

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК

5 (68)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1 9 6 0

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

5 (68)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 0

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Член-корреспондент Академии наук СССР
Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

М. А. Дандамаев

К ВОПРОСУ О ДИНАСТИИ АХЕМЕНИДОВ

Кир Великий в „Манифесте“ из Вавилона называет себя „сыном Камбиза, великого царя, царя города Аншана, внуком Кира, великого царя, царя города Аншана, правнуком Чишпиша, великого царя, царя города Аншана“.¹

Имя Кира I, прадеда Кира Великого, засвидетельствовано в анналах Ашшурбанапала от 639 г. до н. э. Отсюда мы узнаем, что царь Парсумаша Кир послал своего сына Арукку с дарами к Ашшурбанапалу.²

Таким образом, согласно „Манифесту“ Кира Великого, предки его, в том числе и Кир I, были царями Аншана, а по анналам Ашшурбанапала Кир I являлся царем Парсумаша. Поэтому естественно предположение, что по крайней мере ко времени Кира I Аншан и Парсумаш были объединены в одно царство. Страна Парсумаш в ассирийских источниках выступает также под названием Парсуаш,³ а в греческих источниках она называется Персидой.

Предположение, что Аншан и Парсумаш (или Парсуаш) — названия одной и той же страны, приходится отвергнуть, так как ассирийские источники говорят об этих странах как о разных.⁴

¹ F. H. Weissbach. Die Keilinschriften der Achaemeniden (в дальнейшем: KA). Leipzig, 1911, стр. 4.

² E. F. Weidner. Die älteste Nachricht über das persische Königshaus. Archiv für Orientforschung, VII, 1—2, 1931, стр. 1 и сл.

³ См. „Шестиугольную призму Синаххериба“, V, 31 (F. Delitzsch. Assyrische Lesestücke. Leipzig, 1912).

⁴ В „Шестиугольной призме Синаххериба“ (V, 31) при перечислении союзников эламского царя Умманменану среди ряда других стран названы также Парсуаш и Аншан. Отсюда, как отметил еще Винклер (H. Winckler. Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte. Leipzig, 1889, стр. 110, прим. 2), ясно, что Аншан и Элам, а также Аншан и Парсуаш являлись различными странами. Аншан был расположен между Эламом и Парсуашом. См.: F. H. Weissbach. Kyros. Pauly — Wissowa. Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft (в дальнейшем: PW), Supplementband IV, 1924, столб. 1142; G. Cameron. History of early Iran. Chicago, 1936, стр. 31—32, прим.

Как полагают, в конце IX в. до н. э. иранские племена направились с севера на юг и, спустившись в район гор Загроса, поселились к северо-востоку от Суз, недалеко от Аншана. Свою новую родину они назвали в память о стране, которую оставили, Парсумашом или Парсуашом.¹

Кир I был современником Ашшурбанапала (668—626) и царствовал около 640 г. до н. э., а его отец Чишпиш царствовал, вероятно, около 670 г. до н. э. Чишпиш, Кир I, Камбиз I, а в начале своего царствования и Кир Великий являлись царями в Аншане и Персии (Парсумаш, Парсуаш). По-видимому, они были сначала царями в Персии, а потом захватили и Аншан. Они стали называться царями Аншана, предпочитая древнее, освященное многовековой традицией название.² Вероятно, этим же обстоятельством следует объяснить не иранский характер имен Чишпиша, Кира и Камбиза, которые, по-видимому, являются эламскими.³ Не случайно также, что изображение Кира Великого в Мургабе (Па-

¹ См.: акад. В. В. Струве. Арийская проблема. Советская этнография, 1947, № 6—7, стр. 119. См. также: G. Rawlinson. The History of Herodotus, London, 1880, стр. 252; J. Prásek. Geschichte der Meder und Perser, I. Gotha, 1906, стр. 183—184; G. Cameron, ук. соч., стр. 179. Гиршман (R. Ghirshman. Village perse-achéménide. Paris, 1954) на основании археологических данных полагает, что в конце VIII или в начале VII в. до н. э. в Сузах возникает персидское поселение.

² Уже в середине III тысячелетия до н. э. патеси Лагаша Гудеа пишет, что он нанес поражение городу Аншану (см.: F. Thureau-Dangin. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, Leipzig, 1907, стр. 66 и сл.).

³ G. Hüsing. Die Namen der Könige von Anšan. Orientalistische Literaturzeitung (в дальнейшем: OLZ), 1908, столб. 318—322; F. H. Weissbach. Kyros, столб. 1128—1129; A. Hoffmann-Kutschke. Iranisches bei Griechen. Philologus, 66, 1907, стр. 182. Попытка Делича (F. Delitzsch. Die Sprache der Kossäer. Leipzig, 1884, стр. 20) объяснить имя Кира из собственного касситского имени Kur(i)galzu неубедительна. Что это имя именно эламского происхождения видно, как отметил еще Вейсбах (F. H. Weissbach. Kyros, столб. 1128 и сл.), и из того, что в аккадском варианте Бехистунской надписи оно написано Kurašū, в эламском Kuraš, в персидском Kuruš, т. е. аккадский вариант воспроизводит его эламскую, а не персидскую форму. Совершенно не соответствует действительности утверждение Херцфельда (E. Herzfeld. Archaeological History of Iran. London, 1935, стр. 60; E. Herzfeld. Early historical contacts between the Old-Iranian Empire and India. В сб.: India Antiqua, Leyden, 1947, стр. 184), что будто имена „Кир“ и „Камбиз“ являются древнеиранскими именами этнического типа вроде латинских Germanicus и Britannicus. В первом случае мы имеем дело с собственными именами, а во втором — с прозвищами. Имя „Камбиз“ три раза встречается как название рек на Кавказе, в Мидии и Индии. Имя „Кир“ встречается в санскритских памятниках как название страны, народа и как имя царя. Однако согласно единодушному мнению специалистов ни одно из этих имен не поддается объяснению из индоиранских языков. Нельзя также согласиться с Леманн-Хауптом (C. F. Lehmann-Haupt. Wann lebte Zaratuštra? Oriental Studies in honour of Pavry, London, 1933, стр. 263), когда он утверждает, что эламское имя Кира обязательно должно свидетельствовать о том, что он был сыном эламитянки. Скорее, здесь следует видеть обычное культурное влияние.

саргады) имеет эламскую одежду и прическу.¹ Во всем этом следует видеть обычное влияние стоящего на более высокой ступени культурного развития покоренного населения на отсталых завоевателей. Короче говоря, Аншан и Парсуаш — рядом расположенные страны. Чишпиш и последующие цари первоначально являлись царями Персии (Парсумаша, Парсуаша),² а позже, захватив Аншан, стали носить громкий титул царей Аншана. Все античные авторы единодушно указывают на Персию как на родину персидских царей, в том числе и предшественников Кира Великого. Анналы Ашшурбанапала и надписи Кира Великого из Вавилонии сообщают, что Чишпиш, Кир I, Камбиз I и Кир Великий являлись персами и царствовали в Аншане и в Персии. По-видимому, они были незначительными царями, подчиненными сначала эламским, а позже ассирийским и мидийским царям. Отец Кира Великого Камбиз I у Геродота³ не назван царем, а только человеком знатного происхождения, Помпей Трог⁴ называет его *mediocris vir*, Валерий Максим⁵ — *modicae fortunae vir*. Но, по Ксенофону,⁶ который в данном месте, по-видимому, пользовался догеродотовской логографической литературой или достоверной устной традицией персов, Камбиз I являлся царем персов, а Кир Великий происходил из древней царской династии Ахеменидов.

Однако данные Бехистунской надписи, как это некоторым исследователям представляется, противоречат тому мнению, что предки Кира Великого были царями Персии. Бехистунская надпись⁷ после обычной формулы с царской титулатурой переходит к генеалогии Дария: "... отец мой Виштаспа, отец Виштаспы Аршама, отец Аршама Ариарамна, отец Ариарамны Чишпиш, отец Чишпиша Ахемен... Этого ради мы называемся Ахеменидами. Искони мы знатны, искони наш род был царским... восемь (человек) из моего рода прежде царями были. Я — девятый. Мы, девять человек, — *duvītāragānam*⁸ цари". Это же место дословно повторено и в так называемой малой надписи „А“.⁹

¹ См.: Lehmann-Haupt. Wann lebte Zaratuštra? стр. 264; F. Altheim. Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter, I. Halle, 1947, стр. 136—137.

² отождествление страны Парсуаш с Персидой, областью вокруг Пасаргад, не вызывает сомнений. См.: Н. Winckler, ук. соч., стр. 110, прим. 2; E. Meyer. Die ältesten datierten Zeugnisse der iranischen Sprache und der Zoroastrischen Religion. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (в дальнейшем: KZ), 42, 1909, стр. 16, прим. 1; F. König. Älteste Geschichte der Meder und Perser. Der Alte Orient, 33, 1934, вып. 3—4, стр. 9. Страна же Парсуа, упоминаемая в ассирийских надписях, не имеет никакого отношения к персам.

³ Her., I, 107.

⁴ Just., I, 4, 4.

⁵ Val. Max., I, 7.

⁶ Xen., Сурор., I, 2, 1; VII, 2, 24.

⁷ Бехистунская надпись (в дальнейшем: Beh.), I, 4—11. См.: R. Kent. Old Persian Grammar. Texts. Lexicon (в дальнейшем: OPG). New Haven, 1953, стр. 116 и сл.

⁸ Перевод этого слова см. ниже.

⁹ См.: R. Kent. OPG, стр. 134.

Эту же самую генеалогию Дарий повторяет и в других своих надписях в тех или иных вариациях, стремясь всячески обосновать свои права на престол. В сокращенном виде эту генеалогию повторяют Ксеркс I и другие преемники Дария.

Возникает вопрос, как следует понимать эти претензии Дария I и в каком отношении он находился к Киру Великому? Вопрос этот имеет свою столетнюю историю, многих эти слова Дария приводили в недоумение, и различные исследователи предлагали самые разнообразные объяснения данного места. В настоящее время, пожалуй, общепринятой является теория, наиболее основательно аргументированная Вейсбахом,¹ хотя частично ее высказывали еще Генри и Джордж Раулинсоны.² Согласно этой теории, после Ахемена царствовал Чишпиш. Он разделил свое царство между старшим сыном Киrom I, которому отдал Аншан, и младшим Ариарамной, ставшим царствовать в собственно Персии. После Кира I в Аншане царствовал Камбиз I и в начале своего царствования также и Кир Великий, а в Персии Ариарамне наследовал Аршама. Через некоторое время (в 547 г. до н. э. или незадолго до этого) Кир Великий захватил и Персию, либо победив Аршаму в войне, либо после его смерти.³

Теория эта уже с начала 20-х годов нашего века стала общепризнанной, а некоторые исследователи вносят сюда несущественные изменения, не оспаривая ее по существу.⁴ Теория эта Вейсбахом и другими ее сторонниками аргументирована следующими доводами.

В „Хронике“ Набонида в 549/48 г. до н. э. (перед 7-м годом его царствования) Кир Великий назван „царем страны Анзан“ (An-sa-an). В этой же „Хронике“ в 547/46 г. до н. э. (в 9-м году царствования Набонида) Кир Великий назван „царем Персии“ (Par-su-').⁵ Отсюда Вейсбах полагает, что это противоречие можно объяснить только тем, что

¹ F. Weissbach. Kyros, стлб. 1140—1142; F. Weissbach. KA, стр. LXX.

² H. Rawlinson. Notes on a newly-discovered clay Cylinder of Cyrus the Great. The Journal of the Royal Asiatic Society (в дальнейшем: JRAS), new series, XII, 1880, стр. 74—76; G. Rawlinson, ук. соч., IV, стр. 260.

³ В свете более поздних научных находок последнее предположение, что Кир стал царем Персии после смерти Аршамы, отпадает, так как теперь из надписи Дария о сооружении дворца в Сузах известно, что Аршама был жив, во всяком случае, еще в 522 г. до н. э.

⁴ См.: C. F. Lehmann-Haupt. Kambyses. PW, X, стлб. 1811; C. F. Lehmann-Haupt. Darius und der Achämenidenstammbaum. Klio, VIII, 1908, стр. 493—496; C. Huart et L. Delaporte. L' Iran antique. Paris, 1943, стр. 469. Однако необходимо отметить, что еще Харлец (C. de Harlez. Cyrus était-il roi de Ferse ou de Susiane? Le Muséon, I, 1882, стр. 280—288) выступил против теории о царствовании Ахеменидов в двух линиях. По его мнению, Кир Великий был царем Персии, а не Аншана.

⁵ Текст „Хроники“ издан Смитом (S. Smith. Babylonian historical texts relating to the capture and downfall of Babylon. London, 1924, стр. 98 и сл., II, 1 и 15).

Кир Великий, будучи в 549/48 г. до н. э. только царем Аншана, к 547 г. до н. э. захватил и Персию, и поэтому Набонид назвал его в своей хронике от 547 г. до н. э. царем Персии.

В Бехистунской надписи¹ говорится, что из рода Ахеменидов девять человек были царями *duvītāraṇam*. Вейсбах и многие другие переводят последнее слово „в двух коленах“ и видят здесь указание на то, что и „младшие“ Ахемениды (т. е. Ариарамна и Аршама) являлись царями.

В Авесте род Виштаспы назван *Naotara*. По мнению ряда исследователей, слово это следует переводить „младший“. При этом Виштаспа Авесты, согласно этим исследователям, был отцом Дария, историческим Гистаспом, и принадлежал к царствующему младшему роду Ахеменидов.

В начале 30-х годов нашего века указанная теория, казалось, нашла блестящее подтверждение в так называемых надписях Ариарамны и Аршамы. В этих надписях действительно о последних говорится как о великих царях Персии.

Мы исчерпали полностью аргументацию, которая приводилась в доказательство того, что род Ахеменидов царствовал в двух коленах. Теперь необходимо установить степень научной обоснованности этой аргументации.

Вывод Вейсбаха, сделанный им на основании „Хроники“ Набонида, о захвате Киrom Великим Персии в 547 г. до н. э., после завоевания Мидии, нельзя признать правильным. Не соответствует действительности и предположение о разделе Чишпишом царства между Киrom I и Ариарамной. Мы выше уже говорили о надписи Ашшурбанапала, согласно которой в 639 г. до н. э. царем Персии являлся Кир I. Отсюда ясно, что никакого царя Ариарамны в Персии в это время не было, как и не было никакого разделения царства между сыновьями Чишпиша. Нет ничего удивительного и в том, что в „Хронике“ Набонида Кир Великий в одном месте назван царем Аншана, а через несколько лет — царем Персии. Набонид называет Кира Великого царем Аншана, держась древней и официальной традиции. Еще раз следует подчеркнуть, что титул царей Аншана — название традиционное, торжественное,² архаичное для обозначения титула персидских царей. Такого рода анахронизмы в вавилонских источниках встречаются постоянно ввиду чрезвычайной устойчивости литературных традиций, ввиду преднамеренной архаизации. В „Хронике“ же Набонида в рассказе о событиях 547/46 г. до н. э. выступает действительный титул Кира Великого, где он назван в полном соответствии с фактическим положением вещей царем Персии.

¹ Beh., I, 10.

² Ср.: И. М. Дьяконов. История Мидии. М.—Л., 1956, стр. 294, прим. 1.

Если согласиться с Вейссбахом, что Кир Великий до 547/46 г. до н. э. являлся царем только Аншана, а к этому году захватил и Персию, возникает ряд непреодолимых трудностей. От Кира Великого сохранилось несколько надписей на аккадском языке, которые датируются временем после завоевания им Мидии и Вавилонии. Согласно теории Вейссбаха, в этих надписях следовало бы ожидать, что Кир Великий будет назван царем Персии, так как он к этому времени несомненно был им. Однако ни одна из этих надписей не дает ему титула царя Персии. Наоборот, надпись Кира из Ура начинается следующими строками:¹

1. ^mKu-ra-aš šar kiššati šar ^{māt}Aš-ša-an

2. ^{mār} ^mKam-bu-zi-ja

3. šar ^{māt}Aš-ša-an²

Таким образом, в этой надписи Кир назван царем Аншана, а не Персии, хотя она составлена значительно позднее предполагаемого Вейссбахом времени завоевания Персии Киrom Великим. Однако сделать из этой надписи вывод, что Кир до 539 г. до н. э. еще не захватил Персию, значило бы допустить очевидную ошибку. Но также ошибочен и вывод, что Кир Великий захватил Персию в 547 г. до н. э., так как он был царем этой страны, как и отец его Камбиз, дед Кир I и т. д. Царями Аншана они назывались по традиции. Царем Аншана называется Кира Великого и Сиппарский цилиндр Набонида (^mKu-ra-aš šar ^{māt}An-za-an).³

Не следует упускать из вида и сообщения античных авторов. Согласно Ктесию,⁴ Полиэну⁵ и Юстину,⁶ военные действия между войсками мидийского царя Астиага и персидского царя Кира имели место у Пасаргад, т. е. в Персиде. Здесь произошло несколько сражений, которые решили судьбу царства Астиага. Значит, никакого захвата Киrom Персии после его победы над Астиагом не было, так как он в войне с последним боролся именно за независимость Персии. И когда в „Хронике“ Набонида говорится, что Кир увез золото, серебро и другую добычу из Экбатан в Аншан,⁷ а, по Ктесию же, добыча была

¹ См. надпись: С. J. Gadd and L. Legrain. Ur. Excavations, Texts I. London, 1928, надпись № 194.

² „Кир — царь вселенной, царь страны Аншан, сын Камбиза, царя страны Аншан“. В этой надписи перед названием „Аншан“ стоит детерминатив страны, в то время как в вавилонском „Манифесте“ — детерминатив города. В надписи из Ура написано „Aššan“, т. е. с ассимиляцией вместо „Anšan“.

³ Текст см.: S. Langdon. Neubabylonische Königsinschriften. Leipzig, 1912, стр. 220 (I, 29). Издатель датирует эту надпись 552 г. до н. э.

⁴ См. данное место у Николая Дамаскина: С. Muller. Fragmenta Historicorum Graecorum (в дальнейшем: FHG), II. Paris, 1841, стр. 406.

⁵ Polyaeu., VII, 6, 9 и 45, 2.

⁶ Just., I, 6.

⁷ S. Smith, ук. соч., стр. 98, II, obv. 3—4.

увезена в Пасаргады — здесь, как это отметил Херцфельд, нет никакого противоречия. Пасаргады, столица Персии, вавилонянами воспринимались как Аншан.¹

Выше мы указывали, что Вейсбах для доказательства своего предположения о царствовании Ахеменидов в двух коленах ссылался на слово *duvitārapanam*. Слово это Г. Раулинсон читал: *dhuvitātataranam*,² а Кинг и Томпсон читали (более правильно): *duvitārapnam*.³ Его следует читать, следуя за Кентом, *duvitārapanam*.⁴ Опперт переводил его „en deux branches“, „en deux séries“.⁵ В эламском варианте это слово переведено *ša-ma-ak-mar*. Значение *šamak-* неизвестно, так как оно нигде больше не встречается, а *-mar* всегда выступает как послелог со значением „от“, „из“, например: *ú-ik-ki-mar* — „от меня“, *rak-ka-an-mar* — „из Раги“ *ha-mi-mar* — „отсюда“ и т. д. Вейсбах принял в угоду своей теории перевод этого слова, данный Оппертом, хотя и видел, что его эламский коррелат явно противоречит такому переводу.⁶ Большинство исследователей приняло перевод Опперта тоже из предвзятого убеждения, что род Ахеменидов правил в двух коленах от Кира I до Камбиза II, с одной стороны, и от Ариарамны до Дария — с другой. Предвзятый подход, тенденция во что бы то ни стало найти оправдание захвату царской власти Дарием, представить его как полноправного наследника царской власти — тенденция, в высшей степени характерная для большинства западных историков, — оказала свое отрицательное влияние при интерпретации этого слова. При этом игнорировались всякие закономерные этимологические сопоставления, эламский коррелат древнеперсидского *duvitārapanam* и т. д. Особенно в этом направлении старался Гоффман-Кучке, который переводил это слово „*zwiefach*“, „in 2 Reihen“. При этом он ищет для *duvitārapanam* закономерные соответствия в *plenus*, *διπλοῦς*,⁷ не затрудняя себя объяснением, что общего между *duvitā-* и *δι-*,

¹ E. Herzfeld. Die Goldtafel des Äryāramna. Berliner Museen. Berichte aus den preussischen Kunstsammlungen, LII, 1931, стр. 52.

² H. Rawlinson. The persian cuneiform inscription at Behistun... JRAS, X, 1847, стр. XXVII.

³ L. King and R. Thompson. The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistūn. London, 1907, стр. 3.

⁴ R. Kent. OPG, 1953, стр. 117, 192.

⁵ J. Oppert. Le peuple et la langue des Medes. Paris, 1879, стр. 163.

⁶ F. Weissbach. „The Sculptures and Inscription of Darius...“ [Рецензия]. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (в дальнейшем: ZDMG), 61, 1907, стр. 724—725. Он в работе „Die Achämenideninschriften zweiter Art“ (Leipzig, 1890, стр. 86), хотя и замечает трудность в переводе *šamakmar* как „в двух коленах“, однако предпочитает последний перевод более надежному переводу „издавна“. При этом Вейсбах заявляет, что *duvitārapanam* нельзя переводить „издавна“, так как немножко выше в Бехистунской надписи имеется выражение *hačā paruviyata* (Beh., I, 7) с тем же значением. Однако *hačā paruviyata* значит не „издавна“, а „искони“.

⁷ A. Hoffmann-Kutschke. Die altpersischen Keilinschriften des Grosskönigs Dārajawausch des Ersten bei Behistun. Stuttgart und Berlin, 1909, стр. 21—22.

с одной стороны, и *raḡanam* и *-ploḡs*, — с другой. Херцфельд, следуя за Гоффман-Кучке в переводе *duvitāraḡanam* через *διπλοῦς*, заявляет, что будто такое соответствие является совершенно точным¹. А ведь вторую часть слова (*-raḡanam*) можно очень просто объяснить из самого древнеперсидского языка, не прибегая к фантастическим аналогиям из древнегреческого языка или еще более фантастическим из германского **Fulna*.²

Слово *raḡanam* неоднократно засвидетельствовано в персидских вариантах ахеменидских надписей с бесспорным значением „прежде“, „раньше“. Однако и до настоящего времени большинство исследователей идет в переводе этого слова за Оппертом, переводя его „en deux branches“, „in two lines“, „in zwei Reihen“, „zweifaltig“ и т. д.³

Еще более фантастичен перевод Кенига — „*monarchia bipartita est*“. При этом Кениг заявляет, что это будто бы является буквальным переводом. По его утверждению, ко времени Кира Великого „монархия была разделена на две части“. Одна часть — светская власть, другая — „священное царство“ (*das heilige hšāšam*). Носителем последней власти (которая в действительности не существовала, а выдумана автором) будто бы был младший брат царя, который-де являлся предводителем военнообязанной молодежи.⁴

Х. Бартоломэ искал выяснение слова *duvitāraḡanam* в другом направлении, переводя его „*seit langem auf einander folgend*“.⁵ Он исходил из чтения Раулинсона, которое оказалось, согласно проверке Кинга и Томпсона, ошибочным. Поэтому можно было бы не останавливаться на этом толковании, если бы в последнее время Кентом не был предложен такой же перевод этого слова, а именно „*one after the other, in succession*“, т. е. „мы, девять (человек), подряд (последовательно, один за другим) цари“. Этот перевод Кента нашел большое распространение в новейшей специальной литературе.⁷

¹ E. Herzfeld. *Der geschichtliche Vištāspa*. *Archaeologische Mitteilungen aus Iran* (в дальнейшем: AMI), I, 1929, стр. 112, прим. 3.

² A. Hoffmann-Kutschke. *Iranisches. Recueil de travaux relatifs a la philologie et a l'archéologie Égyptiennes et Assyriennes*, XXIX, 1907, стр. 138.

³ См.: L. King and R. Thompson, ук. соч., стр. 3; C. F. Lehmann-Haupt. *Wann lebte Zaratustra?*, стр. 260; A. T. Olmstead. *Darius and his Behistun Inscription*. *American Journal of Semitic Languages*, LV, 1938, стр. 394; W. Hinz. *Altperischer Wortschatz*. Leipzig, 1942, стр. 81; J. Junge. *Dareios I. König der Perser*. Leipzig, 1944, стр. 64.

⁴ F. König. *Der falsche Bardija; Dareios der Grosse und die Lügenkönige*. Wien, 1938, стр. 129.

⁵ Chr. Bartholomae. *Altiranisches Wörterbuch* (в дальнейшем AiWB). Strassburg, 1904, столб. 767.

⁶ R. Kent. *Darius' Behistan Inscription, Column V*. *Journal of Near Eastern Studies*, II, 1943, стр. 110—111; R. Kent. OPG, 1953, стр. 192. Мейе и Бенвенист (A. Meillet. *Grammaire du Vieux-Perse*. Paris, 1931, §§ 293, 389) *duvitāraḡanam* переводят „*successivement*“, но отмечают, что ни смысл, ни форма слова неясны.

⁷ См., например: G. Cameron. *Ancient Persia* (в сб. „The idea of history in

Теперь следует отметить, что сам Кент являлся сторонником теории о царствовании Ахеменидов в двух коленах.¹ Следовательно, здесь Кент вступает в противоречие с самим собою, ибо, если Ариарамна и Кир I, а также в течение какого-то времени и Кир Великий и Аршама царствовали, как это Кент полагает, одновременно, непонятно, каким образом они могли царствовать один за другим. Этот перевод не может быть приемлем также потому, что последовательность царствования Ахеменидов явно нарушается Бардией-Гауматой. Независимо от того, был ли последний сыном Кира или нет, совершенно ясно, что составитель Бехистунской надписи не причисляет его к Ахеменидам. А между тем он царствовал семь месяцев, и поэтому никак нельзя утверждать, что Ахемениды царствовали „подряд, один за другим“.

Но главное не в этом. Против перевода Кента говорят филологические данные. Непонятно, почему при переводе *duvitāparanam* Кент игнорирует персидское слово *rapanam*, которое много раз встречается в Бехистунской надписи. Кент² считает, что санскритское *dvitā* („долго“), привлекаемое Толманом³ для объяснения персидского *duvitā*, является неудовлетворительной аналогией. Однако санскритское *dvīṣ* („дважды“), предлагаемое самим Кентом для объяснения *duvitā*, ничем не лучше. Против перевода Кента говорит также и эламское *šamakmar*, которое никак нельзя переводить „подряд“. Винклер, Фои и Толман искали другое объяснение этого слова, объяснение, теперь незаслуженно игнорируемое. Эти исследователи полагали, что *duvitā* является наречием и значит „долго“, как *daibitā* в Гатах, санскритское *dvitā*, латинское *diuturnus*.⁴ Из всех предложенных данное толкование является наиболее надежным как с филологической точки зрения, так и по содержанию. А вторая часть нашего слова, т. е. *-rapanam*, как выше было сказано, является наречием со значением „прежде“, „раньше“. Все выражение Винклер, хотя и исходил от неправильного чтения Раулинсона, переводил „von sehr langer Zeit“.⁵ *Duvitāparanam* буквально значит „давно-прежде“,

the ancient Near East“, edited by R. C. Dentan, 1955, American Oriental Series, XXXVIII); W. Benedict and E. von Voigtslander. Darius Bisitun Inscription. Babylonian Version. Lines 1—29. Journal of Cuneiform Studies, X, 1956, стр. 9.

¹ R. Kent. The oldest old Persian Inscriptions. Journal of the American Oriental Society (в дальнейшем: JAOS), 66, 1946, стр. 210—211.

² R. Kent. OPG, стр. 192.

³ H. Tolman. Ancient Persian Lexicon and the Texts of the Achaemenian Inscriptions. New York, 1908, s. v.

⁴ W. Foy. Beiträge zur Erklärung der Susischen Achaemenideninschriften. ZDMG, 52, 1898, стр. 131; H. Winckler, ук. соч., стр. 127; H. Tolman. The Behistan Inscription of King Darius. Nashville, 1908, стр. 8 и прим. 1. Грей (L. Gray. Notes on the Old Persian Inscriptions of Behistun. JAOS, XXIII, 1902, стр. 63—64) полагал, что между *diuturnus* и *duvitāparanam* нет ничего общего. Но предлагаемые им самим аналогии греч. *δὲρῆς* — „прежде“, „давно“, слав. *davinu* ничуть не лучше.

⁵ H. Winckler, ук. соч., стр. 127.

т. е. „с давнего времени“. Это значение подкрепляется и эламским *šamakmar*, поскольку *-mar* значит „от“, „из“, „с“.¹ Небезынтересно также вспомнить, что уже первый исследователь Бехистунской надписи Г. Раулинсон² слово это (которое, однако, он читал *dhuvitātataranam*), видимо, исходя из значения первой части слова, а также контекста, перевел „*diutissime*“. Этот перевод до сегодняшнего дня полностью сохраняет свою силу.

Выше было сказано, что многие исследователи стремятся найти в Авесте данные о царствовании Ариарамны и Аршамы в Персии. Здесь мы сталкиваемся со сложными вопросами о времени деятельности Заратуштры, идентичности Виштаспы Авесты с отцом Дария Гистаспом и т. д.

Однако сколько-нибудь обоснованными в защиту теории о царствовании Ахеменидов в двух линиях можно признать только ссылки на имя *Naotara*, которое мы встречаем в Авесте.³ Здесь Виштаспа назван *Naotairya*. К Хюзингу восходит распространенное понимание этого слова (точнее *Naotara*) как *νεώτερος*, якобы относящегося к Ариарамне, который был, как полагают, младшим сыном Чишпиша.⁴ Гоффман-Кучке,⁵ Хертель,⁶ Херцфельд,⁷ Леманн-Хаупт⁸ и многие другие видят в этом слове указание на то, что Ариарамна был основателем действительно царствовавшего младшего рода Ахеменидов. Но, если даже согла-

¹ Гоффман-Кучке (A. Hoffmann-Kutschke. *Iranisches bei Griechen. Philologus*, 66, 1907, стр. 189) *šamakmar* переводит „von 2 (Punkten)“, но откуда берется числительное „2“ и существительное „Punkten“, оставляет гадать своим читателям. Сравнительно недавно С. Гэдд (C. J. Gadd. „The Phonology and Morphology of . . . Elamite“ [рецензия]. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies University of London*, XIX, 1956, ч. 1, стр. 168—169) высказал предположение, что эламское *šamakmar* воспроизводит не *duvitāranam*, а *haša paruviyata*. Но это предположение представляется необезусловленным, так как последнему выражению в эламском варианте Бехистунской надписи соответствует другой коррелят, а именно *šá-áš-šá-da*. Насколько можно судить по сохранившейся части аккадского варианта Бехистунской надписи, персидскому *duvitāranam* и эламскому *šamakmar* соответствует аккадское *ina ranatūa*, т. е. „до меня“. А перс. *haša paruviyata* и эламск. *šáššada* на аккадский язык переведены *ultu abutu*, т. е. „от предков“, „искони“. Все это является весьма солидным аргументом в пользу перевода перс. *duvitāranam* как „с давнего времени“.

² H. Rawlinson. *The persian cuneiform inscription at Behistun. . . JRAS*, X, 1847, стр. XXIII, XXVII.

³ См.: Yt. XV, 35; XVII и т. д.

⁴ G. Hüsing. *Die iranische Ueberlieferung und das arische System. Mythologische Bibliothek*, II, 2, 1909, стр. 27 и сл.; G. Hüsing. *Kraaspa im Schlangenleibe und andere Nachträge zur iranischen Ueberlieferung. Mythologische Bibliothek*, IV, 2, 1911, стр. 29.

⁵ A. Hoffmann-Kutschke. *Iranisches bei Griechen. Philologus*, 66, 1907, стр. 136 и сл.

⁶ J. Hertel. *Achämeniden und Kayaniden. Leipzig*, 1924, табл. 3.

⁷ E. Herzfeld. *Der geschichtliche Vištāspa. AMI*, I, 1929, стр. 77 и сл.

⁸ Lehmann-Haupt. *Wann lebte Zaratuštra?*, стр. 263.

ситься с переводом Naotara как „младший“ (*νεώτερος*) и допустить, что так назывался род Ариарамны, и в этом случае остается неизвестным, почему Ариарамна и Аршама царствовали в Персии или где-либо в другом месте. Указанный перевод слова Naotara говорил бы только о том, что род, к которому принадлежал Виштаспа, являлся младшим. Но сомнительно, что так мог называться род, который скорее должен был бы называться по имени своего основателя родом Ариарамны. Кроме того, Авеста ничего не говорит о династии Naotairya. Хертель не прав, утверждая, что Naotairya является именем эпонима династии младших Ахеменидов.¹ Согласно Авесте, династия, которой принадлежал Виштаспа, называлась династией Кайянидов, а не Naotairya. На самом деле Naotara — собственное имя, а Naotairya производное от Naotara и значит „происходящий от Naotara“, „потомок Naotara“.² Этот Naotara, согласно Авесте, был не сыном Чипшиша, отца Ариарамны, а сыном Manušçitra. Поэтому имя Naotara не имеет никакого отношения к Ариарамне. Если род Ариарамны действительно назывался „Младшим“, то такое название являлось бы только прозвищем, а в Авесте же Naotara не прозвище, а собственное имя. По Авесте, род Naotairya ведет свое происхождение не от Ариарамны, а от Naotara. Правда, Хертель полагает, что Naotara был включен в генеалогию Кайянидов в сасанидское время, чтобы объяснить „прозвище“ (на самом деле, это не прозвище, а название рода) Naotairya, которое Виштаспа носит в Авесте.³ Последнее утверждение Хертеля связано с мнением его, что маги — составители зороастрийских произведений, будучи сами будто бы противниками зороастризма, сознательно искажали эту религию и вообще мало заботились о научной истории, а писали в своих собственных интересах и в интересах господствующей знати.⁴ Разумеется, Авеста — сложное произведение, которое должно быть изучено критически. Но в основу такого изучения должны быть положены определенные филологические и исторические критерии, а не априорные теории Хертеля. Последний же устраняет всякие препятствия на пути своих теорий, объявив то или иное место из Авесты искажением магов, которые, по его мнению, только тем и занимались, что искажали Авесту.

Таким образом, из сказанного ясно, что независимо от перевода имени Naotara последнее не имеет никакого отношения к роду Ариарамны. Следовательно, из данных Авесты никак нельзя сделать вывод, что Ариарамна и Аршама где-либо царствовали. Но и перевод Naotara как *νεώτερος* сам по себе ненадежен, хотя вслед за Хюзингом это слово так

¹ J. Hertel, ук. соч., стр. 42—43.

² Chr. Bartholomae. AiWB, стлб. 1037.

³ J. Hertel, ук. соч., стр. 76.

⁴ Там же, стр. 18, 74 и др.

переводят Херцфельд, Гоффман-Кучке, Хертель¹ и некоторые другие. В. Шульц, исследуя 17-й Яшт, пришел к выводу, что Naotara значит „das zweite Geschlecht der Menschen“,² т. е. люди серебряного века.

Переходим к последнему аргументу в пользу теории, что Ариарамна и Аршама царствовали в Персии. В 1930 г. Херцфельд издал так называемые надписи „великих царей“ Ариарамны³ и Аршамы.⁴ Но вскоре после их издания Шедер, Бранденштейн и Кент показали, что надписи эти принадлежат ко времени значительно позднее Дария I и, следовательно, никак не могут рассматриваться как надписи Ариарамны и Аршамы. В то время как надписи Дария и Ксеркса в общем отличаются большой грамматической корректностью, после них надписи более поздних Ахеменидов грамматически „безграмотны“. Это прежде всего надписи Артаксеркса II и III, из которых видно, что в IV в. до н. э. древнеперсидский язык перестал быть разговорным. К этой же категории относятся и надписи Ариарамны и Аршамы. Грамматические особенности, явно сближающие эти надписи с надписями Артаксеркса II и III и поэтому не позволяющие датировать их ранее IV в. до н. э., подробно разобраны Шедером, Бранденштейном и Кентом.⁵ Наиболее характерны из них: вместо pārsaiu написано parsā, oḥ haḫāmaniš образован родительный падеж единственного числа haḫāmanišahya вместо правильного *haḫāmanaiš; вместо dārayavahauš написано dārayavaušahyā и dārayavašahyā и т. д. Поэтому Шедер, Бранденштейн и Кент совершенно правы, датируя надписи Ариарамны и Аршамы IV в. до н. э., а не VI в. до н. э.⁶

¹ E. Herzfeld. Der geschichtliche Vištāspa. AMI, I, 1929, стр. 169 и сл.; A. Hoffmann-Kutschke. Die Wahrheit über Kyros, Darius und Zarathustra. Berlin, 1910, стр. 15 и сл.; J. Hertel, ук. соч., стр. 76.

² См.: Monatsschrift für vergleichende Mythenforschung... hrsg. von W. Schultz, I. Jahrg. Orion-Verlag, 1914, стр. 104 и сл. (Работа нам недоступна, цитирована по Хертелю: J. Hertel, ук. соч., стр. 99—100).

³ Надпись Ариарамны представляет золотую табличку. Найдена она в царском дворце в Экбатанах. В персидском варианте не хватает около двух строк, а остальные варианты отломаны, если они вообще были, как это думает Херцфельд. Надпись издавалась неоднократно, см.: E. Herzfeld. Die Goldtafel des Āryāramna, стр. 52—55; E. Herzfeld. Āryāramna, König der Könige. AMI, II, 1930, стр. 117—127; E. Herzfeld. Altpersische Inschriften. Berlin, 1938, стр. 1 и сл.; R. Kent. OPG, стр. 116.

⁴ Надпись Аршамы — золотая табличка, найдена в Экбатанах. Сохранилось только 14 строк персидского варианта. См.: E. Herzfeld. Altpersische Inschriften; R. Kent. OPG, стр. 116.

⁵ См.: H. H. Schaefer. Ueber die Inschrift des Ariaramnes. Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse, 1931, стр. 635—645; W. Brandenstein. Die neuen Achämenideninschriften. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, XXXIX, 1932, стр. 15—19; R. Kent. The oldest old persian inscriptions. JAOS, 66, 1946, стр. 206—212.

⁶ Предположение Крамерса (J. Kramers. Analecta Orientalia, I. Leyden, 1954, стр. 250), что надпись Ариарамны была составлена в период царствования Дария, несостоятельно уже потому, что указанная надпись по своим грамматическим особенно-

По нашему мнению, и эпиграфические данные также не допускают мысли, что эти надписи были составлены во времена Ариарамны и Аршамы. Если употребление углового клина в качестве словоразделителя предшествовало употреблению косоугольного клина, как это полагает Хинц,¹ то надписи Ариарамны и Аршамы должны датироваться позднее Бехистунской надписи. Только в этой последней надписи употреблен в качестве словоразделителя угловой клин, а во всех остальных надписях, включая сюда и надписи Ариарамны и Аршамы, исключительно косоугольный клин.²

Да и как могли надписи эти, будь они подлинными, находиться в Экбатанском дворце в Мидии, если Ариарамна и Аршама царствовали в Персии? Херцфельд это пытается объяснить тем, что во время одной из побед мидийского царя над Ариарамной надпись последнего была в качестве трофея доставлена в Экбатаны.³ Но в таком случае,

стем очень сильно отличается от надписей Дария. Шедер характеризует особенности надписей Ариарамны и Аршамы как систему ошибок человека, который не знал употребления падежей и родов в древнеперсидском языке. Отсюда, однако, он делает неправильный вывод, что писцы этого времени не были персами (H. Schaefer, ук. соч., стр. 640). Альтгейм (F. Altheim, ук. соч., I, стр. 157) также полагает, что грамматические ошибки надписей Артаксеркса II и III можно объяснить только тем, что они были написаны не персидскими писцами. Е. Стуртевант (E. Sturtevant. The misuse of case forms in the Achaemenian inscriptions. JAOS, 48, 1928, стр. 73) считает, что виновниками грамматических погрешностей в надписях поздних Ахеменидов были вавилонские писцы, которые небрежно относились к своей работе. Однако правильнее будет видеть в этих „ошибках“ закономерный этап развития языка, который имел место во времена Артаксеркса II и III, когда древнеперсидский язык перестал быть разговорным и начался переход к среднеперсидскому языку. Правда, писцы старались в своей письменной деятельности оживить древний язык, подражали древним надписям, но это из-за незнания ими древнеперсидского языка вело к постоянным ошибкам. Некоторые считали надписи Ариарамны и Аршамы подлинными, полагая, что они были написаны на народном языке, который при Артаксерксе II стал языком канцелярии. Но сторонники этого мнения, как правильно указывает Бранденштейн (W. Brandenstein, ук. соч., стр. 14—15), не учитывают, что народный язык от времени Ариарамны до Артаксеркса II тоже должен был измениться и что канцелярский язык времени Дария I вытеснил бы его.

¹ W. Hinz. Einführung der altpersischen Schrift. ZDMG, 102, 1952, стр. 28 и сл.

² См. клинописное воспроизведение надписи Ариарамны: E. Herzfeld. Altperische Inschriften. Berlin, 1938, стр. 1. Совершенно голословно утверждение Херцфельда (E. Herzfeld. Xerxes' Charta von Persepolis. AMI, IV, 1932, стр. 138), что палеографически надпись Ариарамны архаичнее Бехистунской.

³ E. Herzfeld. Die Goldtafel des Aryāramna, стр. 55; E. Herzfeld. Archaeological History of Iran, стр. 23—24. См. также: A. Olmstead. The History of the Persian Empire. Chicago, 1948, стр. 29. Херцфельд полагает, что надписи Ариарамны и Аршамы были положены под фундамент дворца. Однако в этих надписях нет ни слова о строительстве дворцов. По мнению Шедера (H. Schaefer, ук. соч., стр. 642) и Кента (R. Kent. Oldest old persian inscriptions. JAOS, 66, 1946, стр. 209), надписи Ариарамны и Аршамы были установлены в Экбатанах для идентификации портретов этих царей. Оба эти исследователя, следуя за Херцфельдом, полагают, что надписи, начинающиеся непосредственно именем царя, как и рассматриваемые надписи Ариарамны и Аршамы, являлись ярлыками к изображениям соответствующих царей.

как на это обращает внимание Кент,¹ возникает ряд новых вопросов. Зачем надо было хранить надпись побежденного царя? Каким образом после полного разгрома Ариарамны его сын Аршама, которому Херцфельд также приписывает аналогичную надпись, мог носить титул великого царя? Каким образом надпись Аршамы опять-таки оказалась в Экбатанах? Как могли Ариарамна и Аршама носить титул „царя царей“, если они царствовали только в Персиде? и т. д. Несмотря на упорные попытки доказать подлинность этих надписей, Херцфельду не удалось привести хоть сколько-нибудь состоятельную аргументацию в пользу своего мнения. Поэтому лишено основания утверждение его, что надпись Ариарамны является „erste eigene Urkunde dieser (т. е. мидийской) Epoche von größtem geschichtlichen Wert“.² Лишены основания также и различные выводы Кенига³, Весендонка⁴ и других, которые делаются, исходя из этих надписей. Последний автор, полагая, что составление этих надписей при Артаксерксе II не имело бы никакой цели, совершенно игнорирует их грамматические особенности.

Теперь нам следует снова вернуться к началу Бехистунской надписи, где Дарий, перечислив своих предков, добавляет, что его род был царствующим издавна. Согласно Бехистунской надписи, из рода Ахеменидов до Дария царствовало восемь человек, а сам Дарий являлся девятым царем. Здесь следует обратить внимание на следующее. В данном месте Дарий дает не список царей из рода Ахеменидов, а список своих предков: Гистасп, Аршама, Ариарамна, Чишпиш, Ахемен, вместе с самим Дарием шесть человек. Дарий ни здесь, ни где-либо в другой из своих довольно многочисленных надписей не называет ни одного из своих пяти предков царями. Нигде Дарий не говорит, что его отец, дед или другие предки царствовали. Дарий претендует только на то, что род его был царским. В генеалогических списках надписей Ксеркса и следующих за ним царей титул царя дается только до Дария включительно, а Виш-таспа, его отец и дед нигде не названы царями.⁵

Кого в таком случае Дарий имеет в виду под своими восемью предшественниками? Сюда надо включить и царей Кировой линии. Хотя

А надписи, которые начинаются личным местоимением первого лица единственного числа, по их мнению, являлись надписями строительного характера. Однако эта гипотеза неубедительна. Достаточно сказать, что при надписях Ариарамны и Аршамы, а также при подобных же надписях Дария и Ксеркса не было обнаружено никаких изображений, в то время как надпись Кира из Мургаба, начинающаяся с местоимения adam („я“), сделана на рельефе с изображением этого царя.

¹ R. Kent. Oldest old persian inscriptions. JAOS, 66, 1946, стр. 205 и сл.

² E. Herzfeld. Die Goldtafel des Aryāramna. BM, LII, 1931, стр. 52—53.

³ F. König. Älteste Geschichte der Meder und Perser. Leipzig, 1934, стр. 41—42.

⁴ O. Wesendonk. Ueber die Verwendung des Aramaeischen in Achaemenidenreich. Litterae Orientales, № 49, 1932, стр. 2.

⁵ В одной из надписей Артаксеркса II называет себя „сыном царя Артаксеркса, сына царя Дария (I), сына царя Ксеркса, сына царя Дария (II), сына Гистаспа, сына (!) Аршамы“.

Дарий здесь их не называет, но в другом месте Бехистунской надписи он говорит, что царь Камбиз происходил из рода Ахеменидов. Г. и Дж. Раулинсоны, Вейсбах, Кент и большинство исследователей¹ считают, что здесь имеются в виду следующие цари: 1) Ахеман, 2) Чишпиш, 3) Кир I, 4) Камбиз I, 5) Кир Великий, 6) Камбиз II, 7) Ариарамна, 8) Аршам.² Как уже говорилось, по мнению этих авторов, после смерти Чишпиша Кир I стал царем Аншана, Ариарамна — царем Персии. Сын последнего, Аршам, был лишен царской власти Киrom Великим. Таким образом, по мнению этих исследователей, кроме Гистаспа, все остальные предки Дария действительно были царями Персии. Но мы, как надеемся, показали, что нет никаких оснований говорить о царствовании Ариарамны и Аршамы где-либо, а в Персии тем более. Нет также оснований считать Ахемана царем. Кир даже в вавилонском „манифесте“, составленном специально с целью показать западной части империи древность своей династии, не упоминает совершенно Ахемана, в то время как подробно перечисляет своих предков — царей. Нельзя упускать из вида этот момент. Ведь Кир явно заинтересован возвести царствование своего рода к более отдаленным предкам. Кир не упоминает Ахемана, очевидно, потому что не было такого царя.³ Ведь Кир в своем „Манифесте“ дает список царей, в отличие от Дария, который

¹ H. Rawlinson. Note on the persian inscriptions at Behistun. JRAS, XII, 1950, стр. 74 и сл.; G. Rawlinson, ук. соч., IV, стр. 260; R. Kent. OPG, стр. 159; F. Weissbach. Kyros, стлб. 1140—1142. Это мнение повторяется почти в любой работе по истории Персии.

² Было высказано еще несколько гипотез. Опперт (J. Oppert, ук. соч., стр. 162) полагал, что в Персии до Ахемана царствовало шесть царей, а после него Кир, Камбиз и Дарий. Хутекер (W. Hütucker. Ueber der falschen Smerdis. Königsberg, 1885, стр. 72), Перейра (F. Pereira. Inscrição de Dario . . . no rochedo de Bisutum. Coimbra, 1913, стр. 12), Прашек (J. Prášek, ук. соч., I, стр. 181), Винклер (H. Winkler, ук. соч., стр. 128) и Нельдеке (Th. Nöldcke. Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887, стр. 15), полагаясь на Геродота (VII, 11), высказывали всевозможные гипотезы, где фигурируют два царя с именем Чишпиша, три Кира, три Камбиза. Но на Геродота в этом вопросе полагаться нельзя. Он отцом Камбиза называет Теиспеса (Her., VII, 11), а из „Манифеста“ Кира Великого мы знаем, что Теиспес был отцом Кира I. У Геродота (VII, 11) Кир и Камбиз перечислены как предки Ксеркса. Однако они предками Ксеркса были только с материнской стороны. С Теиспесом у Геродота, очевидно, имеется диттографическая ошибка. Все указанные гипотезы Прашека, Винклера, Нельдеке и других несостоятельны или сами по себе, или в свете более поздних научных находок. Мейе и Бенвенист (A. Meillet, ук. соч., стр. 3) полагают, что Дарий под своими восемью предшественниками имеет в виду только представителей младших Ахеменидов, а также Чишпиша и Ахемана. Но это предположение необходимо отвергнуть хотя бы потому, что в таком случае насчитывается не восемь, а пять человек.

³ Леманн-Хаупт (C. F. Lehmann-Haupt. Gobryas and Belsazar bei Xenophon. Klio, II, 1902, стр. 341, прим. 2) пытается объяснить неупоминание Киrom Великим Ахемана тем, что имя Ахемана будто бы принадлежало „персидской линии, а не аншанской“. Это объяснение совершенно несостоятельно, так как раз Ахеман был отцом Чишпиша, то он являлся прямым предком и „аншанской линии“.

в Бехистунской надписи дает только список своих предков. Поэтому, надо полагать, что в Бехистунской надписи Ахемен выступает не в качестве царя, а родоначальника, эпонима.¹ Возможно, что, если действительно существовал Ахемен, он был не отцом Чишпиша, а более отдаленным предком. А Дарий, вероятно, и не располагал точными сведениями о столь отдаленном времени, так как в его распоряжении не было, как например у вавилонских царей, архивов, составленных в течение столетий.² Поэтому, хотя многие историки полагают, что Ахемен был царем,³ по-видимому, сам Дарий не считал его царем. Ведь Дарий и не говорит, что род его стал царским, начиная с Ахемена. Он говорит только, что род его носит свое имя от Ахемена.

Кого в таком случае Дарий имеет в виду под своими предшественниками? Здесь следует отметить, что слово „царь“ не является титулом персидских царей. Они, начиная уже с Кира Великого, носили пышные титулы „царя великого, царя царей, царя Персии, царя стран“ и т. д. Поэтому простой титул „царь“ не обязательно должен был быть связан с действительным царствованием его носителя. Ахеменидские цари никогда не ограничивались таким титулом. Этот титул мог быть применен, как это полагал Вейсбах, в другой связи,⁴ по отношению к ближайшему родственнику фактического царя. Учитывая все это, а также и то, что Ахемен был эпонимом, а не царем, под восемью предшественниками Дария надо понимать, вслед за Хюзингом, Херцфельдом и Хертелем,⁵ Чишпиша, Кира I, Камбиза I, Кира Великого, Камбиза II, которые действительно царствовали, а также Ариарамну, Аршаму и Гистаспа, которые занимали высокое положение, являлись ближайшими родственниками ахеменидских царей и поэтому могли носить скромный титул царя.⁶ Бехистунская надпись говорит не о восьми

¹ См. фрагмент из Николая Дамаскина (F. Jacoby, Die Fragmente der griechischen Historiker, I, 2, Berlin, 1926, стр. 361 и сл.): 'Αχαμέννης ὁ ἦρως ἀφ' οὗ καὶ οἱ Πέρσαι 'Αχαμενίδαι — „Ахемен — герой, от которого (произошли) и персы Ахемениды“.

² См.: Н. Winkler, ук. соч., стр. 127 и сл. Шедер (H. Schaefer, ук. соч., стр. 643) неправ, когда утверждает, что pitā в Бехистунской надписи (I, 5—6: Cīspaiš pitā Нахāmaniš — „Чишпиш — отец Ахемена“) значит не „отец“, а „предок“ вообще. Однако в последнем случае уместнее было бы употребление слова piyāka — „дед“, как в надписи Дария о строительстве дворца в Сузах.

³ См.: С. F. Lehmann-Haupt, Kambyses, стлб. 1810—1811; Prášek, ук. соч., I, стр. 142; G. Cameron, History of Early Iran, Chicago, 1936, стр. 232.

⁴ F. Weisbach, Das Grab des Cyrus und die Inschriften von Murghāb. ZDMG, 48, 1894, стр. 663—665.

⁵ G. Hüsing, Die Namen der Könige der Ačān. OLZ, 1908, стлб. 322; E. Herzfeld, Der geschichtliche Vištāspa. AMI, I, 1929, стр. 112, прим. 3; J. Hertel, ук. соч., табл. 3.

⁶ В этой связи нельзя не отметить, что Ксенофонт (Оес., 16) и Цицерон (De sen., 17; Ad Qu. f., I, 2, 2) называют царем (βασιλεύς, rex) никогда не царствовавшего Кира Младшего.

великих царях (xšāyaθiya vazraka), а только о восьми царях (xšāyaθiya). Резюмируя все сказанное, приходим к следующим выводам.

1. Кир I, Камбиз I, Кир Великий были царями Персии и Аншана. Употребление титула царя Аншана по отношению к Киру Великому в „Хронике“ Набонида и в надписи из Ура самого Кира является вообще очень характерной для вавилонской литературы архаизацией, примеров чему очень много. Вавилоняне называли Ахеменидов аншанскими царями в таком же приблизительно смысле, как греческие, еврейские, египетские, южноарабские и византийские источники называли этих же царей мидийскими.¹

2. Ариарамна и Аршама не были царями Персии. Обратный вывод противоречил бы всем современным данным ассиро-вавилонских источников, которые упоминают всех персидских царей, но не упоминают Ариарамну и Аршаму. В полном согласии с этим находятся и греческие источники, которые считают Кира Великого и его отца Камбиза I царями Персии, а Ариарамну и Аршаму частными лицами.²

Теперь, естественно, возникает вопрос, с какой целью при Артаксерксе II были составлены надписи Ариарамны и Аршамы? Шедер, Бранденштейн и Кент³ считали, что надписи эти были составлены, чтобы сохранить память о действительно существовавших царях. Кент обращает внимание и на то, что в Та Персика Ктесия содержится рассказ, сохраненный Николаем Дамаскином, согласно которому Кир Ве-

¹ См.: Her., I, 206; IV, 197; VI, 64, 112 и др.; Dan., VI, 1 и сл.; относительно южноарабских надписей см.: E. Meyer. Geschichte des Altertums, III. Berlin, 1937, стр. 24, прим. 1.

² Her. I, 46, 107; III, 27; VII, 11; Arr., III, 27, 4; VI, 29,8; Diod., XIX, 24, 1; Just. I, 4,4. По Эсхилу, Геродоту, Ксенофону, Ктесию и другим древнегреческим авторам, основателем персидского царства был не Ариарамна, а Кир Великий. Даже само название „Аншан“ этим авторам совершенно не известно. Если Кир не был царем Персии с самого начала, а захватил ее позже, непонятно, почему это событие не нашло никакого отражения в вавилонских источниках, у Геродота и Ктесия, которые подробно перечисляют все его завоевания. Как известно, Аршама умер после смерти Камбиза II. Последний отправился завоевать Египет, оставив Аршаму в Персии. Вряд ли Камбиз решился бы на это, если бы Аршама был лишен Киrom царского престола. Если бы Аршама когда-либо царствовал, об этом было бы уместно упомянуть в том месте надписи о строительстве дворца в Сузах, где Дарий отмечает, что он стал царем еще при жизни отца и деда. Юнге (J. Junge. Darius I. König der Perser, Leipzig, 1944, стр. 100, прим. 21), ссылаясь на сообщение Геродота (III, 70 и 72) о том, что Дарий для убийства Гауматы прибыл в Сузы из Персии, где отец его был сатрапом, приходит к выводу, что Младшие Ахемениды царствовали в Персии. Однако ссылка на Геродота в данном случае бьет мимо цели, так как из Бехистунской надписи известно, что Гистасп являлся не сатрапом Персии, а правителем Парфии и Гиркании.

³ H. Schaefer, ук. соч., стр. 644—645; W. Brandenstein, ук. соч., стр. 19, прим. 4; R. Kent. The oldest old persian inscriptions, JAOS, 66, 1946, стр. 209.

ликий был сыном бедной пастушки и разбойника. Согласно Кенту, рассказы эти происходили от „линии“ Ариарамны как средство дискредитации Кира Великого. На такие мероприятия Артаксеркса II, по мнению Кента, побудил неудачный мятеж Кира Младшего. Артаксерксу II, продолжает Кент, было неприятно само имя Кира, которое напоминало о лишении Киrom Великим престола Аршамы, его предка.¹ Но, поскольку Ариарамна и Аршама не были на самом деле царями, а Кир Младший имел к Киру Великому не больше отношения, чем сам Артаксеркс II, объяснение составления этих надписей надо искать в другом направлении. Из Та Персикá Ктесия видно, что вопросы о сыне Кира Бардии, лже-Бардии и о захвате власти Дарием даже во времена Артаксеркса II не перестали быть жгучими. Источник Ктесия — не историческая литература, а персидская дворцовая и народная традиция, которую он добросовестно излагает в своем труде. У Ктесия мы видим стремление объяснить загадочные, таинственные события, предшествовавшие воцарению Дария, преодолеть противоречия в объяснении этих событий, так как были большие сомнения в том, что Дарий убил мага, а не сына Кира — Бардию. А захват власти Дарием казался узурпацией. Поэтому нам представляется, что надписи Ариарамны и Аршамы были сфабрикованы с целью оправдать захват власти Дарием, изобразив его деда и прадеда царями Персии и, следовательно, самого Дария законным наследником царской власти. В свое время Дарий этого не мог делать, так как Аршама был еще жив и всем было известно, что ни он, ни его отец Ариарамна не были царями. Поэтому Дарию оставалось только ссылаться на то, что царская власть принадлежала его роду, хотя она никогда до него собственно его семье и не принадлежала. А спустя много десятилетий, при Артаксерксе II, времена Ариарамны и Аршамы казались достаточно отдаленными, чтобы распространение версии, считавшей их царями, могло вызвать недоверие. Одновременно Кир Великий изображался не Ахеменидом, а человеком низкого происхождения.² Теперь персидским царям, погрязшим в гаремных и дворцовых интригах, оставалось только для оправдания своего царствования ссылаться на более ранние и притом вымышленные традиции, на то, что их предки были легитимными царями.³

M. A. Dandamayeff

ABOUT THE DYNASTY OF ACHAEMENIDS

The evidences of Assyro-Babylonian sources, Achaemenian inscriptions and Greek authors have led the author of this article to the con-

¹ Там же, стр. 211; R. Kent. OPG, стр. 159.

² См. фрагм. 66 Николая Дамаскина: F. Jacoby, ук. соч., I, 2, стр. 361 и сл.

³ Ср.: G. Satheron. Ancient Persia. В сб.: The idea of history in the ancient Near East, New Haven, 1955, стр. 97.

clusion that Cyrus I, Cambyses I and Cyrus II reigned in Persia and in Anshan, whereas Ariaramnes and Arshames did not reign at all. The use of the title of the king of Anshan regarding Cyrus II which is met in the Chronicle of Nabonides as well as in the inscription of Cyrus from Ur is a mere archaization, characteristic of the Babylonian literature. The Babylonians named the Achaemenids the kings of Anshan about in the same manner as the Greek, Hebrew, Egyptian and South-Arabian sources called them the kings of Media.

К. Б. Старкова

ДОПОЛНЕНИЯ К „УСТАВУ“ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ

(ПЕРЕВОД ТЕКСТА И ПРИМЕЧАНИЯ)

Первый том сводной серии публикаций материалов из района Мертвого моря¹ содержит издание двух столбцов текста,² который несомненно примыкает формой и содержанием к хорошо известному „Уставу“ Кумранской общины.³ Внешний вид фрагмента заставляет думать, что он составлял целое с рукописью „Устава“ из пещеры I. Об этом свидетельствует характер кожи, почерк, линия разрыва в месте соединения фрагмента с основным свитком.⁴

После „Устава“ был оставлен пробел, который предшествовал тексту двух столбцов. Весь свиток, по-видимому, носил общее заглавие „Устав“ (Serek), начертанное на коже крупными буквами, которое частично сохранилось.⁵ Отделенный от основы кусок свитка в 1950 г. был продан Палестинскому археологическому музею антиквариатом из Вифлеема, через руки которого прошли другие свитки и их фрагменты.⁶ В том, что он происходит из пещеры I, нет никаких сомнений. Частями свитка с „Уставом“ были также формулы жреческих благословений (опубликованные Бартельми и Миликом), они, по-видимому, были записаны в наружном конце свитка.⁷

Первый столбец фрагмента „Устава“ насчитывает 29 строк, второй заканчивается 22-й строкой. Текст списан четким красивым почерком, местами с ошибками и поправками, конечные формы согласных kaf, mīm, pe, šade передаются, что указывает на принадлежность к более поздним в палеографическом отношении спискам Кумранской библиотеки.

¹ Discoveries in the Judaean Desert, I (в дальнейшем: Discoveries, I). Qumran Cave I, by D. Barthélemy and J. T. Milik (Jordan Department of Antiquities. Ecole Biblique et Archéologique Française. Palestine Archaeological Museum), Oxford, 1956.

² Там же, 28а, стр. 107—118, табл. факсимиле XXII—XXIV.

³ См.: Палестинский сборник, 4, 1959, стр. 19.

⁴ Точное описание см.: Discoveries, I, стр. 107—109.

⁵ Там же, табл. XXII.

⁶ См.: J. M. Allegro. The Dead Sea Scrolls. Penguin Books, 1956, стр. 15—34.

⁷ Discoveries, I, 28b, стр. 118—130.

Особенности графики и орфографии перечислены во введении к публикуемому тексту,¹ наиболее важные случаи отмечены в примечаниях к настоящему переводу.

Впервые фрагмент стал известен благодаря Д. Бартельми, который поместил сообщение о нем в журнале „Revue Biblique“ в 1952 г.² Содержание текста, называемого в специальной литературе „Две колонки“, вопрос о принадлежности его к „Уставу“ вызвали оживленное обсуждение.

Несмотря на внешнюю близость к „Уставу“ дополнительный текст не может быть с ним единым целым. Как правильно отмечает проф. Бартельми, если оба регламента принадлежат одной и той же иудейской секте, то они знаменуют либо разные этапы в ее развитии, либо разные направления одного периода. Основная часть кумранского „Устава“ характеризует руководимую им общину, как замкнутую организацию монастырского типа, построившую свою жизнь на основах общности имущества и труда, члены которой не имеют семьи, не несут военных обязанностей и вступают в общину после строгого отбора и значительного испытательного срока.³ В „Двух колонках“ упоминаются в составе организации женщины и малые дети (ṭaf);⁴ это роднит их текст с так называемым „Дамасским документом“. Человек воспитывается как член организации, рождаясь в ее среде. Помимо термина 'ezrah,⁵ об этом говорит то обстоятельство, что с десяти лет его начинают обучать по книге „hgw“,⁶ которая упоминается в „Дамасском документе“⁷ как основное пособие для воспитания сектанта. По достижении 20 лет член организации может вступить в брачный союз и тем самым вовлечь в этот же круг обязанностей избранную им жену.⁸ В 25 лет он приступает к исполнению обязатель-

¹ Там же, стр. 108—109.

² D. Barthélemy. Notes en marge des publications récentes sur les manuscrits de Qumran. „Revue Biblique“, t. 59, 1952, стр. 187—218; предварительные сведения сообщил уже Дюпон-Соммер (A. Dupont-Sommer. Nouveaux apogés sur les manuscrits de la Mer Morte. Paris, 1952, стр. 134—135).

³ См.: Палестинский сборник, 4, стр. 19—22.

⁴ Табл. II, строки 4, 10.

⁵ Табл. I, строка 6.

⁶ В транскрипции издания Discoveries, I: חָגַו — „повторение“ (?) от корня חָגַו — „бормотать“, „повторять“, а в средние века „рассуждать“. Книга hgw(y) обычно понимается как „Книга учения“, см.: A. Dupont-Sommer, ук. соч., стр. 88—89; M. Burrows. The Dead Sea Scrolls. New York, 1955, стр. 188, 247; в переводе Бартельми „le livre de la Méditation (Discoveries, I, стр. 112); Th. H. Gaster. The Dead Sea Scripture in English Translation. New York, 1956, стр. 9; „The Book of Study“.

⁷ S. Schechter. Documents of Jewish Sectaries, vol. I, Fragments of a Zadokite Work. Cambridge, 1910, древнеевр. текст, стр. 10; англ. перевод, стр. XLVII.

⁸ Так мы понимаем текст строки 11 табл. I, см. ниже прим. 10 к переводу.

ных повинностей, между которыми значится и военная служба.¹ Начиная с 30 лет, „полноценному“ члену организации открывается доступ к командным должностям,² которые он может занимать до достижения 50 лет. Регламентация возрастных подразделений указана в „Войне сынов света“ и в „Дамасском документе“.³ Положение члена организации связано с положением его рода. Деление по родам играет заметную роль в организации, об этом, помимо прямых указаний текста,⁴ говорит употребление слова *’ābōth* — „отцы, предки“ для обозначения руководителей. Совершеннолетний член общества вносится в записи внутри своего рода.⁵

Помимо военной, существовала еще трудовая повинность; об этом свидетельствует термин *mas* (מס), упоминаемый в табл. I, строки 21—22, где речь идет об обязанностях слабоумного члена общины. В Библии слово *mas* систематически обозначает обязательный, часто подневольный труд, отработку.⁶ Конечно, из этого нельзя сделать вывод, что трудом для общины занимались одни слабоумные: из всех видов обязанностей полноправного члена им оставалась „только“ (*raḥ*) эта, все же остальные здоровые общинники могли проявить себя на других поприщах.

Высшее управление организацией в целом и на отдельных участках осуществлялось жрецами и левитами, „сынами Аарона“, которые многократно упоминаются на всем протяжении отрывка как признанные руководители, занимающие первенствующее место. Организация представляет теократическую общину, и это особенно подчеркивает текст табл. II, где речь идет о том, что обычно понимают как „мессианское пиршество“.⁷ К сожалению, это место подверглось значительному повреждению, хотя слово *mašīaḥ* — „мессия“, „помазанник“ читается два раза вполне отчетливо. Большая часть интерпретаторов воспринимает текст как эсхатологическое видение, предрекающее при-

¹ Табл. I, строка 12, ср.: E. L. S u k e n i k. The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University. Jerusalem, 1955, табл. 21 (кол. 6), где возраст воина-пехотинца определяется 30 годами.

² Табл. I, строки 13—15.

³ E. L. S u k e n i k, ук. соч. The War of the Sons of Light with the Sons of Darkness, кол. 6; S. S c h e c h t e r, ук. соч., древнеевр. текст, стр. 14.

⁴ Табл. I, строки 9, 21, 29.

⁵ Табл. I, строки 9, 21—22.

⁶ См.: Бытие, гл. XLIX, 1; Кн. Царей, V, 27—32; Иисус Навин, XVI, 10 и др.; в новый период понимается как „подать, налог“. См. древнееврейский перевод „Апокрифа на книги Бытия“: N. A v i g a d and Y. Y a d i n. A Genesis Apokryphon. Jerusalem, 1956, стр. 39, где словом *מס* переводится арам. *כר* оригинала (табл. XXI, стр. 26—27, факсимиле и транскрипция).

⁷ Табл. II, строки 11—13, 20.

ход Мессии, который символизируется мистическим обрядом пиршества сектантов.¹

Мне кажется, что текст не нуждается в таком толковании. Общие трапезы — характерная обрядовая черта секты, как видно из „Устава“ и из археологического исследования местожительства кумранцев.² По предписанию „Устава“ в них принимали участие все полноправные члены общины (rabbim); регламент нашего отрывка предполагает участие должностных лиц, а может быть, и всех ритуально чистых общинников. Вряд ли можно ожидать, чтобы сверхъестественная, в эсхатологическом аспекте, личность Мессии, в каких бы то ни было условиях, могла бы мыслиться на второстепенном, подчиненном положении: входить после председательствующего жреца, садиться после него и после него протягивать руку к еде, благословляя трапезу, как этого требует указанное место. Проще понимать термин māšîāḥ в его обычном библейском значении: „помазанник“, т. е. законный царь,³ для Иудеи — царь из потомства Давида. Текст сложился в те годы, когда такого царя не было, власть принадлежала либо чужеземным завоевателям, либо незаконной, в глазах сектантов, династии Хасмонеев. К тем и другим члены секты относились враждебно.⁴ В перспективе будущей борьбы, к которой готовился военнообязанный общинник, могла усматриваться возможность появления „законных“ преемников дома Давида. Это имеет в виду выражение „если Яхве приведет (или: „породит“) помазанника“.⁵ В таком случае построенная на теократической основе, руководимая жрецами организация уже не уступит „помазаннику“ полноту верховной власти, которая должна остаться за первосвященником секты. Описание обряда трапезы подчеркивает эту идею с целью воспитать членов общины в духе строгого теократизма.

Если это место фрагмента понято правильно, то, естественно, принимается точка зрения издателя его проф. Д. Бартельми для определения эпохи и среды возникновения памятника. Мы согласны с ним в том, что изображаемый здесь строй отношений удивительно напоминает организацию⁶ хасидеев (ḥāsīdīm) так, как она изображена в книге Маккавеев,⁷ и тогда возникновение регламента следует отнести к пер-

¹ См., например: D. M. Allegro, ук. соч., стр. 112—116; Discoveries, I, стр. 117—118, в переводе также „Мессия“.

² „Устав“, табл. VI, строки 2—4, см.: Палестинский сборник, 4, стр. 47.

³ См. также: Th. Gaster, ук. соч., стр. 19—20: „He is simply the duly appointed King of Israel at any future epoch“.

⁴ См.: Толкование на книгу Хабаккука (Аввакума) из первой пещеры (Q1). Издания и переводы указаны в моей статье: Рукописи из окрестностей Мертвого моря. ВДИ, 1956, № 1, стр. 88.

⁵ Табл. II, строка 2.

⁶ „Congrégation“.

⁷ Кн. I Маккавеев, II, 42.

вой половине II в. до н. э.¹ Хронологически и по основным идеям он примыкает в первую очередь к „Дамасскому документу“ и „Войне сынов света“, как мы надеемся показать это в специальной работе.

Перевод

ТАБЛИЦА I

1. И вот устав для всего общества¹ Израиля в последние дни, когда они собрались вместе, чтобы поступать
2. согласно закону Сынов Цадока, жрецов, и людей их Завета (Союза) которые ук[лонились от хождения до]рогой
3. народа.² Они — люди его (божьего) совета, которые сохраняли его завет среди нечестия, чтобы [искупить землю].³
4. По их приходе пусть соберут всех вступивших до малых детей и женщин и прочтут им вслух
5. все правила Союза с тем, чтоб вразумить их во всех их законах, дабы не заблуждались в своих заблуждениях.⁴
6. И вот Устав для всех воинств⁵ общества, для каждого уроженца в Израиле.⁶ И от юн[ости] его
7. следует учить его по книге ННГУ (Книге Изучения?),⁷ и согласно его возрасту пусть его умудряют в правилах Союза. И [следует
8. на]ставлять его в их законах десять лет, [пока не] достигнет блага. [Будучи]
9. двадцати лет, пусть будет приведен к назначенным⁸ с тем, чтобы вступить в жребий среди своего рода, чтобы присоединиться к святому общ[еству]. (Он) не [должен приближаться]
10. к женщине, чтобы иметь с ней половые сношения, иначе как по исполнении ему двад[цати] лет,⁹ когда он знает добро
11. и зло. Тем самым и она начнет свидетельствовать благодаря ему (?) законы Торы и состоять в послушании законам.¹⁰
12. И когда исполнится ему... то двадцатипятилетним он приступит к состоянию в основах святого
13. общества, чтобы служить службу общества. В тридцать лет он достигнет (права) ведения тяжбы
14. и пра[восуд]ия, и чтобы состоять в главах тысяч Израиля, будь то начальники сотен, начальники пятидесятков,
15. начальники десятков, судьи и письмоводители¹¹ по коленам, во всех их родах [по слову] сынов
16. Аарона, жрецов. Каждый глава¹² отцов общества, которому выпадет жребий состоять на службе
17. для руководства обществом,¹³ пусть согласно своему разуму и совершенству своего пути укрепит свои чресла¹⁴ на посту для (выполнения)[повин]ностей,

¹ Discoveries, I, стр. 108.

18. совершения своей службы среди своих братьев, во многом ли, в малом ли. Один перед другим пусть почитают друг друга.¹⁵

19. При многолетнем возрасте пусть человеку дадут нагрузку¹⁶ по его силе на службе обществу. А всякий глупый человек

20. пусть не вступает в жребий, чтобы состоять при обществе Израиля для судебной тяжбы и для несения нагрузки общества,

21. и для предстояния на войне для покорения народов.¹⁷ Только в уставе [повин]ности запишет свой род¹⁸

22. и службой трудовой повинности¹⁹ сделает свою службу, согласно своему делу. Левиты стоят каждый на своем посту,

23. по слову сынов Аарона, чтобы руководить всем обществом, каждым по его чину, при посредстве²⁰ глав

24. (из) отцов общества в качестве начальников, судей, письмоводителей, по числу всех их отрядов,²¹ по слову Сынов Цадока, жрецов,

25. и всех глав отцов общества. И если будет совещание²² у всего собрания²³ для правосудия или

26. для общего совета или для военного совещания,²⁴ пусть их (членов совета) освящают три дня, чтобы каждый пришедший был

27. готовым для [эт]ого (?).²⁵ Вот люди,²⁶ призываемые к общему совету; (начиная) с двад... летних все

28. [мудрецы] общества, разумные и знающие, совершенные поведением и доблестные люди, так же как

29. вожди колен, и все их судьи, и их письмоводители, и начальники тысяч, и начальники сотен

ТАБЛИЦА II

1. и пятидесятков и десятков. И левиты (каждый)²⁷ среди отдела своей службы. Это

2. люди именитые, торжественно созываемые, собирающиеся²⁸ на общий совет в Израиле

3. в присутствии Сынов Цадока, жрецов. И каждый, пораженный любой человеческой

4. нечистотой,²⁹ пусть не входит в собрание этих.³⁰ И каждый пораженный [эт]ими³¹ (недостатками), так что

5. не может держать место³² среди общества, и всякий пораженный в отношении своей плоти: больной ногами³³ или

6. руками, хромой или слепой, или глухой, или немой или (тот), чьей плоти коснулась порча,

7. так что заметно глазам,³⁴ или старик, запинаящийся (настолько), что не может держаться твердо среди общества, —

8. эти (такие)³⁵ пусть не приходят, чтоб предстать среди общества именитых людей, ибо святые

9. ангелы в их обществе.³⁶ И если есть какое-нибудь дело у кого-нибудь из таких, чтобы сказать святому совету,

10. пусть его (дело) расследуют³⁷ с его слов, а в общество пусть тот человек не входит, ибо он поражен (недостатком).

11. Таково заседание именитых людей, торжественно созванных для общего совета. Если породит (приведет)³⁸

12. [бог] Помазанника,³⁹ с ними придет [жрец], глава всего общества Израиля и все

13. о[тцы сынов] Аарона, жрецов, торжественно [созываемые],⁴⁰ именитые люди, и сядут

14. пе[ред ним каждый] согласно своему достоинству. И после ся[дет Помазан]ник Израиля. И сядут перед ним главы⁴¹

15. ты[сяч Израиля, каж]дый согласно своему достоинству, сообразно своему п[осту] в их лагерях и в их походах. И все

16. главы от[цов общест]ва, так же как мудре[цы святого общества], сядут перед ними, каждый согласно

17. своему достоинству. И если собираются у общего стола или чтобы пить виноградный сок, и накрыт общ[ий] стол⁴²

18. и приправлен сок, чтобы пит[ь], — никто [пусть не протягивает свою руку к початку

19. хлеба и [сока] прежде жреца, ибо [он бл]агословляет початок хлеба

20. и сока и протягивает свою руку к хлебу прежде, а по[сле про]тянет Помазанник Израиля свои руки⁴³

21. к хлебу. [А после благосло]вляю[т] все общество вместе, каж[дый] согласно] своему достоинству. И по этому закону⁴⁴ пусть делают

22. при всяком об[ряде, когда со]берутся до десяти чело[век].⁴⁵

Примечания к переводу

¹ קָהָל — сопряженное состояние основы קָהָל, первоначально — общее собрание, получает значение: конгрегация, община, организация, общество. Мы берем выражение „общество“ для отличия от термина уаḥад — „община“, характерного для основной части „Устава“. Бартельми переводит: „congrégation“.

² דָּוָק, т. е. вся масса иудеев, не члены общества только.

³ Иаи: „искупить (очистить) страну“ (לְכַפֵּר בְּעַד אֶרֶץ). Слово hā'āreṣ обычно имеет в виду Палестину, но, может быть, здесь земля, мир вообще.

⁴ Гастер (Th. H. Gaster. The Dead Sea Scripture in English Translation. New York, 1956, стр. 307) переводит: „So that no one may fall into error through ignorance“.

⁵ שָׁבָוּת — букв. „воинства, полчища“. Слово (šābā'ī) имеет также значение „повинность, обтяваемая работой“, „обязательная служба“; говорится о службе левитов, см.: Исх. XL, 2; особенно: Числа IV, 3, 23, 30, 35; VIII, 24, 25 (см. выше, стр. 27, строка 21). Бартельми переводит: „pour tous les effectifs de la congrégation“.

⁶ מְרִוּקָא — „родившийся членом общества“.

⁷ См. выше, стр. 23, прим. 6.

⁸ В тексте מְרִוּקָא (ha-rēḳūḏīm) — „назначенные“, rāḳad — „посещать“, „назначать“, „наблюдать“, „надзирать“. Rēḳēd или rāḳīd — обычно должностное лицо, наблюдающее за выполнением обязанностей, см.: „Устав“, табл. VI, строка 14.

О возрасте 20 лет см.: Discoveries, I, стр. 113 (ссылка на I книгу Хроник, XXVII, 23: возраст, учитываемый переписью).

⁹ דאם כ' вместо דא כ"א; возраст 20 лет для брака сравнительно поздний, по понятиям Библии и Талмуда, см.: Discoveries, I, стр. 113, прим. к строке 10.

¹⁰ Место не вполне ясно. Издатель переводит: „Et alors (sa femme) sera qualifiée pour porter temoignage contre lui à propos de Commandement de la Loi et pour assister à la promulgation des decisions“ (Discoveries, I, стр. 112), и в примечании к этому месту (там же, стр. 113) указано: „... en ces temps ou l'hellénisme exerçait son attrait sur la population palestinienne, la femme naturellement plus fervente et plus traditionaliste, était chargée de veiller sur la fidelité de son mari et, la cas échéant, de le denoncer aux autorités“. Такое объяснение кажется произвольным — навряд ли даже ревностные сектанты усматривали основную цель брака в домашнем надсмотре и доносительстве. И вряд ли женщина когда-нибудь была более, чем мужчиной, склонна жертвовать интересами семьи в пользу религии. По нашему пониманию, текст говорит о том, что благодаря (עלי) мужу, члену организации, женщина после брака принимает (קרבל) круг обязанностей члена общины: можно понимать также עלי — „сверх него“, „помимо него“, т. е. и сама также начинает быть свидетельницей исполнения и оглашения законов Торы. „Свидетельствовать против-него“ (против мужа) требовало бы предлога с местоименным суффиксом בו. Гастер (Th. H. Gaster. Там же — см. прим. 4) изменяет, по-видимому, имперфект קרבל (женск. род) в קרב' (мужск. род) и переводит: „... furthermore, it is only then that he is to be eligible to give testimony in matters involving the laws of the Torah or to attend judicial hearings“.

¹¹ ושוטרים — „составители документов“; у Бартельми (Discoveries, I, стр. 112): „et fonctionnaires“.

¹² Табл. I, строка 15: רויש (rōš) — „глава“; слово это исправлено из написанного сначала שר (sar) — „вождь, начальник“.

¹³ В тексте идиома: „входить и выходить перед обществом“, т. е. полномочно им управлять.

¹⁴ Табл. I, строка 17: פתנו — недостаточное написание.

¹⁵ У Бартельми: „(Aussi) reconnaitra-t-on aux uns une dignité plus élevée qu'aux autres“ (Discoveries, I, стр. 112).

¹⁶ Табл. I, строка 19: מַשָּׂא, יְתֵנוּ מַשָּׂא (massā') букв. „ноша, тяжесть, нагрузка“, т. е. то, что поднимают; отсюда — „поручать“, „поручение“.

¹⁷ להבניע גוים — особенно важное место по идейной близости к тексту „Войны сынов света“. Здесь выражено воинствующее настроение части организации или всей секты в известный период развития ее.

¹⁸ יכתוב (больше подходил бы nif'al) — „будет записан, должен быть записан“. Šābā' — см. выше, стр. 28, прим. 5. Можно перевести также: „в уставе войска ополчения“; у Бартельми: „Il se bornera à faire inscrire sa famille sur le rôle des effectifs“ (Discoveries, I, стр. 115) — речь идет о неспособном к военной службе.

¹⁹ עבודתו קשה עבודתו; מס (mas) — тяжелый физический труд, исполняемый как повинность (ср.: Бытие, XLIX, 15; I Царей, IX, 21 и др.) См. выше, стр. 24.

²⁰ על יד — „под рукой“, у Бартельми: „... soumis aux chefs des anciens“ (Discoveries, I, стр. 115).

²¹ למספר כול צבאותם „по числу всех их полчищ“, „всех их подразделений“; у Бартельми: „... à l'égard de chacune des divisions numeriques de tous leurs effectifs“; по его мнению, имеется в виду внутренний порядок иерархии, общее выражение, заменяющее перечисления строк 1, 14—15 и I, 29—II, 1 (Discoveries, I, стр. 115).

²² תודתה (te'ūdā) у Бартельми: „convocation“ (Discoveries, I, стр. 115).

²³ קהל (kähāl) — значение, близкое к понятию 'ēdā — „собор, собрание“; здесь и ниже (табл. II, строка 4) имеется в виду собрание в собственном смысле слова.

²⁴ לתעורת מלחמה.

²⁵ Табл. I, строка 27: להנה, „ну“ читается неясно. Издатель понимает наречие להנה как временное: „... afin que tous les participants soient prêts pour la date fixée“

²⁶ В тексте ошибочно пропущен „алеф“ в слове 'ānāšim — „люди“.

²⁷ Табл. II, строка 1: пропущено слово שׂא — „человек“, здесь в смысле местоимения „каждый“; на наличие его в оригинале текста указывает суффикс в слове עבודתו.

²⁸ טוער, נוערים, у Бартельми: „convocation, convoquées“ (Discoveries, I, стр. 116), ср.: Числа, XVI, 2.

²⁹ טמא — сверху приписан „тав“, что вполне соответствует тексту, который требует сопряженного состояния: טמאת הארם.

³⁰ Табл. II, строка 4: בקהל אלה. Издатель считает „хе“ опиской, лишней буквой и переводит „à l'assemblée de Dieu“ (Discoveries, I, стр. 116). Местоимение 'elle — „эти“ в значении „люди (муж) собрания, совета“ несколько раз употребляется в „Уставе“, см., например, табл. VIII, строку 12; „эти“ безлично, в смысле „это“, см.: Устав-табл. IV, строка 15: „в этом. . .“ (см. ниже, прим. 31 и строку 8 перевода). Поэтому, на наш взгляд, текст в исправлении не нуждается.

³¹ При определении „этим“ (באלה) опущено существительное מוטם — „недостатки“, „пороки“, „увечья“.

³² מעטר — здесь в значении „пост, должность“ (букв. „место стояния“, I Кн. Хроник, XXIII, 28).

³³ В тексте лишнее (?) „хе“. В слове נכנח все буквы, кроме последней, неотчетливы; понимать „хе“ как артикль при следующем слове „ноги“ (הרגלים), который слился с предыдущим словом, нельзя, так как остальные названия членов (ידיים, עינים, упротреблены в неопределенном состоянии. Возможно, особая форма, не известная из библейских текстов.

³⁴ לראות עינים — ритуально нечист любой человек, имеющий видимый глазом физический недостаток.

³⁵ См. выше, прим. 30.

³⁶ Упоминание об ангелах, незримо присутствующих в собрании, аналогично упоминанию о них в „Уставе“ (табл. XI, строка 8). Издатель сопоставляет его с представлениями христианской общины (Discoveries, I, стр. 117, прим. к строке 8). Можно отметить, что и в Библии требование ритуальной и обычной чистоты в военном лагере объясняется невидимым присутствием Яхве (см.: Второзаконие, XXIII, 15).

³⁷ [י]רוּשׁ [והו] — отчетливо видна только середина слова: . . . רוּשׁ . . .

³⁸ Отсюда начало одного из наиболее значительных мест текста. Факсимиле (Discoveries, I, табл. XXIV) показывает здесь темное пятно, при чтении пользовались инфракрасным просвечиванием. Издатели передают в транскрипции יוליך (там же, стр. 110, точка обозначает неуверенное чтение yod), при характере начертания „далета“ и конечного „кафа“ можно предположить повреждение нижнего конца „кафа“, верхняя же его часть не отличается от написания далета. Если это действительно так, то следует читать и переводить yōlīk (וּלִיךְ) — „поведет“, но лучше было бы yābī' (יָבִיא), от корня בוא (bo') — „приходить“.

³⁹ Здесь и в строке 20 слово מִשָּׁח читается вполне отчетливо; в строке 14 от него сохранилась лишь последняя согласная хет (Discoveries, I, факсимиле, табл. XXIV). В транскрипции, данной издателями, много восстанавливаемых слов и отдельных согласных, так как текст поврежден продольными разрывами кожи.

⁴⁰ Allegro переводит здесь: „to the Meeting“ (D. M. Allegro. The Dead Sea Scrolls. Penguin Books, 1956, стр. 115); см. выше, прим. 28.

⁴¹ В тексте gōš ед. ч. — „глава“.

⁴² [ש]לחן [ו] — начало слова „стол“ отсутствует; yaḥad — наречие: „сообща“, „вместе“. Возможен перевод: „и если соберутся у стола вместе“.

⁴³ Множ. число יָדַי, в других случаях יָד — „свою руку“.

⁴⁴ קַיִן (קֹק), „вав“ приписано сверху.

⁴⁵ „До десяти человек“ — счет ведется сверху: не менее, чем 10 человек — в иудаизме кворум, необходимый для молитвенного собрания.

C. B. Starkova

L'APPENDIX A LA REGLE DE LA COMMUNAUTÉ DE QUMRAN

L'article propose une traduction commentée en russe avec une brève introduction au texte de soi-disantes „Deux Colonnes“, publiées par le professeur D. Barthélemy. L'auteur considère ce texte comme une partie du manuscrit de „La Règle de la Communauté“, mais il croit, qu'il se rapporte ou bien une autre période de la vie de cette secte, ou bien qu'il provient d'une autre groupe de la Congrégation. Par ses idées le texte ressemble plus au „Document de Damas“, qu'à celui de la „Règle de la Communauté“. L'auteur prétend que Messie cité dans le texte c'est un roi légitime de la Famille de David, attendu par les sectants.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос об определительных предложениях в коптском языке до сих пор мало освещен в литературе по коптологии. Кроме соответствующих разделов в грамматиках, им посвящена в статье Хоутона о коптском предложении¹ небольшая глава, в которой, однако, нет ничего нового по данной теме.

Определительные предложения в коптском языке играют чрезвычайно большую роль, большую, чем во многих других языках, как в своей прямой синтаксической функции, так и выполняя функции некоторых других членов предложения.

Определительные предложения как таковые. Определительные предложения в коптском языке бывают двух родов: с относительным местоимением (всегда в начале предложения) — когда предложение относится к определенно детерминированному антецеденту — и без относительного местоимения, в форме обстоятельственного предложения — когда антецедент имеет неопределенный артикль или совсем не имеет артикля.

В бохайрском диалекте определительное предложение с относительным местоимением может относиться только к сильно детерминированному антецеденту (т. е. имеющему притяжательный, указательный или сильный определенный артикль — *ш*, *†*, *н*, но не слабый определенный артикль *п*, *т*, *и*) — обстоятельство, не отмеченное в грамматиках.

Вопрос о месте определительного предложения в сложном предложении до сих пор не затрагивался, между тем как здесь можно установить более или менее твердые правила. Определительное предложение ставится непосредственно после слова, к которому относится, а если последнее имеет при себе определения — то после этих определений. Вклиниваться между антецедентом (с относящимися к нему определениями) и определительным предложением могут только частицы (*се*,

¹ Н. Р. Houghton. The Coptic Sentence. Aegyptus, Anno XXXVII, fasc. II, 1957, стр. 226—242.

де, он, йтот, ρωωϥ, ан, пе и т. п.), абсолютные личные местоимения, наречные и вводные выражения, например:

ϩм пагѡн бе етнѣ... (L. S. III, 75) — „в будущем же веке...“

плнн йѡе анок ан еѳотащѣ . алла йѡе йтот етѳотащѣ (Матфей, 26, 39) — „однако, не как я хочу, но как ты хочешь“.

йѡе гар йтѡтй млеѳѳѳѳѳѳ йтатетйратнаѳте епнѳѳте (К Рим., 11, 30) — „ибо каким образом вы в это время не поверили богу...“

марнхне неплнтасеѳне йтѳти и анок етнеире ммоѳт (L. S. IV, 18; A. S. I, 316) — „да спросим мы свои нечестивые дела, вы или мы, которые мы совершаем“.

Однако, когда определяемое является подлежащим или дополнением к сказуемому, которое должно идти непосредственно за сказуемым, оно может отделяться от своего определительного предложения, так как в противном случае был бы нарушен порядок слов в предложении, например:

ѳтѳт тѳр нем сѳѳѳѳѳѳ ϩарѳн енащѳѳѳѳѳѳ (Бытие, 24, 25) — „есть и солома и сено у нас многочисленные“.

пагрѳмн нм пе етти етѳѳн еѳѳѳн еѳрам (Бытие, 24, 65) — „кто этот человек, этот, который идет навстречу нам?“

нсеѳеп ладѳ ан нѳѳѳ енетрѳѳѳѳѳѳ еѳрнѳѳре (L. S. III, 187—188) — „они не таят от своих ближних никаких полезных дел“ (букв. „они не таят никакого из дел от своих ближних, которое полезно“).

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в переводах Писания с греческого копты, стремясь следовать возможно ближе оригиналу, допускали нередко нарушения синтаксиса своего родного языка.

К одному и тому же слову может относиться несколько определительных предложений; при этом либо в каждом из них содержится относительное местоимение, либо оно имеется только в первом, не повторяясь в последующих; последующие определительные предложения (все, кроме первого) могут быть выражены также путем обстоятельственных по форме предложений или предложений со сказуемым в конъюнктиве.

Гораздо более редкими являются случаи, когда одно определительное предложение относится к нескольким antecedентам:

аѳѳ йтатмеме анок ѳѳте нѳлло ѳѳте нѳлло етрѳѳте рнтѳ мпнѳѳте... (L. S. III, 157) — „и я не узнаю ни старца, ни старцев, которые боятся бога...“

ѳѳѳеи иштнахѳѳ нѳѳѳѳѳѳ и ѳѳѳѳѳ еѳрѳѳѳ енѳѳѳѳѳ ан ѳрам нѳнтн (L. S. III, 154) — „горе тем, которые скажут о каком-либо дурном слове или деле, которого у нас нет“.

Определительные предложения, обозначающие признак предмета (как эквиваленты качественных и относительных прилагательных и причастий). В коптском языке нет причастий и, по сути дела, нет прилагательных. Недостаток их компенсируется широким применением греческих прилагательных, употреблением взамен прилага-

тельных имен существительных без артикля, а также использованием определительных предложений,¹ например:

- μμα νελοολε ετυνη** (К. М., 82) — разрушенные виноградники
οτρατ ερεοτη (L. S. III, 113) — отборное серебро
οτλας εφχαρη (L. S. III, 113) — нечистый язык
τκοινηια ετηνη εβολ (L. S. IV, 172) — совершенная община
πιορρορε ετλαβε (М. Н. I, 9) — бешеные собаки
οτταφος εψοσειτ (L. S. III, 17) — пустая гробница
ρενηντε ετηνηт (L. S. III, 164) — жестокие дела
ρενηα εψοκρ ατω ετοπουε εβολ
 (L. S. III, 160) — глубокие и широкие места
α γε εφρηт (L. S. III, 87) — проросшее поле
οσειωте εερολσ (L. S. III, 46) — сладкая роса
τορηι ετηνηт (L. S. III, 77) — грядущий гнев
нетирп етломε (L. S. III, 84) — ваши прокисшие вина
πκλαμ етраτ' етпρωот (М. Р. II, 8) — радостный сияющий венец
прро е[т]хасε етанē (М. Р. II, 38) — всевышний живой царь
печрап етоааb (L. S. III, 58) — его святое имя
[те]ετολη етои неаф еттааит (М. Н. I, 6) — [твоя] славная почетная
 одежда
μμα ηυνη етфотω (L. S. III, 160) — цветущие рощи
ηхbес етхеро (L. S. III, 80) — пылающие угли
οτρλλо еψωηε (Z., 311) — больной старец
ρενηοτι еερημ (L. S. III, 163) — львы рыкающие
пкωт емеψωημ (L. S. III, 86) — огонь неугасимый
ткεα рос етμ πλiαηос (L. S. III, 175) — ливанский кедр
псонт тирυ етра тие (L. S. III, 175) — весь поднебесный мир
отноб ηαηηαηε ηοηοεη εεροηεη
εμαщо εμαщо (S. P., 4) — весьма светящая большая
 световая сила
ηстаε[ι] бе етарψ... (G. P. C. M., 10) — холодные же благовония...
ημеете еτηνη αβαλ (G. P. C. M., 10) — совершенная мысль
ηενηте тирот етра еоот (L. S. III, 132) — все славные дела
ηεηεωт етρη мпηте (L. S. III, 42) — ваш небесный отец
ηεφiлософос етpиbоλ (D. H., 1) — светские (букв. „внешние“, т. е. вне монастырских стен) философы
ηкеесoнтиρηη етpиpоτη (Z., 290) — также и внутренние органы чувств
ηсoйт етpиbоλ (L. S. III, 52) — наружная стена
ηεцтортр етeη тeηκληηα (L. S. III, 30) — небольшая церковная (букв. „которая в церкви“) смута

¹ См., например: W. C. Till. Koptische Grammatik. Leipzig, 1955, § 461.

Такие определительные предложения, обозначающие признак, свойство, качество предмета и подобные по смыслу прилагательным или причастиям, имеют некоторые особенности, выделяющие их из общей массы определительных предложений в коптском языке.

Во-первых, подлежащее их обычно идентично определяемому.¹

Во-вторых, глагол в них либо стоит в настоящем времени (в подавляющем большинстве случаев), либо в прошедшем или будущем, но лишь тогда, когда время действия не подчеркивается, а просто сообщается о признаке определяемого („грядущий“, „заблудший“ и т. п., например: *ⲛⲉⲣⲟⲟⲩ ⲉⲛⲧⲁⲓⲟⲩⲉⲛⲉ* (L. S. IV, 48) — „минувшие дни“), что вполне понятно, так как качественные определения отмечают качество или состояние определяемого и им не присуще временное значение.

В-третьих, сказуемое в таких определительных предложениях может быть глагольным или — реже — наречным, но они никогда не могут быть именными.

В-четвертых, такие предложения должны быть нераспространенными. Иногда в них может быть, помимо сказуемого и подлежащего (относительного местоимения или местоименного форманта префикса), только тесно связанное с глаголом дополнение или обстоятельство.

Перечисленными признаками могут обладать любые определительные предложения, но для той группы их, которая служит для выражения качественных определений, является обязательным одновременное наличие всех указанных условий.

То, что подобные определительные предложения и в представлении самих коптов составляли особую группу, подтверждается следующими особенностями их употребления.

Между именем существительным и определением к нему в виде существительного с артиклем, присоединенного к определяемому посредством предлога *ⲛ-* (или *ⲛⲧⲉ-*), не могут вклиниваться определительные предложения, за исключением определительных предложений указанного типа — обозначающих признак предмета (т. е. эквивалентов прилагательных), например:

ⲛⲓⲕⲗⲁⲙ ⲉⲧⲣⲁⲧⲧ' ⲉⲧⲣⲓⲱⲟⲩ ⲛⲓⲕⲓⲧⲭⲁⲧⲉ ⲉⲧⲑⲣⲁⲧ (M. P. II, 8) — „радостный сияющий венец победоносных душ“.

ⲛⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲟⲛⲟ ⲛⲧⲉ ⲛⲟⲩⲟⲛ (B. G., 26, 20) — „живая вода света“.

ⲛⲉⲱⲟⲩⲩ ⲉⲩⲟⲩⲓ ⲛⲓⲣⲩⲩ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲙⲛⲉⲛⲭⲟⲛⲉⲓⲥ ⲓⲥ (L. S. III, 143) — „все святое собрание нашего господ Иисуса“.

¹ Выполняя роль страдательных причастий, определительные предложения могут иметь формально отличный от antecedenta субъект, так как страдательный оттенок в коптском языке большей частью передается оборотом с безличным субъектом и смысловым субъектом в роли объекта при безличном субъекте, например: *ⲩⲓⲣⲓⲙ ⲛⲣⲟⲩⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟⲩⲩ ⲭⲉ ⲛⲉⲧⲛⲉⲱⲟⲩ ⲛⲧⲉ ⲛⲉⲣⲛⲉ* (Деяния, 3, 2) — „у дверей, называемых Красными (т. е. „Красивыми“), храма“. В греческом оригинале здесь стоит страдательное причастие: *πρὸς τὴν θύραν τοῦ ἱεροῦ τῶν λεγομένων Ὠραίων*.

наше итѣнооте етшооп наѣ ммине ним (L. S. IV, 22; A. S. I, 174) — „многочислен скот (букв. мн. ч.) всякого рода, принадлежащий им“.

недиоме етоѣааб нархаиос (L. S. IV, 28) — „древние святые женщины“ (букв. „женщины святые древние“).

тмитшантнѣ етншѣос мпнотте (L. S. IV, 132) — „обильное милосердие бога“.

несмаѣ етсотп итѣѡ неѣооѣе (L. S. III, 196) — „отборные грозди виноградной лозы“.

В отличие от обычных определительных предложений, только с определительными предложениями описываемого типа может происходить известное явление, когда они после субстантивации принимают и артикль (определенный, неопределенный, притяжательный, указательный), например:

ипетоѣааб, отнетнаноѣѣ, непеѣооѣ и пр.

И еще одна особенность, присущая только указанным определительным предложениям: субстантивируясь, они могут иметь при себе определение в виде имени существительного в так называемом „родительном падеже“, например:

неѣоѣааб напостоѣос (L. S. III, 148) — „святой-апостол“.

По смыслу подобные прилагательным (или причастиям) описываемые определительные предложения близки по роли к существительным без артикля в „родительном падеже“, которые в свою очередь по смыслу подобны прилагательным. И действительно, мы встречаем оба вида определений стоящими наряду друг с другом и даже соединенными сочинительными союзами как однородные члены предложения, например:

неиенѣос нас аѣѡ етсиѣѣ (L. S. III, 109) — „эти предметы старые и презренные“.

ѡ тгеиѣа ѣашиѣос аѣѡ етѣооме (Матфей, 17, 17) — „о род неверный и развращенный“.

пѣѣѣаѣ етнаноѣѣ аѣѡ мпшѣос (Матфей, 25, 21) — „раб добрый и верный“.

Так называемая предикативность определительных предложений. Определительные предложения в коптском языке могут играть роль сказуемых, например:

итѣѡ етсоотп ммооѣ (L. S. III, 32) — „ты знаешь их“.

паѣѣаѣ етермсѣре отѣѡи немак мѣооѣ (Бытие, 31, 46) — „этот холм свидетельствует между мной и тобой сегодня“.

Сказуемые-определительные предложения могут быть и субстантивированными (чаще всего) и несубстантивированными. В каких случаях в качестве сказуемых могут выступать несубстантивированные определительные предложения (т. е. определительные предложения без указательного местоимения в качестве антецедента) — еще не было твердо установлено. Тиль ни в одной из своих грамматик вообще не касался

этого вопроса; Штейндорфф¹ говорил, что „иногда связка (т. е. указательное местоимение, — *A. E.*) в саидском диалекте отсутствует“, а в бохайрском диалекте „связка отсутствует большей частью в презентических предложениях“.

Больше всех в этом вопросе сделал Штерн. И тем более странно, что в последующих грамматиках совершенно не учтены его указания на этот счет. Во-первых, Штерн отметил то обстоятельство, что в саидском диалекте определительные предложения-сказуемые почти всегда бывают субстантивированными, в бохайрском же диалекте „связка“ отсутствует чаще.² Во-вторых, Штерн установил весьма важный принцип, а именно то, что в перфектных определительных предложениях-сказуемых „связка“ должна присутствовать.³ В-третьих, Штерн единственный из коптологов-грамматистов обратил внимание на важное условие — идентичность или неидентичность субъекта определительного предложения-сказуемого с подлежащим, т. е. на наличие или отсутствие в определительном предложении-сказуемом „подхватывающего местоимения“. Однако из этого Штерн не сделал никакого заключения.

Какие же определительные предложения, будучи несубстантивированными, могут выступать в роли сказуемых?

Во всех диалектах сказуемые-определительные предложения могут быть несубстантивированными только в том случае, если в них употреблено настоящее I или будущее I время:

итоу ето ишуре (*Z.*, 243) — „он является сыном“.

архилаос етои йотро (*Матфей*, 2, 22) — „Архелай является царем“.

фаи етисахи немак йсансахи (*Деяния*, 11, 14) — „этот (человек) будет говорить с тобой (букв. „этот будет говорить с тобой слова“)“.

Затем, несубстантивированные определительные предложения, выступающие в качестве сказуемого, могут отделяться от подлежащего только частицами или местоимениями:

иток цар етеме епашипе (*L. S.* III, 188—189) — „ведь ты знаешь мой позор“.

итос он етшо ммос... (*L. S.* III, 55) — „она, опять-таки, говорит...“

еткелете нас ан итос итоу еткелете (*L. S.* IV, 13) — „не ему (мечу) приказывают, но он приказывает“.

йооу йматату етшоп ини ёбоу йек тасери (*Бытие*, 42, 38) — „он один у меня от этой жены“.

И, наконец, подмеченная Штерном возможность неидентичности подлежащего определительного предложения-сказуемого с подлежащим, к которому оно относится, при несубстантивированном определительном предложении-сказуемом возможна только в бохайрском диалекте.

¹ S. L., § 480.

² S. G., § 417.

³ S. G., § 424.

В саидском и субахмимском в этом случае может употребляться только субстантивированное определительное предложение в качестве сказуемого: бохайрск. *отρωβ̄ μιστος̄ етеνῑ* (3 Иоанна, 5) — „верное дело ты творишь“, но саидск. *отρωβ̄ еφ̄ρω̄т̄ пет̄вейре̄ μμο̄ς*; бохайрск. *потентолн̄ л̄верӣ ан̄ е̄тс̄ра̄ῑ μμο̄ς̄ н̄ωтен̄ ... п̄алн̄ от̄ентолн̄ л̄верӣ е̄тс̄ра̄ῑ μμο̄ς̄ н̄ωтен̄...* (1 Иоанна, 2, 7 и 8) — „новую заповедь пишу вам ... однако новую заповедь пишу вам...“, но саидск. *потентолн̄ ан̄ л̄вр̄ре̄ тет̄с̄ра̄ῑ μμο̄ς̄ н̄т̄т̄ ... п̄алн̄ он̄ от̄ентолн̄ л̄вр̄ре̄ тет̄с̄ра̄ῑ μμο̄ς̄ н̄т̄т̄...*; бохайрск. *спот̄ан̄ н̄бен̄ е̄тра̄ μμο̄ω̄т̄. е̄с̄ра̄ῑ н̄ωтен̄* (Иуды, 3) — „я прилагаю всяческое рвение (букв. мн. ч.), в то время как пишу вам“ (в саидск. употреблен „презэнс II“).

Как говорилось, в роли сказуемых чаще выступают субстантивированные определительные предложения. Такие рассматриваются коптологами как состоящие из „связки“ (т. е. указательного местоимения *л̄е*, *те*, *не*) и определительного предложения, а все предложение в целом — как трехчленное именное предложение срединносвязочного типа, в котором определительное предложение представляет собой сказуемое.¹ Однако, если о срединносвязочных именных предложениях с третьим членом-существительным говорится, что в них третий член может быть и подлежащим (в одних случаях) и сказуемым (в других случаях), почему бы не распространить этот принцип и на срединносвязочные предложения с третьим членом — определительным предложением? Действительно, при исследовании данного типа предложений бросается в глаза, что довольно часты случаи, когда первый член совершенно несомненно представляет собой сказуемое, а третий — подлежащее. Это явствует, во-первых, из смысла предложения, например:

е̄е̄ от̄л̄ӣбе̄ ан̄ пет̄цо̄оп̄ (L. S. III, 27) — „разве случившееся — не безумие?“

т̄ме̄ тет̄х̄ω̄ μμο̄ς̄ н̄ат̄ (L. S. III, 32) — „то, что я говорю им, — истина“.

ене̄ от̄ρωβ̄̄ е̄нанот̄ӯ пет̄ере̄ †̄мне̄ м̄монах̄ос̄ н̄ кто̄ӯ р̄енно̄оте̄ е̄ре̄ μμο̄ς̄ (L. S. III, 92) — „хорошим ли делом является то, что делают такого рода монахи или же другие?“

Во-вторых, сказуемость первого члена подобных предложений подтверждается наряду со смыслом и параллельными местами греческих оригиналов, например:

от̄р̄ро̄ е̄с̄с̄ω̄т̄μ̄ е̄т̄ща̄же̄ й̄хӣ й̄бон̄с̄ р̄ен̄параном̄ос̄ т̄н̄рот̄̄ пет̄ц̄-μ̄ше̄ н̄а̄ӯ (Притчи, 29, 12), — „царь, который слушает несправедливое слово, — незаконны все, кто служит ему“; Βασιλε̄ω̄ς̄ ὑ̄πακοῦ̄ον̄τος̄ λό̄γον̄ ἄ̄δικ̄ον̄, πάν̄τες̄ οἱ̄ ὑ̄π̄αὐ̄τ̄ον̄ πᾱρά̄νο̄μο̄ι.

от̄с̄мот̄ τ̄ар̄ п̄ента̄ла̄а̄ӯ н̄т̄т̄ (Иоанн, 13, 15) — „ибо образцом является то, что я сделал вам“; ὑ̄πό̄δεῑμᾱ γὰρ̄ ἔ̄δω̄κᾱ ὑ̄μ̄ῑν̄.

¹ S. L., § 479; W. C. Till, ук. соч., § 247.

В-третьих, сказуемость первого члена может подтверждаться параллельными именными предложениями с таким же строением, в которых первый член является сказуемым:

οὐτως ὁσσοῦν αἰ περὶν πεπερε ἰναῖ ἀλλὰ ὁκακε πε (L. S. III, 212) — „поистине, не знание — то, чем владеют совершающие эти (букв. „поистине, не знание — то, что в тех, которые делают эти“) дела, но это тьма“.

εἶτε ὁτεκλῆσιατικὸς πετ† εἶτε ὁτλαεикος пе (H., 14) — „будь учитель (букв. „дающий (учение)“, ср. наше „преподаватель“) духовным лицом, будь мирянином (букв. „будь это мирянин“)“.

πεσοῦν αὐὼ πλοκος пе песχор тагапн петом пескосмеῖ н песса (L. S. IV, 15) — „его острота — знание и слово; то, что в его украшении или красоте, — любовь“.

При этом необходимо отметить, что если первый член имеет неопределенный артикль, он в большинстве случаев представляет собой сказуемое.

Определительное предложение в роли приложения. Прежде всего в роли приложения может выступать субстантивированное определительное предложение, синтаксическое употребление которого тождественно употреблению имени существительного, например:

πετρεκος [αε] πεцип етеχ[ωρ]α инемариωтис тетотмоте ерос хе тпаеат (D. A., 2a) — „его [же] род относился к с[тра]не Мареотиды, той, которую называют Пайат“.

Следует отметить, что Тиль в своей грамматике¹ рассматривает подобные субстантивированные определительные предложения как эквивалентные обычным определительным предложениям. Потому приводимому им примеру ἰς πετῖπντ ἰσωϋ (Ap., 9, 5) он дает перевод: „Иисус, которого ты преследуешь“. Но так как субстантивация предложения делает его именем, данное определение можно рассматривать только как приложение, а именно: „Иисус, тот, которого ты преследуешь“.

Интересен не отмеченный до сих пор факт, что в качестве приложения может выступать и несубстантивированное определительное предложение:

ἀλλὰ ἦτοϋ претгамю йнеотоещ мй нехронос αὐὼ етσοῦν йнетриоуре йгото ерон ρως саем йагаѳос цсоῦн йлеотоещ... (L. A., 2) — „однако он, творец времен и веков (букв. „времен“) и знающий то, что полезно (букв. „те, которые полезны“) более, чем мы, как благой целитель, он знает время...“

В качестве приложения выступает также определительное предложение, имеющее своим антецедентом указательное местоимение:

иѳроот йте иромнн йте паωнѳ нн ѳ†шоп йритот рл иромнн пе (Бытие, 47, 9) — „дни лет моей жизни, те, в которые я жил, составляют 130 лет“.

¹ W. C. Till, ук. соч., § 479.

ное именеюте $\alpha\rho\chi\alpha\iota\omicron\varsigma$... $\kappa\alpha\iota$ $\eta\tau\alpha\upsilon\tau\omega\pi\epsilon$ $\eta\epsilon\iota\omega\tau$ $\nu\epsilon\alpha\varsigma$ $\mu\eta\lambda\iota\sigma\eta\varsigma$ (L. S. IV, 29) — „как наши древние отцы ... те, которые были отцами множества людей“.

Как известно, такие приложения употребляются вместо обычных определительных предложений в тех случаях, когда определительное предложение отделено от antecedента другими членами предложения или когда требуется особо подчеркнуть определение:

$\epsilon\upsilon\kappa\omega\iota\kappa$ $\eta\iota\omega\tau\acute{\eta}$ $\tau\alpha\iota$ $\epsilon\tau\iota\epsilon$ $\eta\sigma\epsilon$ $\mu\mu\alpha\delta\epsilon$ $\eta\chi\iota\sigma\epsilon$ $\alpha\tau\omega$ $\sigma\omega\tau$ $\nu\omicron\tau\omega\upsilon\varsigma$ (L. S. III, 112) — „золотой идол, тот (самый), который составляет 60 локтей в высоту и 6 локтей в ширину“.

В роли приложений выступают также именные определительные предложения („ете ... $\eta\epsilon$ “, „ете $\kappa\alpha\iota$ ($\eta\tau\omega\varsigma$, $\eta\epsilon\tau\mu\mu\alpha\tau$) $\eta\epsilon$...“), которые переводятся обычно „а именно...“, „то есть...“

Тем, что такого рода определительные предложения представляют собой приложения, и объясняется, вероятно, тот факт, что они могут относиться и к слову с неопределенным артиклем,¹ что является обычно невозможным для других определительных предложений, например:

$\rho\epsilon\kappa\iota\pi\rho\phi\iota\tau\eta\varsigma$ $\mu\eta$ $\rho\epsilon\kappa\sigma\alpha\delta$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\beta\alpha\rho\eta\alpha\beta\alpha\varsigma$ $\eta\epsilon$ $\mu\eta$ $\sigma\epsilon\mu\epsilon\omega\iota$... (Деяния, 13, 1) — „пророки и учителя, а именно Варнава и Симеон...“

$\omicron\tau\epsilon\iota\omega\tau$ $\nu\omicron\tau\omega\tau$ $\eta\epsilon\tau\omega\sigma\omega\iota$ $\kappa\alpha\iota$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\eta\iota\omega\tau\epsilon$ $\eta\epsilon$ (Иоанн, 8, 41) — „единственный отец есть у нас, а именно бог“.

В именных определительных предложениях типа „ете ... $\eta\epsilon$ “ указательное местоимение $\eta\epsilon$ ($\tau\epsilon$, $\eta\epsilon$), являющееся здесь подлежащим, обычно согласуется со словом, стоящим перед ним, т. е. со сказуемым, но не с antecedентом данного определительного предложения. Исключения представляют редкие случаи, когда antecedent — мужского, а сказуемое определительного предложения — женского рода; и при этом почти всегда подлежащим бывает $\tau\epsilon$, а не $\eta\epsilon$, но возможна и постановка $\eta\epsilon$, например:

$\eta\epsilon\mu\alpha$ $\nu\omicron\tau\omega\tau$ $\epsilon\tau\mu\mu\alpha\tau$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\tau\mu\eta\tau\epsilon\rho\omega$ $\eta\mu\iota\tau\epsilon$ $\eta\epsilon$ (A. S. I, 227) — „это единственное место, а именно царство небесное“.

Следует отметить, что если имеется налицо ряд однородных сказуемых, $\eta\epsilon$ ($\tau\epsilon$, $\eta\epsilon$) ставится после первого из них, согласуясь в роде и числе только с ним:

$\alpha\varsigma\tau$ $\mu\eta\tau\eta\tau\omega\tau\epsilon$ $\mu\iota\lambda\lambda\alpha\kappa\omega\kappa\omicron\varsigma$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\tau\epsilon\eta\beta\epsilon$ $\eta\iota\omega\tau\acute{\eta}$ $\tau\epsilon$ $\epsilon\tau\epsilon\kappa$ $\tau\epsilon\sigma\beta\iota\chi$ $\mu\eta$ $\eta\mu\omega\tau\epsilon$ $\eta\iota\omega\tau\acute{\eta}$ $\epsilon\tau\mu\eta\rho$ $\mu\mu\omicron\varsigma$ (D. H., 6) — „она дала дякону то, что (было) у нее, а именно: золотой меч, который в ее руке, и золотой пояс, опоясывающий ее“.

... $\eta\beta\iota$ $\eta\epsilon\tau\epsilon\alpha$ $\tau\epsilon\tau\omega\kappa$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\lambda\epsilon\omega\iota$ $\eta\epsilon$ $\mu\eta$ $\alpha\upsilon\rho\epsilon\lambda\lambda\iota\alpha\omicron\varsigma$ (D. H., 2) — „... его предшественники, т. е. Леон и Аврелиан“.

В именных определительных предложениях типа „ете $\kappa\alpha\iota$ $\eta\epsilon$...“ пояснительную функцию играет указательное местоимение $\kappa\alpha\iota$ ($\tau\alpha\iota$, $\kappa\alpha\iota$)

¹ W. C. Till, ук. соч., § 464.

и стоящее в конце предложения поясняющее слово. Тилль считает, что в таких определительных предложениях **παί** является подлежащим.¹ Едва ли это так. В таком случае необъяснимы конструкции типа „...ете **παί** **πε**“. Например:

οτι οτι βε ημ ετεωτμ εναцахе ете παί **πε есегре ммоот...** (Матфей, 7, 24) — „всякий же, кто слышит мои слова, а именно эти, и выполняет их...“

αλλα σιντ οβι οβοτιοτ ете таί **τε** (Иоанн, 4, 23) — „но грядет час, который есть этот“.

Из подобных примеров становится ясно, что пояснительную функцию выполняет местоимение **παί** (**ταί**, **παί**). В случае необходимости дальнейшего разъяснения за выражением **ετε παί **πε**** следует слово, поясняющее **παί** и представляющее приложение к нему. **Παί** имеет значение „этот, таковой, следующий“, например:

ηχασιενт παί ... етеω εβολ οη ηεσηωωωτ ете παί **πε ηκаниα ηττωη ηκωρ ммосте ммнтатеωтμ ммнтатеβω ηκωρμ ηκюте ηβол ηκροτ...** (L. S. III, 146) — „гордецы, те ... которые пьют от его (т. е. сатаны) кровей, которые суть следующие: дурные дела, споры, горячность (букв. мн. ч.), ненависть (букв. мн. ч.), непослушание (букв. мн. ч.), евежество (букв. мн. ч.), нечистота (букв. мн. ч.), воровство (букв. мн. ч.), ложь (букв. мн. ч.), хитрости...“

τηκωη **Διαδορατος ете παί **πε** ηεωт **Διτηρτ**** (G. P. C. M., 62) — „образ невидимого, то есть отца всего (букв. „то есть этого, отца всего“)“.

Указательные местоимения **παί** (**ταί**, **παί**) и **πε** (**τε**, **πε**) в таких предложениях согласуются, как правило, не с антецедентом, а с поясняющим словом. Однако, если антецедент — мужского рода, а поясняющее слово — женского, то иногда (как и в вышеуказанном случае в предложении типа „**ετε ... **πε****“) эти указательные местоимения согласуются с антецедентом:

ημнтροпаτωρ ... ете παί **πε ηεηноια ...** (G. P. C. M., 75—76) — „отец матери ... а именно мысль ...“

ηεсωма ете παί **πε ηεηκλнcia** (K Колосс., I, 24) — „его тело, а именно церковь“.

При антецеденте множественного числа согласование может идти и по антецеденту и по поясняющему слову:

μμα етотаαβ ете таί **τε ηεηκλнcia** (A. S. II, 77) — „святые места, то есть церковь“.

ηцахе ептанеπροφитηс ηоот ете παί **πε ηλнма ηпцахе ηпхоεс** (A. S. II, 333—334) — „слова, которые сказали пророки, то есть содержание слова господя“.

¹ W. C. Till, ук. соч., § 464.

Только в том случае, если антецедент — женского рода, согласование всегда происходит по поясняющему слову.

Предложениям типа „ете пал пе...“ подобны по роли и строению определительные предложения типа „ете йтоу пе...“ и „ете пет̄маѣ пе...“, где абсолютное местоимение или указательное выражение пет̄маѣ¹ играет ту же роль, что и пал. Правила согласования здесь те же, но в предложениях с абсолютным личным местоимением в любом случае может быть поставлено указательное местоимение пе, независимо от рода и числа антецедента, поясняющего слова и абсолютного местоимения:

пал етотот̄ ептопос птопос ете йтоот̄ пе йнефалн ката топос аѣѣ ката таѣс (S. P., 246) — „те, которые выше всякого места, то есть главные (букв. „главы“) по месту и порядку“.

Это объясняется, по всей видимости, влиянием двучленных именных предложений с абсолютным местоимением в качестве первого члена и указательного местоимения пе в качестве второго члена; в таких предложениях обычно при любом роде и числе абсолютного личного местоимения подлежащим бывает пе.² Таким образом, в отличие от прочих определительных предложений с двумя местоимениями в качестве двух главных членов (т. е. „ете пал пе...“ и „ете пет̄маѣ пе...“), которые всегда согласуются между собой, в определительных предложениях с абсолютным личным местоимением („ете йтоу пе...“) последнее может не согласоваться с указательным местоимением-подлежащим.³

Выступать в роли приложений могут только те именные определительные предложения, подлежащее которых соотносительно с антецедентом. Именные определительные предложения с самостоятельным, отличным от антецедента подлежащим, иными словами, содержащие „подхватывающее местоимение“, представляют собой обычные определительные предложения (т. е. не играют роли приложений), например:

тмарт̄т̄риа мпсаѣѣ џцире ... ете пал пе нет̄рал... (D. S., 32) — „мученичество семи отроков ... имена которых суть следующие...“

¹ Субстантивированное определительное предложение пет̄маѣ, как известно, является эквивалентом указательного местоимения. Однако во всех грамматиках и словарях оно переводится „тот“ и объясняется как относящееся к более отдаленному предмету, чем пал — „этот“. У меня есть основания предполагать, что деление функций указательных местоимений в коптском было несколько иным, и пет̄маѣ означало „этот“, но с бóльшим уточнением, чем пал, т. е. „именно этот“, „этот самый“ (иногда „тот самый“).

² W. C. Till, ук. соч., § 245.

³ Подробно о согласовании всех упомянутых типов определительных предложений, играющих роль приложений, изложено в моей статье „Связь и согласование приложений в коптском языке“, которая печатается в „Кратких сообщениях Института востоковедения Академии наук СССР“. До сих пор вопрос о согласовании указательных местоимений в определительном именном предложении не рассматривался.

наг нтапшот за про ндевиос прро наномос ете наг не пет-
ран... (D. S., 61) — „эти, которые бежали от Деция, незаконного царя,
имена которых суть следующие...“

отмтстирион ... ете наг не пецфол... (S. P., 16) — „тайна ...
объяснение которой таково...“

Очень редко встречается определительное предложение „ете ... наг“,
подобное по своей роли (в качестве приложения) и строению вышеупо-
мянутому определительному предложению „ете ... пе“, но с местоиме-
нием наг вместо пе в качестве подлежащего:

напология тирот мпалас ете пмоот наг ми пнер...¹ — „все
оправдания моего языка, а именно эта вода и это масло...“

Субстантивированные определительные предложе-
ния. Что касается роли субстантивированных определительных пред-
ложений, т. е. тех, которые начинаются с указательного местоимения
пе (те, не) (е которого слилось с начальным е относительного место-
имения), то они могут, как и имена существительные, выступать в роли
любого члена предложения.

Список сокращений

- A. S. — E. Amélineau. Oeuvres de Schenoudi, t. I. Paris, 1909; t. II. Paris,
1914.
- B. G. — W. Till. Die gnostische Schriften des koptischen Papyrus Berolinensis
8502. Berlin, 1955.
- D. A. — J. Drescher. Apa Mena. Le Cairo, 1946.
- D. H. — J. Drescher. Three Coptic Legends. Hilaria. Le Cairo, 1947.
- D. S. — J. Drescher. Three Coptic Legends. The Seven Sleepers. Le Cairo, 1947.
- G. P. C. M. — Pahor Labib. Coptic Gnostic Papyri in the Coptic Museum at Old Cairo,
vol. I. Cairo, 1956.
- H. — Der koptische Text der Kirchenordnung Hippolyts, herausgegeben und
übersetzt von W. Till und J. Leipoldt. Berlin, 1954.
- K. M. — O. Lemm. Koptische Miscellen LXXVIII—LXXII. Известия императорской
Академии наук, 1910, стр. 61—86.
- L. A. — L.-Th. Lefort. S. Athanase. Lettres festales et pastorales en copte.
Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici, t. 19.
Louvain, 1955.
- L. S. III — Sinuthii archimandritae vita et opera omnia edidit J. Leipoldt, III.
Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus.
Series secunda, t. IV. Parisiis, 1908.
- L. S. IV — Sinuthii archimandritae vita et opera omnia, edidit J. Leipoldt, IV.
Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus.
Series secunda, t. V. Parisiis, 1913.
- M. H. Ij — Manichäische Handschriften der Sammlung A. Chester Beatty, Bd. I,
Manichäische Homilien, hrsg. von H. J. Polotsky. Stuttgart, 1934.
- M. P. II — Manichaeae Manuscripts in the Chester Beatty Collection, vol. II,
A Manichaeae Psalmbook, part II, ed. C. R. C. Allberry. Stuttgart,
1938.

¹ W. E. C. rum. A Coptic Palimpsest. Proceedings of the Society of Biblical
Archaeology, 1897, may, стр. 212.

- S. G. -- G. Steindorff. Koptische Grammatik. Berlin, 1904. Lesestücke.
S. L. — G. Steindorff. Lehrbuch der koptischen Grammatik. Chicago, 1951.
S. P. — C. Schmidt. Pistis Sophia. Coptica consilio et impensis Instituti Rask-Oerstediani edita, II. Haunia, 1925.
Z. — G. Zoega. Catalogus codicum copticorum manuscritorum qui in Museo Borgiano Velitris adservantur. Rom, 1810.

Цитаты из Пятикнижия на бохайрском диалекте даны по изданию: P. L a g a r d. Der Pentateuch koptisch. Leipzig, 1867. Цитаты из Нового Завета даны по изданиям: The Coptic Version of the New Testament in the Southern Dialect, vol. I—VII. Oxford, 1921—1924; The Coptic Version of the New Testament in the Northern Dialect, vol. I—IV. Oxford, 1898—1905.

A. I. Jelanskaja

SYNTAKTISCHE FUNKTIONEN DER RELATIVSÄTZE IM KOPTISCHEN

Im Aufsatz werden die Relativsätze als Attribut, Prädikat und Apposition betrachtet. Festgestellt werden im einzelnen die Merkmale der Relativsätze, die die einfachen Attribute (Adjektive und Partizipien) ersetzen, danach die Voraussetzungen des Gebrauchs des Relativsatzes als Prädikat und die Gesetze der Übereinstimmung des Demonstrativpronomens (ⲛⲁⲓ, ⲧⲁⲓ, ⲛⲁⲓ) und der „Kopula“ (ⲛⲉ, ⲧⲉ, ⲛⲉ) des nominalen Relativsatzes mit dem nachfolgenden erklärenden Wort und mit dem Beziehungswort. Im Aufsatz werden noch einige andere Fragen besprochen.

АРАБЫ У ГРАНИЦ ВИЗАНТИИ В IV в.

У границ Византийской империи в IV в. арабские племена заняли своеобразное положение. Их роль как буферных объединений при мощных государствах Передней Азии еще не определилась, но их участие в войнах, согласие оказать помощь или отказать в ней, уже создавали взаимную зависимость, которая в полной мере выявилась в первых десятилетиях следующего столетия, когда государства Гасанидов и Лакмидов заняли свое, столь заметное в V и VI вв. место.

Задолго до того как Константинополь стал центром Римской империи на востоке, сложились арабские государства Петра и Пальмира, возникшие на торговых путях. Петра держала в своих руках ключевые позиции путей в Хиджаз и дальше в Южную Аравию, как и на запад — в Африку. Пальмира расцвела у самых границ империи, на „дороге Диоклетиана“, соединявшей важнейшие города Финикийского побережья, Сирийской пустыни и Междуречья.

Письменность и язык надписей Петра и Пальмиры был арамейский, влияние которого было обусловлено торговыми связями этих государств. Лишь постепенно стало возрастать влияние арабского языка. Под давлением Рима прекратили свое существование сначала в 106 г. Петра, а в 272 г. была разрушена Пальмира. К этому времени после падения государства Одейната и Зейнабы (Зиновии), в период значительного ослабления Ирана, при Сасанидах Варахране II (275—292) и Нерсе (292—301), арабские племена пустынь почувствовали крепкую руку нового господина, из рода Лакмидов в Хирте. Лакмидские цари не были зависимы от персов и стремились стать твердой ногой у границ империи.

О северных арабских племенах IV в. сохранились сведения у греческих и латинских историков, имеются немногочисленные надписи и малодостоверные генеалогии арабских авторов.

В качестве источника по истории арабов IV в. существенное место занимает древнейшая арабская надпись из Немары, селения, расположенного на юго-запад от Дамаска и на северо-запад от Бостры (Босры), в приблизительно равных расстояниях от обоих городов.¹ Этот памятник

¹ R. Dussaud. Les arabes en Syrie avant l'islam. Paris, 1907, рис. 10, стр. 39.

хранится в Лувре. Надпись состоит из пяти строк, написанных набатейским письмом на базальтовой плите, размером 116 × 33 см. Это надгробие на арабском языке неоднократно издавалось, переводилось и комментировалось. Впервые даем русский перевод надписи:

„(1) Это гробница Амрулькайса, сына Амра, царя арабов всех, того что повязал диадему, (2) покорил Асад и Низар и их царей, обратил в бегство Мазидж до сего дня, отправился (3) поразить Неджран, город Шамира, покорил Маад, разделил сыновьям (4) племена, предоставил Перас им и Руму. Ни один царь не достиг его высоты (5) до сего дня. Он умер в год 223 в 7 день кислула. Да будет благополучие его потомству“.¹

Транскрипцию имени Амрулькайс принял в своей последней, упоминающей эту надпись, работе Дюссо, тогда как в предыдущих он транскрибировал это имя как Имрулькайс. С нашей стороны укажем, что в греческом звучании это имя передается как Аморкес, что подтверждает его произношение как Амрулькайс. Этот царь „всех арабов“ повязал (очевидно „повязал“ себе) диадему — *тадж*. О том, что слово *тадж* приобрело широкое распространение из персидского языка, неоднократно отмечалось.² Слово *ملك* в строках 2-й и 3-й имеет смысл

„покорить“, „захватить“, „подчинить“; *بين* — „разделил“ сыновьям, т. е. разделил между своими сыновьями „племена“ — *الشعوب*. Смысл последнего слова как „племена“, иногда как „общины“ постоянно встречается в южноарабских надписях. Дюссо допускает перевод слова *وآلهن* — „подразделил“ („departagea“). Но правомерен и перевод, предложенный Пейзером, — „предоставил“ („hatte überlassen“).³ Это слово имеет еще значение „делать опорой“, „опираться“, но в этом случае оно требует предлога, которого в тексте нет. *مبلغه* буквально означает „его высота“, но, конечно, возможно переводить это выражение как „слава“. *ولده* — собственно „его порождение“ и следовательно „потомство“.

Эпитафия Амрулькайса была написана на его гробнице; в ней он назван сыном Амра. Есть основания предполагать, что это представитель рода, занявшего положение царствующего дома в Хирте. Лахмид Амр, сын Ади, царствовал с 270 по 300 г. Амрулькайс I был его сыном, и его смерть датируется данной надписью. Названный царем „всех арабов“, он объединял не только те племена, которые кочевали

¹ Répertoire chronologique d'épigraphie arabe, t. I. Publ. par. Et. Combe, J. Sauvaget et G. Wiet, Le Caire, 1931, стр. 1—2.

² Th. Nöldke. Der Araberkönig von en-Nemara. Florilegium... De Vogüé, Paris, 1909, стр. 464.

³ R. Dussaud. La pénétration des arabes en Syrie avant l'islam. Paris, 1955, стр. 64; F. E. Peiser. Die arabische Inschrift von en-Nemara. Orientalistische Literaturzeitung, 1903, № 7, стлб. 280.

вдоль границ Восточно-Римской империи и Персии, от Дамаска и Антиохии до берегов Тигра. Амрулькайс подчинил племена Асад и Низар и обратил в бегство „бану Мазидж“ (или Махидж). Надпись свидетельствует также о совершенном им походе в Южную Аравию. Так как надпись говорит, что царь „отправился“, „двинулся вперед“ — وجاه بزجای — в противоположность предшествующим „покорениям“, то, следовательно, можно с уверенностью говорить, что его коренные владения были значительно удалены и, вероятно, составляли области Сирии и Месопотамии, издавна бывшие местами арабских кочевий. В известной мере этот Лахмид должен был утвердиться в областях, принадлежавших царям Пальмиры. Неджран, „город Шамира“, важный торговый центр, сыгравший особенно большую роль в политических событиях VI в., был целью этого похода. Следует отметить, что Шамир был царем Неджрана до 320 г., о чем свидетельствуют южноарабские надписи, и это находится в полном хронологическом соответствии с надписью Амрулькайса.¹ Удар, нанесенный Амрулькайсом, вероятно должен был привести к подчинению, может быть к уплате дани городом, во всяком случае формулировка отличается от „покорения“, как оно выражено во 2-й строке относительно племен Асад и Низар. Племя Мазидж было обращено в бегство и, следовательно, не покорилось „царю всех арабов“, а удалилось, бежало и вновь не появлялось „до сего дня“.

Вслед за походом на Неджран упоминается о покорении племени „Маад“. Маадеи — большое, многочисленное и воинственное племя — неоднократно называются как греческими и сирийскими источниками последующих двух веков, так и северными, и южноарабскими надписями. Маадеев „покорил“ Амрулькайс.

Далее в надписи следует сообщение о внутреннем устройстве государства „сына Амра“. Главенство над племенами он „поделил“ или роздал своим сыновьям, выражаясь словами надписи, „разделил сыновьям племена“, сохраняя за собой верховную власть в качестве „царя всех арабов“. Следующее предложение надписи содержит некое определение его отношений к Персии и к „Руму“. Прежде всего следует обратить внимание на то, что „Перас“ предшествует „Руму“; следовательно, первое и более почетное место принадлежало Ирану. Это имеет значение и в том случае, если принять перевод Клермон-Ганно, с которым согласился Дюссо, а именно читать „Li Fars wa li Roum“ — „он поделил (племена) между персами и ромеями“.² Пейзер понимал это место иначе, он переводил: „так как Персия предоставила их

¹ J. Ruyckmans. L'institution monarchique en Arabie meridionale avant l'Islam. Louvain, 1951, стр. 311.

² Ch. Clermont-Ganneau. Recueil d'archeologie orientale, VI. Paris, 1905, стр. 308; R. Dussaud. La pénétration des arabes, стр. 64. Перевод, предложенный.

Риму“ — „denn Persien hatte sie Rom überlassen“, „они“ — это племена.¹ В последнем чтении арабский текст сохраняется без дополнения переводчика, тогда как для перевода Клермону-Ганно было необходимо вставить „li“ перед словом Перас, которого в тексте надписи нет. Нам представляется возможным такое истолкование, при котором выраже-

ние **وكلهن** сохраняет свой первоначальный, основной смысл „быть опорой“, „опираться“, „предоставлять“, т. е. выделение племен сыновьям Амрулькайс произвел при известной поддержке или с согласия Персии, и что „li“, имеющееся в тексте надписи перед словом „Roum“, дает перевод „и Риму“. Иначе говоря, оставаясь „царем всех арабов“, герой эпитафии действовал, примиряя интересы обеих держав. Самый факт, что названы оба государства, взаимоотношения которых в V и особенно в VI в. играли такую решающую роль в жизни северных арабских племен, указывает на то, что и в IV в. равновесие достигалось лишь при условии примирения их интересов.

Амрулькайс, конечно, был относительно независим от Ирана, как это утверждал еще Нельдеке.² Это ясно из надписи, где нет данных о его подчинении; из того, что он находился в области территории, принадлежавшей или контролируемой империей, и именно потому, что ему было подвластно много племен, он и назван „царем всех арабов“. То что Лахмид Амрулькайс находился в Немаре, близ известной древней дороги, превращенной при Диоклетиане в римскую мощеную „страту“, объясняется тем, что после того как Рим разделался с Пальмирой, арабы могли искать и находили возможности для объединения. Следует также напомнить о том, что в VI в., во время спора за *Strata Diocletiana*, Лахмиды ссылались на свои давнишние права на нее. Надпись из Немара указывает на то, что еще в IV в. Лахмиды находились близ нее и могли ее контролировать,³ отсюда и их претензии на „страту“ тогда, когда они уже были в тесной связи с шаханшахами и „под их рукой“. Как ни расценивать прославление царя Амрулькайса в эпитафии, во всяком случае его „высота“ или „слава“, которой „не достигал ни один“, очевидно, арабский царь, говорит о том, что в его руках было объединено много племен. На основании других источников можно говорить о том, что после разрушения Пальмиры в 273 г. и до 363 г., года похода Юлиана Отступника в Персию, Ближний Восток переживал сравнительно мирный период. С известной вероятностью с 300 по 323 г. можно отнести царствование Амрулькайса, державшего

Ф. Альтхеймом (F. Altheim. *Geschichte der Hunnen*, I. Berlin, 1959, стр. 126—127) не может быть принят, так как союз **و** ни в данной, ни в других древнейших арабских надписях не встречается, а глагол **رسا** не требует предлога **ل**, который следует дальше.

¹ F. E. Peiser. *Die arabische Inschrift von en-Nemara*, табл. 280.

² Th. Nöldeke. *Der Araberkönig von en-Nemara*, стр. 463.

³ R. Dussaud. *La pénétration des arabes*, рис. 17, стр. 79.

в повиновении „всех арабов“. Именно поэтому, вероятно, не нарушался мир между арабскими племенами, как это имело место в последующее время, когда арабы „персидские и ромейские“ имели бесконечные стычки и нарушали и без того непрочный мир между этими державами. Надпись датирована. Годом смерти Амрулькайса назван 223 г., который соответствует 328 г. н. э., так как следует считать дату надписи по летосчислению, принятому в Бостре, где эра начиналась в 105 г. н. э.¹ Близость к Бостре оправдала предположение о летосчислении, против которого никем не было сделано возражений. Благодаря надписи из Немары Амрулькайс перестает быть героем легендарных сообщений, он вырастает в историческую фигуру. До настоящего времени не привлекала внимания возможность сопоставить дату его смерти, данную в эпитафии, с хронологическими указаниями арабских хроник.

Сведения, которые дают Хамза Исфаганский и Табари, говорят о последовательности правления князей Хиры. Первым в списке стоит Амра ибн Ади (Адай). Следующим назван его сын Амрулькайс. И первому, и второму приписывается неправдоподобное число лет правления — Амру 118 лет, а Амрулькайсу 114 лет. Эти годы синхронистически сопоставляются с годами правления сасанидских шахов. Несмотря на то, что эти сопоставления были взяты на подозрение еще Нельдеке,² можно убедиться в том, что в арабских хрониках сохранились некоторые достоверные факты.

Хронология Амра и Амрулькайса указывает на то, что на протяжении 232 лет у арабов сохранились данные лишь о двух князьях Хиры. Следовательно можно предположить, что непрерывной линии рода не было или что число лет царствования князей Хиры продлено искусственно и что только два названных имени остались в традиции. Список хиртских князей у Табари восходит к Хишаму ал-Кельби, по словам которого известия об арабах (أخبار العرب), родословие Насра ибн Рабийя (وانساب النصر بن ربيعة), количество лет жизни правивших членов этого рода и хронику их правления он почерпнул „из церквей Хирты“ — من بيع الحيرة. Иначе говоря, в архивах христианских церквей столицы Лакмидов были хроникальные записи царствования этих князей, которыми воспользовался Хишам.³ Записи эти велись путем сопоставления, синхронизации времени их правления с временем царствования сасанидских царей. Эти данные и легли в основу списка князей Хирты

¹ F. E. Peiser. Die arabische Inschrift von en-Nemara, стлб. 281; Ch. Clermont-Ganneau. Recueil, стр. 307.

² Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyden, 1879, стр. 25, прим. 3.

³ Tabari. Annales, quod scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at Tabari. Ed. M. J. De Goeje, Prima series, t. II, recensuerunt J. Barth et Th. Nöldeke, Lugduni Batavorum, 1881—1882, стр. 770 (vv.).

у Табари и у Хамзы.¹ Резко отличается от них хронология у Якуби.²

Табари знает об Амрулькайсе, сыне Амра ибн Адай, что он был „первым ставшим христианином из рода Насра ибн Рабийа“ и из „правителей царей Персии“.³ Сообщив, что он княжил 114 лет, с ссылкой на авторитет Хишама, Табари дает, однако, подсчет на гораздо меньшее число лет, кончая его синхронистически на имени Сасанида Бахрама II, дальнейшие сопоставления у него отсутствуют. Те же данные имеются и у Хамзы Исфаганского, который также исчисляет для Амрулькайса 114 лет, но и его синхронизмы не составляют этого числа лет в общей сумме. Сравнивая данные обеих хроник, следует отметить близость данных Табари и Хамзы, возможно, что сведения последнего также восходили к Хишаму. Синхронизм у Табари внезапно обрывается, возможно, что он пользовался дефектным экземпляром Хишама. Искусственность такого рода таблиц, приведенных ниже, очевидна.

Хамза Исфаганский ⁴		Табари ⁵	
Амрулькайс I	— 114 лет	Амрулькайс I	— 114 лет
Одновременно с		Одновременно с	
Шапуром, сыном		Шапуром, сыном	
Арташира,	— 23 года	Арташира,	— 23 года 1 мес.
Хормиздом	— 1 год 10 мес.	Хормиздом	— 1 год 10 дней
Бахрамом	— 9 лет 3 мес.	Бахрамом	— 3 года 3 мес. 3 дня
Бахрамом II	— 1 год 1 мес.	Бахрамом II	— 18 лет
Бахрамом III	— 6 мес.		<hr/> 45 лет 4 мес. 13 дней
Нарсе	— 11 лет		
Хормиздом	— 13 лет		
Шапуром II	— 20 лет 5 мес.		
	<hr/> 80 лет 1 мес.		

Таким образом, ни та, ни другая таблицы не покрывают 114 лет правления Амрулькайса. Очевидно, что лишь синхронизмы последнего периода имеют относительную историческую ценность, тогда как отдаленные сопоставления никак не могут отвечать годам правления Амрулькайса.

Одновременно с Шапуром II Амрулькайс царствовал 20 лет и 5 месяцев, по данным Хамзы. Так как Табари ссылается на Хишама и та часть синхронизмов, которая сохранилась у него, имеет общее со сведениями Хамзы, то возможно, что эти синхронизмы в целом

¹ Там же, стр. 834 (ΛΓϜ).

² G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmidin in al-Hira. Berlin, 1899, стр. 54.

³ Там же, стр. 57.

⁴ Hamsae Ispahanensis. Annalium libri X edidit J. M. E. Gottwaldt. Lipsiae, t. I, 1844, стр. 99—1; t. II, 1848, стр. 78.

⁵ Tabari. Annales, t. II, стр. 834 (ΛΓϜ); G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmidin, стр. 54.

восходят к Хишаму. Прерванный у Табари список, возможно, связан с неуверенностью в этих данных.

Царствование Шапура II началось 5 сентября 309 г.,¹ причем 309 год является первым годом его правления, как это было принято считать, хотя бы это был и не полный год. В таком случае смерть Амрулькайса наступила через двадцать лет правления Шапура II и соответствует 328 г.

У Табари имеются два драгоценных свидетельства об Амрулькайсе, которые могут быть сопоставлены с тем, что известно из эпитафии. Прежде всего Амрулькайс принадлежал к числу „правителей царей Персии“ — *وعمال ملوك الفرس*,² что согласуется с данными надписи, упоминающей Иран. По-видимому Табари, а до него Хишам, на которого ссылается Табари, считали, что из числа царей рода Насра иб-Раба Амрулькайс был первым, принявшим христианство (*وهو أول من*

انتصر من ملوك النصر بن ربيعة).³ Нельдеке относил эти слова Табари к кому-нибудь из последующих хиртских царей, носивших то же имя.⁴ Из эпитафии никаких выводов о христианстве Амрулькайса сделать нельзя, нет данных, которые могли бы это подтвердить, но это свидетельство несомненно говорит о его связях с Византийской империей, на территории которой находилась его гробница. В арабской традиции сохранялась, следовательно, память о связях „царя хиртского“ с империей, но переход его в христианство, конечно, не имел места. Это сообщение только говорит об отношениях с Румом, которые известны и по другим источникам.

Арабские историки сохранили также сведения, которые объясняют причины продвижения некоторых арабских племен к границе империи. Так, Масуди сообщает, что в период малолетства Шапура Ирак был захвачен арабами, главным образом племенем „Иада, сына Низара“ (*اياد بن نزار*). Когда Шапур достиг 16 лет, он выступил в поход против племени „бану Иад“. Последнее было предупреждено о грозившей ему опасности своим соплеменником Лакитом, но не приняло этого во внимание. В результате персы разбили это племя и только небольшая часть его спаслась бегством (*وما اقلت منهم الا نفر لحقوا بارض*) — „и те, что вырвались от них бегством, присоединились к земле Рум“).⁵

¹ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber, стр. 435.

² Tabari. Annales, t. II, стр. 834 (A-F).

³ Там же.

⁴ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber, стр. 47, прим. 3.

⁵ Maçoudi. Les prairies d'or, t. II. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, Paris, 1863, стр. 175—176, 177.

Таким образом, вырисовываются обстоятельства, при которых арабские племена из областей Междуречья продвинулись на запад, в области, принадлежавшие империи. Разные арабские племена, пользуясь временным ослаблением Персии, усилили свои набеги и продвинулись со своими стадами в более северные и восточные области Месопотамии. Шапур „в возрасте 16 лет“, т. е. за несколько лет до 328 г., разбил арабские племена, вследствие чего часть из них перешла границы империи.

Из другого, в значительной части легендарного рассказа, сохранившегося у того же Масуди,¹ очевидно, что Шапур II стремился сохранить мирные отношения с некоторыми племенами арабов и пошел на соглашение с ними. Более чем вероятно, что Амрулькайс главенствовал как над арабскими племенами, продвинувшимися к границам империи, так и сохранил господство над племенами, тяготевшими к Ирану, а тем самым и связь с шаханшахом.

Своим сыновьям он разделил племена, из которых одни тяготели к „Перасу“, другие были теперь предоставлены „Руму“. Сам же Амрулькайс был царем, каких „до него не было“, потому что он объединил под своей властью арабские племена, кочевавшие на огромном пространстве. Противоречивые сообщения об этом периоде при таком сопоставлении источников помогают истолкованию надписи из Немары и объясняют положение ее героя между гегемонами Ближнего Востока.

„Царя всех арабов“ Амрулькайса, сына Амра, следует считать Амрулькайсом I и относить его царствование к 300—328 гг.² Время господства Амра, его отца, следует отнести к последним 30 годам III в. н. э., после того как Пальмира была низвергнута Римом.

Выше было уже отмечено, что надпись, упоминая рядом Перас и Рум, тем самым занимает позицию не их враждебного противопоставления, а примирения, объединения, хотя первое, и потому доминирующее, положение принадлежит Ирану. Чему соответствует и „тадж“ Амрулькайса — повязка, известная по иранской традиции, хотя слово это и имело широкое распространение на всем Ближнем Востоке.

Нам представляется возможным сделать общий вывод, что в IV в. арабские племена Передней Азии, включая Аравийский полуостров, не находились в такой постоянной и тесной зависимости от Восточно-Римской империи и Ирана, как это имело место в последующие века. Они оказывали помощь и служили в качестве *auxilia* то одной, то другой стороне, но не было еще утвердившейся позиции союза арабских племен в качестве буферного государства, подчиненного одной или другой державе. На это указывает надпись из Немары, на основании которой можно считать, что Лахмид Амрулькайс господствовал на пространствах до самой „страты“ Диоклетиана вблизи Бостры и Дамаска.

¹ Там же, стр. 178—181.

² R. Dussand. *La pénétration des arabes*, стр. 65.

Это подтверждается и другим свидетельством. Аммиан Марцеллин сообщает о том, что на стороне Ирана в кампании 363 г. сражались арабы, их главой назван „Malechus Podosacis nomine, phylarchus Saracenoꝝum Assanitarum“.¹ Нет сомнения в том, что Ассаниты — это без придыхания произнесенное Гасаниды. Следовательно, филарх Гасанидов, которого Аммиан называет разбойником и обвиняет в постоянных жестоких нападениях на пограничные области империи, находился на службе у шаханшаха и оказывал ему помощь в войне. Таким образом, связь племен, объединенных Гасанидами, не определилась еще с Восточно-Римской империей, как постоянная. Наоборот, филарх Подозак сражается на стороне Ирана, враждебен войскам Юлиана и в предшествующее время нарушал границы империи. Это вполне отвечает отсутствию установившейся зависимости в IV в. как Гасанидов, так и Лахмидов от гегемонов Передней Азии. Зависимость эта определится лишь в V в. и скажется в полной мере в VI в. Но следует отметить, что после 363 г. сообщения о „сарацинах“ начинают вновь появляться на страницах латинских и греческих источников в связи с походом Юлиана.

Для истории арабов до возникновения ислама важным источником являются сообщения латинских и греческих историков. Они помогают уяснить содержание, уточнить хронологию и представить последовательность событий, которые лишь редко и лаконично указываются в эпиграфических памятниках.

У писателей IV в. имеются сообщения об арабах, рисующие жизнь и быт арабов, их участие в войнах, их набеги. Эти сообщения позволяют также определить общественный строй мелких арабских государств, их кочевую жизнь, в известной мере и социальные отношения племен.

Несомненный интерес представляет то, что сообщает об арабах Аммиан Марцеллин, спутник императора Юлиана. Значительная часть его „Res gestae“ написана на основании непосредственных, личных впечатлений и устных источников, как это доказывают новейшие исследования.² Данная им характеристика жизни арабов, как и отмеченные им черты в отношениях с империей, подтверждается и другими современными ему писателями, и в этом случае нет расхождения между ним, человеком светским и военным, и церковными историками. Ранние историографы Восточно-Римской империи были историками церкви, представителями нового идеологического направления. В их трудах имеются страницы, посвященные политической истории, в связи с чем упоминаются арабы, которые временами становились союзниками империи в ее военных предприятиях. В других случаях они были ее жестокими

¹ Ammiani Marcellinis rerum gestarum libri qui supersunt, recensuit Fr. Eyssenhardt. Berolini, 1871, 24, 2, 4, стр. 297. (В дальнейшем: Ammianus Marcellinus).

² E. A. Thompson. The historical work of Ammianus Marcellinus. Cambridge, 1947, стр. 20—42.

врагами, производили нападения на ее границы и держали целые провинции в страхе и ужасе.

Последовательный анализ всех разнообразных источников по истории северных арабских племен до возникновения ислама не имел места, между тем только на основе такой работы и может быть воссоздана их история.

Об арабах Аммиан Марцеллин упоминает в связи с персидским походом императора Юлиана в 363 г. Ранней весной были подготовлены войска для перехода через Евфрат и дальнейшего движения на восток. В это время „посланцы нескольких народов“ обратились к Юлиану, предлагая свою помощь (*inter haec tamen legationes gentium plurimarum auxilia pollicentium liberaliter susceptae remittebantur*).¹ Хотя здесь и упомянуты „разные“ народы или племена, вероятнее всего, что речь шла главным образом об арабских племенах. Приняты были эти посланцы любезно, но их помощь (*auxilia*) была отклонена, причем был выдвинут совершенно ложный предлог — якобы ромейское войско должно в данной войне опираться только на собственные силы. Следует предположить, что у императора не было уверенности в тех племенах, которые предлагали ему свою помощь. Военачальники ромейских войск прекрасно понимали, какое значение могли иметь превосходно осведомленные в местных условиях арабы, конница которых отличалась отвагой и быстротой передвижения.

Войска Юлиана и он сам провели 27 марта 363 г. в крепости Каллинике (Ницефориум-Ракка), расположенной на левом берегу Евфрата. По этому левому берегу вдоль течения реки тянулась дорога, по ней, по-видимому, и следовала армия, так как через некоторое время она достигла Киркесия (*Circesium*).² Когда Юлиан отошел от Каллиника, его войско расположилось „в некоем лагере“ (*in statione quadam*) и „пребывало в палатках“ (*sub pellibus mansit*). Сюда к Юлиану явились другие „царьки сарацинских племен“, которые, преклонив колени, поднесли ему золотую корону и воздали почести, как „господину народов мира и своему“ (*ubi Saracenarum reguli gentium quibus supplices nixi oblata ex auro corona tam quam mundi nationumque suarum dominum adorarunt sescepti gratanter ut ad furta bellorum adpositi*).³ Эти посланцы не в пример первым были приняты с радостью (*gratanter*) как „расположенные“, т. е. более надежные и пригодные для скрытой, тайной войны.⁴ Очевидно, на них возлагались надежды, как на умеющих вести разведку, захватить „языка“, как это видно и из дальнейшего.

¹ Ammianus Marcellinus, 23, 2, 1, стр. 266.

² R. Dussaud. Topographie historique de la Syrie antique et médiéval. Paris, 1927, carte XIV.

³ Ammianus Marcellinus, 23, 3, 8, стр. 269.

⁴ Ю. А. Кулаковский несколько сужает смысл выражения *ut ad furta bellorum adpositi* как „их пригодность для партизанской войны“ (Аммиан Марцеллин.

Присоединив к своим войскам *auxilia*, т. е. „помощь“ арабских отрядов, имперские войска двинулись „быстрым шагом“ и достигли в начале апреля сильной крепости Киркесия, которая благодаря слиянию Хабора и Евфрата превращалась в стоящее как бы на острове укрепление (*Adscitis Saracenorum auxiliis, quae animis obtulere promptissimis, tendens imperator agili gradu Cercusium principio mensis Aprilis ingressus est*).¹

Заслуживают внимания выражения, в которых Аммиан говорит об укреплении Киркесия. Его стены и крепость были сооружены при Диоклетиане, когда он „устроивал“ или приводил в порядок пограничную линию, „внутренние границы“, т. е. укреплял смежные с „варварами“ или близкие им рубежи (*cum in ipsis barbarorum confiniis interiores limites ordinaret*).² Он укреплял как бы вторую линию границы, находившуюся уже далее первой собственно имперской границы и представлявшую как бы вынесенные вперед форпосты. Известная неопределенность границы там, где находились кочевые и полукочевые арабские племена, может быть отмечена по целому ряду источников и представляет своеобразное явление. Эта граница не была строго определенной, как об этом свидетельствуют различные данные.

Арабы действительно оказали в дальнейшем помощь ромеям и немного времени спустя доставили из разведки пленных (*Post quae Saraceni procuratores partis cuiusdam hostium obtulere laetissimo principi et munerati ad agenda similia sunt remissi*³ — „После чего легкие передовые части арабов добыли пленных к радости императора и были отпущены одаренными для того, чтобы поступали впредь подобным же образом“). Военачальники имперских войск считали такие действия выгодными для себя, так как пленные всегда могли дать сведения, необходимые для дальнейших военных действий.

Большой интерес представляют сообщения о том, что некоторые арабские племена были на службе у шаханшаха. Так, Аммиан Марцелин указывает, что персы, узнав о том, что один из отрядов войска Юлиана должен был выйти на рекогносцировку, решили этому воспрепятствовать. Это должны были осуществить „сурена“ (*Surena post regem apud Persae promeritae dignitatis*), т. е. военачальник, „имеющий высшее звание после царя у персов“, и „филарх“ арабов, воевавший на стороне персов (*Malechus Podosacis nomine, phylarchus Saracenorum Assanitarum, famosi nominis latro, omni saevitia per nostros limites diu grassatus*⁴ — „Царь по имени Подосак, филарх сарацин гасанидских,

История, вып. II, Киев, 1907, стр. 162), тогда как „тайная“, „скрытая“ война включает и понятие разведки.

¹ *Ammianus Marcellinus*, 23, 5, 1, стр. 272.

² Там же, 2, стр. 272.

³ Там же, 24, 1, 10, стр. 295.

⁴ Там же, 24, 2, 4, стр. 297.

известный разбойник, со всяческой свирепостью в наших пределах давно буйствовавший“). *Malechus*, конечно, соответствует арабскому „царь“ (*malik*). Имя Подозак трудно связать с каким-нибудь арабским соответствующим именем и по своему окончанию оно скорее отвечает именам персидским. Что касается „сарацин ассанитских“, то совершенно очевидно, что речь идет о племени Гасанидов, которое в V в. приобрело существенное значение на границах империи и заняло особенно важное положение, как союзное Византии в VI в.

Упоминание гасанидского племени в таком памятнике, как „*Res gestae*“ Аммиана, указывает на то, что его присутствие в областях по Евфрату и в Месопотамии может быть отмечено раньше, чем это было принято. Более того, совершенно очевидно из текста, что Гасаниды с Подозаком и до начала похода Юлиана были враждебны империи, так как филарх назван „известным“ или „знаменитым разбойником“, который постоянно нарушал границы, „буйствовал“, и притом „свиреп“, в областях, принадлежавших ромеям. Его враждебность объясняет и то, что при первой возможности именно сильное племя Гасанидов было привлечено Константинополем на службу и должно было действовать на границах в качестве охраняющих ее отрядов. Филарх этого племени стал получать жалованье или содержание от империи.

Аммиан Марцеллин излагает также общий взгляд на арабов, который является выражением мнения, господствовавшего в правительственных кругах империи, близких самим кесарям. „Нам не следовало бы желать иметь арабов ни друзьями, ни врагами“ (*Saraceni tamen nec amici nobis utquam nec hostis optandi*), так как они блуждают или ездят туда и сюда и в кратчайшее время — *momento temporis* — опустошают все, до чего могут добраться. Территорию распространения арабов Аммиан Марцеллин определяет от границ Ассирии, т. е. в его время персидской провинции в нижнем течении Тигра, до „катаракт Нила“ и „пределов блеммиев“. В другом месте „*Res gestae*“ говорится, что на восток от Египта находятся арабы-скиниты, „которых мы ныне называем сарацинами“.¹ Перечисляя местонахождение различных народов вслед за Красным морем, Аммиан Марцеллин называет арабов-скинитов, „которых впоследствии назвали сарацинами“.²

Все арабы без различия — воины (*omnes pari sorte sunt bellatores*). Они ходят полуобнаженные — (*seminudi*), в цветных одеждах, вернее плащах, покрывающих их до бедер (*coloratis sagulis pube tenuis amicti*).³ Их беспорядочное передвижение, то спокойное, то тревожное (*in tranquillis vel turbidis rebus*), осуществляется на быстрых свирепых лошадях и сухощавых верблюдах. Никогда и никто из них не берется

¹ Там же, 22, 15, 2, стр. 255.

² Там же, 23, 6, 13, стр. 279.

³ Там же, 14, 4, 1—3, стр. 8.

за рукоятку сохи, не сажит дерева, не ищет пропитания в обработке земли. Они вечно блуждают, передвигаются „вдоль и поперек“ пространств, без дома, без определенного места жительства. Они не могут длительно оставаться под одним и тем же небом, и им не нравится одно и то же место на земле, „их жизнь постоянно в движении“ (*vita est illis semper in fuga*).¹

Описание арабов, данное спутником императора Юлиана, совершенно ясно говорит, что это племена кочевые, без каких-либо признаков оседания, совершенно не связанные с земледелием, хотя бы и в самой примитивной форме. Брак у арабов рисуется им, как временное соглашение, заключенное на определенный срок (*conducte ad tempus ex pacto*). Женщина дарит будущему мужу копье и палатку (*hastam et tabernaculum offert*) и может его покинуть, если сама того пожелает, в назначенный срок. И вновь, подчеркивая постоянное их передвижение, Аммиан говорит, что женщина в одном месте выходит замуж, в другом рождает, в третьем воспитывает детей, „не допуская возможности покоя“ (*nulla copia quiescendi permessa*).

Примитивному образу жизни соответствует и их пища — это мясо животных и молоко, которое они имеют в изобилии, разнообразные травы и пернатая дичь, если им удастся ее захватить. Автор сам встречал многих арабов, которые совершенно не знали употребления зерна и вина (*et plerosque nos vidimus frumenti usum et vini penitus ignorantibus*).²

После смерти императора Юлиана поставленный войсками Иовиниан начал отступление из персидских пределов. Июльская жара, голод, жажда истомили ромеев, а нападения арабов, ставших им враждебными, держали их в напряжении. Враждебные действия „сарацин“ были вызваны тем, что по распоряжению Юлиана было запрещено выдавать им жалованье или подарки, как это было прежде (*quod salaria munera que plurima a Iuliano ad similitudinem praeteriti temporis accipere vetiti*). Им было строго сказано, что „у воинственного и бдительного императора имеется железо, но не золото“ (*solum audierant imperatorem bellicosum et vigilantem ferrum habere, non aurum*).³ Прекращением выдачи подарков и оплаты арабам ромейские войска были поставлены в особенно тяжелые условия, так как те вели мелкие стычки, причиняли неприятности и вредили им. Открыто не осуждая Иовиниана, Аммиан Марцеллин все же дает понять, что лучшая и наиболее безопасная форма сношений с арабскими племенами была мирная, располагающая их к себе путем дотаций, вознаграждений и подарков. Иметь их врагами было нежелательно, особенно в данном опасном и далеком походе.

¹ Там же, 14, 4, 3—4, стр. 8.

² Там же, 14, 4, 6—7, стр. 8.

³ Там же, 25, 6, 10—11, стр. 332.

Для представления о самом характере отношений, которые складывались между арабскими племенами и Византией, особого внимания заслуживают сведения о „сарадинской царице — Мавии“.

Переводчик с греческого на латинский „Истории“ Евсевия Кесарийского, Руфин, добавил от себя две книги, в которых описал события второй половины „царствования Константина“ и „до кончины Феодосия Августа“. В этой части истории, написанной в ближайшие годы после 402 г., содержится рассказ об арабских племенах и их войне с Византией. Описываемые им события датируются временем императора Валента (364—378 гг.), а более точно — ближайшими годами после смерти Афанасия Александрийского, т. е. после 373 г., когда деятельность арианствующего епископа Лукия приняла особенно агрессивный характер в Александрии. С наибольшей вероятностью эти события можно отнести к 376 г.

Руфин сообщает следующее: „Мавия, царица арабских племен (*Saracenoꝝ gentis regina*), вела ожесточенную войну в Палестине и арабских пределах (*Arabici limitis*), стала разрушать города и крепости (*oppida atque urbes*) и опустошать селения и провинции (*vicinasque . . . provincias*). Частыми войнами она ослабила ромейские войска, многих погубила, прочих обратила в бегство“.¹ Соглашаясь заключить мир, о котором ее просили, Мавия оговорила условие, чтобы „некий монах ее племени (*genti suae*) по имени Моисей был поставлен епископом“. Известный своей добродетельной жизнью, Моисей не пожелал получить посвящения от Лукия в Александрии, как от еретика, и упрекал его в жестоком преследовании православных клириков. Монах Моисей потребовал посвящения от этих последних, от „епископов, которые были брошены в изгнание“ (*ut ad episcopis, quos in exilium truserat sacerdotium sumeret*).²

Этот рассказ Руфина был широко использован греческими авторами. Он повторяется у Сократа,³ описавшего события с 305 до 439 г. Сократ родился около 380 г., был светским человеком, юристом (имел звание схоластика), он жил в Константинополе. Свою „Историю“ он писал при жизни Феодосия II, причем пользовался документами, которые приводил дословно. В предисловии ко 2-й книге он указывает, что сочинение Руфина было его источником, но что последний допускал ошибки в хронологии.

Особый интерес представляют сведения Созомена, литературная деятельность которого относится к первой половине V в. (в царствование Феодосия II, 408—450 гг.). Созомен пользовался Руфином и Сократом, но, кроме того, располагал источниками по истории Ирана

¹ Eusebius Werke. Die Kirchengeschichte, herausgegeben von. Ed. Schwartz, Bd. II, Teil. 2, Leipzig, 1908, стр. 1010.

² Там же, стр. 1012.

³ Там же, стр. 1010—1013.

и Палестины, часть которых была устной традицией,¹ о чем свидетельствует его выражение „говорят“, которым он предваряет некоторые свои сообщения. К числу таких рассказов принадлежит и то, что он сообщает об арабах-скинитах и их христианизации, — факты, ставшие ему известными изустно. Его рассказ о Мавии гораздо более подробен, чем у Руфина и Сократа, в нем есть черты, вырванные прямо из живой жизни. Кроме того, Созомен дополнил свой рассказ „исторической“ справкой о происхождении измаильтян, „о сарацинах“ и о начале распространения среди них христианства.

Заголовок и текст 38-й главы 6-й книги „Истории“ Созомена² следующий:

„О Мавии, арабском филархе, о том как был разорван договор с ромеями и был возобновлен епископом Моисеем, поставленным для их христиан. Также рассказ о измаильтянах и сарацинах, и их божествах, и как через их филарха Зокома началась их христианизация.

„В это самое время умер царь арабов, и были расторгнуты их договоры с ромеями. Его жена Мавия, принявшая управление племенами (τῆν ἡγεμονίαν τοῦ ἔθνους ἐπιτροπέουσα), опустошала города Финикии и Палестины и до населенных египетских областей, называемых климатом Аравии, что на левой стороне Нила, если плыть против течения.

„Хотя война и велась женщиной, ее нельзя было назвать легкой. Говорят, что эта борьба была трудной и непреодолимой для ромеев, так что начальник войск в Финикии (ὡς καὶ τὸν ἡγεμόνα τῶν ἐν Φοινικῇ στρατιωτῶν) призвал на помощь стратига всех конных и пеших войск востока. Этот посмеялся над его зовом и приказал ему не вступать в бой (= не участвовать в бою). Построившись, он выступил против Мавии, но был обращен в бегство и был едва спасен начальником (ἡγεμόν) палестинских и финикийских войск. Последний, видя его (стратига) в опасности, считал, что оставаться вне битвы согласно его приказу неразумно, он поспешно выступил, противостал варварам, дав время стратигу для безопасного бегства. Сам же он, понемногу отступая, метал стрелы и отражал стрелами нападавших врагов. Многие из живущих там до сих пор об этом вспоминают, а арабами воспевается в стихах (παρὰ δὲ Σαρακηνοῖς ἐν ᾠδαῖς ἐστίν).

„Обремененные войной, ромеи считали необходимым обратиться к Мавии с посольством относительно мира. Говорят, что она отвергла предложение послов о договоре с ромеями, если ее подданным (τοῖς ὑπ' αὐτὴν ἀρχομένοις) не рукоположат епископом некоего Моисея, который

¹ В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви, т. I. СПб., 1907, стр. 165—166; G. Schoo. Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos. Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgegeben von N. Bonwetsch und R. Seeberg. Elfte Stück, Berlin, 1911, стр. 90, 92, 94.

² Sozomenos. Historia ecclesiastica, VI, 38, т. II. Ed. R. Hussey, Oxonii, 1860, стр. 667.

тогда мудрствовал в ближней пустыне. (Он был муж добродетельной жизни, известный божественными знаменьями и чудесами). Начальники войск, сообщив об этом царю и получив его согласие, взяли Моисея и привели его к Лукию“.

Но Моисей, как об этом сообщил и Руфин, не хотел принимать посвящения в Александрии у арианствующего Лукия; он обвинял его при всех и поклялся в своем решении твердо. Тогда его были вынуждены свести к епископам, которые были в ссылке, и он получил у них сан епископа.

Затем „он отправился к арабам, примирил их с ромеями, сам продолжал священствовать, многих подготовил к христианству, найдя многих, точно усвоивших догматы“.¹

Сообщения этих авторов говорят о том, что арабы, как это было и в последующие времена, то вступали в соглашение с империей, то нарушали ее спокойствие. Около 376 г. император Валент находился в Антиохии. Как только он ее покинул, арабы подняли восстание.² К этому времени относится смерть филарха, мужа Мавии, не названного в текстах по имени. Мавия его сменила и нашла повод для нарушения договора с ромеями. Сократ говорит, что „арабы, прежде подчиненные, отпали от ромеев“,³ а Созомен вслед за смертью филарха сообщает, что договор был нарушен или расторгнут (*σπονδαὶ ἐλύθησαν*), после чего под предводительством Мавии начались нападения на города Финикии и Палестины. Описание этой войны, в которой были призваны к участию конные и пешие войска, возглавляемые стратигом, указывает на то, что местные легионы и их военачальник справиться с этими нападениями не имели сил. Самая необходимость дать возможность стратигу отступить под прикрытием отрядов „эгемона“ говорит о том, что война была для имперских войск тяжелой. Такова и характеристика этой войны в источниках, Руфин называет ее „сильной“, грозной войной (*vehementi bello*), а Созомен „трудной и непреодолимой для ромеев“ (*χαρτεράν γάρ καὶ ἀνεκαταγώνιστον φασὶ γινέσθαι Ῥωμαίους τὴν μάχην*).

Царица Мавия была христианкой. Древнейший источник — Руфин — считал, что она была арабского происхождения, так как называет Моисея, которого она просила поставить в епископы для арабов-христиан, человеком „ее племени“ (*suae genti*). Созомен не говорит специально о ее происхождении, но, видимо, его мнение совпадает с мнением Руфина. Только более поздние авторы, как Феофан, а затем Михаил Сириец, считают ее гречанкой. Феофан пишет: „Говорят, что

¹ Там же, стр. 671.

² A. Vasiliev. Notes on some episodes concerning the relations between the Arabs and the Byzantine empire from the fourth to the sixth century. *Dumbarton Oaks Papers*, №№ 9 and 10. Cambridge Massachusetts, 1956, стр. 307.

³ Socrates. *Historia ecclesiastica*, IV, 36, t. II. Ed. R. Hussey, Oxonii, 1853, стр. 564.

и она была христианкой, родом ромейнка, захваченная в плен и взятая за красоту царем арабов и таким путем достигшая царствования".¹ Это повторяет и Михаил Сириец.²

Желание Мавии иметь для „своих христиан“ епископа, араба по происхождению (*Σαρακηνὸς τὸ γένος*),³ было понятным. Все народы, обращаемые в христианство, обычно стремились стать иерархически независимыми и Византии приходилось идти на соглашение, как она это сделала для Армении и в последующие века для славянских народов.

Как текст первоисточников, так и воинственность Мавии, подчинение ей арабов, и самое поставленное ею условие — посвящение в епископы араба — говорят за ее принадлежность к арабскому племени. Моисей оказался ярким противником арианства и отказался принять посвящение от Лукия, а требовал, чтобы ему дали возможность принять его от „епископов“, которые „брошены в ссылку“ (*ut ad episcopis, quos in exilium truserat, sacerdotium sumeret*).⁴ Среди арабского населения он проповедовал и многих обратил в христианство, тем более, что догматы были ими мало усвоены. Созомен делает тут же экскурс в историю арабов, сообщает об „их происхождении от Исмаила“ и о том, как филарх арабов Зоком сам принял христианство и многих своих соотечественников привел к тому же.⁵

Когда в 378 г. император Валент прошел со своими войсками всю Фракию, в походе против готов, он достиг Адрианополя. В плохо подготовленном им бою его конные и пешие войска были рассеяны. Сам Валент с немногими сопровождавшими попытался скрыться в какой-то хижине от преследовавших его готов, которые, обнаружив его убежище, обложили его хворостом и сожгли вместе со всеми там находившимися.⁶ Готы после своей победы двинулись обратно, разоряя и опустошая всю Фракию, и совершили набеги на предместья Константинополя. Феофан говорит о разоренных ими проастиях (*τὰ προάστια Κωνσταντινουπόλεως ἐδήρουν*).⁷ Защиту столицы организовала вдова Валента, Домника, которая использовала „немногих посланных Мавией из союзных сарацин“ (*ἐκ μὲν τῶν ὑποσπόνδων Σαρακηνῶν παρὰ Μανίας ἀποστάλentes*),⁸ т. е. немногочисленные отряды арабов, посланные Мавией в качестве федератов. Связанные соглашением (*ὑποσπόνδοι*) арабы выполняли взятые на себя обязательства, заключавшиеся в сохранении мира с империей

¹ Theophanes. Chronographia, vol. I. Ed. C. De Boor, Lipsiae, 1883, стр. 64.

² Michel le Syrien. Chronique, texte syriaque, t. 4. Paris, 1910, стр. 151—152.

³ Socrates. Historia ecclesiastica, IV, 36, t. II, стр. 564.

⁴ Rufinus. Historia ecclesiastica, XI, 7, стр. 1012.

⁵ Sozomenos. Historia ecclesiastica, VI, 38, t. II, стр. 672—673.

⁶ Там же, 40, t. II, стр. 676—677.

⁷ Theophanes. Chronographia, vol. I, стр. 65.

⁸ Sozomenos. Historia ecclesiastica, VII, 1, стр. 678—679.

и в оказании ей военной помощи.¹ Значительным было то, что народ сам бросился защищать город, „вооружившись как попало“ (ἐκαστος τὸ παρατυχάνον ἀντὶ ὅπλου λαμβάνοντες), а Домника приказала выплачивать им из демосиона (ἐκ τοῦ βασιλικῆς ταμείου) такое же жалование (μισθόν), как и стратиотам.² Такое поощрение также оказало свое действие, и общими усилиями враги были отброшены далеко от Константинополя.

В несколько ином виде сообщает об этих же фактах и Аммиан Марцеллин. После гибели императора Валента³ готы, гунны и аланы продолжали двигаться и угрожали Константинополю. Против них выступил и сразился с ними отряд арабов, находившийся в распоряжении военачальников империи. Битва была длительной. Исход ее решил ужас, который внушил готам поступок одного из арабов: бросившись вперед с ножом, он перерезал горло готу и стал пить его кровь. Страх и ужас заставили остальных снять осаду и уйти в северные области Балканского полуострова.⁴ Возможно, что сообщенный Аммианом Марцеллином факт и имел место, но, конечно, не он заставил варварские отряды оставить осаду Константинополя и уйти. Руфин и Созомен сообщают о защите столицы ее вооруженными гражданами, войском и отрядами арабов, — все это вместе и вынудило готов отступить. Это положение вещей и следует признать отвечающим исторической действительности.

Участие сарацин в жизни империи этим не ограничивается. Сократ сообщает, что Мавия выдала свою дочь замуж за стратилата Виктора и поэтому оставалась верной заключенному с Византией миру.

История Мавии показывает одно из звеньев той цепи отношений, которые связывали арабов-скинитов с империей, политика которой была направлена на возможные соглашения с арабскими племенами, заключения договоров, условий, на которых они являлись бы ее союзниками и в положении федератов помогали в борьбе с другими варварскими народами.

Имя Мавии известно и из арабских источников. Так, Хамза Исфганский сообщает, что Лахмид Амрулькайс ибн Амр ибн Адай наследовал своему отцу Амру ибн Адай. Матерью этого Амрулькайса была „Мавия, дочь Амра, сестра Кааба, сына Амра Аздита“ (وامه ماوية بنت) (عمرو اخت كعب بن عمرو الأزدي).⁵ В этой генеалогии Амрулькайсу приписано 114 лет царствования, из которых последние 20 лет и пять месяцев имели место при Шапуре, сыне Хормизда (309—379 гг.).

¹ Socrates. Historia ecclesiastica, V, 1, t. II, стр. 574.

² Там же.

³ Ammianus Marcellinus, 31, 13, 12—17, стр. 520.

⁴ Там же, 31, 16, 3—7, стр. 527.

⁵ Hamza Isphahanensis. Annales, t. I. Ed. I. M. E. Gottwaldt, Petropoli, 1844, стр. 100; t. II, Lipsiae, 1848, стр. 78.

Имеются все основания предполагать, что только это последнее сопоставление отвечает исторической действительности, тогда как все предшествующие царствования сасанидских царей сопоставляются с временем господства Амрулькайса, чтобы заполнить длительный период, о котором у арабов не сохранилось сведений, кто именно царствовал из Лакмидов. Если принять во внимание эти соображения, как и то, что Лакмид Амрулькайс умер в 328 г. недалеко от Бостры, то соответствия с греко-латинскими источниками не получается, так как смерть мужа Мавии, после которой она стала филархом, относится ко времени императора Валента, а восстание арабов еще точнее — к 376 г. Кроме того, у Мавии была дочь, которую она выдала за военачальника Виктора. Если бы у Мавии был сын, он, конечно, наследовал бы отцу, а не она. Смутные традиции арабских генеалогий могли бы позволить считать Мавию матерью второго Амрулькайса, названного Хамзой, но и то с натяжкой. Вероятнее всего предположить, что муж Мавии принадлежал к одной из боковых ветвей Лакмидов, а Мавия носила имя, принятое в роде Аздитов, как на это указывает сообщение Хамзы, приведенное выше.

Табари называет мать Мунзира, сына Амрулькайса, Марией, у Хамзы она тоже названа Мавией. Нельдеке считает эти генеалогии сомнительными.¹ Эти последние имена относятся к VI в., так как они хронологически отнесены ко времени шаха Кавада.

В политических связях империи, в вопросах сближения и смягчения отношений с „варварскими народами“ существенное значение имел идеологический момент. Христианство как официальная религия Восточно-Римской империи получило возможность более широкого распространения. Обращение некоторых арабских родов и племен к христианству, по свидетельству источников, не было связано со специальной миссией, оно носило как бы случайный характер.

Арабов по происхождению называют „измаилитами“ (Ἰσμαηλίτας αὐτοὺς οἱ ἀρχαῖοι ἀπὸ τοῦ προπάτορος Ἰσμαήλα), по „праотцу“ Исмаилу, сыну Авраама, рожденного от его рабыни Агари.² По мнению Созомена, первоначально арабы жили по законам, принятым древними евреями, но затем „исказили“ этот образ жизни и позаимствовали свои обычаи у других соседних народов, стали чтить их богов и переняли их нравы. Но, встретив впоследствии иудеев, часть арабов вновь перешла к их обычаям. Представление примитивное, но в нем следует принять во внимание не столько соображения Созомена, сколько факты, о которых он сообщает.

Незадолго до „настоящего царствования“ арабы „начали принимать христианство“ (Ὁὐ πρὸ πολλοῦ δὲ τῆς παρούσης βασιλείας καὶ χριστιανίζειν

¹ Там же, t. I, стр. 105; t. II, стр. 81—82; Th. Nöldeke. Tabari. Geschichte der Perser und Araber, стр. 169.

² Sozomenos. Historia ecclesiastica, VI, 38, t. II, стр. 671.

ἤρξαντο).¹ Какое царствование имеет в виду Созомен, то ли время, когда он сам писал, т. е. при Феодосии младшем, или то время, которое он описывает в данной главе, время императора Валента? Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что христианизацию арабов на основании этих сведений следует отнести ко второй половине IV в. Арабские племена были, по мнению Созомена, обращены в христианство клириками и монахами, которые жили в пустыне; с ними кочевавшие арабы приходили в близкое соприкосновение. Филарх одного из племен, по имени Зоком, так как ему было обещано рождение сына, принял крещение, а за ним и все его племя. „Говорят, что поэтому это племя стало удачливым, многочисленным и страшным для персов и прочих арабов“ (Ἐξ ἐκείνου τε ταύτην τὴν φιλήν γενέσθαι φασὶν εὐδαίμονα καὶ πολύανδρον, Πέρσαις τε καὶ τοῖς ἄλλοις Σαρακηνοῖς φοβερὰν).²

Арабское племя, о котором идет речь, не названо, но имя Зокома встречается у Феофилакта Симокатты. В 586 г. во время византийско-персидской войны в столкновениях при крепости Мардине (ἢ τοῦ Μάρδιος φρουρά) упомянуты „филархи союзного войска ромеев, сарацины“ Ошр и Зогом.³ Имя Зокома следует сопоставить с арабским ضميم,⁴ как это было предложено Гутшмидтом и Нельдеке.⁵ Это род, принадлежавший к племени Салих, с которым Гафнидам пришлось сражаться, когда они добивались господства. Можно насчитать четыре последовательных поколения до последнего потомка этой династии Зоджома (Зокома), брат которого Зияд ибн Хабула сражался с киндитом Хогром Акил ал-Мураром, дедом Харита.⁶ Таким образом, арабская традиция находит свое подтверждение в греческой.

Если рассмотреть те материалы, которые дают источники об арабах IV в., то можно установить, что северные племена не были ни по уровню общественного развития, ни по образу жизни однородны. Одни из них жили в примитивных условиях племенной организации, в которой все мужское население несло военные функции и было войском. О них говорится как о не имеющих никаких навыков оседлой жизни, вечно находящихся в движении, удовлетворяющих свою потребность примитивной пищей скотовода — молоком и мясом.

Наряду с этим часть племен или их верхушка испытывала на себе влияние более высокой культуры соседних оседлых народов, как пер-

¹ Там же, стр. 672.

² Там же, стр. 673.

³ Theophylactus Simocatta. Historia, II, 2. Ed. C. De-Boor, Lipsiae, 1887, стр. 72, в тексте в винительном падеже: τὸν τε Ψυγρον καὶ Σώγομον.

⁴ Hamza Hispanensis. Annales, t. I, стр. 115; t. II, стр. 90.

⁵ Th. Nöldeke. Die Gassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. Abhandlungen der K. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Philosophisch-Historische Classe, Abh. II, Berlin, 1888, стр. 8.

⁶ Там же, стр. 9.

сов, греков, в значительной мере сирийцев, иудеев и арамеев. Язык и письменность набатеев свидетельствуют о развитии культуры в Петре (как и замечательные памятники архитектуры и эпиграфики Пальмиры), хотя они писали арамейским алфавитом на арамейском языке. Но не только эти группы оседлых арабов, по своему этническому происхождению, приобщались к культуре. Тот же Аммиан Марцеллин знает арабские племена, заключающие соглашения с мощными государствами Передней Азии. Сократ и Сохомен повествуют об их участии в жизни Византийской империи. С проникновением христианства в среду арабов-скинитов они приобщались ко всему, что оно несло, как письменность, книги, ритуал, материальную культуру и новые глубокие понятия, которые изменяли все их представление о жизни. Сближаясь с частью арабских племен, мощные государства Ближнего Востока получали возможность воздействовать на другие независимые кочевые племена, воинственность которых постоянно угрожала их границам.

N. Pigoulevskaja

LES ARABES A LA FRONTIÈRE DE BYZANCE AN IV s.

Les tribus arabes du nord an IV s. n'ont pas été subordonnées ni a Byzance, ni a l'Iran. Liés relativement avec les grand royaumes du Proche-Orient, les arabes s'engagent comme auxilia aux temps des guerres, pour devenir de nouveau hostiles ensuite. La conversion au christianisme de quelques familles arabes par les moines du désert étaient un fait important pour Byzance.

МАГРИБ НАКАНУНЕ ХАРИДЖИТСКОГО ВОССТАНИЯ

Неизученность хариджитского восстания, приведшего к свержению господства халифата над Магрибом, является серьезным пробелом в исторической науке. Прежде всего это относится к причинам восстания. Эти обстоятельства часто приводят исследователей, вынужденных попутно касаться хариджитского движения, к ошибочным заключениям. К последним относится весьма распространенное представление о хариджитском восстании в Магрибе как об арабо-берберской войне, о непримиримом антагонизме между арабами и берберами как о причине восстания.¹

Этот взгляд оказывает даже влияние на переводы известнейших арабистов. Например, в многократно цитируемой здесь истории Магриба Ибн Халдуна сообщение о нападении хариджитов на курейшитов, т. е. на высшую землевладельческую аристократию, переводится с пояснением названия „курейшиты“ словом „арабы“, что придает переводу смысл, не соответствующий тексту.²

Досадно, когда порочная расовая теория получает поддержку в исследованиях даже передовых западноевропейских востоковедов, историков. Например, Ж. Марсэ заключает описание известной победы хариджитов Магриба над знатью, названной „боем благородных“, сло-

¹ L'Encyclopedie de l'Islam, т. I, стр. 3. Здесь сказано о хариджизме в Магрибе, что он „стал национальной доктриной, послужившей поводом к борьбе африканцев против арабов ортодоксов“. Там же (стр. 717) говорится о хариджитах Магриба: „Они восстали против арабов“.

² Ибн Халдун. Та'рих ад-дувал ал-ислами би-л-Магриб (арабск. текст), т. I. Алжир, 1847—1851, стр. 159; франц. перевод: De Slane, т. I. Alger, 1852—1856, стр. 219 (в дальнейшем: Ибн Халдун). Что речь идет именно о курейшитах, а не об арабах вообще отмечают и другие историки: Ибн 'Аз'арй. Ал-Байан ал-Магриб... (арабск. текст), т. I, Лейден, 1848, стр. 59; франц. перевод: E. Fagnan. Alger, т. I, 1901, стр. 79 (в дальнейшем: Ибн 'Аз'арй); ан-Нувейри, которого перевел тот же Слэн и опубликовал в виде приложения к своему переводу т. I Ибн Халдуна. Совершенно очевидно, что неточность перевода вызвана упрощенной оценкой хариджитского движения: „Берберы стремились свергнуть господство арабов“ (De Slane, предисловие к переводу Ибн Халдуна, т. I, стр. XXI).

вами: „Заслуживает быть отмеченным это превращение конфликта между иммигрантами и аборигенами в расовый антагонизм“.¹ А в работе автора основательной двухтомной истории Магриба мы находим характеристику движения хариджитов, как „некоторого рода эпизод классовой борьбы и манифестация ксенофобии“.²

Между тем указанные авторы сами отмечают один из важнейших принципов хариджизма — равноправие, выразившееся в признании за каждым правоверным мусульманином, „независимо от расы“,³ права занять трон халифа. Затем известия источников указывают на нападки против хариджитов за то, что они „проявляют терпимость к евреям, христианам и другим вероисповеданиям“.⁴ А совершенно очевидно, что в средние века без религиозной нетерпимости, одурманивающей массы, не могло быть и не было нигде ксенофобии. Острие хариджизма, в годы подъема его, было направлено не против инаковерующих или инородцев, а против правящей знати, вуалировавшей священным для хариджитов Кораном притеснение масс.

Противоположной европейским исследователям позиции придерживались авторы арабских хроник, исторических работ. Ограничивая суть хариджитского движения формой его, религиозным расколом, они в поисках причин восстания направляли главное внимание на выяснение вопроса о распространении идеологии хариджизма в Магрибе. Здесь движение возникло значительно позднее, чем на Востоке, и арабские авторы видели причину распространения хариджитских учений единственно в агитации приверженцев движения, иммигрировавших в Магриб. Ибн ал-Асйр, автор труда, относящегося к истории всего мусульманского Востока, усматривает, таким образом, причину хариджитских восстаний магрибийцев в том, что „проникли к ним иракцы (хариджиты, — М. Ч.), взбунтовали их, и они откололись (от мусульман)“.⁵ Этой же позиции придерживается и Ибн Халлун, автор труда по истории Магриба.⁶

Упрощенные взгляды арабских хронистов и историков на описываемые ими события снижают несколько ценность их трудов. Уделяя ос-

¹ G. Maççais, *La Berberie musulmane et l'Orient au moyen âge*. Paris, 1946, стр. 46.

² A. Julien, *Histoire de l'Afrique du Nord*, т. II. Paris, 1951—1952, стр. 28.

³ G. Maççais, *ук. соч.*, стр. 47.

⁴ Мас'удий. *Мурудж аз-Захаб*, т. V, Paris, 1861—1877, стр. 439 (арабск. текст с франц. переводом, Барбье де Мейнара; в дальнейшем: Мас'удий). Автор рассказывает, как халиф Омар II старался отвратить делегатов-хариджитов от таких отношений.

⁵ Ибн ал-Асйр. *Китāб ал-Кāмил фи ат-та'рих*, т. III. Лейден, 1851—1871 (в дальнейшем: Ибн ал-Асйр), стр. 72: *دب اليهم اهل العراق واستثارهم فشقوا العصا.*

⁶ Ибн Халлун, т. I, стр. 136; франц. перевод. стр. 216.

новное внимание вопросу распространения хариджитских идей, эти авторы сводят основную причину хариджитского восстания к второстепенным поводам, не сообщают достаточно данных для суждения о сложившейся обстановке. Тем не менее они являются важнейшими источниками для выяснения причин восстания и опровергают сложившиеся ошибочные представления по этому вопросу.

Эволюция налоговой эксплуатации в Магрибе и присвоение завоеванных земель

Подобно тому как это практиковалось при первых завоеваниях на Востоке, халифат начал покорение Магриба тоже с захвата добычи, угона пленных в рабство, обложения населения данью. Затем первый обосновавшийся здесь правитель Хассан ибн Ну'ман пытался, в духе политики на Востоке, столковаться с верхами византийцев Туниса и Карфагена о подчинении их на условиях сохранения ими феодальных привилегий. Но сделка эта была обречена на неудачу — в Магрибе власть византийцев была слишком непрочной и ограниченной.¹

После этого Хассан, преодолев длительное военное сопротивление берберов, основал в Кайруане налоговое ведомство. Оно тоже, по всей видимости, распространяло свою власть не очень далеко за пределы этой магрибийской метрополии халифата. Деятельность Хассана тормозили три обстоятельства: 1) здесь не было до арабов готовых форм, которые послужили основой феодального строя халифата, — лишь незначительная часть племен Магриба облагалась раньше регулярной данью;² 2) страна при Хассане далеко еще не вся была покорена; 3) завоевателям выгодно было обеспечить себе из среды берберов сильную военную опору, и поэтому они не решились сразу применить жесткую аграрную политику.³ К тому же захват богатых византийских городов Магриба обеспечивал еще тогда арабам очень богатую добычу.

¹ El Bekri, Description de l'Afrique Septentrionale. Франц. перевод: Mac Guerin De Slane, Journal Asiatique, t. XII, 1858, стр. 506—607 (в дальнейшем: El Bekri, JA).

² Ибн Халдун (т. II, стр. 9; франц. перевод, т. III, стр. 191) говорит, что эти племена платили „повременный харадж“ (خراج مؤقت); название не указывает ни на объект, ни на ставку обложения. Вероятно, этим необычным термином автор хотел подчеркнуть отличие таких племен от тех, с которых дань не взималась вовсе или собиралась случайно, при военных экспедициях в места расположения племен, при откочевывании их в районы, контролируемые гарнизонами византийцев (см. там же, а также: т. I, стр. 131—132; франц. перевод, стр. 207—208). Ибн ал-Асир весьма неопределенно сообщает: „Владелец Константинополя Гераклий получал с своих правителей в Египте, Ифрикки и других харадж“, применяя этот термин в общем значении „подать“ (Ибн ал-Асир, т. III, стр. 71).¹

³ Ибн 'Абд ал-Хакам. Футуḫ Мыср... (арабск. текст). Лейден, 1920, стр. 201 (в дальнейшем: Ибн 'Абд ал-Хакам). Автор сообщает: Хассан „наложил

Преемник Хассана, Мусā ибн Нусейр, в основном завершил покорение Магриба, но продолжал нуждаться в местных союзниках для удержания в повиновении воинственных племен. А главное, их силы надо было привлечь для успешно начатого им завоевания Испании. Отсюда колебание политики Мусы: с одной стороны — продолжение практики мирных сделок с вождями берберов, с другой — разгром ряда населенных пунктов и увод жителей в плен, в рабство.¹ После Мусы отпала задача привлечения новых сил берберов Магриба на завоевание Испании. А тем самым кончалась политика вынужденной осторожности в отношении берберов.

Но успехи покорения Магриба и организация в нем фискального аппарата с самого начала не удовлетворяли центральную власть. Это вытекает из неизменного применения Дамаском чрезвычайных мер для обеспечения поступлений в казну халифа. Когда первый правитель, пытавшийся урегулировать сбор податей, Хассан, был отозван, то он вывез богатства огромной ценности — около тридцати пяти тысяч рабов, табуны лошадей, редкостные драгоценности. Все это богатство у него было конфисковано халифом.

Ценности, накопленные Мусой, постигла та же участь. Но Мусā, кроме вывезенных ценностей, оставил в Магрибе много богатств, главным образом в виде захваченных земель и покоренных мавāли, доставлявших огромные доходы его сыновьям, родичам и челяди, осевшим в Магрибе. Отнять эти богатства халифу было гораздо труднее. Однако преемник Мусы, Мухаммед ибн Йазид, усердно продолжал конфисковывать богатства членов рода Мусы, прибегая к пыткам, казням. В свою очередь этот правитель, осевший в Магрибе, сам стал жертвой прави-

харāдж на ифрикийских чужеземцев и на тех берберов, которые вместе с первыми поддерживали христианство“ — *وضع الخراج على عجم افریقیة ولى من اقام معهم على — التصونانية من البربر* других арабских источниках. Лишь автор более поздней работы толкует его безоговорочно в духе, наиболее выгодном для фиска: Хассан „обложил харāджем румов и берберов“ (*Histoire de l'Afrique El Kaïrouāni. Traduite de l'arabe par Pelissier et Remusat, Paris, 1845, стр. 55*).

¹ Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 205; Ибн 'Азāрй, т. I, стр. 25—26; франц. перевод, т. I, стр. 32, 33. Сообщается, что Мусā был вынужден угрозами со стороны некоторых его полководцев участвовать под городом Седжума в неоправданных убийствах населения, заключившего с ним мир, в угоне этих людей в рабство; эти полководцы мотивировали свои действия местью за убийство их предка, 'Уқбы, завоевателя Магриба. Исчисляя при этом по-разному данные о количестве пленных, источники сами явно относятся к ним несерьезно. Один приводит цифру в 200 000 рабов, а пятая часть, причитающаяся халифу, определяется в 20 000 (Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 204). Другой передает характерный „милостивый“ ответ на донесение Мусы о том, что причитающаяся халифу доля составляет 100 000 человек: „Полагаю, что это образчик твоего вранья“ (Ибн Халдун, т. I, стр. 131; франц. перевод, стр. 206). Вообще трудно представить себе, как можно было доставить халифу через пустыни такую массу рабов.

теля Йазйда ибн абү Муслима, при котором произошла первая вспышка движения хариджитов (720 г.). Так продолжалось и в последующие годы, до восстания (739 г.).

Чтобы понять эту своеобразную фискальную политику и эволюцию ее, обратимся прежде к событиям в соседних владениях халифата за период до хариджитского восстания в Магрибе. Там халиф. 'Абд ал-Малик успешно справился со своим соперником Ибн Зубейром (693 г.). Знаменитый полководец и правитель Ирака Хаджжәджд огнем и мечом подавил в своих владениях всякое сопротивление халифату, в частности хариджитские восстания, от которых ему случалось раньше позорно бежать.¹ Расправляясь с мятежниками, боровшимися против феодального закрепощения, Хаджжәджд насильственно водворял новообращенных мусульман-земледельцев обратно в их общины, во владения их феодалов, облагал всеми поборами, падавшими на массу зиммйев.² Возросли доходы фиска, укрепился там контроль над поступлением их в казну.

В Египет, которому был тогда подчинен Магриб, 'Абд ал-Малик назначил правителем своего сына (701 г.). Жадный, беззаботный, он осуществлял здесь линию Хаджжәджда. В результате этой фискальной политики не прекращался голод, усилилось массовое бегство феллахов, обезлюдели селения.³ Тогда в Египет был направлен Курра ибн Шарйк (708—714 гг.), о правлении которого до нас дошли документальные данные, папирусы. Он вынужден был назначить специальных комиссаров для выявления и водворения беглых феллахов на землю по месту их приписки.⁴ Этой же цели служила и круговая порука селений, использованная для взыскания податей.⁵ Положение особенно обостряется ко времени правления халифа Омара II, последний год царствования которого (720 г.) совпадает с началом хариджитских восстаний в Магрибе. Вся политика его — свидетельство тяжелого кризиса халифата. Он вынужден был, например, заковать в кандалы правителя Египта Усәму ибн Зейда, практиковавшего здесь клеймение податных каленым железом.⁶

¹ См. рассказ Мас'удй и стихи о бегстве Хаджжәджда, преследуемого хариджитами, которых вместе с Шабйбом вели в бой прославившиеся своей храбростью мать его и жена Газәла (Мас'удй, т. V, стр. 321, 367 и 441).

² Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 82, 151—152, 156; Абу Йусуф Йа'куб. Китәб ал-Харәджд (арабск. текст), Каир, 1346 г. х. (1927/28 г. н. э.), стр. 153 (в дальнейшем: Абу Йусуф).

³ См.: H. Lamens. Etudes sur le siècle des omayyades. Un gouverneur arabe omayyade d'Egypte... Beyrouth, 1930, стр. 311.

⁴ Там же, стр. 312.

⁵ Там же, стр. 313—316, 321.

⁶ Н. А. Медников. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Палестинский сборник, т. XVII, вып. 2, ч. 1, СПб., 1903, стр. 704.

Истинную причину этих чрезвычайных мероприятий правителя и халифа раскрывает послание, исходящее от самого Омара II.¹ Этим документом халиф подводит грустный итог земельной и налоговой политики до кануна хариджитского восстания в Магрибе, начиная со времен Омара I, который, по утверждению послания, заложил основы аграрных отношений халифата.² И так как совершенно очевидно, что именно в развитии этих отношений мы должны искать ключ к выяснению причин восстания, мы попытаемся вначале разобраться в основах политики Омара I.

Оказавшись у руля правления складывавшейся империи арабов, Омар I (634—644) мог подойти к решению налоговой и земельной проблем, лишь сообразуясь со сложившимися в ходе завоеваний конкретными условиями. А они определялись, с одной стороны, уровнем развития арабов и, с другой, — найденными ими в покоренных странах готовыми общественными отношениями.³ При этом для уровня развития Аравии были характерны полупатриархальные традиции с общинными и заповедными (химма — حمى) землями, а также элементы военной демократии с сложившимися формами раздела добычи⁴ и обширными межплеменными союзами.⁵ Сущность же отношений, сложившихся в завоеванных странах, Омар, естественно, видел в готовой системе феодальной эксплуатации земледельцев, опасной, однако, расцветшим на ее почве сепаратизмом феодальных властителей Ирана и Византии, широко использованным Омаром для подрыва сил своих противников; молодой халифат не мог не учесть этого опыта, тем более, что в иной форме антигосударственные тенденции далеко не были чужды и арабской верхушке.

Соответственно этому Омар I строил свою политику. С одной стороны, он строго соблюдал сложившиеся традиции раздела военной добычи. А с другой, он исключал из нее земли с их населением, которые должны были передаваться в распоряжение халифа. Хотя арабы

¹ Н. А. R. Gibb. The fiscal rescript of Umar II. Arabica, t. II, part I, 1955, стр. 1—16.

² Там же, стр. 4 (п. VI послания).

³ К. Маркс следующим образом характеризует результаты завоеваний: „Во всех случаях способ производства, будь то победителей, будь то побежденных, будь то возникший из соединения обоих, определяет собою то новое распределение, которое устанавливается“ (К. Маркс. Введение к „К критике политической экономии“. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. 1. М., 1935, стр. 188).

⁴ Ср.: Lane. Arabic-English Lexicon, book I, part 2, London, 1867, стр. 810: رَبَعَتْ فِي الْجَاهِلِيَّةِ وَحَمَسَتْ فِي الْإِسْلَامِ. К анализу примененных здесь терминов раздела добычи до и после ислама мы еще вернемся.

⁵ Ср. межплеменной союз хилф ал-фудул (حلف الفضول): ал-Йа'кубй. Та'рих, т. II. Ed. M. Th. Houtsma, Leyde, 1883, стр. 16—17; см.: там же, т. I, стр. 313—315; Ибн ал-Асйр, т. II, стр. 28.

раньше в основном довольно смутно представляли себе частную земельную собственность, это мероприятие Омара натолкнулось на упорное сопротивление. У знатных, заносчивых военачальников и других руководителей арабских завоеваний жадность разгоралась прямо [пропорционально] возраставшей военной добыче. Лишь немногие из них поддерживали планы Омара; источники полны сообщений о бурных пререканиях с Омаром многочисленных противников его политики. В результате утвердилось два термина, соответствующих различным видам добычи: первый, гайма (غنيمَة), включал оружие, доспехи, лошадей, ценности и другое движимое имущество, которое делилось среди непосредственных участников захвата его; второй, фай' (فَيْء), включал культурные земли с населявшими их земледельцами, которые целиком предназначались для передачи в неотчуждаемый фонд.¹

Этот [фонд, централизуя в руках халифа основные условия труда и производительные силы, должен был, по планам Омара, дать решительный перевес центральной власти халифата над остальной знатью, обеспечить на вечные времена господство правоверных над немусульманами путем эксплуатации последних и образования резерва, мадда (مَادَّة), главным образом для обеспечения и укрепления военных сил мусульман; при этом подчеркивалась забота о будущих годах, в которые ожидалось падение доходов от военной добычи.² Но на деле Омар

¹ Й а х й ā и б н А д а м. К и т ā б а л - Х а р ā д ж (арабск. текст). Лейден, 1895, стр. 10, 12, 13, 31 (в дальнейшем: Ибн Адам). В этом раннем своде уже отражена победившая впоследствии тенденция [отказа от деления добычи на фай' и гайма. Тем не менее можно и здесь видеть сущность различия их, правда не тогда, когда законоведы дают дефиницию их. Абу Йусуф, например, в одном месте (стр. 28) определяет фай' как харādж (هو الخراج عند اخراج الارض والله اعلم), а в другом (стр. 241) называет фаем завоеванные земли, поступающие в распоряжение имама. Различие между обоими родами добычи видно, например, из следующего требования военачальников о разделе земель (стр. 28: وقالوا اقسام الارضين بين الذين افنتحوها كما تقسم غنيمَة العسكر).

² А б у Й у с у ф, стр. 28, 29, 30—31, 33, 42, 43, 167—168, 232, 241. В числе различных вариантов разъяснений Омара о сущности его плана приводится его развернутый ответ на требование раздела Сирии между участниками завоевания ее (стр. 167: (ان) يقسم بينهم المدن واهلها والارض وما فيها من شجر او زرع). Этот ответ он заключил следующими словами о сущности плана и об опасности раздела земель и земледельцев между участниками: لمن ياتي من بعدنا من المسلمين والله ما كانوا يجدون انسانا يكلمونه ولا ينتفعون بشيء من ذات يده وان هولاء ياكلهم المسلمون ما داموا احياء فاذا هلكننا وهلكوا اكل ابناءنا ابناءهم ايدا ما بقوا فهم عبيد لاهل دين الاسلام ما دام دين الاسلام ظاهراً فاضرب عليهم الجزية وكف عنهم السبى وامنع المسلمين من ظلمهم والاضرار بهم واكل اموالهم الا بجلها [بحقتها] ووف لهم بشرطهم الذي شرطت لهم (стр. 168). Этот материал частично приводился в нашей литературе, но вне связи с разбираемой здесь проблемой, которая не ставилась вовсе (см.: А. Я к у б о в с к и й. Ирак на грани VIII—IX вв. Труды первой сессии арабистов, М.—Л., 1937, стр. 27).

мог лишь частично осуществить свои планы. А после его смерти сразу же стала усиленно развиваться тенденция роста владений знати, укрепившихся местных феодалов. Возведенное Омаром I здание стало разрушаться настолько стремительно, что хронисты, мусульманские законоведы, писавшие в более поздние годы, не успели зафиксировать даже четких контуров его. Не рассмотрели сущности плана Омара и исследователи, подчас вовсе отказывающиеся признать существование его, вопреки многочисленным сообщениям, рассеянным во всех источниках.¹ А между тем объективно-историческое значение политики Омара I было огромно, несмотря на недолгую жизнь его мероприятий. Без учета их мы не могли бы разобраться в интересующих нас вопросах.

Вернемся теперь к упомянутому выше посланию Омара II. Наряду с подтверждением определенного реального значения политики Омара I мы находим в послании законченную картину провала его мероприятий ко времени Омара II. Это послание, озаглавленное „От Омара ибн 'Абд ал-'Азйза, эмира верующих, к правителям ('амилам)“, авторитетный переводчик и комментатор Гибб назвал фискальным рескриптом, хотя многие пункты его не связаны с фиском. Такая характеристика документа облегчает оценку значения его. Но вместе с тем, относясь к нему как к рескрипту, Гибб обращает больше внимания на уточнение налоговых форм, отмечает противоречия его с другими известными данными и неконкретность указаний, несовместимых с понятием о рескрипте.² Нам кажется, что оценка будет полнее, если рассматривать послание как баланс, подводящий итог финансовой политике халифата до 720 г. Соответственно этому логичнее становится неконкретность указаний халифа своим 'амилам, приобретает определенный смысл обращение к ним с простым перечнем больших фискальных вопросов.

Оценка документа Гиббом освобождает нас от анализа пунктов послания, относящихся к отдельным формам податей, податных групп. Все они говорят о нарушениях налоговых норм, о тяжелом бремени их, о тиранической барщине. Рассматривая эти пункты с точки зрения фискальной, мы увидим, что они приводят к весьма определенной единой цели. К этой цели, мы полагаем, приводят и другие пункты: они правильно, объективно подчеркивают невозможность ни сохранить, ни тем более увеличить при помощи налогов доходы фиска, они справедливо указывают на то, что чрезмерные поборы подрывали хозяйство податных, а тем самым будущие доходы фиска, и с ним политическую мощь государства.

¹ В частности, кроме указанного выше Абу Йусуфа, об этом же, но менее подробно, пишет и Ибн 'Адам (стр. 5, 13, 31, 32).

² Н. А. Р. Gibb, ук. соч., стр. 8. Автор указывает на предварительный характер его комментария (стр. 2).

Таков же смысл разделов послания, трактующих о формах земле-
владения и о доходах с добычи фая¹ и ганйма. Они дополняют отме-
ченные выводы и чрезвычайно заостряют их. Особое место занимают
пункты, констатирующие положение, вызванное расхищением земель-
ных фондов (п. VII, п. XVI, а особенно п. XVIII). В последнем пункте
подчеркивается приоритет общественной пользы перед частной выгодой,
но вместо какого-либо распоряжения халифа высказывается лишь мне-
ние о необходимости восстановить земли фая². В особом пункте (п. VI)
рассматриваются доходы с владений фая³. В нем халиф ссылается на
Омара I как на законодателя, выработавшего основы фая. Но вместе
с тем, в противоположность приведенным разъяснениям последнего,
Омар II сообщает об объединении в один фонд доходов от фая и от-
числяемой в распоряжение халифа пятой доли добычи ганйма. В этих
пунктах послания, еще больше чем в предшествующих, раскрывается
практическое значение документа — оно объективно заключается в под-
черкивании угрожаемого финансового положения халифата, иссякания
фая, важнейшего источника доходов казны, и необходимости срочно
искать выход. Отмеченное изменение в отношении Омара II к исполь-
зованию доходов от фая и ганйма наводит на мысль, что халиф как-то
уже нащупывал выход из кризиса; такой „выход“, который подводит
нас к причине первой вспышки хариджитского восстания, происшедшей
в год смерти Омара II.

Однако прежде чем перейти к освещению этого вопроса, нам необ-
ходимо ознакомиться с местом Магриба в рассмотренном плачевном
балансе халифата. В отдаленном Магрибе и подчиненной его правителю
Испании расхищение фая началось, очевидно, с первых шагов завоева-
ния этих стран. Об основателе Кайруана, Укбе, сообщается, что, от-
правившись в поход к Атлантическому океану, он оставил в Кайруане
родичей, имущество, Он затем погиб сам, но родня его осела в стране,
участвовала в других завоеваниях и овладела здесь лучшими землями.
Таким же образом постоянно выступают при изучении событий в Маг-
рибе потомки, мавāли всех знатных завоевателей Магриба, всех преж-
них правителей его, несмотря на то, что они, как мы видели, подвер-
гались репрессиям и у них конфисковалось имущество. В результате
оседания их к интересующему нас периоду мы уже встречаемся в Маг-
рибе с новой категорией местной землевладельческой аристократии,
именуемой „ифрикийцами“.¹ Это — арабская знать, прочно осевшая
в стране.

Укрепление феодального землевладения ко времени хариджитских
восстаний иллюстрирует сообщение о следующем земельном конфликте

¹ Ибн 'Абд ал-Хаккам, стр. 218 (اهل افریقیة من قریش والاندلسی وغیرهم).
В начале завоевания Магриба ифрикийцами с добавлением слова 'аджам (عجم) назы-
вали, как мы видели выше, румы Магриба.

в Кайруане. Район этой метрополии халифата в Магрибе, защищенный прочными стенами и крупнейшим в стране гарнизоном, обеспечивал осевшим здесь курейшитам-фихритам, родичам 'Уқбы, надежную господствующую позицию. Заселивший окраины города плебс, переселенные в окрестности его остатки руми, да и жившие в обширном районе господства Кайруана берберские племена оказались в полной зависимости от ифрикийцев. Земли были захвачены этой арабской знатью, а племена обложены обременительными повинностями. Феодалная земельная собственность настолько прочно сложилась здесь, что когда захотели расширить мечеть, нельзя было этого выполнить из-за отказа фихритов, владельцев окрестных садов, вилл, дворцов, продать необходимую земельную площадь. Когда невозможность столковаться с фихритами вынудила правителя обратиться за содействием к халифу и последний заставил владельцев продать участок земли, то фихриты, вместе с их челядью, мавали, отказывались молиться в новой пристройке, протестуя этим против вторжения в их священные права собственности.¹

Точно так же сообщается о городе, находившемся в четырех днях пути на запад от Кайруана и принадлежавшем ансарам. Сообщают также о городе, которым завладели курейшиты, в шести днях пути на северо-запад от Кайруана.² Имеется и более общее известие о разделе в 710 г. земель Магриба между завоевателями. Из последних знаменита династия, правившая много лет княжеством Нокур в районе марокканского побережья Средиземного моря.³ Таким образом, даже в сравнительно удаленных районах Магриба, где только ифрикийцы чувствовали себя достаточно устойчиво, они присвоили себе земли, хотя по положению все завоеванные земли отходили в неотчуждаемый фонд *фай*?, доходы с которого должны были поступить в распоряжение халифа. И если предположить даже, что присвоившая эти владения знать Магриба вносила десятину, причитающуюся с доходов мусульман, то едва ли что-нибудь оставалось из этих сборов на долю казны халифа после вычетов на содержание аппарата, гарнизонов.

Короче говоря, положение в Магрибе ко времени начала хариджитских восстаний характеризуется тремя важными моментами: как и во всем халифате, усиливается эксплуатация масс населения укрепившимися в стране ифрикийцами-феодалами, захватившими обширные земельные владения и тем самым закабалившими обитавшие на них племена; возрастает нажим фискальных органов; халифат, юридически и в военном отношении господствующий над Магрибом, бессилён обеспечить регулярное поступление доходов в казну и все более вынуждается прибегать к чрезвычайным фискальным мерам.

¹ E I Bekri, JA, т. XII, 1858, стр. 473.

² Там же, стр. 528; т. XIII, 1859, стр. 74.

³ Там же; Ибн Халдуи, т. I, стр. 282; франц. перевод, т. II, стр. 137.

Непосредственная причина восстания

Мы уже указывали, что в послании Омара II намечался выход из финансового кризиса. Он заключался в унификации доходов от фая и гаймы. Однако известная нерешительность этого халифа, предпочтение, которое он отдавал религиозным увещаниям, очевидно ограничили его практические административно-финансовые возможности. Да и кратковременность периода его царствования (717—720 гг.) не способствовала реализации его мероприятий. Нам известно только одно его распоряжение, относящееся к Испании, в котором он требовал „отчисления пятой части с завоеванных земель, имений и присылки описания Андалусии с ее реками“,¹ т. е. приравнивал фая¹ к гайме, добываясь хоть доли первой. Как увидим, он требовал проведения мероприятия, ставшего потом в Магрибе причиной восстаний. К анализу его мы вернемся после, в связи с аналогичными мероприятиями в самом Магрибе, после смерти Омара II.

Преемник Омара II, Йазид II, назначил правителем Магриба человека, имя коего символизировало решимость, беспощадность. Это был бывший секретарь, начальник полиции, правая рука известного Хаджжаджа, маула его — Йазид ибн абү Муслим. За свою „блестящую“ деятельность он сидел в 720 г. в тюрьме.² И, очевидно, за все эти его достоинства именно на нем остановил свой выбор Йазид II и вызволил своего тезку из тюрьмы.

Жертвами Йазида и его достойного „патрона“ на Востоке были отдельные группы населения: хариджиты, масса зиммиев, отколовшиеся от последних одиночки (но значительной численности), пытавшиеся обращением в ислам легализовать бегство от своих феодалов, бывших единоверцев. В Магрибе же основное население приняло ислам и считалось союзным, никогда ранее не испытывало бесславной доли зиммий. Кроме того, здесь особо остро, как мы видели, перед правителем ставилась задача обеспечения взносов в казну халифа, отчисления полагающейся халифату доли прибавочного продукта.³ Этим чрезвычайно усугублялось противоречие между представителем центральной власти и осевшей в Магрибе землевладельческой знатью, хотя правитель, конечно, помогал последней расширить свое господство, усилить эксплуатацию масс.

Йазид, как известно из хроник, успел осуществить два мероприятия, одновременно задевавшие берберов и ифрикийцев: арестовал предшествен-

¹ Ибн 'Азāрй, т. II, стр. 25: *ان يخمس ما غلب عليه من ارضها وعقارها*.

² Мас'удй, т. V, стр. 334, 404—405; Ибн 'Азāрй, т. I, стр. 34; франц. перевод, стр. 45; Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 213.

³ Показательно, например, что в разгар хариджитского движения казна халифата дотировала подчиненный ему кайруанский эмират в сумме 100 000 динаров ежегодно. Правителем тогда был назначен кандидат, отказавшийся от дотации и согласившийся еще вносить в казну халифа почти половину этой суммы (Ибн ал-Асйр, т. IV, стр. 106).

ника своего и присвоил мавāли рода Мусы ибн Нуҗейра. В том же году Йазид был убит. Не касаясь пока важных обстоятельств второго мероприятия его, мы констатируем, что в основном источники сходятся на том, что именно этим актом Йазидом было вызвано его убийство.¹

Ибн Халдун, в отличие от других источников, считает это убийство началом хариджитских восстаний.² И он совершенно прав. Как увидим, провозглашенный Йазидом с кафедры мечети план мероприятий, вызвавших его убийство, полностью совпадал с теми мерами, которые потом, при широкой реализации их другими правителями, вызвали массовое восстание против халифата. Кроме того, и форма реакции, и состав участников убийства — мавāли — дают основание видеть в убийстве правителя первую известную нам вспышку хариджитской борьбы. Хотя, очевидно, к этому приложили руку и ифрикийцы. Так, один источник сообщает, что по обвинению в причастности к этому убийству был казнен потомок Мусы, пользовавшийся поддержкой ифрикийцев.³ Объективно в убийстве был заинтересован предшественник Йазидом, освобожденный после этого из заключения.⁴ Наконец, ифрикийцы, выдвигая из своей среды заместителя убитого, заботливо избегали кандидатуры из лиц, которых могли заподозрить в причастности к убийству. Поэтому они наметили правителем ансара Мухаммеда ибн Ауса — во время убийства он был далеко от места свершения его, а кроме того, очевидно представлял интересы, противоположные политике Йазидом. Халиф не утвердил его.

В чем же заключались мероприятия Йазидом? Наиболее ранняя из хроник, специально посвященная завоеванию Африки, сообщает: „Йазид ибн абу Муслим захватил берберских мавāли Мусы ибн Нуҗейра, поставил клейма на их руки и сделал их отчисляемой пятой частью добычи, описал их имущество, детей. Затем он сделал их (берберов) своими телохранителями“.⁵ Там же приводится вторая версия, подчеркивающая подражание Йазидом клеймению, применявшемуся в Византии.

Другая хроника, приводя только вторую версию, добавляет, что в Византии так клеймили телохранителей. Обе хроники согласны, что убийство Йазидом совершенно упомянутыми его телохранителями. Причем вторая разъясняет, что они сделали это из опасения, что к ним будут относиться как к христианам.⁶ А в трудах, посвященных главным обра-

¹ Ибн 'Абд ал-Җакам, стр. 214; Ибн 'Азāрй, т. I, стр. 34; франц. перевод, стр. 45.

² Ибн Халдун, т. I, стр. 137; франц. перевод, стр. 216.

³ Ибн 'Абд ал-Җакам, стр. 213, 214.

⁴ Там же, стр. 214.

⁵ Там же, стр. 214: ان يزید بن ابی مسلم اخذ موالى موسى بن نصير من البربر فوشم ايديهم وجعلهم اخماسا واحصى اموالهم واولادهم ثم جعلهم حرسه.

⁶ Ибн 'Азāрй, т. I, стр. 34; франц. перевод, стр. 45. Автор не говорит, что телохранители были из мавāли Мусы.

зом Востоку, мероприятия Йазыда расцениваются попросту как повторение политики Хаджжаджа.¹

Что касается Ибн Халдуна, который ставил убийство Йазыда и начало восстания в зависимость от распространения хариджитских идей в Магрибе, то и он вынужден был потом привести известия, показывающие, что не идеи, а совпадающие с мероприятиями Йазыда меры правителя Ибн ал-Хабхаба привели к восстаниям. О последнем сообщается: „... до них дошло, что он отчисляет пятую часть добычи с берберов, ввиду того, что они — фай' мусульман“.² В двух других источниках почти дословно сообщается о помощнике Ибн ал-Хабхаба: Омар ал-Мурадй, 'амил Танжера „захотел отчислить пятую часть добычи с берберов-мусульман, считая что они — фай' мусульман“.³

Таким образом, уточняется, что начиная с Омара II, а особенно со времени магрибийского правителя, поставленного преемником Омара, халифы все более настойчиво проводили политику „отчисления пятой части добычи“. Все более отпадают наслоения, заслонявшие основную причину конфликтов, делается все яснее, что расширение практики „отчисления пятой части добычи“ превратило отдельные вспышки возмущений в массовое восстание, разгоревшееся в 739 г. Однако прежде чем перейти к анализу сути этой политики, необходимо устранить существенное разногласие в переводе приведенных выше цитат. Дело в том, что в противоположность указанному толкованию текста, в частности глагола хамаса (خمسة), мы находим и совершенно иной перевод: „Омар ал-Мурадй... считал себя вправе рассматривать [имущество] берберов как добычу и облагать их пятиной“.⁴

¹ Ибн ал-Асйр, т. V, стр. 76. Интересно, что Табари тоже упоминает о возмущении телохранителей, но он видит в них персов, не связанных с Магрибом.

² Ибн Халдун, т. I, стр. 137; франц. перевод, стр. 217: بلغهم انه يخمس البربر باثمة في المسلميين.

³ Ибн ал-Асйр, т. V, стр. 142: أراد ان يخمس مسلمى البربر وزعم انهم فيء للمسلمين. Формулировку из второго источника (Ибн 'Азарй, т. I, стр. 38) мы приводим ниже (стр. 81, прим. 1) в развернутом виде.

⁴ Переводчик Е. Фаньян (E. Fagnan), очевидно, руководствовался разъяснением в глоссарии, приложенном Р. Дози (R. Dozy) к изданному им тексту Ибн 'Азарй. Ссылаясь на это место (واراد تخميس البربر وزعم انهم فيء للمسلمين) и на приведенное выше распоряжение Омара II (см. выше, стр. 76, прим. 1), Дози считает, что глагол خمسه (хамаса II) значит „заставить платить двойную десятину“ (т. II, стр. 16—17). Трудно оспаривать мнение такого авторитетного ученого, выдающегося знатока арабского языка. Но он явно был введен в заблуждение неустойчивостью аграрных отношений в халифате и связанной с этим нечеткостью формулировки рассматриваемого текста у автора хроники, находившегося под влиянием более поздних, современных ему форм налогообложения. Отметим, что цитата, относящаяся к Испании, видоизмененная несколько (ليخمس الاندلس) в другом источнике, дается переводчиком как попытка „вызвать в Испании королевский налог, состоявший из пятой части добычи“. Хотя здесь говорится о налоге без всякого основания, этот перевод.

Уже тот факт, что переводчику пришлось здесь вставить отсутствующее в тексте слово „имущество“, чтобы сделать его добычей вместо самих берберов, указывает на натянутость такого перевода. Но главное не в этом, а в том — идет ли здесь речь просто о новой ставке налога или о мероприятии, угрожающем существенным изменением социального положения масс берберов.

Что касается значения глагола *хамаса*, то в основе его лежит записанное в Коране положение о том, что пятая часть добычи причитается аллаху (его представителям, их близким и нуждающимся).¹ В таком смысле упоминается об этом в указанном выше обращении Омара II, где говорится об объединении *фая* и *хумса* (خمسة) в единый фонд. И хотя там рассказывается о всех налогах, нет ни слова в нем об особой подати — „пятине“, о которой сказано у переводчика. Точно так же только в значении пятой части добычи, а не в смысле особого регулярного налога это слово употребляется в цитированных „Книгах о *харадже*“, которые этим вопросам главным образом посвящены.²

Обратимся теперь для проверки значения термина *хамаса* к известным нам фактам реализации политики „отчисления пятой части“ в Магрибе. По одним сообщениям, *Йазид* собирался, по другим — осуществил следующую меру: присвоил берберов (мавали *Мусы*), клеймил их,³ включил в состав охраны правителя, учел (описал) их имущество, детей. Здесь совершенно исключена возможность какого-либо обложения продукта их труда — присваиваются сами люди и все, принадлежащее им. Что касается *Ибн ал-Хабхаба*, то суть мер его тоже заключается в отношении к берберам и всему их имуществу как к добыче. В одном источнике мы находим следующее известие, вскрывающее конкретное содержание его политики отчисления пятой части: „... халифы Востока находили удовольствие в диковинках из Магриба; они внушали это ифрикийским правителям и те присылали им пленниц-берберок. А когда правление перешло к *Ибн ал-Хабхабу*, то он прельстил их (халифов) обилием и взял на себя — или они возложили на него — больше прежнего. И он вынужден был чинить насилия, установить дурной режим. Тогда бер-

в остальном подтверждает наше толкование (см.: A. Cherbonneau. *Foutouh el-Andalos, Ibn el-Kouthya*. JA, т. VIII, 1856, стр. 441).

¹ Коран, сура VIII, ст. 42: *واعلموا انما غنمتم من شيء فان لله خمسة وللرسول* *ولذي القربى واليتامى والمساكين وابن السبيل*. Подобные же отчисления с добычи, как мы указывали выше (очевидно, тоже в пользу общины, племени, союза), производились арабами и накануне ислама.

² См.: *Абу Йусуф*, стр. 241 и др.; *Ибн Адам*, стр. 5, 6, 12, 31 и др.

³ *Йазид* ссыался при этом на опыт Византии. Может быть, судьбу их уместно сравнить с рабским положением клейменных „стигматов“ Византии (см.: Н. В. Пигулевская. Византия в IV—VI вв. Сб. документов, М., 1951, стр. 15).

беры открыли враждебные действия“.¹ Другой автор добавляет, что халифы требовали также поставок тончайшей шерсти, которая добывается только от ягнят, извлеченных из чрева заколотых овец.² Подобная практика вела к истреблению стада овцеводов Магриба.

Практика отчисления пятой части добычи накануне восстаний совершенно ясно отвечает также на возникающий вопрос — с какой добычи требовалось отчисление? О ганйма здесь нет и речи: 1) с ганйма прошедших лет хумс тем или иным путем поступал в казну халифа,³ 2) в Магрибе не происходили тогда новые значительные завоевания, 3) все известные нам покушения на пятую часть распространялись на *фай* — людей (мавāли, берберок), их семьи, имущество, стада, земли, имения. Таким образом, халифат, с одной стороны, признал свершившийся факт, заключающийся в том, что в Магрибе, подобно добыче ганйма, *фай* присвоили, где могли, ифрикийцы. Отсюда, с другой стороны, делался логический вывод — раз стерта грань между формами присвоения обоих родов добычи, то халифу остается его право на пятую часть всей добычи, в том числе и *фая*. Казна халифа, как мы видели из послания Омара II, уже до этого уравнила оба вида по назначению их. В порядок дня была поставлена теперь задача отчисления пятой части добычи с *фая*. Она была особенно важна для казны халифата ввиду уменьшения завоеваний и падения хумса с ганйма, при накоплении имущества, предназначенного в фонд *фая*, и росте доходов с него.

Однако накопление *фая* в руках местных феодалов чрезвычайно укрепило их и усилило сопротивление покушениям центральной власти на увеличение ее доли прибавочного продукта.⁴ Отсюда многочисленные столкновения между обеими группировками, лишь временно затухавшие даже в разгар хариджитских восстаний. Отсюда отмеченные выше весьма подозрительные связи ифрикийцев с убийцами Йазида.

¹ Ибн 'Азāрī, т. I, стр. 39; франц. перевод, стр. 51.

² Ибн Халдун, т. I, стр. 150—151; франц. перевод, стр. 237. Автор отмечает, что добыть хоть одного такого ягненка можно было, уничтожив стадо в 100 овец.

³ К описанным выше чрезвычайным фискальным мерам халифата стоит добавить, что командовавшему первым походом в Северную Африку халиф Осман назначил в премию с хумса долю его, чтобы заинтересовать в поступлении хумса в казну халифа (Ибн ал-Асйр, т. III, стр. 67).

⁴ Сопротивление местных феодалов отчислению пятой части *фая* нашло отражение в фикхе. Цитированный выше автор приводит весьма типичное суждение: „... что касается селений, городов, земель, то это — *фай*“, и имам распоряжается им, как сочтет лучшим: хочет — делает неотчуждаемым и оставляет для мусульманской общины, хочет — делит между участниками. И говорят некоторые фақихи, что с этого не причитается пятая часть, а некоторые говорят: если делит ее, то причитается пятая часть, а если делает вакуфным, то это — *фай*“ (Ибн Адам, стр. 12—13: فانما القرى والمدائن والارض فيى فيء والامام بالخير في ذلك ان شاء وقفه وتركه للمسلمين وان شاء قسمه بين من حضره وقال بعض الفقهاء ليس فيه خمس وقال بعضهم ان قسمه ففيه الخمس وان وقفه كان فيءا).

Бессильные преодолеть сопротивление ифрикийцев, правители шли по линии наименьшего сопротивления — решали спор за счет племен, находившихся еще вне сферы регулярной эксплуатации их ифрикийцами. Как всегда, под осуществляемую политику подводилось юридическое обоснование; оно поставило крест над арабо-берберским союзом первого периода завоевания Магриба. По новой трактовке, Магриб был объявлен страной, население которой приняло ислам после завоевания ее арабами. Вследствие этого Магриб признавался добычей мусульман, с коей одна пятая подлежит отчислению в распоряжение халифа. В счет этой „пятой части“ Магриба правители стали присваивать, где она была доступна им, всю „добычу“, включая людей, стада их. В этом реальный смысл спорного сообщения, которое в развернутом виде звучит так: „И захотел правитель отчислить пятую часть добычи с берберов, считая их фаем мусульман, а этого никто не совершал до него; пятую часть добычи правители отчисляли только с тех, кто не подчинился исламу“.¹

Причина восстаний — в причислении Магриба к „добыче“, а особенно в политике правителей, которая могла быть расценена как реальная угроза превращения жителей Магриба в рабов.

Распространение хариджизма в Магрибе

Усиление эксплуатации племенных масс Магриба, надменное отношение даже к их вождям со стороны арабской знати создали благоприятную почву для агитации против гнета халифата. В то же время успешные военные действия арабов и их политика союза с верхами берберов способствовали весьма радикальному вытеснению старых религий. Те уже не могли служить средством для того, чтобы с их помощью „сорвать покров святости“ с господствовавшей мусульманской религии, освящавшей режим экспроприации и эксплуатации магрийцев. А так как периоду средних веков свойственна религиозная форма сознания, то знаменем борьбы Магриба против халифа, его правителей на местах, осевшей здесь арабской знати стала ересь мусульманская, хариджизм.

Сами хариджиты не считали себя ни еретиками, ни реформаторами и не называли себя хариджитами. Этим именем называли хариджитов поборники ортодоксальной религии; оно стало для последних нарицательным при обозначении раскольников, мятежников.² А самоназвания движения в целом мы не встречаем в источниках.³ Поэтому мы сохра-

¹ Ибн 'Азъарй, т. I, стр. 38; франц. перевод, стр. 50: *وأراد تخميس البربر وزعم أنهم فيء المسلمين وذلك ما لم يرتكبه عامل قبله وإنما كان الولاية يخمسون من لم يجب للإسلام.*

² См.: Ибн Халдун, т. I, стр. 138; франц. перевод, стр. 218; см. также: *Recueil des firmans imperiaux ottomans. . .* Caire, 1934, №№ 150, 152, 169 и сл., где турецкие султаны называют хариджитами ваххабитов Аравии.

³ Есть один термин, которым хариджиты иногда называли себя — шурā (شُرَاة). Это значит — люди, отдающие себя, всю свою жизнь за свои убеждения. Такое само-

наем название, введенное в обиход противниками хариджизма и применяемое всеми источниками, авторы коих не были хариджитами.

В отличие от многочисленности течений хариджитов на Востоке халифата, в Магрибе были известны лишь приверженцы двух из них — софриты и ибадиты.¹ Эти обозначения служили приверженцам течений как самоназвания. Но чаще всего они называли себя просто мусульманами, имея в виду при этом только своих единомышленников.² А при желании подчеркнуть свою особую организацию, идеологическую связь ибадиты называли себя „людьми мусульманского призыва“, или сокращенно „люди призыва“.³

Подготовку и возникновение хариджитского движения в Магрибе Ибн Халдун описывает следующим образом: „Среди них (берберов) пустил корни хариджизм, и они уверовали в него. Распространителями его были арабы, перенесшие его (в Магриб) из колыбели движения в Ираке. Умножились группы (хариджитов), разветвились течения ибадитов и софритов, ересь эта распространилась (по стране). Главы лицемеров (رؤس النفاق من العرب) из арабов и закоренелые мятежники из берберов превратили ее в средство возмущения против власти. Они привлекали сторонников отовсюду, обращаясь с проповедью своего учения к подонкам берберов (طغام البربر). Выдавая ложь своей ереси за истину, они обучали ей последних и достигли того, что у тех глубоко укоренились семена ее, укрепились заповеди ее. Таким образом, берберы

название было вполне оправдано и для масс, беззаветно воевавших за окрылившие их цели, и для многих их руководителей, а также одиночек, которые, подвергаясь жесточайшим казням, проявляли изумительное мужество, отвечали на репрессии смелыми террористическими актами (ср.: Ма с'у дй, т. V, стр. 393; ср. также: Ибн а л - А с ъ р, т. III, стр. 428—430). Но хариджиты потом стали называть шура лишь руководителей движения в Магрибе. Однако о хариджитах курдах сообщается, что они назывались все шура (Ма с'у дй, т. V, стр. 435). Очевидно, пестрота этнического состава и социально-экономические условия халифата способствовали локализации хариджитских восстаний, и оно нашло выражение в отсутствии общего самоназвания.

¹ В ибадитской литературе течения формально приравниваются к толкам ортодоксального ислама, называются мазхаб (مذهب).

² Абу Закарийя Йахйя ибн абу Бекр. Китаб ас-сийар ва-ахбар ал-а'имма. Рукопись № 1085-II Научной библиотеки Львовского государственного университета им. И. Франко (коллекции Э. Смогоржевского), лл. 76, 8а, 11а, 12а и др. (в дальнейшем: Абу Закарийя). Эта рукопись (А) имеет 63 листа по 25 строк в каждой странице и включает первую, самую главную, часть названной хроники. Приведенные по ней в настоящей статье факты и цитаты проверены нами по двум другим спискам того же фонда, №№ 1054-I (Б) и 1055-I (В). Последние два списка включают: Б — полную рукопись I и II частей хроники на 111 листах по 19—20 строк в странице; В — неполную фоторепродукцию обеих частей хроники на 33 снимках, воспроизводящих 131 страницу по 23—24 строки в каждой и имеющих некоторые дефекты.

³ Абу Закарийя, лл. 146, 246, 26а, 54а. Название „ахл да'ва-т-ал-муслимин“ (اهل دعوة المسلمين) сокращается в „ахл ад-да'ва“ (اهل الدعوة), где определенный артикль заменяет опущенное определение.

дошли до нападения на арабских эмиров и убили Йазйда ибн абү Муслима¹.

Скупое описание Ибн Халдүна дает нам представление о длительном периоде подспудного вызревания хариджизма. Он, как мы видим, проник в Магриб задолго до убийства Йазйда. В целом это описание подтверждается другими источниками. В последних мы находим данные о том, что еще до полного завоевания Северной Африки она стала убежищем для преследуемых противников династии Омейядов. Бежавшие от преследований хариджиты могли найти надежную защиту на подступах к Магрибу, среди племен Джебель Нефуса, в городе Триполи и др. Не случайно этот район стал центром стойких бойцов и воинственных богословов-хариджитов.² Из других центров деятельности хариджитов-арабов в Магрибе известны еще Кайруан и Сиджильмаса.

Важное, хотя и ограниченное, значение агитации хариджитов показывает сообщение брата многократно цитируемого здесь историка Ибн Халдүна: „Проникли жители Ирака в эту страну, возбуждали население... Население (Магриба) отказывалось восстать против имамов из-за поборов, взимаемых теми, кто их представляет. А иммигранты отвечали, что представители руководствуются в своих действиях инструкциями имамов“³.

Особенно ярко иллюстрирует роль иммигрантов-хариджитов сообщение об идейном руководителе софритов Магриба ‘Абд ал-А’лә ибн Худейдже. Он был руми по происхождению и религии. Арабские завоевания сделали его, как и других покоренных, принявших ислам, маулā арабов. И вот, источники сообщают нам, что „патроны“ ‘Абд ал-А’лә были хариджитами.⁴ Так, оказывается, распространялся подчас ислам в Магрибе. Совершенно очевидно, что наряду с руководителем подобным образом примкнули к исламу и некоторые массы хариджитов.

Основной лозунг хариджитов, ставший военным кличем восставшего Магриба, раскрывает в значительной мере секрет привлекательности их знамени для народа. „Нет суда, кроме божьего, и нет покорности ослушавшемуся аллаха“⁵ — этот лозунг провозглашал восстание высшим законом. Положение „халифом может быть даже раб“ выражало идею равенства народа. Эта идеология была направлена не против арабов, а против их разложившихся верхов, надменных курейшитов, монополизировавших власть в халифате.

¹ Ибн Халдун, т. I, стр. 136—137; франц. перевод, стр. 216.

² Абү Закарийя, л. 196. В одном из боев нефуситов против эмира Аббасидов погибло 400 факихов (там же, л. 32а).

³ Йахйя ибн Халдун. Бигийа-т-ар-рувād... т. I. Alger, 1904, стр. 15 (Арабск. текст и франц. перевод А. Бэля).

⁴ Ибн Халдун, т. I, стр. 151; франц. перевод, стр. 237—238.

⁵ Ма с’удй, т. V, стр. 319 (под „судом божьим“ здесь, как и в других текстах, явно подразумевается решение спора в бою).

Усвоение этой идеологии частью племен до начала восстания также свидетельствует о предварительной подготовке движения. И, наконец, только следствием длительной предшествующей подготовки можно объяснить, что с первых шагов всеобщего восстания на историческую арену рядом с военным вождем выступил упомянутый идейный глава софритов-хариджитов 'Абд ал-А'лā, которому первый принес присягу.¹ Это было бы невозможно без некоторой организационной связи различных групп и племен. Без такой связи, без длительной подготовки трудно представить себе возможность избрания руководителем движения маулā, руми, лишенного неременного условия — опоры вождя племени на влиятельных сородичей.

Еще в большей мере тесные связи восставших масс с арабами, с центрами хариджизма в Ираке в ходе борьбы, о которых здесь не место распространяться, бесспорно опровергают мнение о хариджитских восстаниях как об арабо-берберской войне. Вместе с тем данные арабских источников показывают, что причина восстания лежит также не в „кознях Ирака“, не в распространении хариджитских идей. Хариджитская идеология стала только формой движения, борьбы, восстаний, причина коих, как мы видели, заключается в усилении гнета масс Магриба халифом, его правителями, местной землевладельческой знатью, в угрозе ограбления и порабощения их.

M. Czourakov

MAGRIB À LA VEILLE DE L'INSURRECTION HARIDJITE

Les insurrections haridjites de Maghrib ne sont pas une consequence de xenophobie des berbères envers les arabes. Les auteurs arabes médiévaux ont considéré cette revolte comme un mouvement purement religieux et en ont attribué la cause a la propagation des idées haridjites par les missionnaire d'Irak. Ces opinions sont refutées complètement par les renseignements de ces sources mêmes. La cause des insurrections était la défalquation „du cinquieme de la fai“ et les mesures prises par le gouvernement, qui peuvent être appréciées, comme une menace réelle, pour reduire le peuple maghribin à des conditions de servage.

Les idées haridjites n'exercèrent qu'une influence secondaire.

¹ Ибн Халду́н, т. I, стр. 137; франц. перевод, стр. 216—217.

„ХРОНИКА“ МИХАИЛА СИРИЙЦА

Одним из крупнейших средневековых сирийских историков является автор XII в. Михаил Сириец (Старший).

Михаил Сириец родился в 1126 г. в городе Мелитене в семье яковитского¹ (монофизитского) священника-сирийца Ильи из рода Киндази. Подробности его жизни до 1166 г. известны недостаточно. Он рано вступил в знаменитый яковитский монастырь Бар Саумы, находившийся недалеко от его родного города; в 1156 г. был архимандритом этого монастыря; в 1163 г. его заботами к монастырю была подведена вода из источника, расположенного на близлежащей горе. В постройке водопровода большую помощь оказал епископ города Мардина — Иоанн, который знал „искусство измерения земли“, т. е. геометрию.²

В 1166 г. Михаил Сириец был избран яковитским патриархом Востока. Глава яковитов имел в XII в. еще довольно многочисленную паству в сирийских, киликийских, месопотамских и других городах. Он также возглавлял арабов-монофизитов. Несмотря на то, что его пасомые жили на территории разных государств, патриарх собирал с них долю доходов, причитавшуюся ему как духовному пастырю.

Почти все время своего патриаршества Михаил Сириец провел в поездках по Ближнему Востоку. Он посещал яковитские монастыри и епархии в Малой Азии, Месопотамии и Сирии. Во время поездок

¹ Яковиты — сирийские христиане-монофизиты; свое название получили от стоявшего во главе их в VI в. Якова Барадея. Яковитство было распространено в византийских провинциях: Сирии, Палестине и Египте.

² Все работы в монастырях: постройка и ремонт зданий, так же как и проведение упомянутого выше водопровода, обработка земельных угодий и т. д., производились монахами и работниками. Крупный монастырь был и крупным феодальным владением, имевшим обширные денежные доходы и, что особенно важно, свою рабочую силу. Обогащению немало способствовали паломничество, дарения и пожертвования, но главной статьёй доходов монастыря было натуральное хозяйство — основа его благополучия и процветания. Возможно, что под термином *كاتب* или *كاتب*, который мы переводим как „работник“, скрывался не просто работник, но крепостной монастыря или крестьянин, отдавший себя и свою землю, если она у него была, в коммэндиацию монастырю.

встречался с видными политическими и религиозными деятелями своего времени, которые были непрочь привлечь на свою сторону главу яковитской церкви. Патриарх также не избегал встреч для решения различных спорных моментов, связанных как с чисто церковными делами, так и с вопросами церковной феодальной собственности. Вот почему его деятельность „была, в сущности, деятельностью светского лица, представлявшего в смежных государствах интересы высших слоев своих единоверцев“.¹ Влияние яковитов на Ближнем Востоке было настолько значительным, что в 1198 г. Михаил Сириец был приглашен на коронацию Леона II Рубенида (1187—1219), первого царя на троне Киликийского армянского государства.²

В 1167 г. он посетил города Эдессу, Кишум, монастырь Барид, побывал в Киликии; в следующем году посетил города Лаодикею, Тир, Иерусалим; в Кусире (близ Антиохии) он навестил одного из двух, появившихся на Ближнем Востоке вместе с крестоносцами, латинских патриархов, который устроил ему торжественную встречу.³ Он побывал и в Антиохии, где первоначально находился яковитский патриарший престол.⁴

Во время пребывания в 1169 г. в Антиохии патриарх, чтобы положить конец религиозному спору, начатому греческими церковниками, составил яковитское исповедание веры, которое было адресовано византийскому императору Мануилу Комнину (1143—1180). Последний, имея в виду привлечь на свою сторону яковитского патриарха, отправил ему в 1172 г. следующее послание: „Мануил, император верующих, багряно-родный, во Христе божьем император могущественный, великий и блистательный, самодержец греков, Комнин, — главе яковитов мар-Михаилу. Милостью божьей сообщаю, что наше величество очень порадовалось, увидев написанную тобою хартию, которая показывает истину православия и мудрое учение. (Вот почему) нашему величеству желательно повидать тебя“.⁵

¹ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946, стр. 33.

² Г. Г. Микаэлян. История Киликийского Армянского государства. Ереван, 1952, стр. 156.

³ Помимо антиохийского, был еще иерусалимский латинский патриарх.

⁴ После захвата Антиохии турками престол был перенесен в Амид, но каждый вновь избранный патриарх яковитов обязательно совершал путешествие в свою бывшую резиденцию. Михаил Сириец перенес местопребывание патриарха в Мардин.

⁵ Gregorii Bar Hebraei. Chronicon Ecclesiasticum, t. II. Ed. J.-B. Abbehoos et T. J. Lamy. Parisiis, Lovanii, 1874, стр. 549 (в дальнейшем: Бар Эбрей). Византия, нуждаясь в союзниках как против турок, так и против своих „спасителей“ — крестоносцев, искала их (союзников) в первую очередь среди восточных христиан. Греки неоднократно вели переговоры с высшими клириками яковитской и армянской церквей о соединении последних с греческой, но ни разу переговоры не закончились положительно.

На двукратное приглашение посетить Константинополь Михаил Сириец ответил императору отказом. Он даже не пожелал встретиться с его посланцем, дважды приезжавшим с императорскими письмами.¹ Римские папы также питали надежду сблизить яковитскую церковь с католической; в этих целях они пытались ближе познакомиться с яковитским патриархом. Так, папа Александр III (1159—1181) приглашал его посетить Рим и присутствовать на Латеранском соборе 1179 г., но Михаил Сириец ответил отказом.

В 1171 г. глава Румского (Иконийского) султаната в Малой Азии Сельджукид Килидж-Арслан II (1156—1188), во владениях которого находился яковитский патриарший престол, освободил его от налогов. В знак расположения к патриарху он послал ему 20 золотых динаров и письмо, которое свидетельствует об их дружеских взаимоотношениях: „Килидж-Арслан, великий султан Каппадокии, Сирии и Армении, — патриарху, другу нашего царства; тому, который молится за нашу победу, находится в монастыре мар Бар Саумы и радуется величию нашего царства. Мы знаем, что, благодаря твоим молитвам, бог ныне дал величие нашему царству... наше войско... подчинило власти нашего царства все земли, расположенные от этого места (от Диадина, в пределах современной Турции, — Р. Г.) и до берега моря. Мы царствуем, сообразно закону царства, на тех землях, которые еще никогда не принадлежали тюркам. Мы знаем, что бог действительно даровал нам все это, благодаря твоим молитвам. Просим тебя не прекращать молить за наше царство. Приноси благо!“²

В следующем году Михаил Сириец встретился с султаном и в его присутствии вел диспут с мусульманским богословом Камал ад-дином. Во время своего третьего путешествия в Иерусалим в 1178—1179 гг. он был радушно принят в Акке иерусалимским королем Балдуином IV (1173—1183).

Отстаивая интересы верхушки яковитского клира перед светскими правителями, Михаил Сириец заботился о том, чтобы внутрицерковные дела шли спокойно. Он наследовал своему предшественнику при довольно сложных обстоятельствах: епископы произвольно налагали на свою паству дополнительные поборы в свою пользу; процветали симония и nepотизм; ряд монастырей добились права экскуссии; предпринимались попытки еще при жизни патриарха избирать ему наследника из числа высших клириков, которые потворствовали бы описанному поло-

¹ Отдельная глава „Хроники“ посвящена рассказу об имевших в XII в. место попытках Византии добиться соединения яковитской церкви с греческой. На организованный в Константинополе византийскими клириками диспут о символе веры яковитов Михаил Сириец послал своего личного представителя, снабдив его написанным им яковитским исповеданием веры и наставлением, как вести себя на диспуте.

² Chronique de Michel le Syrien, t. IV. Ed. par J.-B. Chabot, Paris, 1910, стр. 728 (в дальнейшем: Михаил Сириец).

жению в яковитской церкви. Вот почему после своего избрания патриарх составил ряд наставлений, в которых клирикам предписывалась определенная линия поведения, настойчиво проводившаяся им в жизнь. Так, в 1176 г. он лишил экскусии крупный монастырь Бар Саумы. Его предшественники отказывались узаконить экскуссию, которой монастырь добился в последней трети XI в. от собора епископов. Михаил Сириец вначале признал право административно-налогового иммунитета монастыря, в котором он начинал путь клирика; но когда патриарх почувствовал под ногами твердую почву, то отнял эту привилегию.

Ему пришлось в течение 13 лет бороться против своего ученика и крестника — Федора Бар Вахбона. В 1180 г. некоторые яковитские епископы, недовольные патриархом, собрались в бывшей патриаршей резиденции, городе Амиде, и избрали Бар Вахбона патриархом. В борьбе против Михаила Сирийца антипатриарху помогали ряд тюркских правителей, армянский католикос Киликийского государства, латинский патриарх Иерусалима. Эта церковная распря окончилась в 1193 г., со смертью Бар Вахбона.¹

Подобные события свидетельствуют о борьбе, которая шла между различными феодальными группировками в яковитской церкви за право распоряжения ее богатствами. Если светские феодалы могли бороться за право присвоения доходов „светскими“ способами, то для церковных феодалов более удобной и „легальной“ формой была церковная распря. Из истории борьбы в яковитской церкви известны примеры, когда недовольные в знак протеста переходили в ислам или принимали христианство в греческой форме.²

Михаил Сириец, 33 года стоявший во главе яковитской церкви, умер в ноябре 1199 г. и был похоронен в монастыре Бар Саумы.³ Он был высокообразованным для своего времени человеком, знавшим, помимо родного, сирийского, арабский и, вероятно, армянский языки. Его перу принадлежит ряд сочинений светского и богословского характера.

Из трудов Михаила Сирийца наибольшее значение для изучения истории Ближнего Востока XI—XII вв. имеет его обширная „Хроника“.⁴

¹ Согласно Бар Эбрею (II, стр. 581—583) Бар Вахбон был хорошим ученым и владел сирийским, греческим, арабским и армянским языками. Среди его сочинений имеется объяснение о причинах его распри с Михаилом Сирийцем, написанное им на арабском языке.

² Бар Эбрей, II, 596—597.

³ После смерти Михаила Сирийца разгорелась борьба между претендентами на патриарший престол. Были избраны одновременно два патриарха.

⁴ О других сочинениях Михаила Сирийца см.: В. Райт. Краткий очерк истории сирийской литературы. Перевод с англ. К. А. Тураевой, под ред. и с доп. проф. П. К. Ковцова, СПб., 1902 (в дальнейшем: В. Райт. Краткий очерк); *Chronique de Michel le Syrien, Introduction et table*, t. I. Paris, 1924 (в дальнейшем: Введение, I);

Судьба этого сочинения характерна для литературных памятников средневековья. Оригинал „Хроники“ был отдан Михаилом Сирийцем в библиотеку монастыря Бар Саумы. В XIII в. ее увез в Кала Ромайта, резиденцию армянских католикосов Киликийского государства, один из его преемников на патриаршем престоле. Позже она была водворена на прежнее место.

До конца XIX в., до открытия сирийского текста и арабского перевода, „Хроника“ была известна лишь по армянскому переводу.¹ Последний сделан в 1248 г. с сирийского автографа Михаила Сирийца, вероятно, когда его сочинение находилось в Кала Ромайта. Армянские списки „Хроники“ имелись во многих армянских библиотеках; по содержанию они отличались друг от друга, так как каждый переписчик делал от себя добавления, опускал отдельные места.²

Арабский перевод „Хроники“, сделанный в 1759 г., также известен во многих списках, написанных каршуни (на арабском языке сирийскими буквами) и арабской графикой; этот перевод является почти дословным и, вероятно, сделан с „Эдесской рукописи“³ (о ней — ниже).

Армянский и арабский переводы „Хроники“, как и многочисленные ее списки на этих языках, говорят о внимании к ней, как к источнику, из которого можно почерпнуть интересный материал по истории ряда ближневосточных областей.

Сирийский текст „Хроники“ ныне известен в рукописи 1598 г., обнаруженной в 1887 г. патриархом сирийских католиков Ефремом Рахмани в Эдессе, в яковитской церкви, посвященной св. апостолам Петру и Павлу.⁴ По месту находки она названа „Эдесской“. С нее были сделаны две копии: одна для Е. Рахмани (1887), другая — для Ж.-Б. Шабо (1899), который издал свою копию и сделанный им французский перевод, предпослав изданию введение исследовательского характера.⁵

„Эдесская рукопись“, которую исследовал Ж.-Б. Шабо, — это список, составленный из 39 тетрадей, по 10 листов каждая, он скопирован со

J.-D. Chabot. *Litterature syriaque*. Paris, 1934 (в дальнейшем: Ж. Б. Шабо. Сирийская литература).

¹ Введение, I, стр. L; Extrait de la Chronique de Michel le Syrien comprenant l'histoire des temps ecoules depuis l'annee VIIIe du regne de Leon III, l'Isourieu (673—717 de J.-C.). Traduite de l'Armenien par Ed. Dulaurier, Paris, 1849; Chronique de Michel le Grand, patriarche des Syriens Jacobites. Traduite pour le premiere fois sur la version armenienne du pretre Ischok, par V. Langlois. Venise, 1868.

² После открытия сирийского текста оказалось, что армянский перевод является сокращенным изложением „Хроники“ (Введение, I, L).

³ Там же, стр. XLVII.

⁴ Там же, стр. XXXVII.

⁵ Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199). Editée pour la premiere fois et traduite en français par J.-B. Chabot. Traduction, t. I, 1899; t. II, 1901; t. III, 1905; Texte syriaque, t. IV, 1910; Introduction et Tables, t. I, Paris, 1924.

списка 1550 г., переписанного с подлинного автографа „Хроники“.¹ Михаил Сириец последовательно изложил в своей обширной работе светскую и церковную историю и дал хронику различных событий. Он старался писать по принципу греческого автора IV в. н. э. Евсевия Кесарийского, первого историка церкви, который в своем „Каноне“ синхронно изложил события светского и клерикального характера. Наш автор имел возможность познакомиться с этим произведением в переводе на сирийский язык, сделанном еще в начале VII в.²

Изданная Ж.-Б. Шабо, копия „Хроники“ написана в основном в три столбца: правый отведен под церковную историю, средний содержит изложение событий светской истории, левый — хронику различных событий и происшествий.³ Подобное расположение материала могло быть удобным при строгом совпадении всех трех столбцов во времени и по объему. Но этот принцип часто нарушается, что ставит немало затруднений перед читателем.⁴

Копия Ж.-Б. Шабо издана литографским способом. Все 777 страниц исписаны мелким убористым яковитским письмом „серто“ (так называемое западное сирийское письмо),⁵ довольно небрежным почерком, не всегда удобным для чтения.

Во французском переводе Ж.-Б. Шабо заполнил лакуны, унаследованные его копией от „Эдесской рукописи“, фрагментами из армянского перевода „Хроники“ и „Всеобщей истории“ сирийского автора XIII в. Абульфараджа Бар Эбрея, который значительную часть материала для периода предшествующего времени заимствовал из этого труда Михаила Сирийца.

„Хроника“ состоит из введения, 21 книги, разделенных на главы, и шести приложений. Первые страницы сирийского текста, которые содержали оглавление, введение и начало изложения, не сохранились. Краткое содержание „Хроники“ дано ниже.

Введение.⁶ Здесь важно перечислить авторов, из сочинений которых Михаил Сириец почерпнул сведения для своей работы. Называя автора, он указывает хронологические рамки его повествования.

¹ Введение, I, стр. XXXVIII, XL—XLIII, LI.

² А. Е. Крымский. Семитские языки и народы, ч. II. Очерки и обработки А. Крымского, изд. 2-е, М., 1910, стр. 191—192.

³ Исключение составляет книга XIV, в которой отсутствуют столбцы церковной истории и различных происшествий и событий.

⁴ Ж.-Б. Шабо указывает, что во французском переводе он пытался упростить и улучшить систему трех столбцов (Введение, I, стр. XXIV).

⁵ Древнейшее сирийское письмо „эстрангела“ в своем развитии привело к возникновению „серто“ — сирийского яковитского письма и несторианского письма. Все три типа письма несколько отличаются друг от друга графикой. „Серто“ и несторианское письмо, кроме того, различаются системой огласовки (так называемая западная и восточная системы).

⁶ Нумерация страниц начинается с книги I „Хроники“.

Книга первая¹ содержит материал, почерпнутый из Библии, и повествует о времени „от Адама до всемирного потопа“.

Книга вторая² также содержит библейские сведения „от потопа до Авраама“. Приведен список царей Вавилона и древнего Египта; перечислены народы, „родоначальниками“ которых были сыновья Ноя. Имеются ссылки на Пешитту.³

Книга третья,⁴ в отличие от предыдущих, имеет в основе действительно исторический источник — „Каноны“ Евсевия Кесарийского. Основное место в изложении занимают история древнего Египта, Передней Азии (Ассирии, евреев, Элама, халдеев, финикийян, греков), а также церковные события. Наряду с этим встречается библейский материал.

Книга четвертая⁵ содержит продолжение истории стран и народов, упомянутых выше. Действительно, исторические события перемежаются библейскими рассказами о мифических личностях и народах (например, о Прометее, амазонках, кентаврах). Если в предыдущей книге излагается главным образом история древнего Египта, то здесь предлагаются вниманию читателя древняя Греция и Рим; приводятся отрывки из греческого эпоса (Гомер). Рассказывается о конце мидийского царства и начале ахеменидского государства в Иране (упоминаются Дарий, Кир, Камбиз, Дарий Гистасп).

Книга пятая,⁶ охватывающая отрезок времени от воцарения Александра Македонского (336—323) до смерти цезаря Тиверия (14—37), содержит описание завоеваний Ахеменидов; изложение событий греческой и римской истории. Сравнительно подробно говорится о ряде греческих философов и поэтов этого периода (упомянуты Аристотель, Софокл, Эврипид, Сократ, Эмпедокл, Демокрит); о взаимоотношениях трех крупных держав того времени: Ирана, Греции и Рима; об Александре Македонском; о возникшей в III в. до н. э. династии Аршакидов в Иране, захвативших огромную территорию от Индии на востоке до римских владений на западе. Излагаются события, имевшие место в Месопотамии, Сирии, птолемеевском Египте и ряде других областей. В книге помещен небольшой экскурс (оканчивающийся в начале следующей книги) по истории Маккавеев,⁷ с именем которых связано создание

¹ Михаил Сириец, стр. 1—6. Заглавия книг и приложений „Хроники“ выдержаны в обычном для ближневосточных средневековых авторов клерикальном духе.

² Там же, стр. 7—17.

³ Пешитта — сирийская версия Библии, составленная и дозволенная епископом Раббулой около 420 г. для пользования в церквях Сирии и Месопотамии (см.: *Encyclopedia of Religion*. New-York, 1945, стр. 577).

⁴ Михаил Сириец, стр. 18—27.

⁵ Там же, стр. 27—65.

⁶ Там же, стр. 66—93.

⁷ Маккавеи — иудейский жреческий род. В 167 г. до н. э. один из Маккавеев возглавил восстание крестьян и ремесленников против правителей Сирии, владевших

еврейского государства, сначала подчиненного римлянам, а затем (I в. н. э.) уничтоженного ими. Очень мал экскурс относительно магов. Раздел церковной истории посвящен начальному периоду христианства.

Книга шестая¹ содержит главным образом описание событий римской истории: упоминаются военные действия в Греции, захват Египта, завоевания на Востоке и в Европе, преследования христиан при императорах Траяне (98—117) и Диоклетиане (245—313), восстания евреев в Антиохии, а также социальные движения в Египте и в ближневосточных городах; борьба за императорскую корону, война с даками. Повествуется о некоторых стихийных бедствиях и явлениях природы на Ближнем Востоке.

С этой книги начинается изложение истории сасанидского Ирана, в основном в виде сведений о внешнеполитической деятельности его царей. Кратко дана история ересиарха Маии и суть учения манихеев.

Книга седьмая² излагает события от Константина I Великого (306—337) до Феодосия I (379—395). С этой книги Михаил Сириец отличает Восточно-Римскую империю, история которой и излагается в основном, от Западно-Римской. Подробно освещена деятельность Константина I: он перенес столицу империи на Восток и остановил свой выбор на месте Византия — древней мегарской колонии, где основал новый город, названный в 330 г. в его честь Константинополем; он был сторонником христианства и уничтожал храмы идолопоклонников; неоднократно воевал с врагами империи: готами и сарматами.

В книге продолжается изложение истории христианской церкви и хроники событий и происшествий. Отдельная глава посвящена Никейскому вселенскому собору 325 г., который прошел при поддержке Константина I и знаменовал официальную победу ортодоксального христианства над арианством:³ христианство было признано государственной религией империи.

Изложение истории сасанидского Ирана содержит в основном сообщения о деятельности Шапура II (309—379). Иран был главным врагом Восточно-Римской империи, в борьбе с которым она использовала варваров, тоже врагов, но менее опасных, чем персы.

Книга восьмая,⁴ охватывающая период в 62 года, посвящена главным образом знаменательным событиям, имевшим место в христианской церкви. Сравнительно подробно говорится об Эфесском вселен-

Иудеей. Так возникло последнее в древности государство евреев в южной Палестине, с центром в Иерусалиме (II в. до н. э.—I в. н. э.).

¹ Михаил Сириец, стр. 94—121.

² Там же, стр. 121—163.

³ Арианство — течение в христианстве, названное так по имени священника Ария (IV в.), отрицавшего церковное учение о Христе.

⁴ Михаил Сириец, стр. 163—241.

ском соборе 431 г., на котором несторианство¹ было объявлено ересью и осуждено официальной церковью. Дается также подробное изложение событий на втором, так называемом „разбойничьем“, соборе в Эфесе (449), который явился внешним выражением борьбы, происходившей между александрийским (Диоскором) и константинопольским (Флавианом) патриархами. Наиболее подробно говорится о Халкидонском вселенском соборе 451 г., результатом которого был монофизитский раскол.²

В книге также излагается внутренняя и внешняя политика византийских императоров (завоевательная деятельность, борьба с персами и варварами, церковная политика). Как и ранее, история сасанидского Ирана дается в связи с историей Византии. Приводятся сведения о гонениях на христиан в Иране при Хормизде (579—590).

Книга девятая³ содержит изложение событий с 459 по 566 г. Она посвящена, по разделу светской истории, в основном Римской империи и сасанидскому Ирану; упоминаются гунны в связи с их взаимоотношениями с империей и Сасанидами; разграбление Рима гуннами в 546 г. Рассказывается о действиях арабов против Византии; о неоднократных нападениях гуннов и славян во второй половине VI в. на Константинополь, грабежах и уводе жителей в плен; о войнах греков с персами при Юстине I (518—527).

Главное место в книге занимает изложение церковной истории. Автор приводит массу сведений о событиях, которые явились откликом на Халкидонский вселенский собор.

Упоминается ряд событий социального характера: например, восстание в Армении против греков в 515 г. Две главы посвящены кушита и химьяритам, которые, как говорит Михаил Сириец, „в 835 году греков (524 г.) признали истину (=христианство, — *Р. Г.*)“.

Сравнительно подробно говорится об известном сильном наводнении 525 г. в Эдессе, нашедшем широкий отклик в сирийской художественной литературе. Отдельная глава посвящена эпидемии бубонной чумы 544—547 гг., свирепствовавшей в южных странах, от Испании до Индии.

Книга десятая⁴ охватывает период в 44 года (567—611). Главное место отведено истории церкви; упоминается о преследовании монофизитов при Юстине II (565—578), гонении на христиан в Иране,

¹ Несторианство возникло в начале V в. в Сирии, провинции Восточно-Римской империи. Основатель несторианства — константинопольский патриарх Несторий.

² Хотя Михаил Сириец, как монофизит, был ярким противником решений этого собора, тем не менее посвятил ему четыре главы. С отделением монофизитов он уделяет основное внимание этой ветви христианской церкви (главным образом яковитской).

³ Михаил Сириец, стр. 241—331.

⁴ Там же, стр. 331—402.

особенно при Хосрове I Ануширване (531—579). Немало уделено внимания взаимоотношениям персов и византийцев как между собою, так и с соседями.¹ В этой книге впервые в „Хронике“ сообщается о ранних тюрках; в частности, автор рассказывает об отправке Юстином II посольства к тюркам с тем, чтобы восстановить их против персов. Здесь же помещен хорошо известный в сирийской литературе рассказ о 2000 девушек-христианок, посланных Хосровом I в подарок тюркскому кагану, которые предпочли утопиться.²

Книга одиннадцатая³ содержит изложение событий за 611—776 гг. В повествовании появляются арабы; отдельная глава посвящена их выходу на историческую арену. Даны краткие сведения о Мухаммеде, о религиозных обычаях мусульман. Сравнительно много говорится о халифах „праведного пути“: Абу-Бекре (632—634), Омаре (634—644), Османе (644—656) и Али (656—661). При Абу-Бекре началось завоевательное движение арабов, продолжавшееся при Омаре и его преемнике — Османе. В 645 г. с политической карты временно исчезло такое крупное государство, как Иран. Последний Сасанид, Йездигерд III, погиб в изгнании от руки тюрка. Корона сасанидских царей была якобы помещена арабами в Каабу. Немало места уделено взаимоотношениям Византии и халифата: упоминается о двух осадах арабами Константинополя, вторично при омейядском халифе Сулеймане (715—717) в 716 г.⁴ Одновременно с арабами в византийские владения (например, около 685 г. в Сирии) иногда вторгались славяне.⁵ Приведены сведения о спорадическом появлении тюрков⁶ в завоеванных арабами странах: Азербайджане, Иране, Ираке. По-прежнему много внимания уделено церковной истории, а также различным событиям: упоминаются землетрясения, солнечное затмение, суровые зимы, появление кометы, нашествие крыс в 678 г. в Сирии и Палестине.

Книга двенадцатая⁷ посвящена событиям 777—844 гг., когда главными соперниками на Ближнем Востоке продолжали оставаться Византия и арабы. Политическая и военная история новых завоевателей занимает основное место в разделе светской истории.⁸ Приво-

¹ Подробно о взаимоотношениях Византии и Ирана в этот период см.: Н. В. Пигулевская. 1) Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946; 2) Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951.

² Рассказ имеется во французском переводе, так как в издании Ж.-Б. Шабо сирийский текст с описанием этого события отсутствует.

³ Михаил Сириец, стр. 403—478.

⁴ В связи с этим помещен экскурс по истории основания Византия, переименованного впоследствии в Константинополь.

⁵ В этой книге впервые в „Хронике“ употреблено слово „Византия“ для обозначения государства.

⁶ Может быть, хазар.

⁷ Михаил Сириец, стр. 478—544.

⁸ Порой создается впечатление, что история Византии излагается в той мере, в какой это необходимо для изложения и иллюстрации истории арабского завоевания

дятся сведения о сношениях арабов с нубийцами, с персами. Встречаются сообщения о восстаниях арабских военачальников и наместников областей против халифа, о гражданской войне, о восстаниях податного населения халифата (например, в Сирии, Египте). Сравнительно подробно говорится о жизни арабского государства в период правления Мамуна (813—833), при котором в Азербайджане произошло одно из крупнейших на Востоке антифеодальных движений — восстание под руководством Бабека против власти Аббасидов. О самом восстании, к сожалению, говорится мало.

Изложение церковной истории отступило на второй план, так как внимание современников было приковано к грандиозным событиям, связанным с арабами и исламом. Автор рассказывает о взаимоотношениях высшего христианского клира с завоевателями-арабами. Так, он сообщает, что яковитский патриарх Дионисий Теллмахрский неоднократно бывал в Багдаде, где его приветливо встречали приближенные халифа (например, в 836 г.). Наряду с этим в книге имеются сообщения о засухах, голоде, затмениях, землетрясениях, нашествиях саранчи (в одном случае — какой-то „собачьей“ крылатой саранчи в Джебзире, в 784 г., перешедшей оттуда в соседние страны).

Книга тринадцатая,¹ охватывающая период с 844 по 1050 г., посвящена в основном изложению истории Византии и аббасидского халифата. Византию непрерывно беспокоили болгары, которые при Константине VII Багрянородном (945—959) пытались овладеть Константинополем; при Василии II Болгаробойце (976—1025) они были подчинены грекам. В середине X в. в халифате участились внутренние смуты и восстания. Этим объясняется временный успех греков, которые при Романе I Лекапине (919—944) отвоевали ряд восточных фем.

Концом X в. автор датирует начало массовой эмиграции армян из Большой Армении в Каппадокию и отсюда — в Киликию и Сирию. В Киликии впоследствии возникло армянское государство, о котором говорится в последних книгах „Хроники“.² Причиной тому были как частые военные действия, разорявшие население и экономику страны, так и, в меньшей степени, религиозная нетерпимость византийской правящей верхушки.

Все чаще в ближневосточных странах стали появляться тюркские отряды.

На втором плане — изложение церковной истории. Имеется ряд сообщений о необычных происшествиях, стихийных бедствиях, напри-

и владычества. Ранее, до арабов, подобное происходило с историей Ирана по отношению к изложению истории греков.

¹ Михаил С и р и е ц, стр. 544—566.

² Подробно см.: Г. Г. Микаэлян. История Киликийского Армянского государства.

мер о грандиозном голоде 1037 г., охватившем „почти всю обитаемую землю“.

Книга четырнадцатая¹ является специальным экскурсом по истории ранних тюрков. Здесь приведены сведения, частью легендарного характера, о происхождении тюрков, их первоначальном местопребывании, взаимоотношениях с Византией, Ираном и другими соседями; о их религии, обычаях, нравах, о начале завоевательного движения. Из-за слишком сжатого, хронологически не всегда последовательного изложения книга представляет ряд трудностей. Ее можно считать своеобразным введением к последующим книгам „Хроники“, в которых на первый план выступают турки, начавшие в середине XI в. под руководством так называемых „великих“ Сельджукидов (1038—1157) завоевательное движение из Хорасана на запад. Особенностью книги является также отсутствие обычных столбцов церковной истории и различных происшествий и событий.

Книга пятнадцатая² охватывает период с 1050 по 1131 г. Главное место занимает история тюрков.³ В последних семи книгах изложение истории стран, обычно находящихся в поле зрения летописца, дается в той мере, в какой это необходимо для освещения истории тюрков. Эта часть „Хроники“ отличается обилием подробностей, так как излагаются события времени, непосредственно предшествующего Михаилу Сирийцу, и главным образом современного ему периода. Много места уделено описанию взаимоотношений Византии и тюрков. Довольно подробно изложена гибель греков при местечке Манцикерта в Большой Армении, где в 1071 г. армия императора Романа IV Диогена (1068—1071) была наголову разбита тюрками султана Сельджукида Алп-Арслана (1063—1072). Сообщается о последующих военных успехах тюрков, одним из результатов которых было возникновение династий Сельджукидов в Малой Азии (Иконийский, Румский султанат — 1077—1300), Данишмендидов в Каппадокии (1097—1174), Шахарменов в области Хлата (1110—1207), Ортокидов в области Дийарбекр (1101—1408).⁴ О социально-экономической истории тюрков, к сожалению, говорится мало; имеются лишь отдельные упоминания, например, о восстании в 1123 г. жителей Хесн-Зияда против Балака (1123—1124)

¹ Михаил Сириец, стр. 566—571.

² Там же, стр. 571—605.

³ Если с появлением в повествовании арабов Михаил Сириец добавил к упоминаемым им летосчислениям хиджру, то с этой книги он приводит и эру тюрков, начиная ее с 1050 г. Кстати заметим, что различные летосчисления („от Адама“, „от Авраама“, Селевкидская эра, хиджра, эра тюрков) наш автор упоминает главным образом в заглавиях книг, предпочитая в тексте почти всегда пользоваться эрой Селевкидов.

⁴ Михаил Сириец и в дальнейшем почти не касается истории далекого хорасанского султаната, где продолжали править так называемые „великие“ Сельджукиды, и уделяет основное внимание тюркским владениям на Ближнем Востоке.

или о том, что тюркские правители поставили для своих наследников атабеков.

После разгрома у Мандикерта Византия, опасаясь сельджуков, обратилась за помощью к европейским феодалам. По призыву римского папы на Восток вскоре отправились крестоносцы; они основали здесь ряд владений, среди которых наиболее долговечными оказались королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское и графство Эдесское, они временно сдержали напор тюрков и вели против них активные военные действия. Со времени первого крестового похода (1096—1099) крестоносцы занимают большое место в повествовании, и в дальнейшем борьба шла главным образом между ними и тюрками.

Из других событий этого периода упомянем об отделении от халифата Египта, где стала править династия халифов Фатимидов (909—1171); о продолжавшейся эмиграции армян из Большой Армении. Последняя глава книги, взятая, как сказано в заголовке, из сочинения на арабском языке, содержит сведения о взаимоотношениях тюрков с арабами и крестоносцами; об исмаилитах-асасинах; о смутах в среде тюрков.

Книга шестнадцатая¹ охватывает 13 лет. Много места в ней уделено взаимоотношениям тюрков со своими соседями; в частности, говорится о Данишмендиде Гази (1105—1134) — грозе крестоносцев, который часто совершал набеги на владения западных пришельцев, Византии, Киликийского государства. Встречаются также сообщения о междоусобиях среди крестоносцев, их столкновениях с фатимидским Египтом, о венецианцах, о Киликийском армянском государстве. При изложении истории христианской церкви сравнительно редкими становятся упоминания о церковных смутах. Определенный интерес представляет рассказ о переходе армянского феодала-христианина в ислам с целью сохранения своего владения при тюрках.

Книга семнадцатая,² охватывающая десятилетний отрезок времени, также посвящена в основном взаимоотношениям тюрков со своими соседями. В отдельной главе повествуется об осаде и захвате в 1144 г. тюрком-эмиром Зенги (1127—1146) Эдессы, после падения которой натиск на христианские владения усилился. Ответом на падение этого города был второй крестовый поход (1146—1149), не давший, однако, ожидаемых результатов. Его руководители больше думали о своем кармане, чем о борьбе за „гроб господень“, якобы приведшей их на Восток.³ Крестоносцы не ладили с Византией, поэтому не удивительно, что попытка вернуть Эдессу (1146) была неудачна. В связи

¹ Михаил Сириец, стр. 605—627.

² Там же, стр. 628—655.

³ Михаил Сириец, например, рассказывает, что в 1148 г. Жоселен II ограбил яковитский монастырь бар Саумы.

с судьбой, постигшей Эдессу, отдельная глава содержит историю города от времени его возникновения до захвата тюрками в 1144 г.; следует отметить, что это событие оставило след и в сирийской художественной литературе.

Начиная с этой книги, становится регулярным изложение событий, связанных с Киликийским государством, которому посвящена отдельная глава, где, в частности, рассказывается о взаимоотношениях Тороса II Рубенида (1145—1169) с сельджуками, крестоносцами и греками.

Книга восемнадцатая¹ включает изложение событий тринадцатилетнего периода, с 1153 по 1166 г. Несмотря на рост междоусобиц в среде тюрков, особенно к концу XII в., они продолжали играть активную роль в ближневосточных делах. Так, имеется ряд сообщений о военных действиях эмира Нур ад-дина Зенгида (1146—1174), который в 1164 г. пытался завоевать Египет. Немало места уделено крестоносцам, которые продолжали захватническую политику по отношению к своим соседям. Несмотря на нападения греков, тюрков и крестоносцев, заметно активизировался киликийский князь Торос II, в свою очередь совершавший набеги на соседние владения сельджуков.

В книге продолжается изложение церковной истории, различных происшествий и событий.

Книга девятнадцатая² повествует о событиях 1167—1175 гг. Главное место в изложении занимает история Сельджукидов Иконии (Рума) и Ортокидов, их достойных соперников. К 1167 г. относится вторая военная экспедиция Нур-ад-дина в Египет. Фатимидское войско, поддержанное крестоносцами, не смогло оказать должного сопротивления. Третий поход войск Нур-ад-дина (1169) также закончился успешно, и его военачальник Ширкух, трижды вторгавшийся в Египет с целью его присоединения к владениям Зенгидов, был объявлен везиром халифа Фатимида. После смерти Ширкуха, через несколько месяцев, везиром стал его знаменитый племянник Салах-ад-дин, который вскоре сверг Фатимидов и провозгласил себя султаном (1169—1193); так в Египте возникла новая династия — султанов Эюбидов (1169—1250), первый представитель которой вскоре стал грозным соперником тюрков и крестоносцев.

Интересно и важно сообщение о восстании жителей города Севастии в 1173 г. против владетеля Каппадокии — Ибрагима Данишмендида (1165—1173). В рассказе об этом событии ярко показано бед-

¹ Михаил Сириец, стр. 656—679. Большая часть книги восстановлена Ж.-Б. Шабо во французском переводе по тексту Бар Эбрея.

² Михаил Сириец, стр. 680—706. Книга частично восстановлена Ж.-Б. Шабо во французском переводе по тексту Бар Эбрея.

ственное положение горожан-христиан, которые подвергались гонениям со стороны мусульманского правителя и его приближенных.

В разделе церковной истории наряду с прочими событиями наш автор излагает свою биографию, продолжая ее в книгах XX и XXI.¹

Книга двадцатая² содержит описание событий 1175—1179 гг. и посвящена преимущественно тюркским владениям, среди которых особо выделялся Иконийский султанат. При Сельджукиде Килидж-Арслане II успешно окончилась многолетняя борьба султаната с Данишмендидами. В 1174 г. они были разбиты, а Каппадокия присоединена к владениям победителя. В отдельной главе рассказывается о страшном поражении, нанесенном Византии султанатом при Мириокефалии (недалеко от столицы султаната — Иконии) в 1177 г. Михаил Сириец красочно описал этапы битвы, в которой еще раз выявилось бессилие некогда могучей империи.

Немало места уделено военным акциям Салах-ад-дина, который часто совершал успешные походы против крестоносцев и тюрок. Ряд сообщений касается событий в Киликийском государстве. В разделе церковной истории, наряду с другими материалами, продолжается изложение биографии автора „Хроники“. Михаил Сириец особо упоминает о четырехлетнем голоде (1171—1175) в Сирии, Палестине, Армении, Персии, Месопотамии.

Книга двадцать первая,³ которой завершается последовательное историческое повествование, охватывает 1180—1195 гг.⁴ В ней много места уделено успешной военной деятельности султана Салах ад-дина: в 1187 г. он нанес тяжелое поражение крестоносцам у Тивериадского озера. В следующем году его войско захватило Иерусалим, ответом на это был третий крестовый поход (1189—1192), о котором в книге кратко упоминается.

Отдельная глава посвящена восьмилетней вражде (1185—1193) между туркменами и курдами, закончившейся избиением последних. Кратко говорится о внутренних событиях в Византии, военный престиж и политическое значение которой после поражения у Мириокефалии были значительно подорваны. От случая к случаю упоминаются шахармены. Сравнительно много внимания уделено Леону II Рубениду, при котором Киликийское государство в 1198 г. было провозглашено царством.

В разделе церковной истории наш автор, как и ранее, некоторое место отводит церковным делам Киликийского государства. Сравни-

¹ Бар Эбрей, основываясь главным образом на сведениях книг XIX, XX и XXI „Хроники“, составил биографию Михаила Сирийца, помещенную им в своей „Церковной истории“ (см.: Бар Эбрей, II, стр. 525—605).

² Михаил Сириец, стр. 707—720.

³ Там же, стр. 721—740.

⁴ Позднее брат Михаила Сирийца дописал „Хронику“ и биографию патриарха, доведя изложение до 1199 г.

тельно подробно он описывает свою встречу с Килидж-Арсланом II в 1172 г. у Мелитены; упоминает о своих диспутах в присутствии султана с богословом-персом Камал-ад-дином. Здесь же приведено цитированное выше письмо султана Михаилу Сирийцу. Подробно говорится о распре в яковитской церкви, связанной с именем ученика и крестника патриарха — Федора Бар Вахбона, о чем выше уже было упомянуто.

В разделе о различных событиях упоминается, в частности, о нашествии саранчи на территории от Египта до Иберии и от Персии до Черного моря.

Приложение первое¹ представляет список епископов христианской церкви с момента ее возникновения и список имен древних царей.

Приложение второе² посвящено истории государств, которые существовали в древности на территории Сирии.

Приложение третье³ представляет список монофизитских и яковитских патриархов, начиная с „блаженного“ Севэра (512).

Приложение четвертое⁴ содержит список яковитских епископов всех епархий, рукоположенных яковитскими патриархами с 793 г. до XII в. включительно.

Приложение пятое⁵ представляет сокращенное изложение истории Армении.

Приложение шестое⁶ содержит имена 40 несторианских католиков.

В сирийском тексте „Хроники“ имеется ряд хронологических таблиц. Они прокорректированы, приведены Ж.-Б. Шабо в стройную систему и помещены во французском переводе после книг шестой, одиннадцатой и двадцать первой; там же, в переводе, даны составленные им на основании сведений „Хроники“ генеалогические таблицы династий, правивших в различные эпохи в ближневосточных государствах.

По структуре и объему „Хроника“ составлена по типу „всеобщей истории“ и согласно традиции ближневосточной средневековой историографии начинается от „сотворения“ мира и включает историю династий и стран от Адама до времени автора.

Хронологически труд Михаила Сирийца можно разделить на две части. В первую входят книги I—XIII, содержащие материал по исто-

¹ Михаил Сириец, стр. 741—747.

² Там же, стр. 748—751.

³ Там же, стр. 752—770.

⁴ Там же, стр. 770—775.

⁵ Там же, стр. 775—777.

⁶ Там же. Перевод, т. III. Приложение шестое отсутствует в оригинале и приведено Ж.-Б. Шабо во французском переводе.

рии стран и народов древнего мира и раннего средневековья.¹ Автор более обстоятельно излагает историю Рима, Греции и Византии, арабов, нежели Ирана. Это произошло по тем причинам, что он пользовался сирийскими и греческими источниками, которые больше говорят о западных странах, знал арабских историков. Ираном и другими восточными областями он интересовался меньше.

Вторая часть — книги XV—XXI — содержит материал XI—XII вв.² Эти книги представляют наибольший интерес; в них собраны подробные сведения по истории ближневосточных государств: Византии, Киликии, крестоносных княжеств, тюркских владений и ряда других. Здесь имеется материал, который больше нигде не встречается; достаточно полно изложены завоевания тюрками различных областей на запад от Хорасана, междоусобная борьба тюркских феодальных владельцев; нашли отражение сложные взаимоотношения крестоносцев, византийцев и тюрков. От внимания Михаила Сирийца не ускользнуло положение местного подающего населения и его реакция на эксплуатацию, которая усилилась с приходом сельджуков.

В изложении Михаила Сирийца, начиная примерно с IV в. н. э., прослеживается, что в каждый период он дает главным образом историю того государства, которое в это время занимало доминирующее положение. Сначала это — история Византии; затем — арабов, которые своим завоевательным движением потрясли не только ближневосточный мир; с XI в. — история тюрков, под руководством Сельджукидов победоносно прошедших от Хорасана до Средиземного моря. Изложение истории других стран и народов подчинено лейтмотиву повествования.

Как для первой, так и для второй части Михаил Сириец привлек большое количество сочинений исторического характера.³ Он переписывал источники целиком или в сокращенном виде, часто не пытаясь согласовать их сообщения. Средневековые хронисты Ближнего Востока старались лишь с возможно большей точностью передать различные известия, предоставляя читателю самому разбираться, что правда и что неправда. Вот почему Михаил Сириец помещает рядом достоверные и легендарные события, приводит иногда два противоположных

¹ Как говорилось выше, „Хроника“ начинается от „сотворения мира“. Начиная от Адама, летописец отдавал дань традиции, сосредоточивая внимание на событиях недавнего прошлого и главным образом своего времени. Что в данном случае дело обстоит так, видно из объема обеих частей „Хроники“: если книги I—XIII занимают 566 стр., то на долю XIV—XXI книг, в которых охвачен период лишь в 150 лет (1050—1195), приходится около 200 стр.

² Книга XIV занимает в силу своей специфичности промежуточное положение между первой и второй частями.

³ Михаил Сириец несомненно использовал также агиографическую литературу, церковные официальные документы, устные материалы, сирийскую художественную литературу и, что особенно ценно и важно, свои личные наблюдения.

мнения по одному и тому же вопросу. По справедливому замечанию русского сириолога А. П. Дьяконова, „подобно многим другим компиляторам, Михаил не заботился о переработке использованного им материала, а предлагал его почти в сыром виде“.¹

В области выявления источников „Хроники“ большую работу проделал ее крупнейший исследователь Ж.-Б. Шабо. В результате ему удалось персонифицировать сочинения 13 авторов.² Основное место в „Хронике“ по значению и объему занимают исторические труды сирийских авторов VI—XII вв., краткая характеристика которых дается ниже.³

Иоанн Эфесский, прозванный также Асийским по имени византийской провинции Азии, где он некоторое время был епископом, — автор VI в., одна из колоритнейших фигур своего периода.⁴ При Юстине II был главой константинопольской партии монофизитов и имел влияние при императорском дворе. Он являлся одним из тех, кто помогал императору огнем и мечом насаждать христианство, но впоследствии подвергся опале и несколько лет провел в заточении.

Наибольшее внимание среди его сочинений привлекает „История“ в трех частях, составленная им в заточении. Иоанн Эфесский начал изложение событий с Юлия Цезаря и довел свою работу до 585 г. Первая часть „Истории“ утрачена; вторая известна главным образом из псевдо-Дионисия (о нем — ниже); третья — наиболее ценная часть, содержащая современные ее автору сведения, — почти целиком дошла до нас в рукописи VII в. Этот труд использован Михаилом Сирийцем в книгах VII—X „Хроники“.

Церковная история псевдо-Захарии — компилятивный исторический источник VI в., названный так по имени Захарии Ритора (Митиленского), греческого хрониста первой половины VI в., „История“ которого включена в книги III—VI (период 450—491 гг.) указанного сочинения.⁵ Безвестный сирийский монах — автор компиляции задумал ее в виде „всемирной истории“, для составления которой он использовал преимущественно греческие источники, в переводе и в сокращен-

¹ А. П. Дьяконов. Кир Батнский, сирийский церковный историк VII в. СПб., 1912, стр. 2—3.

² Введение, I, стр. XXV.

³ Сирийские авторы, чьи труды использовал Михаил Сириец, были, как и он сам, яковитами. В этом сказалась его тенденциозность при выборе источников: на первое место он ставил не авторитет автора, а его вероисповедание. Забвение сочинений сирийских историков-несториан снижает до некоторой степени полноту сведений, содержащихся в „Хронике“.

⁴ А. П. Дьяконов. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908; В. Райт. Краткий очерк; Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941; Введение, I; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература.

⁵ Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР; В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

ном изложении на сирийском языке. Эта работа, состоящая из 12 книг, вошла в книги VIII—IX „Хроники“ Михаила Сирийца.

Кир Батнский, или Батнанский, прозванный так по имени города Батны, автор конца VI в.¹ Составил в Эдессе „Историю“ в 14 книгах о времени византийских императоров Юстина II и Тиверия II. Непосредственно до нас эта работа не дошла, но она почти целиком имеется в составе книги X „Хроники“ Михаила Сирийца.

Яков Эдесский — автор VII в., родом из Антиохийской провинции; одно время был епископом Эдессы, чему и обязан своим прозвищем.² Свою „Хронику“, непосредственно нам не известную, он составил в последние годы VII в., взяв за образец „Каноны“ Евсевия Кесарийского; его работа явилась продолжением труда последнего. „Хроника“ начиная с V в. доводит изложение событий до 692 г. Анонимный автор продолжил сочинение до 710 г. Михаил Сириец использовал ее в книгах I—X своего труда.

Иоанн Стилит, или Литарбский (ал-Атариб), прозванный так по монастырю (около Алеппо), где он был монахом, автор VIII в.³ Его сочинение исторического характера непосредственно нам не известно. Мы знаем только, что повествование охватывает период от „сотворения“ мира до 726 г. н. э.; дошли до нас несколько его писем. Об исторической работе Иоанна Стилита известно благодаря Михаилу Сирийцу, который использовал ее в книгах I—XI „Хроники“.

Хроника псевдо-Дионисия ошибочно была приписана Дионисию Теллмахрскому, автору IX в. В действительности эта компиляция исторического характера составлена в 775 г. в Зукнинском монастыре, в Тур-Абдине, одним монахом, имя которого исчезло вместе с первыми листами рукописи.⁴ Сочинение состоит из четырех частей и содержит сведения от „сотворения“ мира до времени его автора.

Подлинная „Хроника“ яковитского патриарха Дионисия Теллмахрского для нас утрачена; от нее дошли отдельные фрагменты. Это сочинение распадается на две части, по 8 книг в каждой, и содержит изложение событий с 582 по 842 г.

Книги X—XII „Хроники“ Михаила Сирийца сохранили нам сведения, почерпнутые им из этих источников.

Игнатий Мелитенский, епископ Мелитены, которой обязан своим прозвищем, автор XI в.⁵ В его „Хронике“, непосредственно нам не известной, охвачен период с IV в. н. э. до первой половины XII в.

¹ А. П. Дьяконов. Кир Батнский; В. Райт. Краткий очерк; Введение, I; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература.

² В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

³ Там же.

⁴ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв.; В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

⁵ В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

Записи краткие и посвящены в основном истории римских императоров и их преемников — византийских. Господство арабов и тюрок осталось почти вне поля его зрения. Михаил Сириец использовал его сведения в книгах VII—XV своего труда.

Василий Эдесский, он же Василий Бар Шуман, епископ Кишума, позднее Эдессы, которой обязан своим прозвищем; автор XII в.¹ В своей исторической работе изложил события второй половины XI — первой половины XII в. Его сочинение, до нас не дошедшее, было использовано Михаилом Сирийцем в XV—XVI книгах.

Дионисий Бар Салиби, родом из Мелитены, епископ города Мараша и, позже, Амида, до посвящения носил имя Якова; автор XII в.² Михаил Сириец использовал не дошедшую до нас „Хронику“ Бар Салиби, в которой содержались только современные ее автору сведения, для книг XVI—XXI своего сочинения.

Иоанн Кишумский, епископ города Кишума, которому обязан своим прозвищем; до посвящения носил имя Ильи, автор XII в.³ Михаил Сириец использовал не дошедшую до нас „Хронику“ Иоанна Кишума, в которой освещен период, современный ее автору, для книг XVI—XXI своего труда.

Что касается самого Михаила Сирийца, то, как считает Ж.-Б. Шабо, изложение событий автором „Хроники“ начинается с главы VII книги XV, т. е. с последнего десятилетия XI в.⁴

Михаил Сириец представляет одну из интересных и колоритных фигур XII в. как крупный клерикальный деятель и плодовитый писатель, многогранный в своем литературном творчестве. Обширная „Хроника“ — результат его работы в области истории — является полезным историческим источником; она содержит массу сведений о Ближнем Востоке XI—XII вв., в частности интересный материал о тюрках XI—XII вв., которые сыграли в тот период определенную роль также и в истории государств, ныне советских республик Закавказья.⁵

Часть сведений, приведенных в „Хронике“, больше нигде не встречается; это относится главным образом к подробностям борьбы тюрок с крестоносцами и византийцами, к сообщениям о междоусобицах среди тюркских феодалов, о набегах, грабежах, угоне жителей в плен и продаже их в рабство. „Хроника“ ценна и тем, что сохранила непосредственно неизвестные сочинения некоторых сирийских и греческих авторов, являющиеся важными источниками по истории ряда ближневосточных стран.

¹ В. Райт. Краткий очерк; Ж.-Б. Шабо. Сирийская литература; Введение, I.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Введение, I, стр. XXXV.

⁵ А. Е. Крымский (Семитские языки и народы, стр. 205) называет „Хронику“ „чрезвычайно ценной историей“.

Несомненно „Хроника“ занимает одно из главных мест среди источников по истории Ближнего Востока XI—XII вв.

R. A. Gousseinov

LA CHRONIQUE DE MICHEL LÈ SYRIEN

L'oeuvre historique du patriarche monophysite du XII s. Michel le Syrien — est connue en texte original syriaque par l'edition de Chabot. La texte de la chronique, copiée et disposée en trois colonnes: l'histoire de l'eglise, l'histoire profane et la chronique des événements extraordinaires, est surtout précieux comme une source de l'histoire des turks — seldjoukides au Proche Orient, de l'histoire des croisades et des relations entre les états en XI—XII s.

**„АНТИОХИЙСКИЕ АССИЗЫ“ ПО ПЕРЕВОДУ СМБАТА СПАРАПЕТА,
АРМЯНСКОГО ИСТОРИКА XIII в.**

„Антиохийские ассизы“ — юридический памятник XIII в., имеющий весьма важное значение для истории иерусалимского и антиохийского права эпохи крестоносцев, сохранился до наших дней лишь в армянском переводе. Французский оригинал его утерян.

Перевод „Антиохийских ассизов“ на армянский язык был сделан в 1252—1253 гг. выдающимся деятелем Киликийской Армении Смбагом Спарапетом (1208—1276) с практической целью применения этих законов в Киликийском армянском государстве.

Известно, что некоторое время „Антиохийские ассизы“ в Киликийской Армении применялись. Это придает памятнику еще новое историческое значение и новый интерес. Между тем до настоящего времени „Антиохийские ассизы“ почти никем не исследованы. Благодаря сохранившемуся армянскому переводу Смбата Спарапета утерянные „Антиохийские ассизы“ были вновь восстановлены. Средневековый армянский текст был переведен на французский язык в 1876 г. венецианскими мхитаристами под заглавием „Assises d'Antioche“ — „Антиохийские ассизы“.¹

Армянский перевод „Антиохийских ассизов“ дошел до нас в двух рукописях. Памятная запись одной из них относится к XIV в. Рукопись переписана в 1331 г. и хранится в Венском хранилище армянских рукописей. Второй список переписан в 1618 г. и хранится в Ереванском государственном матенадаране (рукопись № 487). Следует отметить, что рукопись матенадарана дефектна: четыре статьи первой главы в ней отсутствуют (1. О вассалах и сеньоре; 2. О порядке, в каком сеньор может принять на хранение ценные вещи вассала; 3. Об уходе вассала от своего сеньора без разрешения последнего и наказании

¹ Assises d'Antioche, reproduites en français et publiées au sixieme centenaire de la mort de Sembad le Connetable leur ancien traducteur arménien dédiées à l'Academie des Inscriptions et belles-lettres de France par la Société Mekhitaristes de Saint-Lazare. Venise, 1876 (в дальнейшем: Assises d'Antioche).

воинов того вассала; 4. О суде над вассалом, который говорит или совершает что-либо против своего сеньора).¹

Таким образом, Венская рукопись по содержанию более полна. Памятная запись ее гласит: „Слава... (я) переписал «Антиохийские ассизы», законы и общие каноны для священников и мирян-франков» и всех народов. Собраны (эти законы) в одно целое для судей и судебных органов в 780 году по армянскому летосчислению (1331 г.) рукой Саркиса, бедного и недостойного священника... по приказанию наилучшего армянского царя Левона (Левона IV, — А. Г.), сына усопшего армянского царя Ошина, с тем, чтобы «Судебник» этот остался на вечную память. Теперь умоляю всех, кто будет пользоваться этим („Судебником“) или будет его переписывать, вспомните ради Христа наилучшего армянского царя Левона и упокоенных во Христе родителей его армянского царя Ошина с (супругою) его царицей Изабеллой и всех его кровных родственников. Вместе с тем вспомните также переписчиков этого «Судебника». Того же, кто вспомнит, вспомнит и сам Христос бог. Аминь“.²

Чтобы составить себе некоторое представление о переводчике, Смбае Спарапете (Коннетабле), следует сказать несколько слов о той общественной среде, в которой он жил и творил.

В истории средневековой Армении Киликийское Армянское государство занимает особое место. Если в отдельных феодальных владениях Великой Армении существовала разруха как политическая, так и экономическая, феодальные междоусобия, то Киликийская Армения, наоборот, процветала и развивалась и политически, и экономически. В период царствования первого армянского царя Левона II (1185—1219) в Киликийской Армении сложились развитые феодальные отношения, феодальный строй укрепился, государство достигло пышного расцвета. По приказу Левона II на армянский язык был переведен ряд иерусалимских и антиохийских законов для введения их в действие в Киликийском Армянском государстве. Столица Киликийской Армении Сис стала политическим и духовным центром армянского народа. Наряду с Сисом крупными центрами армянской культуры были города Мараш, Дразарк, Тарс, Паперон и др.

В Киликийской Армении высокого развития достигла также и армянская культура. Армянский язык стал государственным языком страны. В академии „Сев Лер“ („Черная Гора“) подвизались такие выдающиеся деятели средневековой Армении, как Григор Тга,³ Нерсес Шнорали,⁴

¹ Заглавия взяты из Венецианского списка. См.: Assises d'Antioche.

² D a s h i a n. Catalog der Armenischen Handschriften in der Mechitaristen Bibliothek zu Wien. Wien, 1896, № 439, стр. 906 (на армянск. языке); см. также стр. 208—209 (на немецк. языке).

³ Григор Тга (Отрок, Юноша, 1175—1193) — католикос Армении.

⁴ Нерсес Клаецци, по прозвищу Шнорали (Благодатный, 1166—1173), — католикос всей Армении. Один из духовных деятелей XII в., который оставил ряд ценных худо-

Нерсес Ламбронаци,¹ Вардан Айгекци,² Мхитар Гош³ и мн. др. По их сочинениям мы изучаем историю, философию, поэзию и фольклор армянского народа. Мы встречаем здесь и материалы по астрономии, риторике и математике, медицине, праву и другим отраслям знаний.

Среди трудов киликийских армянских ученых того времени особенный интерес представляют труды Матевоса Ураеци (Эдесского, XIII в.) „История Армении“, Нерсеса Шнорали „Плач Эдессы“ и „Соборное послание“, Григора Тга „Плач на взятие Иерусалима“, Вардана Айгекци „Притчи“ и „Проповеди“, Ваграма Рабуни (XIII в.) „История Рубенидов“ и „Категории Аристотеля“, врача Мхитара Гераци (XII в.) „Утешение в лихорадке“ и мн. др.

По многообразию своей деятельности Смбат Спарапет среди этих армянских ученых-мыслителей занимает особое место. Он был полководцем, дипломатом, политическим деятелем, историком, поэтом и просветителем. Важное значение среди работ Смбата Спарапета имеет составленный им „Судебник“, который был применен на практике не только при жизни автора, но и в позднейший период.

Помимо своих оригинальных сочинений, Смбат Спарапет оставил также перевод „Антиохийских ассизов“. Об этом труде довольно обстоятельно рассказывает сам Смбат в своем предисловии к „Антиохийским ассизам“, перевод которого мы приводим ниже.

„Здесь, по милосердию и с помощью великого бога мы приступаем к письменному изложению обычаев и ассизов (законов) столицы паронов Антиохии, обычаев и ассизов, применяемых во взаимоотношениях (между вассалами и феодалами, — А. Г.) и сведенных в таблицы, в виде 17 глав. Эти (ассизы) я, Смбат, раб божий, коннетабль армянский и владетель Паперона, сын Константина и брат благочестивого царя армян Гетума, попросил у благородного принца принцев и нашего близкого кровного родственника господина Симона, коннетабля Антиохии. Последний владел текстом тех (законов), которые при принце Боэмонде установили в письменном виде сэр Пьер де Равендель, сэр Томас Мораджахт (Маршал) и другие мудрые и ученые сеньоры Антиохии. Текст этот отец его, почивший во Иисусе Христе господин Мансэль, коннетабль, подарил сыну своему Симону, который из любви

жественных и литературных произведений, представляющих большой научный интерес.

¹ Нерсес Ламбронаци (1153—1198), племянник Нерсеса Шнорали, был епископом Тарса, оставил ряд ценных трудов религиозного содержания, перевел некоторые греческие законы на армянский язык.

² Вардан (XII—XIII в.) — баснописец и моралист (см. Н. Я. Марр. Сборники притч Вардана, материалы для истории средневековой армянской литературы, исследования, ч. I. СПб., 1899; чч. II—III, СПб., 1894).

³ Мхитар Гош (ум. в 1213 г.) — юрист и баснописец.

ко мне подарил его мне. Я же принял на себя труд и перевел его на армянский язык. Однако, так как народ наш и суд армянский обычно руководствовались этими ассизами, хотя в них по неведению были ошибки и пагуба для душ наших, и так как (при этом) по нерадению не считали нужным обращаться за разъяснениями в высший суд, я с большим рвением и усердием искал и нашел эту (книгу) и обязался ее перевести. По окончании перевода я переслал его обратно в антиохийский суд, где его сличили с оригиналом и собственноручными подписями удостоверили верность перевода слово в слово.

„Итак, если кто искренне желает руководствоваться этими законами и правилами, пусть знает, что это истинные ассизы Антиохии.

„И теперь вы, все, кто будет ими пользоваться или получит какую-либо выгоду от этих законов, молитесь господу богу об отпущении грехов мне, Смбату. Если же кого из вас ущемят этими (законами, то знайте, что) это не я, а ассизы принесут вам ущерб, я же в этом не повинен. И если кто-нибудь, подвергнувшись наказанию, будет злословить, то будет это хулой не против меня, а против самого господу бога“.¹

„Антиохийские ассизы“ практически применялись в Киликийском Армянском государстве до тех пор, пока Смбат Спарамет не составил свой оригинальный „Судебник“ на армянском языке.

О „Судебнике“ Смбата Спарамета до настоящего времени не имеется единого мнения. Толкуют его различно. В предисловии к французскому переводу, написанном арменистом Гевондом Алишаном, говорится, что Смбат составил „Судебник“ из двух частей: первая часть это „Антиохийские ассизы“, а вторая — „Армянские ассизы“.² Ваган Бастамян считает, что армянский „Судебник“ применялся в простых судебных органах, а „Антиохийские ассизы“ действовали в более важных, королевских.³ Такое утверждение В. Бастамяна не имеет ничего общего с исторической действительностью. Мы не согласны и с мнением проф. Г. Микаэляна, который считает, что Смбат составил свой „Судебник“ в 1264 г. и лишь затем, в 1266 г., перевел „Антиохийские ассизы“. Для доказательства своего утверждения Г. Микаэлян ссылается на памятную запись самого Смбата, сделанную им в 1269 г. и изданную Гевондом Алишаном в 1876 г.⁴ Между тем эта стихотворная запись Смбата не имеет никакого отношения к законам, она упоминает лишь о битве при Мари, происходившей между войсками киликийского

¹ Рукопись № 487, стр. 5—7.

² См.: Assises d'Antioche. Предисловие, стр. VII—VIII.

³ Армянский „Судебник“ Мхитара Гоша. Предисловие Вагана Бастамяна, Вагаршапат, 1880, стр. 63 (на армянск. языке).

⁴ См.: Assises d'Antioche, стр. 93.

армянского царя Левона III и тюркского полководца Бейбарса. Мы считаем, что свой „Судебник“ Смбат составил (как и сам он указывает в предисловии) в 1265 г.,¹ а „Антиохийские ассизы“ перевел около 1252 г. Мы не согласны также и с переводом проф. Г. Микаэляна следующей цитаты из предисловия Смбата: „И чтобы наш народ и армянский двор следовали бы обычаю ассизов“.² В предисловии сказано: „Наш армянский народ и суд армянский обычно руководствовались этими ассизами“.

Обстоятельно изучая „Антиохийские ассизы“, мы пришли к выводу, что первоначально Смбат Спарапет перевел „Антиохийские ассизы“ и лишь затем составил свой „Судебник“. Наш вывод подтверждается следующим. Во-первых, в своем предисловии к „Ассизам“ Смбат говорит, что эти законы он перевел при антиохийском принце Боэмунде V, который, как известно, умер в 1253 г. Это значит, что перевод „Антиохийских ассизов“ был сделан ранее 1253 г. Во-вторых, в том же предисловии к „Ассизам“ Смбат упоминает имя царя Гетума I, тогда как в предисловии к своему „Судебнику“ он называет не только Гетума I, но и его сына Левона, еще при жизни отца ставшего царем и появившегося на исторической арене после 1264 г. В-третьих, при обстоятельном изучении „Судебника“ Смбата выясняется, что для составления своего „Судебника“ Смбат использовал ряд статей из „Антиохийских ассизов“. В-четвертых, анализ текстов также подтверждает нашу точку зрения: если „Антиохийские ассизы“ состоят из 38 статей, то „Судебник“ Смбата состоит из 177 статей, следовательно сначала Смбат перевел „Антиохийские ассизы“, а затем уже, в течение долгого времени собирая обширные материалы, составил свой собственный „Судебник“, охватывающий почти все вопросы жизни страны. И, наконец, „Антиохийские ассизы“ написаны в интересах городских сеньоров и правителей. Они почти не касаются вопросов сельскохозяйственного права и тем, относящихся к крестьянам, например взаимоотношений землевладельцев и батраков, о которых так обстоятельно говорит Смбат в своем „Судебнике“. В „Антиохийских ассизах“ об этом упоминается только в двух статьях. Первая из них (статья 15 главы I) — „О полевых землях, их границах и об обычном праве“, вторая (статья 9 главы II) — „Об утере собственного вьючного животного“. Но эти обе статьи носят общий характер и могут быть отнесены и к городской жизни, и к сельской. Так, например, в первой статье говорится, что для разрешения споров необходимо, чтобы суд отправлял людей для местного осмотра и устранения насилия: „...но сеньярам надлежит приказать дуку, начальным присяжным заседателям, нотариусу, начальнику канцелярии и

¹ Рукопись № 487, стр. 6.

² Г. Микаэлян. История Киликийского Армянского государства. Ереван, 1952, стр. 284.

чинам последней, равно как отряду рыцарей-вассалов, отправиться на место происходящей смуты и разобрать заявления обеих сторон".¹ Очевидно, здесь говорится только о пограничном споре. Так же обстоит дело и с другой статьей.² Обе эти статьи не имеют прямого отношения к сельскому быту.

Обстоятельно изучая „Антиохийские ассизы“, мы приходим к заключению, что многие статьи этих законоположений были включены в „Судебник“ Смбата. После перевода этого юридического документа на армянский язык он долгое время применялся в судебных органах Киликийского Армянского государства, в итоге чего многие его статьи и были включены в „Судебник“ Смбата. Но эти материалы Смбат расширял, развивал, а иногда и вносил в них некоторые изменения.

Содержание „Антиохийских ассизов“ в основном заключается в следующем: в главе I, которая состоит из 17 пространных статей, говорится о законах верховного суда; о взаимоотношении вассалов со своими сеньорами, об их взаимных правах и обязанностях, об уходе вассала от своего сеньора без разрешения последнего, о суде над вассалом, который совершает что-либо против своего сеньора; о браке вассала или вассала-рыцаря со вдовой или девицей; о наследственном и имущественном праве; о тяжбе вассала с вассалом или вассала с не-вассалом; о суде над вассалами, наносящими друг другу удары в драке или толкающими друг друга; о суде над вассалом, обвиняющим другого вассала в неверности по отношению к сеньору; о суде над вассалами, обвиняющими друг друга в смертоубийстве; о правах вассала при судебном процессе; о взаимоотношении вкладчика с банкиром; об убийстве; о порядке свадьбы и разрешении бытовых вопросов; о полевых землях и их границах; о продаже наследства; о порядке платежей сьемщиками земли по законным документам, основанным на „ассизах“. Во второй главе „Антиохийских ассизов“, которая состоит из 21 статьи, говорится о браке и брачном подарке; о правах и функциях купцов; об отношении к детям; о праве и наследстве сирот; о завещании; о браке с вдовой; о самовольном нарушении венчания; о драке, побоях и единоборстве; об убийстве случайном или преднамеренном; об утере вьючного животного; о суде над убийцей родственника; о тяжбе по поводу отцовского имущества; о тяжбе родственников, обращающихся в суд по спору о родовом имуществе; о продажном родовом имуществе, оспариваемом друг у друга родственниками; о найме дома согласно законам и обычаям „Ассизов“; о закладе родового имущества при залоге вещей по письменному акту или при свидетелях; об обычном праве относительно верховых и им подобных животных; о торговых операциях бан-

¹ Рукопись № 487, стр. 28.

² Там же, стр. 36.

киров; о купцах и городской торговле (внешней и внутренней); о праве; о мореплавателях и т. д.

„Антиохийские ассизы“ ограничивали права вассалов, но строго защищали интересы и право господства феодалов. Эта судебная книга выражает интересы главным образом сеньора и самым строгим образом фиксирует феодальный порядок. Статьи „Антиохийских ассизов“ более сходны с „Иерусалимскими ассизами“, чем с „Судебником“ Смбата Спарапета. Здесь уместно напомнить следующее высказывание Ф. Энгельса: феодализм „больше всего приблизился к своему понятию в эфемерном Иерусалимском королевстве, которое оставило после себя в Иерусалимских ассизах наиболее классическое выражение феодального порядка“.¹ Именно этот „феодальный порядок“ нашел свое яркое отражение в „Антиохийских ассизах“, тогда как у Смбата центральная фигура в стране не феодал, не сеньор, а король-самодержец, вокруг которого группируются феодалы и духовенство. Смбат — сторонник абсолютной монархии. Король, по „Судебнику“ Смбата, — единственный после бога авторитет на земле. „Король, — пишет Смбат, — считается наместником бога на земле“.²

„Антиохийские ассизы“ были переведены на армянский язык и явились одним из важнейших источников „Судебника“ Смбата Спарапета. Само собой разумеется, что, используя материалы из „Ассизов“, Смбат должен был приспособлять их к местным условиям и избирать только те из них, которые были приемлемы для правителей Киликийского Армянского государства, почему все статьи „Ассизов“ нашли свое отражение в „Судебнике“ Смбата.

Отдельные главы из „Ассизов“ заимствованы Смбатом, но переделаны. Так, например, в статье 18 „Ассизов“ о продаже животных сказано: „Если кто продает лошадь или мула или подобного вида животное и последнее в течение одного года и одного дня оказывается брыкливым, то покупатель вправе возвратить его продавцу и получить в бесспорном порядке уплаченную им сумму обратно, независимо от заключенного условия и совершенного акта, ибо в подобном случае законы, на основании обычного права Антиохии, расторгают договор, каков бы он ни был. Если некто купит какое бы то ни было животное, приведет его к себе, накормит его, будет держать его у себя до следующего дня и напоит его, то животное с этого момента принадлежит ему и не подлежит возврату. Но если оно, прежде чем напоит его, не понравится покупателю, то последний может вернуть его обратно. Но раз уже напоил его, то не может вернуть его под каким бы то ни было предлогом, кроме того, что животное оказалось брыкливым. И если кто продает или покупает животное с аукциона, то после того

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXIX, стр. 394.

² Рукопись № 487, стр. 49.

оно становится его собственностью, ибо все, что продается с аукциона, все равно, что мясо, проданное с лотка: оно никогда и ни под каким предлогом больше не возвращается. Таковы законы относительно купли-продажи этого вида животных“.¹

Эта статья „Ассизов“ несомненно имеет сходство со статьей из „Судебника“ Смбата, но у Смбата она расширена и развита. Для ясности мы приведем в полном виде статьи 134—136 из „Судебника“ Смбата, в которых сказано:

„134. О купле вьючных и других домашних животных. При продаже домашних животных необходимо, чтобы продавец поручился при трех свидетелях, что животное не крадено, не страдало ранее хромотой или кашлем, не садится в реке (при переходе), не боится переходить мост, не страдает (ночной) слепотой, не брыкливо или бодливо.

„Если же оно крадено и его найдут, то до истечения годовичного срока его следует вернуть, если же тягловое животное брыкливо, его возвращают, или покупательная цена снижается в подобающем размере после соглашения с владельцем (т. е. покупателем). Притом законом установлено, чтобы краденые были возвращены. Как только найдется хозяин, он должен взять (себе животное), а покупатель должен взыскать свои деньги с продавца; судье тогда надлежит справиться с вором.

„135. О продаже быков. Порядок продажи вьючных животных таков, что покупатель испытывает животное в течение семидневного срока; и если одобрит его, оно становится окончательно его собственностью, в противном случае он его возвращает. Это относится также к продаже быков. Она должна также производиться при свидетелях и с условием, что животное дается ему на пробу для испытания в ярме, пахоте, тягле, для переноски тяжестей, а также для всех подобных работ, что животное не имеет упомянутых нами выше пороков и не крадено. Ибо закон повелевает считать быка в течение года на испытании, и если найдут вышесказанные пороки, он может быть возвращен хозяину, а покупатель берет обратно свои деньги.

„136. О продаже коровы. Также и относительно продажи коровы: если животное окажется брыкливым или бесплодным, то может быть возвращено после семидневного испытательного срока и в зависимости от условий купчей“.²

¹ Там же, стр. 41.

² Смбат Спарает. Судебник. Составление текста, перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А. Г. Галстяна, Ереван, 1958, стр. 121—122 (в дальнейшем: Судебник Смбата).

8 Палестинский сб., вып. 5

Как видно из приведенных текстов, Смбат не только расширил эту статью из „Ассизов“, но и расчленил ее, развил и придал ей более практическое значение.

Приведем и такой пример: в „Ассизах“ говорится о тяжбе с сиротами, не достигшими совершеннолетия. В статье 2 сказано: „Если кто возбуждает судебный спор против сирот, не достигших совершеннолетия, то законы не разрешают им отвечать, пока не достигли указанного возраста. Но, если сироты сами имеют дело против другого или жалобы на него, то они могут являться в суд и взять кого-нибудь из присяжных, находящихся при суде, который выступит и будет давать объяснения от их имени и представлять их. Суду же надлежит помнить, что присяжный говорит от имени сирот, и признавать все сказанное, как исходящее от них, ибо после того, как сироты явились в суд и поручили дело присяжному, решение суда, которое последний сочтет нужным вынести, независимо от того — выиграют или проиграют сироты, будет окончательным и неизменным“.¹

Смбат в своем „Судебнике“ говорит не о тяжбе с сиротами, а о помощи сиротам и бедным детям при их обучении. Он пишет: „Вардапет не должен брать плату за изучение священного писания или другой церковной науки, совершенно неприлично обучать за плату. Закон повелевает ухаживать за сиротами и бедными, опекать их и делать их работу привлекательной, чтобы много их пришло на учение“.²

Ряда статей „Антиохийских ассизов“ в других средневековых судебныхниках, и среди них армянских, мы не встречаем. Наличие их в „Судебнике“ Смбата также служит подтверждением того, что „Ассизы“ он привлек в качестве источника при составлении своего оригинального труда. Так, например, можно указать на статьи „Об уходе вассала от своего сеньора“,³ „О суде над вассалами, наносящими друг другу удары в драке“⁴ и, наконец, о наказаниях за такие незначительные „преступления“, как удар, оставивший синяк, и пр.⁵

Мы считаем, что первоначально Смбат перевел важный юридический документ, который применялся в Киликийском Армянском государстве, как действующие законы. Но „Антиохийские ассизы“, отражая социально-политические отношения феодального Запада, во многом были чужды армянскому народу. Вот почему Смбат Спарапет составил свой „Судебник“, который отражал быт и нравы многовековой традиции армянского народа.

¹ Рукопись № 487, стр. 133; Assises d'Antioche, стр. 51.

² Рукопись № 487, стр. 75; Судебник Смбата, стр. 97.

³ Рукопись № 487, стр. 13; Судебник Смбата, стр. 172.

⁴ Рукопись № 487, стр. 26; Судебник Смбата, стр. 24.

⁵ Рукопись № 487, стр. 41; Судебник Смбата, стр. 61.

„ASSISES D'ANTIOCHE“, TRADUITES PAR SEMBAD SPARAPED,
HISTORIEN ARMENIEN DU XIII s.

Les „Assises d'Antioche“ — memoire judiciaire du XIII s., qui possède beaucoup d'importance pour l'histoire du droit de Je'rousaïeme et d'Antioche de l'époque des Croisades. Il est conserve seulement par la traduction armenienne. Son original français est perdu. (En 1876 texte armenien medievai était traduit en français).

La traduction armenienne était fait en 1252—1253 par Sembad Sparaped (connetable), et avait pour but l'application dans l' état Cilicien. En 1265 Sembad Sparaped composa son propre „Code“, qui était employe du vivant Sembad. Les „Assises d'Antioche“ étaient une Sources du „Code“ de Sembad Sparaped.

ИЗУЧЕНИЕ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА В СССР

(КРАТКИЙ ОЧЕРК)

1

Интерес к египетской культуре существовал в нашей стране издавна и первоначально питался переводной литературой и сведениями, проникавшими к нам в результате непосредственных, весьма старинных связей с Египтом и соседними с ним государствами.

В „Повести временных лет“ — русской летописи, созданной в начале XII в. и использовавшей письменные и устные исторические источники предшествующих столетий, — летописец упоминает о Египте уже под 986 годом.¹

Исторически засвидетельствованные путешествия русских людей, посылавшихся в заморские восточные страны с поручениями государственного характера или же направлявшихся туда по собственному почину и оставивших описания своих путешествий, открываются „Хождением игумена Даниила в святую землю“ (1106—1108).

Авторы некоторых дошедших до нас описаний подобного рода, повествуя о своих странствованиях, делятся подчас и впечатлениями о виденных ими в Египте древних памятниках. Обычно — это пирамиды или александрийские обелиски. Так, казанский купец Василий Гагара, который провел в Египте около трех месяцев (с 20 декабря 1635 г. до 13 марта 1636 г.), сообщает, что под Александрией „стоит камень четверуголен, верх востр... , а называют турки фараоновым копием, и подписано на его фараоново имя“ и что „за рекою Нилею, а по гречески Геон, зделаны полаты велми велики и страшны, аки горы сильные“.²

Особенно большое любопытство вызывали у русских путешественников иероглифические письмена. В Александрии, — говорится в „Хождении“ Арсения Суханова, посетившего Египет в 1651 г., о том же обелиске, о котором упоминал Василий Гагара, — „стоит столб дивный из единого камени иссечен, четверогранен, в высоту будет сажен двенадцать, а на нем письма вырезаны кругом от низа и до верха,

неведомо какие: сабли, луки, рыбы, головы человечьи, руки, ноги, топорки, а иного и знать нельзя, видимая и невидимая; а сказывают, будто некоторая мудрость учинена".³

Книжным путем данные, связанные с письменностью египтян, попадают в древнюю Русь очень рано. В известных нам с XIII в. кратких словарях, объясняющих непонятные слова, вошедшие в нашу книжную речь из чужих языков, — словарях, рассматривавшихся некоторыми исследователями как „зародыши настоящей нашей филологии“,⁴ и в азбуковниках XVI—XVII вв., включивших среди других материалов и такие словари, говорится и о египетских словах.

В одном из литературных памятников этого рода, озаглавленном „Толкование неудобьпознаваемым в писании речем...“, перечисляются, например, названия месяцев на различных языках, в том числе и на египетском.⁵ В другом словотолковании (XVII в.) наряду со словами определяемыми составителем как „арабские“, „арменские“, „турецкие“, „сербские“, „гишпанские“, „польские“, „немецкие“, „критские“, „сирские“, и многими другими приводятся также слова „египетские“ и „фивейские“.⁶

Правда, восточный материал „азбуковников“ или „алфавитов иностранных речей“ еще недостаточно изучен, и, как уже отмечал академик И. Ю. Крачковский, далеко не всегда можно решить без специального исследования, слова какого языка — коптского или египетского диалекта языка арабского — скрываются в рукописи под названием „египетских“ или „фивейских“.⁷ В ряде случаев, например, в только что упоминавшемся нами „Толковании“, в котором имя финикийской богини, Астарта, отнесено к египетским словам,⁸ или же когда египетским объявляется слово „Исихий, безмолвник, молчальник“⁹ (греч. ἰσιχίος), мы имеем дело с явно неправильными указаниями.

При всем том не подлежит сомнению, что через переводную литературу к нам очень рано проникали слова подлинно египетского происхождения. Факты, хотя и единичные, разрозненные, свидетельствующие об этом, уводят нас в далекое прошлое нашей родины — ко временам Киевской Руси.

Уже в одном из первых памятников древнерусской письменности, в „Изборнике Святослава 1073 г.“, находим такие слова древнеегипетского происхождения, как названия месяцев: „фаофи“, „аеур“, „хуак“ и др.¹⁰ Эти названия встречаются и в славянском переводе „Христианской топографии“ Козьмы Индикоплова, написанной в Александрии в VI в. Труд Индикоплова, в течение столетий пользовавшийся на Руси широкой популярностью, относится, как указывает, исходя из данных языка перевода, Д. С. Лихачев, к тем произведениям, которые были переведены „в XI в. с греческого языка прямо на русский язык и при этом русскими переводчиками“.¹¹ Многочисленные, нередко иллюстрированные, полные списки славянского перевода известны

с конца XV по XVIII и даже XIX в. включительно. В „Христианской топографии“ читатель находил и упоминание о египетских иероглифах, представляющее интерес для истории египтологии. Рассказывая о Моисее и дополняя библейскую легенду, Козьма Индикоплов сообщает, что еврейский вождь постиг всю премудрость египтян: и учение о сферической форме неба, и астрономию, „аще и волшебство и священно изваянная письмена,¹² паче же образы писменем писмена бо не у беша“.

В немногих словах византийский писатель исчерпывающе изложил мнение, находившееся в полном согласии с теориями греческих и латинских авторов о символическом, не звуковом характере египетских иероглифов, якобы скрывающих тайные учения египетских жрецов от непосвященных. Эти теории, направившие по ложному пути усилия целых поколений исследователей дошампольоновского периода, стремившихся дешифровать письмо древнего народа, оказали сильное влияние и на самого Шампольона в первые годы его научной деятельности и, как известно, не сразу были преодолены и после открытия французского ученого. В специальной литературе высказывалась мысль, что отстаивавшийся некоторыми противниками Шампольона взгляд на египетские иероглифы как на знаки, неспособные передавать звуки речи египтян, восходит именно к „Христианской топографии“.¹³ Славянский перевод указанного сочинения в течение столетий, до XIX в. включительно, являлся одним из источников широкого распространения этого ложного взгляда и на Руси, где интерес к египетскому письму существовал с давних пор.

Любопытное свидетельство такого интереса сохранилось в описании путешествия В. Г. Барского (1701—1747) на Восток. Автор описания сообщает, что, будучи в Александрии (в 1730 г.), он „с многим тщанием и трудом исписах... в удивление зрящим“ со столпа Клеопатры, своими письменами привлекшего когда-то внимание Арсения Суханова, „некие печати или знамения... их же многи видеша, но истолковати не могут, понеже не подобятя а ни до еврейских, а ни до еллинских, а ни до латинских, а ни до иных коих либо буди письмен“.¹⁴ Рисунок Барского, поражающий тщательностью выполнения, является одним из первых воспроизведений надписи, высеченной на „игле Клеопатры“.

В конце XVIII в., в связи с производившимися в России в широких масштабах работами по собиранию лексического материала различных языков с целью их сравнительного изучения, появляются в печати и некоторые данные о языках Африки. В большом четырехтомном сравнительном словаре, опубликованном в 1790—1791 гг. Яковичем де Мириево (1741—1814), среди почти трехсот языков представлены и 33 африканских, в том числе и „коптический в Египте“.¹⁵

К тому же примерно времени относится и попытка чтения египетских иероглифов, принадлежащая директору петербургской учитель-

ской семинарии И. Коху. В этой попытке заслуживает внимания лишь мысль о звуковом алфавитном характере египетских иероглифов, обычно рассматривавшихся учеными как символические знаки.¹⁶

Первые десятилетия XIX в. явились периодом становления египтологии как науки. В результате длительного изучения двуязычной надписи Розеттского камня, найденного в 1799 г. в Египте во время экспедиции Наполеона, египетские иероглифы были, наконец, дешифрованы. Стали доступны для чтения и другие, курсивные, виды египетского письма. В 1822 г. Шампольон опубликовал записку, известную под названием „Письма к г-ну Дасье“, в которой устанавливалось наличие египетского иероглифического звукового алфавита в иероглифических надписях греко-римского периода и давалось чтение ряда иероглифических имен и эпитетов греческих и римских правителей Египта, а в 1824 г. вышел в свет капитальный труд французского ученого „Очерк иероглифической системы древних египтян“, посвященный системе египетского иероглифического письма в целом.¹⁷

Передовая часть русской интеллигенции сразу же по достоинству оценила значение открытия Шампольона. В России основатель египтологии нашел горячих сторонников и пропагандистов его теории. В этой связи заслуживает внимания „Доклад об иероглифической системе Шампольона“, принадлежащий перу первого секретаря русского посольства в Риме С. И. Коссаковского (1795—1872), составленный им в 1825 или в 1826 г.¹⁸

В 20-х годах минувшего столетия в Западной Европе вокруг теории Шампольона, смело, не считаясь с авторитетами, выступавшего против устаревших традиций, разгорелась ожесточенная борьба, в которой немалую роль играли интриги представителей католической церкви и ультрароялистов, преследовавших „Робеспьера из Гренобля“, как они называли Шампольона, за его активное участие в политической жизни Франции во время Ста дней на стороне Наполеона. Наиболее рьяные из противников французского ученого, стремившиеся любым путем дискредитировать новую научную теорию, использовали с этой целью и вопросы религии.¹⁹ Враги Шампольона, в их числе итальянский арабист аббат Ланчи, старались привлечь на свою сторону и втянуть в эту борьбу и образованных русских людей, в частности А. Я. Италинского (1743—1827), в то время — русского посла в Риме. Для того чтобы дать ему верное представление об иероглифической системе, Коссаковский, которого Шампольон называл одним из „апостолов“ своей теории в Риме и который, в связи с занятым им по отношению к великому ученому позицией, также подвергался нападкам со стороны аббата Ланчи, и написал свою работу. Автор „Доклада“ на основании опубликованных к тому времени исследований Шамполь-

она, а также под впечатлением лекций, прочитанных последним в Риме в июне 1825 г., изложил основные положения иероглифической системы и сообщил некоторые сведения о коптском языке.

10 января 1827 г. (29 декабря 1826 г. по старому стилю) Шампольон был избран, в один день с Гете, почетным членом Петербургской Академии наук. Исследования Шампольона широко обсуждались и получили высокую оценку на страницах русской периодической печати того времени. В „Сыне отечества“ сразу же после выхода в свет „Очерка иероглифической системы“ была опубликована посвященная этому труду обстоятельная статья („О египетских письменах“). К статье приложена таблица, иллюстрирующая некоторые факты из области египетской иероглифики примерами на материале русского языка. Изданная в том же 1824 г. отдельной брошюрой,²⁰ эта статья была в 1827 г. переведена в Вильно на польский язык.²¹

Большой интерес к новой востоковедной дисциплине проявлял и один из образованнейших людей своего времени директор Публичной библиотеки и президент Академии художеств А. Н. Оленин (1763—1843).

В 1824 г. он писал Шампольону: „... одним росчерком Вашего пера навсегда уничтожены все высказанные до сих пор гипотезы относительно значения и применения иероглифов“. Известно, что Оленин, основываясь на трудах Шампольона, самостоятельно разрабатывал некоторые темы из области египетского письма. О его осведомленности в египетской иероглифике говорит тот факт, что он очень быстро сумел правильно определить значение иероглифов, высеченных на гранитной статуе богини Сехмет, привезенной из Египта в Петербург А. С. Норовым. В одном из своих писем, всего через несколько дней после того, как он познакомился с этой древней надписью, Оленин указывает, что иероглифы на статуе передают имя и титулатуру Аменхотпа III, и добавляет, что читает картуши фараона по системе Шампольона, „не увлекаясь мистическими и отвлеченными какими-либо соображениями“. Эти соображения, столь характерные для целых столетий, предшествовавших открытию Шампольона, и поколебленные его трудами, после его смерти вновь стали разделяться некоторыми западноевропейскими учеными в результате деятельности противников основателя египтологии. Работы, возрождавшие мистический символизм, которым пронизаны египтологические изыскания иезуита А. Кирхера (1601—1680), наиболее яркого представителя этого направления в области изучения египетского письма, появлялись и при жизни Шампольона. Однако на отношение к новой научной дисциплине большинства русских образованных людей, серьезно интересовавшихся египтологией, подобные „исследования“ никакого влияния не оказали.

В течение ряда лет некоторое время вместе с М. М. Сперанским занимался изучением египетского письма декабрист Г. С. Батеньков (Батенков, 1793—1863). Данные, свидетельствующие об этом, сохра-

нились в переписке Г. С. Батенькова и в его показаниях Следственному комитету по делу декабристов.²²

Много внимания уделял египетской иероглифике И. А. Гулянов (1789—1842), избранный в 1821 г. за „Отличные упражнения его в исследовании начал и правил как российского, так и других языков“ в члены Российской академии,²³ а в 1841 г. — в почетные члены Петербургской Академии наук. В 1827 г. Гулянов, до того состоявший на дипломатической службе, был причислен к Министерству народного просвещения и послан за границу для продолжения своих изысканий по египетской иероглифике. Отправным пунктом для египтологических исследований Гулянова послужило положение Шампольона, гласившее, что алфавитные иероглифы передают начальные звуки слов египетского языка, обозначающих предметы, изображенные этими иероглифами (так называемая акрофоническая теория происхождения алфавитных иероглифов). Однако Гулянов допустил серьезную ошибку, слишком широко распространив этот принцип. Он полагал, что один и тот же иероглиф передавал все слова, начинающиеся тем звуком, которым начинается слово, обозначающее изображенный данным иероглифом предмет (так называемые акрологические иероглифы). Вместе с тем Гулянов отрицал существование идеограмм среди египетских иероглифов, считая последние замаскированными разновидностями („прикровенными отменами“) букв семитического письма и усматривая в них тайнопись египетских жрецов. Такой взгляд на природу звуковых иероглифов способствовал широкому проникновению элементов фантазии в работы по изучению египетского письма. В результате Гулянов — дилетант в области египтологии, как отмечал еще В. В. Стасов, — не оправдал надежд, возлагавшихся на него некоторыми его современниками. Опубликованные им исследования²⁴ представляют интерес лишь для истории науки.

2

Начало систематического изучения египетского языка в России относится к последней четверти XIX в. и связано с именами В. С. Голенищева (1856—1947) и Б. А. Тураева (1868—1920), поднявших отечественную египтологию на уровень научной дисциплины.

В этот период в России создаются коллекции египетских древностей, содержащие множество памятников египетской письменности, послуживших базой для зародившейся в нашей стране в 70-х годах прошлого столетия египетской филологии.

Собирание коллекций египетских древностей началось у нас еще в первые десятилетия XIX в. В конце 1825 г. в Академии наук был учрежден „Египетский музей“, коллекция которого в 60-х годах была передана петербургскому Эрмитажу. Египетское собрание Эрмитажа продолжало пополняться, и к началу XX в. представляло большое

и ценное собрание, включавшее пользующиеся мировой известностью папирусы, опубликование которых вызвало к жизни целую литературу.

К началу нынешнего века Россия располагала также, кроме ряда небольших коллекций в Петербурге, Казани, Киеве, Одессе и других городах, богатейшим собранием египетских древностей, хранящимся ныне в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. В состав этой коллекции, создававшейся в основном В. С. Голенищевым в течение десятилетий, входят памятники египетской культуры, начиная от эпохи неолита вплоть до первых веков нашей эры, в том числе — памятники всех видов египетской письменности, от надписей архаического Египта до уникальных иератических папирусов, демотических документов и коптских текстов.

Научным и организационным центром русской египтологии в период ее возникновения был Петербург.

В 1869—1870 гг. в печати появляется несколько заметок крупного петербургского семитолога А. Я. Гаркави (1835—1919), получившего и серьезную египтологическую подготовку (у Р. Лепсиуса в Германии). Заметки посвящены еврейско-египетским этимологиям, в связи с которыми автор затрагивает также вопросы еврейско-египетских фонетических соответствий.²⁵ Некоторые из этих этимологий фигурируют в египтологических трудах нашего времени.²⁶ К египтологической тематике Гаркави изредка возвращается и впоследствии. Так, на международном конгрессе ориенталистов, состоявшемся в Петербурге в 1876 г., он сделал доклад об одном географическом термине египетских надписей.

На этом же конгрессе прочитал свое предварительное сообщение о двух развернутых им эрмитажных папирусах,²⁷ опубликованное в том же году, пионер египтологии, в то время — еще студент Факультета восточных языков Петербургского университета, В. С. Голенищев. Молодой ученый сразу же распознал уникальный характер текстов, известных теперь под названиями: „Поучение гераклеопольского царя своему сыну“ и „Пророчество Неферреху“ (или „Пророчество Неферти“). Последний текст, датируемый приблизительно 1500 г. до н. э. и восходящий к еще более старому оригиналу, повествует об одном из древнейших известных истории крупных народных восстаний. Голенищев, уже в своих первых печатных выступлениях использовавший надписи на египетских памятниках петербургских коллекций,²⁸ своим сообщением открыл целую серию работ, в которых он на протяжении десятилетий описывал и публиковал, полностью или частично, хранящиеся в наших собраниях египетские папирусы. Работы эти внесли ценнейший вклад в историю египетской литературы и дали обильный материал для изучения египетского языка. К числу наиболее известных из таких текстов принадлежат, кроме двух указанных выше папирусов, третий эрмитажный папирус — „Сказка о потерпевшем кораблекрушение“ — и приобретенные Голенищевым в Египте папирусы, ныне хра-

нящиеся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, „Путешествие Унуамона в Финикию“ и знаменитый „Словарик“ — предшественник, примерно трехтысячелетней древности, современных энциклопедий, предоставивший в распоряжение египтологов богатейший словарный материал.

Поездки в Египет, предпринятые Голенищевым в 80-х годах XIX в. с научными целями, принесли ценные результаты для египетской эпиграфики.²⁹ Среди открытых во время этих поездок новых эпиграфических памятников заслуживает особого упоминания — в связи с интенсивно разрабатываемой советскими учеными скифской проблемой — раскопанная Голенищевым на Суэцком перешейке в 1889 г. стела с высеченной на ней иероглифической надписью Дария I.³⁰ В этой надписи, изданной Голенищевым в 1890 г., наряду с другими подвластными персидскому царю странами приводится и страна саков.³¹

С первых лет своей научной деятельности Голенищев приступил также к изданию памятников египетской письменности, хранящихся в зарубежных коллекциях.³²

В круг научных интересов Голенищева очень рано вошли и теоретические вопросы из области египетской иероглифики. В 1883 г. на международном конгрессе ориенталистов в Лейдене он выступил с докладом о происхождении египетских алфавитных иероглифов, опубликованным затем в 1885 г.³³ В докладе Голенищев, затрагивая также, вопросы происхождения финикийского письма, оспаривал правильность одного из основных положений акрофонической теории Шампольона.³⁴ По этой теории египетские иероглифы могли получать алфавитное значение от начального звука слов, обозначавших предметы, изображенные данными иероглифами, независимо от количества слогов, составлявших эти слова. Голенищев же, исходя из соображений о „ребусном“³⁵ происхождении египетских звуковых иероглифов, доказывал, что „алфавитное значение могли получать только те знаки, которые, являясь первоначально идеограммами, имели название, состоявшее из согласного с последующей или предшествующей гласной“. Аналогичное мнение высказывал еще в 1857 г. английский египтолог Берч, но его мнение не получило распространения. Точка зрения Голенищева, к которой он пришел самостоятельным путем, была принята участниками конгресса — египтологами Видеманом, Плейте, Эйзенлором и семитологом Галеви. Господствующая в современной египтологии теория происхождения египетских алфавитных иероглифов близка опубликованным Голенищевым в 1885 г. положениям.³⁶

Год, отмеченный выступлением на международной научной арене первого представителя зарождавшейся в России египетской филологии, был озаглавлен и другим примечательным для истории русского востоковедения фактом — первой серьезной попыткой введения египтологии в университетскую программу. В ноябре 1876 г. „Комиссия по пересмотру

устава российских университетов 1863 г.", обсудив „Записку профессоров Григорьева и Коссовича“, признала ряд предложений, содержащихся в этом документе, — в том числе предложение о введении на Факультете восточных языков Петербургского университета преподавания египтологии и ассириологии, новоиндийских наречий, эфиопского и тибетских языков, — „вполне заслуживающими уважения“. Курс египтологии, предусмотренный „Запиской“, включал в себя „языки коптский и древнеегипетский; иероглифы и демотическое письмо; египетские древности“.³⁷ Но возможность хотя бы частично осуществить этот проект представилась лишь через десять лет: в конце 1886 г. египтология, впервые в России, первоначально в качестве предмета необязательного и стоявшего особняком, была введена в число дисциплин, преподававшихся на Факультете восточных языков Петербургского университета.³⁸

Вести новый курс было поручено хранителю Азиатского музея Академии наук коптологу О. Э. Лемму (1856—1918), который в звании приват-доцента и преподавал в течение ряда лет египетский язык на Факультете восточных языков.³⁹ В 1883 г. он опубликовал ценное для своего времени учебное пособие — литографированную иероглифическую хрестоматию, предоставлявшую в распоряжение студента, изучавшего египетский язык, кроме списка 26 алфавитных иероглифов (с латинской транскрипцией и семитическими соответствиями для некоторых из них) и таблицы из 700 других иероглифов, большой и разнообразный выбор древнеегипетских надписей и текстов различных периодов египетской истории.⁴⁰ В хрестоматию были включены и некоторые памятники египетской эпиграфики, имевшиеся в России, — надписи на петербургских сфинксах. Позже Лемм предпринял издание второй иероглифической хрестоматии.⁴¹

Преемником Лемма на университетской кафедре был его ученик, завершивший свою египтологическую подготовку занятиями у А. Эрмана (Берлин) и Г. Масперо (Париж), Б. А. Тураев — крупнейший представитель русского востоковедения конца XIX—начала XX столетия, автор первой русской „Истории древнего Востока“, построенной на древневосточных первоисточниках. В этом труде, опубликованном в 1911—1912 гг. и выдержавшем три издания, Б. А. Тураев дал множество литературных, исторических и других текстов в переводе на русский язык с целого ряда восточных языков (с египетского, коптского, древнееврейского, эфиопского⁴² и др.), которыми он прекрасно владел.

Научная, педагогическая и организационная деятельность Тураева, развернувшаяся особенно широко с первых лет нынешнего века, вводит нас во второй период истории египтологии в России, характеризуемый появлением прочной университетской традиции, не прерывавшейся до наших дней, и возникновением русской египтологической школы,

основанной Тураевым. С 1896 г. Тураев, сперва в звании приват-доцента, а с 1904 г. — профессора, ведет преподавание на Историко-филологическом факультете Петербургского университета.

Наряду с Петербургом в развитии нашей египтологии начинает играть значительную роль и Москва. В Музее изящных искусств при Московском университете⁴³ основывается Египетский отдел, созданный на базе коллекции египетских древностей В. С. Голенищева, приобретенной в 1909 г. по инициативе Б. А. Тураева.

Организатор Египетского отдела Музея, беспрерывно руководивший им до последних дней своей жизни, Тураев с 1912 г. ведет занятия по египтологии и на Московских высших женских курсах. У него появляются как в Петербурге, так и в Москве ученики, овладевшие знанием египетского языка: Т. Н. Бороздина-Козьмича, И. М. Волков, Ф. Ф. Гесс, Н. М. Дьяконова-Алексеева, А. Л. Коцеиовский, М. Э. Матье, В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер, А. В. Шмидт и др. Многие из них впоследствии включаются в широко развернувшуюся в нашей стране исследовательскую работу по египетской филологии, в результате которой были опубликованы труды, явившиеся ценным вкладом в египтологию.

Продолжая печатание заметок и статей, посвященных надписям и текстам, хранящимся как в наших собраниях, так и в коллекциях западноевропейских музеев,⁴⁴ Тураев публикует первый выпуск описания египетского собрания Музея изящных искусств при Московском университете,⁴⁵ положив начало систематическому изданию египетских памятников Музея. Выпуск содержит значительный эпиграфический материал, относящийся к различным периодам египетской истории, от Древнего царства до времени Птолемеев включительно.

Продолжает уделять внимание египетской эпиграфике и В. С. Голенищев.⁴⁶ Вместе с тем он на протяжении ряда лет подготавливает к печати и публикует иероглифические транскрипции уникальных литературных иератических папирусов, предварительные сообщения о которых были напечатаны им ранее.⁴⁷ Публикации эти в большинстве случаев снабжены полным переводом и комментариями палеографического, грамматического и историко-литературного характера. В 1899 г. он посвящает вторую работу „Путешествию Унуамона в Финикию“,⁴⁸ в 1906 г. — „Сказке о потерпевшем кораблекрушение“,⁴⁹ в 1912 г. он снова возвращается к этой сказке в специальной монографии,⁵⁰ а в 1913 г. выпускает в свет монументальное издание эрмитажных папирусов.⁵¹ Помещенные в этом издании прекрасные фототипические таблицы и иероглифическая транскрипция впервые сделали возможным детальную разработку и подлинно научное исследование уже упоминавшихся нами уникальных памятников египетской литературы, пользующихся, так же как и московский папирус, содержащий „Путешествие Унуамона“, мировой известностью.

В том же 1913 г. появляется первая печатная египтологическая работа А. Л. Коцеиовского, содержащая перевод и историко-литератур-

ный и мифологический комментарий одного из произведений египетской религиозной лирики, и выходит в свет первая египтологическая работа В. В. Струве, в которой впервые была дана транскрипция и полный перевод надписей на египетских сфинксах, приобретенных в 1832 г. в Египте русским правительством и установленных на набережной Невы против Академии художеств.⁵² Годом позже публикует свою первую работу по египетской филологии, посвященную изданию одного из папирусов Берлинского музея, И. Г. Франк-Каменецкий.⁵³

Исследования в области египетского языка представлены в данный период главным образом рядом экскурсов В. С. Голенищева, включенных им в различные публикации литературных текстов, о которых шла речь выше. Центральное место такие экскурсии, оформленные подчас в виде весьма обширных замечаний к отдельным египетским словам, занимают в упоминавшейся нами монографии В. С. Голенищева, опубликованной в 1912 г. и посвященной „Сказке о потерпевшем кораблекрушение“. Особенно подробно В. С. Голенищев останавливается на вопросах египетского синтаксиса, недостаточно изученного в то время, да и теперь еще представляющего много трудностей, нередко препятствующих полному пониманию египетских текстов.⁵⁴ Касается В. С. Голенищев в указанной монографии и вопросов морфологии египетского языка, преимущественно спряжения, привлекая при этом сравнительный материал из других восточных языков, а также вопросов египетской фонетики и научной транскрипции египетских слов.

Глубокое знание египетского языка и тонкое понимание его духа, в сочетании с прекрасной семитологической подготовкой, полученной в Петербургском университете под руководством В. Р. Розена и Д. А. Хвольсона, позволили В. С. Голенищеву избежать ошибки многих современных ему египтологов, исходивших при изучении грамматического строя и лексики языка древних египтян главным образом, если не целиком, из норм грамматики семитских языков. Голенищев резко выступал против чрезмерного сближения грамматических форм египетского и семитских языков.⁵⁵

Большое место занимают в работах В. С. Голенищева экскурсии лексикологического характера.

Деятельность русских египтологов по изучению и изданию памятников египетской письменности внесла большой вклад и в египетскую лексикографию, расширив наши сведения о словарном составе египетского языка. В многотомном словаре египетского языка,⁵⁶ завершеном печатанием в наши дни в Берлине, использованы и ценнейшие папирусы наших коллекций, обогатившие словарь рядом не известных из других источников слов.

Успехи, достигнутые русской наукой в области изучения древневосточных языков, дали возможность Тураеву приступить в 1914 г. к изданию серии доступных не только специалистам, но и широким

кругам читателей небольших монографий, посвященных важнейшим памятникам письменности древнего Востока, преимущественно — египетским. С той же целью был выпущен в свет сборник переводов, в подготовке которого участвовали Б. А. Тураев и его ученики, а также И. Г. Франк-Каменецкий и др.⁵⁷

3

Широкий размах, который приобрело в СССР изучение общественных дисциплин, способствовал и плодотворному развитию советской науки о древнем Востоке. Больших успехов советские ученые достигли и в наименее разработанной в дооктябрьский период области востоковедения — в области исследования социально-экономической истории древнего Востока. Главная заслуга в разработке этой проблемы принадлежит акад. В. В. Струве. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, он сумел правильно определить сущность раннеклассового общества, сложившегося в глубокой древности в Азии и Египте, как общества примитивно-рабовладельческого.⁵⁸ Разрешение этого вопроса привело к коренному пересмотру, под новым углом зрения, целого ряда вопросов истории египетской культуры, и в частности вопросов, связанных с изучением египетского языка (лексики) и литературы.

Культура древнего Египта изучается в наши дни во многих высших учебных заведениях, исследовательских институтах и музеях страны.

Начатая еще в 1914 г. Б. А. Тураевым серия работ была завершена им после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1917—1918 гг. выходят в свет 5-й и 6-й выпуски „Культурно-исторических памятников древнего Востока“.

Последний труд Б. А. Тураева, законченный печатанием при его жизни, — монография по истории египетской литературы⁵⁹ — был опубликован в 1920 г. Этот, и поныне непревзойденный по широте замысла, блеску и простоте изложения, опыт обзора литературного наследия древних египтян, охватывающий более чем трехтысячелетний период, предварен сжатым очерком истории развития египетского языка за все время его столь длительного существования. Литературе древнего народа посвящены и статьи Б. А. Тураева, опубликованные в год его смерти.⁶⁰

После Великой Октябрьской социалистической революции заслуги Б. А. Тураева перед русской наукой были оценены в полной мере. В 1918 г. он избирается в число действительных членов Академии наук.

После смерти академика Б. А. Тураева Кафедра истории древнего Востока в Ленинградском (в то время Петроградском) государственном университете перешла, в 1920 г., к его ближайшему ученику, ныне главе советских историков древнего Востока и советской школы египтологов В. В. Струве, действительному члену Академии наук СССР с 1935 г. За время своей долголетней университетской педагогической

деятельности, начавшейся в 1916 г., В. В. Струве воспитал множество учеников.⁶¹

В 1921 г. в Московском государственном университете создается Кафедра истории древнего Востока, на которой вводится изучение египетского языка. Новую кафедру возглавил семитолог и египтолог И. Г. Франк-Каменецкий (1880—1937), до того (с 1918 г. по 1921 г.) преподававший в Иркутском государственном университете, где он читал курс истории древнего Востока и вел занятия по египтологии. В 1923 г. И. Г. Франк-Каменецкий перенес занятия по египетскому языку в Ленинградский государственный университет. В настоящее время Кафедрой истории древнего Востока в Московском государственном университете заведует В. И. Авдиев.

В 1918 г. курс египтологии был введен А. Л. Коцеиовским в Одесском государственном университете.

В августе 1922 г., в ознаменование столетия дешифровки египетских иероглифов Шампольоном, в Москве был созван съезд советских египтологов с участием специалистов по смежным научным дисциплинам, на котором присутствовали ученые Москвы, Петрограда, Перми и Саратова. С египтологическими докладами выступили Т. Н. Бороздина-Козьмина, В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер, И. Г. Франк-Каменецкий и др. Специальный доклад был посвящен открытию Шампольона. На съезде были отмечены достижения русской египтологии, внесшей большой вклад в мировую науку, и был принят план дальнейших работ.⁶²

Продолжая традиции русской востоковедной науки, советские египтологи работают над изучением и переводом хранящихся в наших коллекциях египетских надписей и текстов социально-экономического, литературного, религиозного и иного характера. Целый ряд памятников египетской письменности, от кратких надписей, иногда состоящих лишь из нескольких иероглифов, до пространных текстов, издается впервые.⁶³

Теперь увидел свет и оставшийся неопубликованным при жизни акад. Б. А. Тураева, подготовленный им к печати большой папирус хозяйственной отчетности позднего времени. Этот важный документ, ныне хранящийся в Государственном Эрмитаже, был приобретен в 80-х годах прошлого века в Египте историком искусства и археологом А. В. Праховым (1846—1916), автором труда по древнеегипетской архитектуре.⁶⁴

Особо следует отметить капитальный труд акад. В. В. Струве, посвященный математическому папирусу Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Эта монография, содержащая перевод, иероглифическую транскрипцию, исследование и фототипические таблицы редчайшего египетского иератического папируса,⁶⁵ написанного в XVIII в. до н. э., явилась большим вкладом не только в историю математики⁶⁶ и в египетскую филологию, но и в историю изучения египетской культуры в широком смысле слова. В результате тща-

тельного филологического анализа египетского текста и привлечения данных, почерпнутых им из других памятников египетской письменности, акад. В. В. Струве, подчеркивая значительные теоретические достижения древнеегипетской науки, приходит к заключению о необходимости коренного пересмотра господствовавшего до сих пор взгляда на эту науку, как на науку чисто эмпирическую.

Советские ученые продолжают работу по изучению уникальных папирусов Государственного Эрмитажа и посвящают им целый ряд исследований филологического характера.⁶⁷

Продолжается также работа по переводу и изучению египетских папирусов и эпиграфических памятников, хранящихся в зарубежных коллекциях, а также надписей, высеченных на древних архитектурных сооружениях, находящихся в Египте.⁶⁸

Особенно широко привлекаются к исследованию древнеегипетские документы социально-экономического характера, причем многие из них переводятся и комментируются впервые.⁶⁹

Многочисленные надписи и папирусы амарнского периода — одного из узловых периодов древнеегипетской истории — всесторонне анализируются в труде, подготовленном Ю. Я. Перепелкиным к печати.

Изучение наряду с изданными ранее многочисленных вновь опубликованных памятников египетской письменности, а также привлечение других языков к исследованию отдельных вопросов египетского языкознания — в лингвистических работах африканистов (Д. А. Ольдерогге и Н. В. Юшманова), семитологов (Я. С. Виленчика и Н. В. Юшманова) и специалиста по греческому и коптскому языкам П. В. Ернштедта — способствовали расширению исследовательской тематики в области изучения египетского языка советскими учеными.

Вопроса о взаимоотношениях египетского языка и других языков семито-хамитской группы касается в своих работах, привлекая данные грамматического строя и лексики этих языков, Д. А. Ольдерогге. Он исходит при этом из исследований французского семитолога Марселя Коэна, отмечавшего, что хамитские языки, входящие в состав семито-хамитской группы языков, не представляют единства, так как нет ни одной черты, которая объединяла бы все хамитские языки в противоположность семитским.⁷⁰ Присоединяясь к мнению М. Коэна, указывавшего, что семито-хамитская группа языков включает четыре подгруппы — семитскую, берберскую, кушитскую и древнеегипетскую, Д. А. Ольдерогге добавляет к ним в качестве пятой подгруппы язык хауса и родственные последнему языки. На основе изучения грамматического строя, главным образом местоимений, а также словарного состава этих языков, он отмечает черты сходства в языке древнего Египта и в языке хауса. Выступая вместе с тем против теории семитского происхождения египетской культуры, теории, одним из наиболее ярких представителей которой был крупнейший немецкий египтолог

К. Зете, пытавшийся обосновать свои построения данными языкового порядка, Д. А. Ольдерогге приходит к общему выводу, что из числа семито-хамитских языков языки древнеегипетский и берберские, судя по некоторым чертам их грамматического строя, более близки друг другу, чем языкам семитской и кушитской подгрупп.⁷¹

Изучение строя египетского языка в послеоктябрьский период в основном сводится к разработке вопросов морфологического характера, главным образом — вопроса истории развития египетского глагола. Попытка наметить этапы развития египетского глагола, исходя из реальных фактов египетского языка, дана М. Э. Матье, подвергнувшей вместе с тем критике столь характерные для некоторых западно-европейских ученых схематические построения, переносившие готовые грамматические нормы лучше изученных языков (по большей части семитских) на язык египетский.⁷²

Много места уделено в египтологических трудах советских ученых вопросам египетской лексики.⁷³

В опубликованном в конце 1953 г. большом исследовании П. В. Эрнштедта о египетских заимствованиях в греческом языке⁷⁴ устанавливаются факты, свидетельствующие о влиянии, которое оказал египетский язык на греческий, обогатив последний целым рядом слов.

В книге анализируются 44 греческих слова как абстрактного, так и конкретного значения (в основном из областей сельскохозяйственной, военной, правовой и врачебной), возводимых автором, — использующим данные истории звуков коптского языка и отмечающим различную степень достоверности даваемых им этимологий, — к египетским словам и словосочетаниям докоптского периода. Кроме того, приводятся еще 10 греческих слов, египтологическое объяснение которых П. В. Эрнштедт предполагает опубликовать особо.

Другим результатом исследования является впервые указанная П. В. Эрнштедтом возможность пополнить наши знания по истории египетского языка путем реконструкции, — исходя из данных греческой лексики и опять-таки используя данные коптского языка, — ряда египетских слов и словосочетаний докоптского периода, не засвидетельствованных известными нам египетскими надписями и текстами. Вместе с тем, добавляет автор, „мы узнаем о существовании слов и семантически целостных словосочетаний, намного более раннем, чем то, о котором гласит имеющаяся египетская документация, включая коптскую“.⁷⁵

Слова, заимствованные греческим языком из египетского, П. В. Эрнштедт делит в основном на два пласта.

Первый, более древний, пласт он относит ко времени завершения гомеровских поэм и указывает, „что египетским языком, давшим грекам этот более древний пласт заимствований, является язык Нового царства, так называемый новоегипетский язык“.

Второй, более поздний, пласт заимствований „содержит слова... по всем данным воспринятые в период существования в Египте греческих факторий и под их влиянием“, т. е., по-видимому, в VII в. до н. э.⁷⁶

Оба пласта заимствований связаны между собой хронологически и тематически: некоторые заимствованные из египетского греческим языком слова, характерные и в хронологическом отношении, и по своей тематике для второго пласта, встречаются, как указывает П. В. Эрнштедт, уже в гомеровском эпосе, именно — в его позднейших частях.

В заключительной главе автор останавливается на значении вновь выявленных им историко-языковых фактов для изучения вопроса о непосредственных сношениях между Грецией и Египтом в древности.

В связи с той интенсивной работой, которая ведется у нас по изучению истории экономики и социальных отношений в государствах древнего Востока, советские египтологи особенно детально разрабатывают египетскую социально-экономическую терминологию. Специальные статьи, а также экскурсии в исследованиях, трактующих более широкие темы, посвящены ряду египетских терминов, обозначающих производителей материальных благ в древнем Египте. Изучается административная и правовая терминология, терминология из области денежного хозяйства древнеегипетского общества и др.⁷⁷ Изучаются термины родства.⁷⁸ Исследуется также научная (математическая) терминология египетских текстов.⁷⁹

Вопросы египетской фонетики в плане сравнительного изучения широко трактуются в упоминавшейся выше монографии П. В. Эрнштедта о египетских заимствованиях в греческом языке. Эта часть исследования П. В. Эрнштедта содержит наряду с другими данными новые сведения относительно египетских гласных, что позволяет автору сделать некоторые, весьма существенные, выводы, касающиеся области египетской диалектологии.

В том же сравнительном плане затрагиваются вопросы египетской фонетики, а также научной транскрипции египетских алфавитных знаков в работах Н. В. Юшманова⁸⁰ и Я. С. Виленчика.⁸¹ В области египетской фонетики работает С. В. Дониц.⁸² Транскрипции древнеегипетских собственных имен посвящена значительная часть статьи Н. А. Шолпо о древневосточных собственных именах.⁸³ Проблемы стилистики разрабатываются М. Э. Матье и Ю. П. Францевым.⁸⁴

В связи с непрерывно ведущейся в высших учебных заведениях Москвы и Ленинграда подготовкой кадров историков и филологов, изучающих первоисточники на древневосточных языках, все настоятельнее дает себя знать необходимость в соответствующих учебных пособиях, стоящих на надлежащем научном уровне. Ленинградский го-

сударственный ордена Ленина университет положил начало изданию таких пособий, опубликовав две хрестоматии для изучающих египетский язык. Первая из них предназначена для начального обучения египетскому языку и содержит упражнения по грамматике и тексты литературного и исторического характера времени Среднего царства.⁸⁵ Вторая посвящена одному из видов курсивного письма древних египтян, иератическому. В ней приводятся образцы различных почерков за период от Древнего царства до начала XVIII династии, причем представлены папирусы, хранящиеся в музеях СССР.⁸⁶

Ленинградский университет опубликовал также грамматический очерк среднеегипетского языка, предваренный введением в египетскую иероглифику и лексику.⁸⁷

Неизмеримо возросшая в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции потребность в научно-популярной литературе вызвала к жизни и ряд египтологических изданий, рассчитанных на массового советского читателя. Публикуются отдельные брошюры и небольшие монографии,⁸⁸ а также коллективные труды,⁸⁹ в которых даются снабженные вводными статьями переводы большого числа памятников древнеегипетской письменности различных жанров и относящихся к различным историческим периодам. Большое внимание уделяется при этом документам, отражающим социально-экономическую и политическую жизнь древнего Египта. Издаются также работы по истории дешифровки египетских иероглифов⁹⁰ и др.

Примечания

Список сокращений, принятых в примечаниях

ВДИ	— Вестник древней истории.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры.
ДАН	— Доклады Академии наук СССР.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Российского археологического общества.
ЗКВ	— Записки Коллегии востоковедов.
ИАН	— Известия Академии наук СССР.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры.
ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет.
BIFAO	— Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale.
RTR	— Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes.

¹ В обращенной к Владимиру „речи философа“, содержащей изложение христианского учения. См.: Повесть временных лет, ч. I. Серия „Литературные памятники“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 65 и сл.; ч. II, М.—Л., 1950, стр. 330, 333—334.

² Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары, 1634—1637 гг. Палестинский сборник, вып. 33, СПб., 1891, стр. IV, 15, 16.

³ Проскинитарий Арсения Суханова, 1649—1653 гг. Палестинский сборник, вып. 21, СПб., 1889, стр. 32.

⁴ К. Ширский. Очерк древних славяно-русских словарей. Филологические записки, вып. I, Воронеж, 1869, Отдел библиографии, стр. 1.

⁵ А. Карпов. Азбучовники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1877, стр. 19.

⁶ А. Карпов, ук. соч., стр. 174. (См. выше, прим. 5).

⁷ Акад. И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., 1950, стр. 16.

⁸ См.: А. Карпов, ук. соч., стр. 174. (См. выше, прим. 5).

⁹ См.: И. Сахаров. Сказания русского народа, т. 2, кн. 5. СПб., 1849, стр. 161 и XIII. Впрочем, лексические данные, приведенные И. Сахаровым в указанном труде, нуждаются, как известно, в тщательной проверке специалистов.

¹⁰ В „Изборнике Святослава 1073 г.“ приведены названия всех 12 месяцев египетского года. Заимствованы они из включенного в „Изборник“ перевода, посвященного римским, иудейским, македонским, эллинским и египетским („Месяцы по Иегуптеном“) названиям месяцев, сочинения византийского богослова и философа Иоанна Дамаскина (конец VII в. — ок. 754 г.), писавшего на греческом языке. В основе приведенных названий египетских месяцев, известных нам в коптской и греческой передаче, лежат древнеегипетские названия определенных праздников.

¹¹ Повесть временных лет, ч. II, Приложения. Статьи и комментарии Д. С. Лихачева, серия „Литературные памятники“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 376.

¹² „... священо изваяннаа письма...“ Так переводчик передает греческое выражение оригинала: *ἱερογλυφικὰ γράμματα*. См.: Книга глаголемая Козмы Индикопола. Из рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел. Общество любителей древней письменности, LXXXVI, СПб., 1885, стр. 41. Греческий текст см. в книге: *Cosmas Indicopleustes. The Christian Topography*. Edited by E. O. Winstedt, Cambridge, 1939, стр. 97.

¹³ См.: Fr. Chabas. *Oeuvres diverses*, t. I. Paris, 1899, стр. 171 (*Bibliothèque Égyptologique*, t. IX).

¹⁴ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г., ч. 2. СПб., 1886, стр. 163.

¹⁵ Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный, чч. 1—4. СПб., 1790—1791. Подробные сведения о представленных в этом словаре африканских языках даются в подготовленной к печати статье Д. А. Ольдерогге. Изложение истории изучения в нашей стране коптского языка выходит за рамки настоящего краткого очерка.

¹⁶ Опыт истолкования иероглифов и надписей, находящихся на некоторых древних монетах, изданной на латинском языке надворным советником, Учительской семинарии директором и королевского Геттингского ученого общества корреспондентом Иваном Кохом; а на российский язык переведенной коллежским ассессором Евгением Сырейщиковым. Печатано в Санктпетербурге, в императорской Типографии 1788 года (64 стр. + VI табл.); J. G. Kochii Tentamen secundum et quidem tentamen enucleationis sphingium. Опыт изъяснения сфингов. E Typographia Imperiali, Petropoli, MDCCCLXXXIX. (29 стр. + 1 табл.).

¹⁷ Русский перевод „Письма к г-ну Дасье“, а также изложение „Очерка иероглифической системы древних египтян“ даны в книге: Ж.-Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Серия „Классики науки“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1950. Пользуемся случаем указать, что на стр. 264 этой книги в начале второго абзаца прим. 21 следует читать: „В двух других работах Соэги дается описание египетских монет римского периода, от триумвира Антония до императора Диоклетиана...“

¹⁸ См.: И. Г. Лившиц. Из истории русской египтологии. Палестинский сборник, 3 (66), Изд. АН СССР, М.-Л., 1958, стр. 151—170. В прим. 6 на стр. 170 этой работы вместо „гл. XXIII“ следует читать „гл. XXXIV“.

¹⁹ *Lettres de Champollion le Jeune, recueillies et annotées par H. Hartleben, t. I. Paris, 1909, стр. 210.*

²⁰ О египетских письменах. СПб., в типографии Н. Греча, 1824 (стр. 1—107 + 1 табл.). Статья подписана буквой Б. И. С. Кацнельсон в своей работе „Неизвестная книга декабриста Г. С. Батенькова“, опубликованной в сборнике „Декабристы. Новые материалы“ под редакцией проф. М. К. Азадовского (М., 1955, стр. 323—335), указывает, что автором статьи был Г. С. Батеньков. Ср. выше, стр. 120.

²¹ *O pismie egipskiem czyli hieroglyfach. Przekładał z rossyyskiego Zygmunt Bartoszewicz N. G. W. Wilno. W drukarni A. Marcinowskiego, 1827 (стр. 1—76 + 1 табл.).* В 1826 г. польский перевод печатался по частям в журнале „*Dziennik Wileński*“.

²² Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля, под общей редакцией Б. П. Козьмина. Изд. Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, М., 1936, стр. 147, 184; ср.: там же, стр. 15, 24—25, 17, 18. Ср. также: Н. И. Греч. *Записки о моей жизни*. Изд. „Academia“, М., 1930, стр. 504.

²³ М. И. Сухомятинов. *История Российской академии*, т. 7. СПб., 1885, стр. 469.

²⁴ *Gouliano ff. Essai sur les hiéroglyphes d'Horapollon. Paris, 1827; Гульянов. Замечания о Дендерском зодиаке. М., 1831; Gouliano ff. Archéologie égyptienne ou recherches sur l'expression des signes hiéroglyphiques et sur la langue sacrée des Égyptiens. Leipzig, tt. 1—3. 1839, и др.* (приводимая нами в настоящем очерке библиография не претендует на полноту). Отметим попутно, что в нашей восточковедной литературе, начиная, по-видимому, со статьи П. Савельева „Иероглифы“ (Северное обозрение, СПб., 1849, № 5, стр. 461—487), посвященной Гульянову, последнему ошибочно приписывается одна из первых работ об иероглифической надписи Розеттского камня, озаглавленная: „*Analyse de l'inscription en hiéroglyphes du monument trouvé à Rosette...*“ Эта анонимная подвержшаяся резкой критике Шампольона работа, опубликованная в Дрездене в 1804 г. и переизданная в 1830 г. во Флоренции, принадлежит перу шведского дипломата Н.-Г. Палина.

²⁵ *Albert Harkavy. 1) Bemerkung über שמך. Zeitschrift für ägyptische Sprache, Leipzig, Bd. 7, 1869, стр. 48; 2) Aegyptisch-semitisches, I—II, там же, стр. 132; 3) Les mots égyptiens de la Bible, I—XVI, Journal Asiatique, 1870, стр. 161—186.*

²⁶ Например, сопоставление древнееврейского שש, šš с египетским , šš (определенный сорт полотна). См.: *Harkavy. Les mots égyptiens de la Bible, XV, стр. 27; ср.: A. Erman und H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache, Bd. IV. Leipzig, 1930, стр. 539.*

²⁷ *W. Golénischeff. Le papyrus № 1 de St. Pétersbourg. Notice lue le 29. Août (10. Septembre) 1876 au congrès des orientalistes à St. Pétersbourg. Zeitschrift für ägyptische Sprache, Bd. 14, Leipzig, 1876, стр. 107—111.*

²⁸ *W. Golénischeff. 1) Über die Aussprache des Wortes . — Über das Wort*

    . *Zeitschrift für ägyptische Sprache, Leipzig, 1874, Bd. 12, стр. 35—36; 2) Eine ältere Redaktion des 108. Capitels des Todtenbuches. Там же, стр. 83—85; 3) Miscellanea, 1—6. Там же, 1875, Bd. 13, стр. 74—76.*

²⁹ *W. Golénischeff. Notice sur un texte hiéroglyphique de Stabel Antar (Spéos Artemidos). RTR, t. 3, Paris, 1882, стр. 1—3; В. Голенищев. Эпиграфические результаты поездки в Уади-Хаммамат. ЭВРОАО, т. II, вып. 1, 1888, стр. 65—79;*

W. Golénischeff. Lettre à M. G. Maspero, sur trois petites trouvailles égyptologiques. RTR, t. 11, Paris, 1889, стр. 96—100; В. Голенищев. Археологические результаты путешествия по Египту зимой 1888—1889 г. ЭВРОАО, т. V, 1890, стр. 1—30, табл. I—V; W. Golénischeff. Une excursion à Bérénice. RTR, t. 13, Paris, 1890, стр. 75—96, 7 таблиц.

³⁰ W. Golénischeff. Stèle de Darius aux environs de Tell el-Maskhoûtah, RTR, t. 13, Paris, 1890, стр. 99—109, табл. VIII.

³¹ См.: В. В. Струве. Дарий I и скифы Причерноморья. ВДИ, 1949, 4, стр. 15—28; ср.: Б. Тураев. Скифия в иероглифической надписи. Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову, СПб., 1911, стр. 356—360.

³² Die Metternichstele in der Originalgrösse, zum ersten Mal herausgegeben von W. Golénischeff. Leipzig, 1877; W. Golénischeff. Notice sur un ostracon hiéroglyphique du Musée de Florence. RTR, t. 3, Paris, 1882, стр. 3—7, табл. I—II; Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, №№ 58001—58036. Papyrus hiératiques. par Wladimir Golénischeff, Premier fascicule. Le Caire, 1927. Книга содержит фототипические таблицы, описание и иероглифическую транскрипцию около четырех десятков иероглифических папирусов религиозного содержания. В примечаниях даны комментарии палеографического и грамматического характера.

³³ W. Golénischeff. Sur l'origine alphabétique de certains hiéroglyphes. Actes du sixième congrès international des orientalistes, tenu en 1883 à Leide, Quatrième partie, Leide, 1885, стр. 77—87.

³⁴ Голенищев ошибочно называет ее „акрологической“ (или „протологической“). Ср. выше, стр. 121.

³⁵ Этого термина в докладе Голенищева нет.

³⁶ См.: K. Sethe. Der Ursprung des Alphabets. Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Geschäftliche Mitteilungen, 1916, Heft 2. Berlin, 1917, стр. 88 и сл.; В. В. Струве. Происхождение алфавита. Пгр., 1923, стр. 16; Alan H. Gardiner. Egyptian Grammar³. Oxford, 1957, Sign-list (см. замечания по поводу отдельных алфавитных иероглифов).

³⁷ Материалы для истории Факультета восточных языков, т. II, 1865—1901 гг. СПб., 1906, стр. 295—296, 298.

³⁸ Материалы для истории Факультета восточных языков, т. IV (составлен В. В. Бартольд), 1885—1905. СПб., 1909, стр. 199—200.

³⁹ Преподавательская деятельность Лемма в Петербургском университете, официально начавшаяся в 1887 г., „продолжалась фактически, по-видимому, только до 1892 года“ (О. Э. Лемм. Некролог. Читан. акад. П. К. Коковцовым в заседании Отделения исторических наук и филологии 23 (10) октября 1918 г. Известия Российской Академии наук, VI серия, 1918, 15 ноября, № 16, стр. 1756). См. также: В. Торуаефф. Les pertes récentes de l'orientalisme en Russie. RTR, t. 39, Paris, 1921, стр. 111—112. Официально Лемм оставил преподавание в Петербургском университете в 1897 г., см.: Материалы для истории Факультета восточных языков, т. IV (составлен В. В. Бартольд), 1885—1905. СПб., 1909, стр. 200.

⁴⁰ Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch bei Vorlesungen und zum Privatstudium, mit Schrifttafel und Glossar, herausgegeben von Dr. O. von Lemm. I. Theil. Schrifttafel und Lesestücke. Leipzig, 1883.

⁴¹ Excerpta e libris sacris veterum Aegyptiorum, in usum scholarum sumptibus Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae edidit Dr. O. de Lemm, Fasc. I. Petropoli, 1890 (32 стр. литографированного текста).

⁴² Последнее из опубликованных исследований акад. Б. А. Тураева в области эфиопистики — „Абиссинские хроники XIV—XVI вв. Перевод с эфиопского“ — издано в 1936 г. под редакцией акад. И. Ю. Крачковского в „Трудах“ Института востоковедения АН СССР. Характеристика научной деятельности Б. А. Тураева, создателя

русской школы историков древнего Востока и русской школы египтологов, дана акад. В. В. Струве в его статье „Б. А. Тураев — крупнейший историк древнего Востока“ (ВДИ, 1948, 2, стр. 75—83).

⁴³ Ныне — Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (г. Москва).

⁴⁴ В. Tourajeff. Zwei Hymnen an Thoth. Zeitschrift für ägyptische Sprache, Bd. 33, Leipzig, 1895, стр. 120—125; Б. Тураев. 1) Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. ЗВОРАО, XI, СПб., 1899, стр. 115—164, табл. I—IX; там же, XII, СПб., 1900, стр. 179—217, табл. V—XI; там же, XV, СПб., 1904, стр. 081—0100, табл. III—IV; 2) Два текста, относящиеся к культу Мина. Записки Классического отделения имп. Русского археологического общества, I, СПб., 1904, стр. 50—54; 3) Из истории Книги Мертвых. Несколько замечаний о текстах саркофага 'Im'mw. Там же, III, СПб., 1904, стр. 15—25; 4) Египетские заметки. Там же, стр. 26—29; 5) Опись коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 г. Там же, VI, СПб., 1910, стр. 161—181. (Соавтор — Б. В. Фармаковский); 6) Die naophore Statue № 97 im Vatikan. Zeitschrift für ägyptische Sprache, Bd. 46, Leipzig, 1910, стр. 74—77; Einige unedierte Saitica in russischen Sammlungen. Там же, Bd. 48, Leipzig, 1911, стр. 160—163; 7) Скарабей с о. Березани. Известия имп. Археологической комиссии, вып. 40, СПб., 1911, стр. 118—120; 8) Несколько египетских надписей из моей коллекции и из Московского Румянцевского музея. Записки Классического отделения имп. Русского археологического общества, VII, СПб., 1913; 9) Описание египетского отдела Музея имп. Одесского общества истории и древностей. Сборник в честь Э. Р. Штерна, Записки имп. Одесского общества истории и древностей, т. 30, Одесса, 1912, стр. 72—90; 10) Поздние заупокойные папирусы иероглифического письма. Памятники Музея изящных искусств в Москве, вып. I—II, М., 1912; 11) Письмо из эпохи Нового Царства, помещенное на глиняном блюде. Там же; 12) Дверцы Наоса с молитвами богине Тауэрт. Там же, вып. III, М., 1913, стр. 73—80; 13) Надпись римского времени о священном быке. Там же, стр. 119—123; 14) Ящики для египетских погребальных статуэток, называемых „ушебти“. Древности. Труды Московского археологического общества, т. 25, М., 1916, стр. 32—46; 15) Египтологические заметки, I—VII, Известия АН, Пгр., 1915, стр. 601—614; 16) Египтологические заметки, VIII—XI. Там же, Пгр., 1916, стр. 1—20; 17) The volume of the truncated pyramid in Egyptian mathematics. Ancient Egypt, London, 1917, стр. 100—102; 18) The Inscription upon the lower part of a Naophorous Statue in my collection. The Journal of Egyptian Archaeology, vol. IV, London, 1917, стр. 119—121; 19) Магический папирус Salt 825 Британского музея. Записки Классического отделения имп. Русского археологического общества, IX, Пгр., 1917, стр. 231—243, и др. Значительное число древнеегипетских надписей было опубликовано Б. А. Тураевым еще в его магистерской диссертации „Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры“ (Лейпциг, 1898).

⁴⁵ Музей изящных искусств при Московском университете. Описание египетского собрания, I, Статуи и статуэтки Голенищевского собрания. Составил Б. А. Тураев, Пгр., 1917.

⁴⁶ См., например: В. Голенищев. Египетская могильная плита № 4071. Памятники Музея изящных искусств в Москве, вып. I—II, М., 1912.

⁴⁷ W. Golénisheff. Le papyrus № 1 de St.-Petersbourg, см. выше, прим. 27. W. Golénisheff. Sur un ancien conte égyptien. Notice lue au congrès des orientalistes à Berlin [Leipsic], 1881; В. Голенищев. Гиератический папирус из коллекции В. Голенищева, содержащий отчет о путешествии египтянина Уну-Амона в Финикию. (С двумя таблицами). Сборник статей учеников проф. В. Р. Розена, СПб., 1897, стр. 45—52.

⁴⁸ W. Golénisheff. Papyrus hiératique de la collection W. Golénisheff contenant la description du voyage de l'égyptien Ounou-Amon en Phénicie. RTR, vol. 21, Paris, 1899.

⁴⁹ W. Golenischeff. Le papyrus № 1115 de l'Ermitage impérial de Saint-Pétersbourg. RT, vol. 28, Paris, 1906, стр. 73—112.

⁵⁰ W. Golénischeff. Le conte du naufragé. Publications de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, Bibliothèque d'étude, t. 2, Le Caire, 1912.

⁵¹ [W. Golénischeff.] Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg. [St.-Pétersbourg], 1913.

⁵² А. Л. Коцеиовский. Иератическая часть берлинского папируса 3008. Призывания Исиды и Нефтиды. Записки Классического отделения Русского археологического общества, т. VII, СПб., 1913, стр. 133—187 (работа издана также отдельной брошюрой); В. В. Струве. Петербургские сфинксы. ЗВОРАО, VII, СПб., 1913, стр. 20—51.

⁵³ J. Frank-Kamenetzky. Der Papyrus № 3162 des Berliner Museums. Orientalistische Literaturzeitung, 17. Jahrgang, Leipzig, 1914, № 3, стр. 97—102; № 4, стр. 145—154 (иероглифическая транскрипция и перевод; 2 фототипические таблицы).

⁵⁴ Вопросы египетского синтаксиса, являвшиеся предметом специального интереса В. С. Голенищева на протяжении целых десятилетий, затрагиваются им позже в статьях: „*Quelques remarques sur la syntaxe égyptienne*“ (Recueil d'études égyptologiques dédiées à la memoire de Jean-François Champollion... Paris, 1922, стр. 685 сл.), „*Parallélisme symétrique en ancien égyptien*“ (Studies presented to F. Le. Griffith, London, 1932, стр. 86—96), и разработаны в капитальном, завершеном на склоне лет, труде.

⁵⁵ См., например, неоднократно упоминавшуюся выше монографию В. С. Голенищева (Le conte du naufragé, 1912, стр. XII) и приведенную в предшествующем примечании его статью в „Сборнике памяти Шампольона“.

⁵⁶ A. Erman und H. Grapow. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Leipzig — Berlin, 1926—1953.

⁵⁷ Культурно-исторические памятники древнего Востока. Под общей редакцией проф. Б. А. Тураева, вып. 3: Б. А. Тураев. Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. М., 1915; вып. 4: В. М. Викентьев. Древнеегипетская повесть о двух братьях. М., 1917; вып. 5—6: И. Г. Франк-Каменицкий. Памятники египетской религии в фиванский период. М., 1917—1918; Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Под ред. проф. Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Восток, 3-е изд., М., 1917.

⁵⁸ На имевшей место 4—5 июня 1933 г. в ГАИМКе дискуссии об „азиатском способе производства“. См.: В. В. Струве. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока. ИГАИМК, вып. 77, Соцэкгиз, М.-Л., 1934, стр. 32—111 (доклад), 157—181 (заключ. слово).

⁵⁹ Академик Б. А. Тураев. Египетская литература, т. I, Исторический очерк древнеегипетской литературы. Памятники мировой литературы, изд. М. и С. Сабашниковых, М., 1920.

⁶⁰ Б. Тураев. 1) Египетская литература. В сб.: Литература Востока, вып. 2, Пгр., 1920, стр. 128—144; 2) Коптская литература. Там же, стр. 145—151. Написанная Б. А. Тураевым в 1918 г. небольшая статья, посвященная истории русской науки о древнем Востоке до 1917 г., содержащая и данные по истории русской египтологии, была опубликована в 1927 г. с предисловием акад. И. Ю. Крачковского. См.: Б. А. Тураев. Русская наука о древнем Востоке до 1917 г. Академия наук СССР, Труды Комиссии по истории знаний, 3, Л., 1927, стр. 1—9, таблица с портретом Б. А. Тураева.

⁶¹ Из них по египтологии специализировались В. И. Евгенова, И. Г. Лившиц, И. М. Лурье, А. В. Мачинский, Н. А. Мещерский, Д. А. Ольдерогге, Ю. Я. Перепелкин, Б. Б. Пиотровский, Р. И. Рубинштейн, Ю. П. Францев, М. А. Шер, Н. А. Шолпо. Из школы В. В. Струве позже вышли и египтологи И. С. Кацнельсон, М. А. Коростовцев, Д. Г. Редер, И. Л. Снегирев, а в последние годы — Н. С. Петровский, Е. В. Черезов, О. Д. Берлев.

⁶² Предварительный отчет о съезде дан проф. И. Н. Бороздиным в журнале „Новый Восток“, № 2 (М., 1922). В том же номере журнала и в № 3 (М., 1923) опубликованы некоторые из прочитанных на съезде докладов.

⁶³ Ф. Ф. Гесс. 1) Крышка детского саркофага Эрмитажного собрания. Сборник Государственного Эрмитажа, вып. II, Пгр., 1923, стр. 26—30; 2) Ушебти и саркофаги к ним Эрмитажа и Музея изящных искусств. ИРАИМК, т. III, Л., 1924, стр. 106—112; Н. Д. Флиттнер. 1) Египетские цилиндры собрания В. С. Голенищева. Там же, стр. 245—256; 2) Эрмитажный цилиндр-печатъ с именем Пиопи I. Сборник Государственного Эрмитажа, вып. III, Л., 1926, стр. 8—12; С. Дониц. Саркофаг Птахтру № 3 из музея истории и археологии в Одессе. ДАН-В, 1929, № 8, стр. 149—151; В. Струве. Эрмитажная стела Харемхеба. Оттиск из „Ежегодника Российского института истории искусств“, т. I, Пгр., 1922, стр. 91—109; М. Э. Матье. Ушебти царицы Хент-таи. Сборник Египтологического кружка при ЛГУ, 2, Л., 1929, стр. 26—27; М. Э. Матье и И. М. Лурье. Остракон № 4478 Московского музея изящных искусств. Там же, стр. 28—31; Ю. Я. Перепелкин. Фрагмент древнеегипетской надписи XII династии. ДАН-В, 1929, № 1, стр. 20—21; В. В. Струве. Остракон № 2973 Государственного Эрмитажа. Сборник Египтологического кружка при ЛГУ, 3, Л., 1929, стр. 28—31; С. В. Дониц. Заупокойные конусы Одесского археологического музея. Там же, 5, Л., 1930, стр. 28—29; И. М. Лурье. Остракон № 4474 Московского музея изящных искусств. ДАН-В, 1930, № 8, стр. 147—151; М. Э. Матье. Остракон № 1125 Эрмитажа. Сборник Египтологического кружка при ЛГУ, 5, Л., 1930, стр. 25—27; В. В. Струве. 1) Ритуальный гимн из собрания Эрмитажа. Там же, 4, Л., 1930, стр. 20—25; 2) Палетка писца № 2372 Государственного Эрмитажа. Там же, 6, Л., 1930, стр. 18—20; Н. Флиттнер. Алябастровый сосуд времени Харемхеба. Там же, стр. 10—17; М. Э. Матье. Эрмитажная статуя писца Маани-Имен. ИГАИМК, т. IX, 1931, вып. 3, стр. 1—9; Б. Пиотровский. Бюст статуи Сенусерта III. Сборник Египтологического кружка при ЛГУ, 7, Л., 1931, стр. 26—27; Н. Д. Флиттнер. Египетские печати с изображением военных сцен. Сборник Кружка по изучению древнего Востока при Государственном Эрмитаже, 1 (8), Л., 1933, стр. 52—56; И. Г. Лившиц. Фрагмент египетской надписи с именем Тутмоса III. Сб. „Язык и мышление“, II, Л., 1934, стр. 129; I. Lourie. Trois pseudo-stèles du Musée de l'Ermitage. BIFAQ, LXVI, Mélanges Maspero, I, Le Caire, 1936, стр. 907—908; И. Г. Лившиц. Плита из гробницы Паи. Сборник памяти акад. Н. Я. Марра, М.-Л., 1939, стр. 385—386; Н. А. Шолпо. Два фрагмента египетских водяных часов. Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. I, Л., 1939, стр. 155—170; И. М. Лурье. 1) Получение Аменемхета I в остраконах Музея изобразительных искусств. Эпиграфика Востока, III, М.-Л., 1949, стр. 82—87; 2) Эрмитажный папирус 1114 и социальные идеи, воплощенные в „ушебти“. ВДИ, 1949, 4, стр. 123—132; Е. В. Черезов. Надписи на ленинградских сфинксах. Там же, 1949, 1, стр. 92—100; И. М. Лурье. Древнеегипетская плита с дарственной на землю. Эпиграфика Востока, V, М.-Л., 1951, стр. 95—109; Р. И. Рубинштейн. Две стелы XI династии из ГМИИ им. А. С. Пушкина. ВДИ, 1952, 3, стр. 126—133; С. И. Ходжаш. Амулеты из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. ВДИ, 1953, 3, стр. 169—178; И. А. Лапис. Саркофаг Маху, земледельца дома Амона (из собрания Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). ВДИ, 1956, 4, стр. 157—160, 6 таблиц; В. И. Евгенова. О древнеегипетских папирусах собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Труды Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, II (V), Восточный сборник, Л., 1957, стр. 5—16, 4 таблицы.

⁶⁴ Б. А. Тураев. Papyrus Prachov в собрании Тураева. ИРАИМК, т. I, Пгр., 1921, № 17, стр. 164—168; Papyrus Prachov собрания Б. А. Тураева. Фототипическое воспроизведение с предисловием Б. А. Тураева. Изд. ГАИМКа, Л., 1927.

⁶⁵ Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau, herausgegeben und kommentiert von W. W. Struve, unter Benutzung einer hieroglyphi-

schen Transkription von B. A. Turajeff. Berlin, 1930, „Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik“. Abteilung A: Quellen. Bd. 1, XII + 198 стр. + 10 табл. Академик В. В. Струве подготавливает для опубликования в трудах АН СССР второе издание этого папируса. Кроме изданного им папируса, известен еще только один пространный связный египетский математический текст — папирус Райнд (Rhind) в Лондоне.

⁶⁶ См., например: М. Я. Выгодский. Арифметика и алгебра в древнем мире. М.—Л., 1941. Г. Г. Цейтген. История математики в древности и в средние века. Перевод с франц., 2-е изд., М.—Л., 1938; О. Нейгебауэр. Лекции по истории античных математических наук, т. I. Перевод с немецк. с предисловием и примечаниями проф. С. Я. Лурье, М.—Л., 1937; A. de Buck. Grammaire élémentaire du Moyen Égyptien, Leiden, 1952, стр. 142.

⁶⁷ В. В. Струве. 1) Papyrus 1116 v. recto и пророческая литература древнего Египта. ЗКВ, I, Л., 1925, стр. 209—227; 2) Заметки к папирусам Эрмитажного собрания. Сборник Государственного Эрмитажа, вып. 3, Л., 1926, стр. 1—7; Ю. П. Францев. Змеиный остров в древнеегипетской сказке. ИАН, Отделение гуманитарных наук, VII серия, 1929, № 10, стр. 817—837; Н. А. Шолпо. Царь Амени. Сборник Египтологического кружка при ЛГУ, 4, Л., 1930, стр. 3—6; М. Э. Матье. Стилистические замечания к литературе Среднего царства. Там же, стр. 15—19; В. В. Струве. Царь Амени. Там же, 5, Л., 1930, стр. 10—14; Р. И. Рубинштейн. Поучение гераклеопольского царя своему сыну (Эрмитажный папирус № 1116 А). ВДИ, 1950, 2, стр. 122—133, и др. Ср. также: акад. А. И. Тюменев. Эрмитажный папирус 1116 А, строки 101—102. ВДИ, 1947, 2, стр. 9—12. Комментированному переводу эрмитажного папируса № 1116 В уделено место и в диссертации Н. С. Петровского, см.: Н. С. Петровский. Народное восстание в древнем Египте (по материалам Эрмитажного папируса № 1116 В и Лейденского папируса № 344). Автореферат, Л., 1951.

⁶⁸ А. Л. Коцеиовский. Тексты пирамид, т. I. Записки Новороссийского университета, Историко-филологического факультета, т. 14, Одесса, 1918 (исследование и перевод первых 255 глав Текстов пирамид); Н. А. Мещерский. 1) К переводу „Беседы разочарованного со своим духом“. ЗКВ, т. II, 1927, стр. 365—372; 2) К палеографической датировке древнеегипетских текстов, содержащих проклятия. ДАН-В, 1927, № 13, стр. 253—257; J. J. Perrelet. Die Aufgabe Nr 62 des mathematischen Papyrus Rhind, Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik, Abt. V., Bd. 1, Berlin, 1931, стр. 108—112; Ю. П. Францев. Древнеегипетские сказки о верховных жрецах. Советский фольклор, 2—3, 1936; И. М. Лурье. 1) Беседа разочарованного со своим духом. Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. I, Л., 1939, стр. 141—153; 2) Иммуниетные грамоты Древнего царства. Там же, стр. 93—139 (статья содержит комментированный перевод 11 древнеегипетских документов); В. И. Евгенова. О меновых отношениях Ливийского времени в древнем Египте. Ученые записки ЛГУ, № 78, Серия исторических наук, вып. 9, Л., 1941, стр. 3—21 (в статье дается комментированный перевод некоторых египетских надписей социально-экономического характера); И. М. Лурье. К проблеме домашнего рабства в древнем Египте. ВДИ, 1941, 1, стр. 196—198 (статья содержит перевод египетской надписи времени Тутмоса III); М. Korostovtsev. Stèle de Ramsès IV. Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, t. XLV, Le Caire, 1947, стр. 155—173 и 2 таблицы; Н. М. Постовская. Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте. ВДИ, 1947, 1, стр. 233—249 (дается опыт интерпретации надписей архаического Египта); И. М. Лурье. Юридические документы по социально-экономической истории Египта в период Нового царства. ВДИ, 1952, 1, стр. 207—280 (работа содержит перевод 67 египетских надписей и папирусов, касающихся положения рабов, земельной собственности, имущественных и семейных отношений в Египте с XVI по VII в. до н. э.; более десятка надписей переведены впервые); М. Э. Матье. К проблеме изучения „Текстов пирамид“. ВДИ, 1958, 4, стр. 14—35.

⁶⁹ См. предшествующее примечание.

⁷⁰ Д. А. Ольдерогге. Хамитская проблема в африканистике. Советская этнография, 1949, № 3, стр. 170.

⁷¹ Д. А. Ольдерогге. Происхождение народов Центрального Судана (Из древнейшей истории языков группы хауса-котоко). Советская этнография, 1952, № 2, стр. 34—35.

⁷² М. Э. Матье. Основные черты древнеегипетского глагола (К постановке проблемы). Ученые записки ЛГУ, № 128, Серия востоковедческих наук, вып. 3, Л., 1952, стр. 212—220.

⁷³ См., например: М. Э. Матье. К выражению в папирусе № 1115 Государственного Эрмитажа. ДАН-В, 1928, № 13, стр. 291—292; Д. А. Ольдерогге. 1) О некоторых египетско-нубийских словах. Сборник египтологического кружка при ЛГУ, 1, Л., 1929, стр. 13—14; 2) О названии обелиска. Там же, 2, Л., 1929, стр. 34; В. В. Струве. Nhtw в сказке о зачарованном царевиче. Там же, 3, Л., 1929, стр. 32—33; Д. А. Ольдерогге. Название Ливии в древне-египетских надписях. ИАН, Отделение общественных наук, 1935, № 5, стр. 519—537, и др.

⁷⁴ П. В. Ернштедт. Египетские заимствования в греческом языке. Изд. АН СССР, М.-Л., 1953.

⁷⁵ Там же, стр. 196.

⁷⁶ Там же, стр. 200 и 16. Вопросы о египетских заимствованиях в греческом языке П. В. Ернштедт касается и в своей работе „Из области финкийских словарных заимствований в греческом языке“ (Академия наук Грузинской ССР, Труды Института языкознания, Серия восточных языков, I, Тбилиси, 1954, стр. 73—98).

⁷⁷ Д. А. Ольдерогге. Управитель бурга . ЗКВ, III, Л., 1928, стр. 384—394; I. Lourie. A note on Egyptian law-court. Journal of Egyptian Archaeology, vol. XVII, Parts I and II, 1931, стр. 62—63; И. М. Лурье. 1) ḥd — 'серебро' → 'деньги'. Сборник Кружка по изучению древнего Востока при Государственном Эрмитаже, 2(9), Л., 1935, стр. 26—28; 2) К истории древнеегипетского законодательства времени Нового царства. ВДИ, 1946, 3, стр. 27—45. 3) Юридические документы. . . ВДИ, 1952, 1, стр. 207—280; Е. В. Черезов. К вопросу о значении древнеегипетских терминов *мерет* и *хентиуше* во времена Древнего царства. ВДИ, 1952, 2, стр. 122—126, и др.

⁷⁸ И. М. Лурье. К семантике термина „наследник“ в древнеегипетском. Сборник Кружка по изучению древнего Востока при Государственном Эрмитаже, 1 (8), Л., 1933, стр. 29—33; М. Э. Матье. 1) Термины родства в древнем Египте, Ученые записки ЛГУ, Серия исторических наук, вып. 9, Л., 1941, стр. 22—37; 2) Из истории семьи и рода в древнем Египте. ВДИ, 1954, 3, стр. 45—75.

⁷⁹ В ряде параграфов указанного выше (в прим. 65) труда акад. В. В. Струве о Московском математическом папирусе.

⁸⁰ Н. В. Юшманов. 1) Ключ к латинским письменностям земного шара. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941; 2) Семито-хамито-яфетические сжатогортанные. Сб. „Язык и мышление“, XI, М.—Л., 1948, стр. 395—405.

⁸¹ J. Vilenčik. Welchen Lautwert hatte im Ursemitischen? Orientalistische Literaturzeitung, 33. Jahrg., Leipzig, 1930, № 2, стр. 89—98.

⁸² С. В. Донич. О звуковом потенциале двух египетских графем. Советское востоковедение, 6, М., 1958, стр. 85—88.

⁸³ Н. А. Шолпо. Транскрипция древневосточных собственных имен. ВДИ, 1940, 1, стр. 113—122.

⁸⁴ М. Э. Матье. 1) Хиазм в египетской поэзии. Сборник Египтологического кружка при ЛГУ, 1, Л., 1929, стр. 1—3; 2) Стилистические замечания к литературе

Среднего царства. Там же, 4, Л., 1930, стр. 15—19; Ю. П. Францев. К истории автобиографической надписи. Там же, 5, Л., 1930, стр. 1—9.

⁸⁵ Хрестоматия древнеегипетских иероглифических текстов. Составила М. Э. Матье, Изд. ЛГУ, Л., 1948.

⁸⁶ Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов, вып. I, Древнее царство — начало XVIII дин. Составил И. М. Лурье, Изд. ЛГУ, Л., 1948.

⁸⁷ Н. С. Петровский. Египетский язык. Введение в иероглифику, лексику и очерк грамматики среднеегипетского языка. Под редакцией акад. В. В. Струве, Изд. ЛГУ, 1958.

⁸⁸ В. В. Струве. Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Соцэкгиз, М.—Л., 1935; М. Э. Матье. 1) Что читали египтяне 4000 лет тому назад. 2-е изд., Изд. Государственного Эрмитажа, Л., 1936; 2) Древнеегипетские мифы. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956.

⁸⁹ Хрестоматия по древней истории, т. I. Под редакцией акад. В. В. Струве. Учпедгиз, М., 1936; Хрестоматия по истории древнего мира, т. I, Древний Восток, составили И. С. Кацнельсон и Д. Г. Редер, под ред. акад. В. В. Струве, Учпедгиз, М., 1950.

⁹⁰ И. Г. Лившиц. Дешифровка египетских иероглифов Шампольоном. В книге: Ж.-Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Серия „Классики науки“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 98—241; В. В. Струве. 1) Франсуа Шампольон. *Анналы*, Пгр., 1922, № 2, стр. 3—16; 2) Творческий путь Шампольона. *ВДИ*, 1948, 1, стр. 139—150; Н. Д. Флиттнер. Как научились читать иероглифы. Пгр., 1923; И. Г. Франк-Каменецкий. 1) Как научились читать египетские письма. М., 1922; 2) Гениальное открытие Шампольона. *Новый Восток*, М., 1922, № 2, стр. 456—493.

I. G. Livchitz

LES RECHERCHES SUR LA LANGUE ÉGYPTIENNE EN URSS

L'article nous donne l'exposé sommaire de l'histoire de recherches sur la langue de l'ancienne Égypte par les savants russes. L'introduction nous fait voir l'intérêt pour la culture égyptienne, l'intérêt qui existe en Russie depuis longtemps; nous y trouvons des données sur les premières tentatives d'examiner les hiéroglyphes égyptiens, qui avaient eu lieu en Russie.

La seconde partie de l'article contient les données concernant l'étude en Russie de la langue de l'ancienne Égypte depuis la fin du XIX-me siècle jusqu'au 1917.

La troisième partie nous raconte de recherches des égyptologues soviétiques. Nous y trouvons l'information sur l'investigation et la publication des papyrus et des monuments d'épigraphie de l'ancienne Égypte, qui sont conservés aux musées soviétiques.

La bibliographie est donnée dans les notes.

РЕЦЕНЗИИ

ВАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ЭЛАМСКОМУ ЯЗЫКУ

(Herbert H. Paper. The Phonology and Morphology of Royal Achaemenid Elamite. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1955, 119 стр.)

Эламский язык изучен значительно слабее других языков древнего Востока. До сих пор мы не имели никакого грамматического очерка этого языка, кроме сильно устаревшей справки Ф. Вайсбаха, приложенной к его изданию ахеменидских надписей второго столбца.¹ Этот пробел заполняет рецензируемая работа Г. Пейпера „Фонология и морфология эламских надписей ахеменидских царей“.

Значение исследования Пейпера состоит в том, что оно, как говорит в предисловии сам автор, „дает новый подход ко всей проблеме в надежде, что когда подобные исследования других диалектов эламского языка будут завершены, мы будем в состоянии лучше понять развитие этого языка и, возможно, открыть ключ к не поддающимся пока разрешению вопросам его первичного родства. Думается, что анализ сохранившихся лингвистических данных согласно системе современной лингвистики сможет содействовать более глубокому освещению этого языка“. Совершенно верно, что без знания остальных диалектов нельзя составить себе определенное представление не только об эламском языке в целом, но и о родстве с теми или иными языками. Тщательная и исчерпывающая разработка отдельного диалекта и периода языка вполне оправдана и необходима, однако следует пожалеть, что Г. Пейпер счел возможным совершенно отвлечься от фактов более ранних периодов языка; учет их в некоторых случаях должен был бы повлиять на его выводы.

¹ F. H. Weissbach. Die Achämenideninschriften zweiter Art. Leipzig, 1890; еще см. по частным вопросам: T. Kluge. Das Elamische. Le Museon, XLVI, 1933, стр. 111—156; G. Hüsing. Die Sprache Elams. Breslau, 1908; F. Bork. Elam. B. Sprache. Reallexikon der Vorgeschichte, III, 1925; R. Labat. Note sur la conjugation elamite. Journal of cuneiform studies, v. I, 1947; W. Hinz. Elamisches. Archiv Orientalni, vol. XVIII, № 1—2, 1950; G. G. Cameron. The Persepolis Treasury Tablets. Chicago, 1948; И. М. Дьяконов. О языках древней Передней Азии. Вопросы языкознания, 1954, № 5, стр. 43—64, и другие работы.

Автор анализирует и дает свое толкование некоторым грамматическим формам и даже предлагает нередко новый перевод или измененное чтение отдельных знаков. Так, привлекает внимание следующее наблюдение автора. Речь идет о важном для характеристики социальной истории § 13 (§ 14 по персидской версии) второго столбца Бехистунской надписи. Здесь говорится, что маг Гаумата отнял у „народа“ (tašsu. p) ... a-ak ... a-ak kurtaš a-ak ulammani. p. ma ... u ... „и домашних и все (что) в домах“. Это место как эламской, так и персидской версии¹ было предметом долгих споров, единства взглядов нет и сейчас.² Г. Пейпер для двух знаков, а именно lu и áš, предлагает новое чтение. Второму знаку он дает идеографическое значение ZIZ (в шумерском „полба“) и предлагает понимать термин как „сельское хозяйство“ (agriculture). Первый знак автор также понимает как идеограмму: UDU (шум. „баран“). Слово тем самым полностью читается как UDU-taš — „стадо“ (стр. 6). Предложенное Г. Пейпером чтение представляется весьма интересным, тем более, что оно основано не на абстрактном рассуждении.

Автор соглашается с мнением Вайсбаха, что удвоение согласных во многих словах является чисто орфографическим (стр. 7). Свои доводы он подтверждает многочисленными примерами. Но, нам кажется, это положение не оправдано применительно к удвоению в глагольных основах. Речь идет о форме 3-го лица единственного числа глагола tal-li-iš — „он написал“. Этот глагол всегда встречается с двумя плавными согласными, и не засвидетельствовано, чтобы когда-либо эта форма писалась посредством одного плавного согласного „l“. Нет сомнения, что основа глагола звучала tall-, а не tal-, как полагает Г. Пейпер (стр. 8).

Написание согласный — гласный — гласный — согласный им называется „разбитой гласной“ (broken-vowel), как например в словах, вроде da-is, du-is. Опровергая существующее мнение, что оба гласных имели свое фонетическое значение, автор, вслед за Халлоком, принимает то положение (на которое в свое время указывал и Вайсбах), что в сочетании знаки типа da-is, du-is произносились не так, как писались, а с отпадением второго гласного, т. е. das, dus, что означало шаг по пути к алфавитному принципу письма (стр. 9). На основании многочисленных примеров Г. Пейпер показывает, что употребление различных гласных в одном и том же слове в системе broken-vowel не дает нового ни фонетического, ни морфологического значения. Все это — чисто графические варианты (стр. 9—15). Далее на основании примеров и сравнений с древнеперсидскими словами там, где это воз-

¹ Вавилонская версия этого места не сохранилась.

² См.: В. О. Тюрин. К установлению значения социально-экономических терминов Бехистунской надписи. Труды Института языкознания АН СССР, т. VI, 1956, стр. 499—525.

можно, автор показывает, что многие гласные и согласные, фигурирующие в письме, не произносились в разговорной речи (стр. 12—15).

В разделе фонетики автор подробно рассматривает все звуки эламского языка. В отличие от предыдущих исследователей, он приходит к выводу, что в надписях ахеменидских царей имеется три фонемы: „а“, „i“, „u“. На основании некоторых примеров он показывает, что знаки для „е“ и „i“ чередовались и, по сути дела, выражали одну фонему (стр. 16—17). Однако это положение, видимо, нельзя распространить на все случаи, и наличие фонемы „е“ в живом языке не должно вызывать сомнения. Далее автор берет под сомнение наличие фонемы „о“ (17). Надо отметить, что эламитяне пользовались клинописными знаками, принятыми у вавилонян и ассирийцев. Естественно, что при передаче эламских слов аккадским письмом происходило искажение его фонетического состава, так как многие звуки невозможно было передавать посредством этого письма. Поэтому предположения о том, что в эламском есть отсутствующие в аккадском фонемы, в частности „о“, основаны не на фактах полной передачи этих фонем посредством письма, а на догадках, построенных на отдельных формах написания. Все же мы склонны думать, что звук „о“ существовал в эламском. Согласные звуки в эламском языке следующие: р, t, k, h (неустойчив), s, š, y, r, n, l, m и аффрикат lt. В частности, на основании последнего звука была высказана мысль о родстве эламского с кавказскими языками (стр. 33—34). Надо отметить, что наличие каждого звука автор подтверждает многочисленными примерами, которые извлекаются также и из передач древнеперсидских и вавилонских слов (стр. 19—36).

Раздел глагола представляет особый интерес. Здесь даны все глагольные формы, встречающиеся в надписях ахеменидских царей. Глаголы автором разделены на классы. Различаются группы глаголов, оканчивающиеся на гласные: а, i, u, с чередованием а-і, а-и, і-и, а-і-и, с нулевой основой. Каждая группа исчерпывающе иллюстрирована примерами из надписей. Кроме того, приводятся примеры для доказательства удвоения глагольного корня (стр. 38—41).

Далее подробно рассматривается спряжение глагола по лицам. Известны окончания следующих лиц в надписях ахеменидских царей.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е лицо	1-е лицо -ut
2-е „ -ti, -ta	2-е „
3-е „ -s	3-е „

Второе и третье лица множественного числа не засвидетельствованы в упомянутых надписях. Это — окончания изъявительного наклонения, которое автор называет „declarative“ (стр. 41). Автор анализирует гла-

гол в надписях ахеменидских царей как состоящий из следующих пяти элементов: глагольная основа + гласный основы + время + лицо + модальность. В некоторых случаях гласный основы отсутствует. Элементы 3-й и 5-й обычно отсутствуют, а в декларативе позиция 3-я — нулевая (стр. 44).

Из относительной (relative) формы глагола засвидетельствованы 1-е и 3-е лицо единственного числа. Окончания эти присоединяются к изъявительной форме: -ra или -ri — это 1-е лицо -s-da или -s-ti (стр. 47—50).

Прекативные (precativе) суффиксы встречаются лишь во 2-м и 3-м лицах, причем также присоединяются к суффиксу изъявительного наклонения. Например, 2-е л. — -ti-ni; 2-е л. — -s-ni (стр. 50—51).

Об отдалительном (remotive) наклонении свидетельствуют суффиксы -k 3-го лица ед. ч. и -p мн. ч. Суффикс -k Вайсбах называет суффиксом аориста для „непереходного и пассивного спряжения“. Г. Пейпер же отрицает наличие в эламском отдельных непереходного и переходного спряжения и для данной формы принимает термин remotive. С его точки зрения, глагол в этой форме показывает, что действие должно было совершиться в прошлом и еще не совершено (стр. 51—55). Автор убедительно доказывает это положение. Но все же пассивный характер формы с суффиксом -k невозможно отрицать; во-первых, на это указывает древнеперсидский вариант, во-вторых, пассивной конструкции требует перевод на другие языки; последний аргумент, впрочем, автор считает необоснованным, и, наконец, в ранних хозяйственных текстах в большинстве случаев невозможно другое понимание этой формы, кроме как пассивной. Точнее говоря, это — форма, выражающая состояние.¹

Далее автор рассматривает повелительное наклонение, инфинитив (у него purposive) и различные неправильные и редкие формы глагола. Этот раздел, как и другие, богат фактическим материалом: каждая мысль автором подкрепляется примерами из надписей ахеменидских царей.

В разделе имени существительного автор различает девять падежей — конечно, как отмечает он сам, падежей не в индоевропейском, семитском или финно-угорском значении этого термина (стр. 63). Падежи образуются путем присоединения к имени соответствующих суффиксов (или, скорее, энклитических послелогов). В надписях ахеменидских царей Г. Пейпер различает следующие падежи (приводим его схему „падежных окончаний“):

¹ Форма, называемая Г. Пейпером remotive, является, в сущности, аналогичной предикативной форме имени и происходит из нее.

Nominative	нулевое окончание
Genitive	-na, -ni
Accusative	-n, -r или нулевое окончание
Allative	-ki, -ka
Separative	-mar
Locative	-ma
Superessive	-uku, -uki
Resultative	-ki, -n, -r
Ablative	-ki/a, -mar

В письме суффикс *allativ'a* передается как *-ik-ki//ak-ka*. Поэтому нельзя принимать только *-ka, -ki* за суффикс этого падежа, ибо остается неясным — почему пропадает предыдущий *-k* из удвоенной формы *-(i)kki, -(i)kka*, тем более, что этот *-k* не относится к основе имени и сам по себе не имеет никакого грамматического значения. Между тем неудвоенное написание этого послелога не встречается. То же самое можно сказать о написании и звучании относительных местоимений *ak-ka* и *ar-ra*, которые, по мнению автора, должны были звучать как *aka* и *ara* (стр. 91). Такое толкование этих и им подобных слов не оправдано и излишне усложняет понимание особенностей этого языка.

Необходимо еще отметить, что число падежей в надписях ахеменидских царей вряд ли целесообразно исчислять в таком количестве, тем более, что в некоторых случаях они по своему значению соответствуют друг другу. Так называемые *allative* и *resultative*, по сути дела, выражают почти аналогичные отношения и имеют аналогичные падежные показатели, с тем только различием, что к показателю *allativ'a -ikki* в *resultativ'e* прибавляется еще и суффикс, если так можно назвать, *accusativ'a -n, -r*, т. е. *-ik-ki-in, ik-ki-ir*. Но от этого функция и смысл падежей не меняются: в том и другом случаях эти показатели указывают направление движения. Поэтому нет надобности *allative* и *resultative* рассматривать как отдельные падежи: *resultative* есть в сущности сложение двух послелогов. То же самое следует сказать относительно двух других падежей, а именно так называемого *separative* и *ablative*. В первом случае падежный показатель *-mar*, во втором *-ki/a-mar*. Там и здесь падежи обозначают исходную точку движения.

Множественное число выражается путем добавления морфемы *-r* между именем и падежным показателем. Далее автор подробно останавливается на каждом падеже в отдельности. Он рассматривает также наряду с отвлеченными суффиксами некоторые другие показатели, значения которых до сих пор не были ясны (стр. 69—90).

Раздел местоимения и несклоняемых слов (союзы, наречия, отрицание и т. п.) также богат фактическим материалом. Вызывает сожаление то обстоятельство, что к книге не приложен словарь. Это по-

звонило бы использовать работу Г. Пейпера не только специалистам, но и исследователям других языков.

Несмотря на указанные мелкие, порой несущественные недостатки, работа Г. Пейпера — теоретическое исследование эламского языка — является крупным шагом в области эламитоведения. Появление „Фонологии и морфологии эламских надписей ахеменидских царей“ — отрядное явление в науке о древнем Востоке.

Ю. Б. Юсифов.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ТРУД ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

(Gyula Moravcsik. Byzantinoturcica. I. Die byzantinischen quellen der Geschichte der Turkvölker. XXVIII+609. II. Sprachreste der Turkvölker in den Byzantinischen quellen. XXV+376. Zweite durchgearbeitete Auflage. Akademie-Verlag, Berlin, 1958)

Второе издание книги академика Венгерской Академии наук Дьюлы Моравчика — выдающееся событие в научной жизни востоковедов и византиноведов. Богатейший материал, привлеченный автором, тщательность его обработки, необъятная библиография делают этот труд настоящим по вопросам источниковедения. История многочисленных тюркских народов нашла свое отражение в трудах византийских хронистов, и долгие годы разысканий профессора Моравчика позволили ему дать свод этих материалов. Лучшее всего с этой книгой может ознакомиться общий обзор ее содержания.

В своем введении к первому изданию, перепечатанному во втором издании (стр. VII—XX), автор указывает на основные принципы, по которым он составлял свой труд, отмечает трудности, с которыми он встречался в процессе своей работы, к числу которых он относит, в частности, вопрос об именах. Автор дает список этих имен (стр. XIV) и особо говорит о необходимости считаться с так называемыми „арханизующими обозначениями“ (стр. XV), с которыми приходится встречаться в источниках (например, наименование гуннов скифами или булгаров мизиями и др.). Стремясь дать и возможно полный список собственных имен, Д. Моравчик предупреждает, что его ономастикон не является, однако, этимологическим словарем (стр. XVII).

В предисловии ко второму изданию даны дополнительно новейшие источниковедческие работы и уточняется принцип, по которому был подобран материал. Для автора основным критерием отнесения данной народности к числу тюркских был язык, на котором „говорил или говорит“ данный народ, т. е. один из тюркских языков или родственной им язык (стр. XXV).

Обширное введение имеет два раздела: „I. Византия и тюркские народы“ и „II. Византийские источники“.

Первый раздел тома I части 1-й — „Византия“ — включает параграфы: византология и исторический обзор, к каждому из них приложена обширнейшая библиография, состоящая из монографий и журнальных статей, доведенная до самого последнего времени (стр. 1—37).

По такому же принципу составлена и 2-я часть первого раздела — „Тюркские народы“; за краткими введениями о том или ином народе следует специальная библиография. В этой части имеются параграфы, посвященные грекам и северному побережью Черного моря (стр. 39—47), финно-угорским и тюркским народностям в древности (стр. 47—50), великому переселению народов (стр. 50—51), Византии на северном побережье Черного моря (стр. 51—56), гуннам (стр. 56—67), сабирам, эфталитам, аварам (стр. 67—76), тюркам, хазарам, печенегам (стр. 76—90), куманам (стр. 91—94), сельджукам (стр. 94—100), мамелюкам, монголам (стр. 100—108), булгарам (стр. 108—131), венграм (стр. 131—145), османам (стр. 145—164).

Второй раздел — „Византийские источники“ — содержит два параграфа: характеристика источников и методика исследования источников.

В параграфе — характеристика источников автор указывает на чрезвычайно важное место, которое занимают византийские источники в изучении истории тюркских народов, и не только потому, что Византия в силу своего географического положения приходила в соприкосновение с тюркскими народами, но и по своему высокому культурному уровню, по непрерывной традиции историографии она имела исключительное значение (стр. 165). Профессор Моравчик перечисляет виды нарративных источников, рассматривает всемирные истории „от Адама“, местные провинциальные хроники. Наравне с „исторической монографией“ *ιστορία*, образцом для которой были труды Геродота и Фукидида (стр. 167), византийская литература знает хронику *χρονογραφία*, которая не претендует ни на высокий стиль, ни на „объективность“ истории, обычно это скромная компиляция, доступная более широким кругам читателей (стр. 168—169). Среди нарративных источников существенное значение имеют церковная история *ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία* и поэтические исторические сочинения (стр. 169—174).

Особое место занимают агиографические памятники, различные документы, деяния соборов, декреты, постановления, письма, папирологические материалы и надписи.

Каждый вид этих источников охарактеризован автором и снабжен специальным библиографическим списком (стр. 175—185).

В параграфе втором, посвященном методике исследования источников, Д. Моравчик обращает особое внимание на рукописные собрания и перечисляет главнейшие библиотеки, в которых хранятся византийские рукописи (стр. 185—187), указывает на палеографические иссле-

дования (стр. 188—190) и на исследования текста и языка этих источников (стр. 190—196). Завершен этот параграф сводкой материалов по хронологии и этнографии (стр. 196—200).

Основной раздел „Источники“ построен в алфавитном порядке авторов и названий анонимных сочинений, о каждом из них сообщаются необходимые сведения в сжатом виде. Такие характеристики занимают одну, две страницы, как например об Иоанне Малале (стр. 329—330) и его хронике (стр. 331—332), или становятся подробным исследованием, как сообщение о Константине Порфирогените (стр. 356—360) и его сочинениях (стр. 361—367, 380—382, 386—389), причем каждый из разделов снабжен обширной, дифференцированной библиографией. Весь раздел о Порфирогените занимает 34 страницы и является ценнейшим исследованием об этом авторе, сведения которого о славянах и о Руси имеют такое большое значение. Исчерпывающую библиографию и содержательную характеристику дал Д. Моравчик Прокопию Кесарийскому (стр. 489—500).

С большим тщанием собранный материал поражает как своей обширностью, так и высоким научным уровнем, на котором дана его обработка.

Этот раздел книги „Byzantinoturcica“ имеет большое значение для истории византийской литературы вообще и выходит далеко за пределы поставленной автором задачи. Нельзя не отметить и алфавитного указателя источников, рукописных материалов и названий народностей, приложенных в конце этого тома.

Второй том книги „Byzantinoturcica“ озаглавлен „Сохранившиеся данные языка тюркских народов в византийских источниках“.

В первом параграфе введения к этому тому, в котором автор характеризует сведения о языке, сохранившиеся в византийских источниках, он указывает, каков был характер сношений между Византией и тюркскими народами. Прежде всего для ведения официальных дел были лица, специально изучавшие языки „варваров“, в том числе тюркские языки, и служили они в качестве переводчиков и толмачей при посольствах (стр. 1—2).

Им поручался перевод заключаемых договоров, они вели переговоры и сообщали об их результатах.

Практиковавшаяся система переселений в Византии приводила к тому, что „большие массы чужих народностей поселялись в пределах границ государства“ (стр. 3), они ассимилировались, составляя смешанные группы населения, обычно называемые *μιξοβάρβαροι*. Сближению способствовали и личные связи, смешанные браки княжеских семей, аристократии (стр. 4). Встречаются у византийских авторов и отдельные тюркские слова и выражения в транскрипции, а также своеобразные слова, обороты речи, изречения в греческом переводе (стр. 5—13).

Особо останавливается автор на именах собственных, этнографических и географических названиях, которые часто представлены у раз-

личных авторов в вариантах, из которых обычно выделяли наиболее древнюю форму.

Второй и третий параграфы посвящены характеристике тюркских слов в языке, их транскрипции и той письменной традиции, в которой они дошли (стр. 23—49).

Основная часть языкового материала состоит из имен собственных и этнических, они даются в алфавитном порядке, сюда же включены и немногочисленные, но несомненно тюркского происхождения слова. Слово в греческой транскрипции дается перевод или приводится весь контекст из греческого источника. Цитируются все авторы, у которых упоминается данное наименование, а в некоторых случаях имеются и ссылки на специальную литературу. Этот словарь сделан по типу конкорданции, со всеми разночтениями и вариантами. Чтобы представить себе, какую огромную работу проделал автор, стоит просмотреть, например, страницы, на которых расписаны сведения византийских источников о гуннах (стр. 231—237).

Ко второму тому приложен указатель в виде аналитического обзора греческого материала (стр. 359—365) и индекса тюркских, болгарских, венгерских и других родственных форм (стр. 365—376).

Труд академика Д. Моравчика — подвиг выдающегося ученого, а его книга — вклад в византийское источниковедение и в изучение тюркских народов, многочисленные представители которых составляют население братских республик Советского Союза.

„Byzantinoturcica“ содержит необозримое количество материала и является в настоящее время настольной книгой для византинистов и востоковедов.

Н. Пигулевская.

Приложение

И. Н. Винников

Опыт словаря и конкорданции палестинской традиционной литературы (буква ז)

Мой многолетний труд посвящаю светлой памяти единственного сына, Израэля Винникова, погибшего во время Великой Отечественной войны на фронте под Ленинградом (28 апреля 1919—конец августа 1941).

Ряд ученых, среди которых в первую очередь должны быть названы Леви, Ястров и Дальман, своим многолетним самоотверженным трудом создали всеобъемлющие толковые словари к иудаистической традиционной литературе, слагавшейся в Палестине и Месопотамии на протяжении почти тысячи лет, начиная со II в. до н. э.¹ Эти словари сыграли большую роль в филологическом и историческом исследовании, так как предоставили возможность более глубокого проникновения в сокровенный смысл огромного, подчас уникального, но своеобразно сложного и малодоступного, фактического материала и объективно-научного его истолкования. И еще долгие годы ученые разных специальностей в трудных случаях будут прибегать к этим словарям, извлекая из них каждый раз немало пользы.

Однако при современных требованиях науки лексикографические труды, созданные в XIX в., не могут уже считаться достаточными. Их общий характер, для своего времени вполне оправданный, не обеспечивает возможности дальнейшего движения вперед, особенно в части, касающейся семитского языкознания, а использованный в них лексический материал, по необходимости ограниченный, не может служить

¹ J. Levy. 1) Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Teil des rabbinischen Schrifttums, I—II. Leipzig, 1867—1868; 2) Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim. Nebst Beiträgen von H. L. Fleischer, I—IV. Leipzig, 1876—1889; M. Jastrow. A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature. New York, 1886—1903; G. H. Dalman. Aramäisch-Neuhebräisches Wörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch, I—II, Frankfurt a. M., 1897—1901; zweite verbesserte Auflage, 1922.

надежной базой для уточнения и расширения сложившихся в науке отдельных взглядов, неудовлетворительность которых давно уже стала очевидной. Назрела насущная потребность перейти к составлению словарей более совершенного типа, словарей, посвященных каждому из наиболее выдающихся и резко отличающихся языковым своеобразием литературных памятников в отдельности. Эти словари должны являться в то же время и конкорданциями: в них должен быть исчерпывающим образом использован содержащийся в соответствующих памятниках материал как лексический, так и грамматический; в них должны быть приведены все без исключения места, где данное слово встречается во всех его формах, всех вариантах, всех написаниях.¹ Именно такие словари дадут возможность воссоздать наиболее полную картину того или иного диалекта или говора в определенный исторический период, в более или менее определенном месте и в конкретной общественной среде, и вместе с тем откроется возможность замены во многом устаревших грамматических работ работами нового типа, отличающимися предельной точностью, использующими весь наличный по каждому вопросу фактический материал, с применением в необходимых случаях научной статистики, и полностью отвечающими высоким требованиям современного филологического исследования. Такие именно словари позволят приступить к систематическому исправлению встречающихся в памятниках многочисленных ошибок, что значительно облегчит задачу подготовки критического издания того или иного памятника. С составлением таких словарей осуществимым станет необходимое требование сплошного и всестороннего, причем научного и строго объективного, использования памятников традиционной литературы в исторических построениях, и, таким образом, преодолена будет частая в науке практика случайного и произвольного их использования. Такие словари позволят, наконец, оттолкнуться в изучении традиционных памятников от господствующих еще в науке устаревших методов, унаследованных от XIX в., и решительно устремиться вперед. Само собой разумеется, что в полном объеме такая работа может быть успешно и в не слишком большой срок выполнена только при объединении усилий всех специалистов, работающих в этой области, и при содействии научных учреждений, в той или иной степени заинтересованных в создании подобного рода словарей.

В течение многих лет я всегда стремился использовать оказывавшееся у меня свободное время для извлечения из иудаистической традиционной литературы всего языкового и фольклорного материала и разнесения его

¹ Такие словари следовало бы составить к следующим литературным памятникам: 1) Мишне и другим родственным ей по языку и близким по времени и месту происхождения сочинениям; 2) палестинской традиционной литературе (Talmūd Yērūšalmi); 3) вавилонской традиционной литературе (Talmūd Bābli); 4) арамейской переводческой литературе (Targūmim) и близким ей по языку и времени арамейским оригинальным письменным памятникам; 5) древней мидрашистской литературе.

на карточки.¹ Главное внимание при этом мною уделялось палестинской традиционной литературе, в частности памятнику, известному под не совсем удачным названием „Talmūd Yēgūšalmī“. В этом памятнике, слагавшемся в III и IV вв. н. э. и дошедшем до нас, в отличие от многих других памятников этого рода, в своем первоначальном оригинальном виде, нашел свое ярчайшее отображение палестино-галилейский диалект арамейского языка, существенно отличающийся в фонетическом и морфологическом отношении от других арамейских диалектов и представляющий во многом значительный научный интерес. Не существует другого памятника, который мог бы сравниться с ним в этом отношении. Кроме того, этот памятник ввиду ряда причин (отсутствие авторитетных комментариев, многочисленные описки и опечатки, отрывочный характер изложения, чрезвычайная сжатость языка, большой орфографический разбой и т. д.) мало доступен и вследствие этого совершенно недостаточно используется в научном исследовании. Естественным поэтому было стремление заняться в первую очередь именно этим памятником.

Последние несколько лет дали особенно обильный приток сырого материала и вместе с тем все острее становилось ощущение того, что обработка всего накопленного годами материала уже будет физически непосильна для одного человека. Между тем интерес к арамейскому языку и его отдельным диалектам все время усиливается, чему в немалой степени способствует открытие советскими учеными в Средней Азии, Армении и Грузии тысяч памятников арамейской письменности, равно как необходимость скорейшего издания ранее открытых арамейских надписей, в частности на территории Египта, и истолкования многих темных мест в прежних надписях. Так созрела мысль обработать для печати материал одной хотя бы буквы с тем, чтобы привлечь внимание специалистов к этой работе и, в случае одобрения ее основных принципов, найти приемлемый путь для осуществления ее объединенными усилиями в порядке научного сотрудничества, как это издавна принято в практике научной работы.² Мною избрана третья буква ал-

¹ Мой интерес к этому вначале был пробужден моим учителем по этнографии проф. Л. Я. Штернбергом, который по окончании мною университетского курса в 1925 г. настойчиво советовал мне заняться извлечением из традиционной литературы, создававшейся в Вавилоне, всего этнографического и фольклорного материала и составлением соответствующего указателя, что и было выполнено мною впоследствии, а затем проф. П. К. Ковцовым, который в своих лекциях и личных беседах часто подчеркивал важность применения статистического метода в семитском языкознании и необходимость в этой связи составления исчерпывающих конкорданций. В этом плане была выполнена мною в начале 30-х годов работа, посвященная древней мидрашистской литературе.

² См., например, издание „Concordance et indices de la tradition Musulmane. Union Académique Internationale“, в некоторой степени напоминающее нашу работу, в осуществление которого принимают участие многие ученые и научные учреждения разных стран. В нем участвовал и советский ученый — академик И. Ю. Крачковский.

фавита потому, что материала по ней несколько меньше, чем по другим буквам, разнесенным на карточки (всего около 12 тысяч карточек), так что обработка этого материала потребовала меньше времени. Для ученых же безразлично, какая буква взята за образец: любая буква может дать представление о характере работы в целом, ее задачах и принципах построения.¹

Как видно из печатаемой здесь буквы, наш словарь строится следующим образом.

1. У каждого слова указываются все без исключения места, где слово встречается.

2. В ссылках всегда строго соблюдается принятая последовательность трактатов, а именно (в скобках указывается их сокращенное написание): Bērākōt (Br), Pe'ā (P'), Dēmay (Dm), Kil'ayim (Kl), Šēbī'it (Šbi), Tērūmōt (Tr), Ma'āsrōt (M'), Ma'āsēr Šēnī (M'Š), Ḥallā (Ḥl), 'Orlā ('rl), Bikkurīm (Bk), Šabbāt (Šb), 'Ērūbīn ('rb), Pēsāḥīm (Ps), Yōmā (Ym), Šēḳālīm (Šḳ), Sukkā (Sk), Rōš Haššānā (RHš), Bēšā (Bš), Ta'āniyyōt (T'), Mēgillā (Mg), Ḥāgigā (Ḥg), Mo'ēd Qāṭān (MQ), Yēbāmōt (Yb), Soṭā (Sṭ), Kētubbōt (Kt), Nēdārīm (Ndr), Giṭṭīn (Gṭ), Nāzīr (Nz), Qiddūšīn (Qd), Bābā Qammā (BQ), Bābā Mēšī'ā (BM), Bābā Batrā (BB), Sanhedrin (Sn), Makkōt (Mk), Šēbu'ōt (Šbu), 'Ābōdā Zārā ('Z), Hōrāyōt (Hr), Niddā (Nd).

3. В ссылках всегда после страницы указывается строка.²

4. Ссылки на Мишну всегда обозначаются особо путем прибавления после названия трактата буквы -M.

5. У слова всегда указываются отдельно все грамматические формы и дается их определение.

6. Всегда отдельно указываются встречающиеся разные формы одной и той же грамматической категории. Это особенно важно для выяснения вопроса о взаимодействии и взаимопроникновении языков, на которых говорило палестинское население в первых веках н. э.

7. Всегда указываются все встречающиеся формы написания слова. Эти орфографические вариации и их соотношение в памятнике, сравнительно мало подвергавшемся позднейшим исправлениям, очень важны для решения некоторых вопросов текстуальной критики применительно к древним письменным памятникам.

8. Явные описки и опечатки обычно указываются так: (в тексте: ...), или (в тексте неправильно: ...), или: неправильно, надо ... и т. д.

9. Всегда указывается только то значение, которое слово имеет именно в данном памятнике.

10. Всегда указываются встречающиеся в данном памятнике другие или параллельные формы слова. Формы, встречающиеся в других памятниках традиционной литературы, приводятся лишь в редких случаях.

¹ Полагаю, что в течение 2—3 лет мне удалось бы подготовить к печати также первую, вторую и четвертую буквы.

² Строки указываются по Кротошинскому изданию 1866 г.

11. Приводятся наиболее употребительные словосочетания и идиомы, также отдельные характерные выражения (обычно без перевода).

Вполне возможно, что в работе имеются и пропуски, и описки, и опечатки, и другие погрешности, но хочу думать, что судить меня за это будут не слишком строго, принимая во внимание характер работы и сложность ее выполнения.

* * *

Принятые сокращения и условные обозначения:

- ж. — женский род; feminine.
имп. — императив; imperative.
имперф. — имперфект; imperfect.
инф. — инфинитив; infinitive.
и. сб. — имя собственное; proper noun.
л. — лицо; person.
м. — мужской род; masculine.
мест. — местоименный; pronominal.
мн. ч. — множественное число; plural.
пасс. — страдательный залог; passive.
перф. — перфект; perfect.
прич. — причастие; participle.
см. — смотреть; vide.
ср. — сравнить; confer.
суфф. — суффикс; suffix.
* — звездочка указывает, что данная форма слова в памятнике не засвидетельствована.
() — в скобках перед переводом слов приводится значение, не встречающееся в данном памятнике.

נָאֵה *Pf'el* возвышать; to exalt, to raise; **לְגִאוֹתָן** (инф. с суфф. мн. ч. 3 м.) T' III 67a, 25. — *Hitpa'el, Nitpa'el* возноситься, кичиться, гордиться; to be exalted, exalt one's self; **מִתְנַאֵה** (прич.) Hg II 77c, 25; Ndr IX 41c, 42.

נָאֵה надменный, дерзкий; haughty, overbearing; **נְאִים** (мн. ч.) Kd IV 66c, 31.

גְּאוּה гордость, спесь, высокомерие; haughtiness, pride Ym VII 44b, 47; T' II 66a, 18; Mg I 70c, 57.

נָאֵר избавлять, выручать; искупать; выкупать; to redeem, ransom; **נָאֵר** (перф. 3 м.) Ps-M X, 7; **נָאֵרוֹ** (с суфф. 3 м.) Kd I 59b, 24; **נִאֲלָנוּ** (с суфф. мн. ч. 1 л.) Ps-M X, 7; **נִאֲלָתָנוּ** (2 м. с суфф. мн. ч. 1 л.) Br II 4d, 62; **נִאֲלָהֶם** (прич.) Kd I 60c, 23; BQ IX 7a, 47; **נִאֲלָהֶם הַדָּם** Mk-M II, 12, 12, 12; Mk II 31d, 4, 5, 7, 8; **נִאֲלָהֶם יִשְׂרָאֵל** Br II 4d, 74; IV 8a, 25; Ps-M X, 7; T'-M II, 4; T' II 65c, 30, 43; **הַנִּאֲלָהֶם** (с суфф. 2 м.) Mg IV 74d, 63; **נִאֲלָנוּ** (с суфф. 3 м.) Br I 3d, 69; **נִאֲלָנוּ** (с суфф. мн. ч. 1 л.) Br IV 8a, 56; RHs III 58d, 13; T' II 65c, 62; **נִאֲלָנוּ** (прич. мн. ч.) Kd I 59b, 26; **נִאֲלָנוּ** (то же) Kd I 59b, 27; **נִאֲלָהֶם הַדָּם** Sn III 21c, 43; Šbu IV 35b, 61; **נִאֲלָנוּ** (имп. с суфф. мн. ч. 1 л.) Br II 4d, 62; **לִינִאֲלָהֶם** (инф.) Kd I 59b, 26, 26. — *Nif'al* избавляться, освобождаться; быть избавленным, спасенным, освобожденным, выкупленным; to be redeemed; **נִנְאָלָה** (перф. 3 м.) T' II 65d, 1, 1; **נִנְאָלוּ** (мн. ч. 3 м.) Šbi VI 36b, 65; Ps-M X, 5; Ps X 37d, 33, 49, 49; Sk IV 54c, 13, 13, 19; T' I 63d, 72; II 65d, 1; Sṭ V 20c, 34, 35; Kd I 61c, 64; 61d, 14; **נִנְאָלָה** (прич.) M'Š I 52c, 43, 44; Kd I 59a, 35, 35; 59b, 10, 11, 12, 13; **נִנְאָלָנוּ** (прич. мн. ч.) Br II 4d, 75; 5a, 1; Šbi VI 36b, 66, 68; T' I 63d, 62, 63; Kd I 61d, 15, 17; **נִנְאָלָהֶם** (то же) T' I 63d, 60; **לְהִינִאֲלָהֶם** (инф.) T' II 65d, 12, 19; Ps X 37d, 23.

נִאֲוָלָה избавление, освобождение; искупление; выкуп; redemption, delivery 'rl I 60d, 74; **נִאֲוָלָה מִצָּרִים** Ps X 37d, 48; Sṭ V 20c, 32; **נִאֲוָלָתְךָ יִשְׂרָאֵל** Br I 2c, 43; Ym III 40b, 44; **נִאֲוָלָתְךָ** (с суфф. 3 м.) Kd I 59b, 22; **נִאֲוָלָתְךָ** (с суфф.

мн. ч. 3 м.) Ps X 37d, 49; Sṭ V 20c, 32; נאולתינו (с суфф. мн. ч. 1 л.) Ps-M X, 7; RHš III 58d, 13.

נאולה название бенедикции; section of the prayer Br I 2d, 62, 67, 68, 70; 3b, 68; 3d, 31; II 4d, 73; Ps-M X, 6; Ps X 37d, 34, 34; Mg I 70d, 70, 70; נאולות (мн. ч.) Kḏ I 59b, 14; שתי נאולות P' VII 20b, 60; M'š 56a, 45; ארבע נאולות Ps X 37c, 1.

גב I (сторона; side); к; у; борт, кайма; намерение, цель, назначение, предмет, пункт, сущность; to, towards; by, at; border; point, purpose (ср. צד) MḲ III 82c, 19; Šbu VI 37a, 72; Šb XIII 14a, 25; Bṣ-M II, 5; Bṣ II 61b, 58.

על גב на, над; у, около; на берегу; у края; через, из-за, вследствие, посредством, при помощи; ради, для; on, upon, by the side; by, through, thanks to, owing to, by means of, by dint of, on account of, in conformity with, for the sake of (ср. אנב) Dm I 22a, 51; 22b, 39; Tr IX 46c, 48; XI 48b, 22; M'š I 52c, 75; 52d, 7; Bk II 64d, 57, 58, 61; Šb II 4d, 12; III 6a, 18; 6b, 47; VI 8b, 63; XVII 16a, 64; 16b, 43; 'rb IX 25d, 14, 15, 20; Bṣ I 60a, 4; 60b, 7; 60c, 1; II 61b, 55; III 62a, 26; IV 62b, 64; Mg I 71a, 34; Hg II 78b, 40, 40, 50; III 79c, 8, 8, 9, 37, 38, 43, 43, 47, 48, 48; 79d, 60, 60; Sṭ VII 21d, 56; Gṭ V 47a, 67, 71; Sn I 18d, 13; 'Z I 40b, 26; III 43a, 49; זה על גב זה Sṭ IX 23c, 46; BM-M II, 3; זו על גב זו Ym V 42c, 19; 'Z IV 43d, 3; Ndr III 38b, 12; אלו על גב אלו Ym I 38c, 39; Mg IV 75c, 72.

גב אף על גב (אע"ג) хотя, несмотря на; although, notwithstanding Br II 4a, 61; II 4b, 48; VI 10c, 62; Dm VI 25b, 47; Kl I 27a, 59; 27b, 55; II 28a, 45; V 30a, 25; Šbi X 39b, 69; Tr IV 43a, 14; V 43c, 19; M'š V 56b, 60; Hl I 57b, 11; II 58c, 25, 52; 58d, 6; 'rl II 61d, 11; Bk I 64a, 49; 'rb II 20a, 12; III 20c, 62; IV 22a, 20; VI 23b, 61; 23d, 49; T' IV 68b, 25; Mg I 70d, 7; IV 74d, 41; Yb IV 5c, 18, 31, 49; 6c, 2, 4, 9; XII 12c, 32, 34; 13a, 4; Kt I 25a, 27; II 26b, 75; III 27d, 75; IV 28d, 32; 29a, 52; VI 30c 54; VII 31d, 9; Ndr VIII 40d, 45, 64; IX 41c, 46; X 42b, 14; Gṭ IV 46b, 15; V 47b, 44; Nz I 51a, 47, 48, 50, 52; Kḏ II 62b, 17; 62d, 36; III 64d, 22, 24, 28; BB X 17c, 67; Sn VII 25b, 22; 25c, 18, 69; X 27d, 69; 28c, 5; 29a, 57, 63; XI 30c, 58; Šbu III 34c, 72; IV 35d, 30; V 36a, 47; VI 37b, 33; 'Z II 41b, 35; IV 43d, 58, 60; Hr II 46c, 52.

גב II (возвышение, выпуклость; elevation); возвышение в нижней части живота впереди таза, лобок; the elevation around genitals; גבו (с суфф. 3 м.) Sṭ I 16c, 10, 11, 12, 13; Kt II 26c, 28, 28, 29, 30, 31, 34; Sn III 21c, 73, 74, 75, 76; 21d, 3; Šbu IV 35c, 18, 18, 19, 19, 20, 23; גבה (с суфф. 3ж.) Sṭ I 16c, 11, 12. — גבות (pl.; мн. ч.) опухоль, отек; a swelling; גבות ידים וגבות רגלים Šb XIV 14d, 18;

גבות ידים ורגלים Z II 40d, 20; גבות עיניו ego брови; his brows Nz VIII 57a, 71, 75; 57b, 36.

נב III — **בנב** внутри; within, inside; **דברים בנב** Kl IX 32c, 11, 12, 12, 13; Kt XII 35b, 8, 8, 9, 9. — **דברים בנו** Kd 44b.

נבי y; к; относительно, в отношении, касательно; через; at, by; to, towards, about, concerning, regarding, as regards, with regard to, with referense to; through Br I 2d, 53; II 4c, 7; IV 7d, 20, 22; 8a, 54; VI 10b, 33; 10c, 29; VII 11b, 44, 48; VIII 12a, 52; Dm I 22a, 5, 13, 26; III 23c, 72; P' I 16a, 63; 16c, 40; Kl II 28a, 50; III 28d, 34, 45, 67; VI 30b, 37; VIII 31b, 71; IX 32b, 70, 71; Šbi IV 35a, 72; 35c, 13; VI 36d, 74; 37a, 9; IX 38d, 3; 39a, 18; Tr VIII 46a, 13; 46b, 51, 59, 60; XI 48b, 17; M' V 51c, 73; 51d, 17, 20; M'Š IV 55a, 58; 55c, 25; 'rl I 60d, 13; 61a, 59; Bk II 64d, 73; Šb II 4d, 6; III 6c, 10, 43; VI 8a, 49; VII 9c, 16; XIX 17a, 27; 'rb III 20d, 61; 21b, 63, 70; Ps I 27c, 75; 27d, 1; III 30a, 1; 30b, 58; V 32a, 73; VI 33c, 19; Ym III 40d, 72; VII 44a, 71; Šk V 48d, 24; VIII 50d, 58; RHš III 58d, 28, 29; IV 59d, 2; Bš I 60a, 66; 60c, 3; T' I 64a, 8; 64b, 45; 64c, 65; II 65b, 1; 65c, 60; III 66c, 1, 8; IV 67d, 40, 42; 68d, 66, 70; 69a, 3; Mg I 72c, 9; Hg I 76c, 67, 70; MḲ III 81d, 66; 83c, 17; Yb III 4d, 61; Sṭ I 17b, 40; II 18b, 27, 36; III 19a, 37; V 20a, 50; VII 21d, 28, 28; 22a, 13; Kt III 27b, 76; 28a, 16; XII 35a, 74; Ndr II 37c, 9; VI 40a, 36, 44; IX 41c, 44; X 42b, 10, 13; Gṭ V 46d, 33, 34, 37, 38; IX 50c, 15; Nz III 52d, 46; V 54b, 4; IX 57d, 43, 43; Kd I 61a, 5; 62a, 62; III 64a, 22, 25, 34; BḲ VI 5c, 42, 45; BM II 8b, 68; 8c, 46; III 9a, 75; 9b, 1; IV 9c, 46, 55; 9d, 68; VI 11a, 53; VIII 11d, 42; BB VIII 16b, 54; IX 17a, 21; X 17c, 23; Sn I 19a, 8; II 20a, 2; 20c, 70, 72; III 21b, 28; VII 24d, 11; X 27d, 72; 29b, 30; 29c, 39, 44; Šbu II 33d, 56, 56; V 36c, 41; VII 37d, 30; 38a, 13; 'Z I 39b, 22; 39c, 29; II 42a, 5; Hr III 47a, 47; **זה על גבי זה** P' VI 19c, 39; **על גבי זו** Kl II 28a, 51 — см. **על גבי**.

לגבי к; to, towards; ... **אתא לגבי** Br II 5c, 48; V 9c, 62; VI 10b, 72; P' VI 19c, 42; Dm I 22a, 12; V 24d, 74; VII 26a, 60; Kl IX 32b, 61; Šbi VI 36d, 5, 21; VIII 38b, 12; X 39d, 63; M'Š IV 55b, 49, 53, 58, 60, 63, 65, 67, 69, 72; 55c, 3, 15; T' I 64c, 8; Hg I 76c, 52; 76d, 1; MḲ III 81c, 48, 53; 82a, 61; Yb XII 13a, 15, 22; Sṭ V 20b, 73; Kt II 26c, 47; 26d, 13, 47, 47; IV 28d, 43; 29a, 62, 76; Ndr II 37c, 9, 10; V 39b, 27; IX 41c, 59; Gṭ I 43d, 58, 59; Nz IX 57c, 24; Kd I 61a, 27; III 64a, 43; 64c, 49, 50; 64d, 20, 44; 66a, 40; BM II 8b, 70; ... **אול לגבי** Yb I 2d, 63; Ndr VI 40a, 66; Kd III 64a, 41; ... **סלק לגבי** Br VIII 12a, 39; Dm II 23a, 4; Ym VIII 44d, 47; MḲ III 82d, 54; Ndr IX 41c, 6; ... **שלחיה לגבי** MḲ III 82a, 61; Ndr II 37c, 10; ... **נפק לטורא לגבי** T' III 66d, 55; **לגבי** через; through Br II 5b, 34;

Yb XII 12d, 10; גְּבִי = לְגִבִּי Tr VIII 46a, 13; Šk VIII 51b, 54; עַל גְּבִי = לְגִבִּי M'Š I 52d, 44; Bk I 64b, 12; Šk-M IV, 10.

עַל גְּבִי 1) на, над; on, upon, over, above Br I 2b, 42; III 6a, 4; 6d, 43, 44, 46; IV 7b, 9; VIII 12a, 71 (= עַל גֵּב); P' II 17a, 18, 19; V 18d, 12, 13; VI 19c, 47; VII 20a, 55; 20b, 1; Kl-M I, 8; Kl I 26d, 49, 49; 27a, 39, 42, 42, 43, 45, 46, 47, 49; 27b, 3, 4, 8, 59, 59, 59, 59; Kl-M II, 12, 12, 12, 12; Kl II 28b, 20; III 28c, 58, 59, 60, 61; V 29d, 56; Kl-M VII, 2, 4, 7; Kl VII 30d, 40, 58; 31a, 8, 20, 21, 22; VIII 31c, 10, 33; Kl-M IX, 2; Kl IX 32a, 33; 32d, 19; Šbi I 33b, 18; VIII 38b, 65, 66; X 39d, 32, 33; Tr II 41c, 46; Tr-M VIII, 1, 1; Tr VIII 45b, 22, 33, 41, 43; 46b, 18; X 47a, 71; Tr-M XI, 3, 10; Tr XI 48a, 45; M'Š II 53b, 58, 61, 63; 53c, 17; V 55d, 59; 56d, 39; Ḥl II 58c, 18, 54; 'rl-M I, 5; 'rl I 61a, 12; III 63a, 17; Bk II 65b, 14, 14; Bk-M III, 4; Bk III 65d, 37; MḲ III 83a, 26; Šb-M I, 14; Šb I 3d, 66, 75, 76; 4b, 17, 22, 24; II 5b, 3; III 5d, 20, 55; 6a, 19; 6c, 18; IV 6d, 72; V 7c, 3; VI 8a, 26, 37, 37; 8b, 15, 18; 8c, 4; VII 10a, 38; 10b, 9; 10c, 67; 10d, 10, 14, 15; VIII 11c, 22; IX 11d, 5; 12a, 41, 51, 53; X 12c, 24; Šb-M XII, 5; Šb XII 13c, 4, 8, 8, 17; 13d, 39, 50, 51; XIII 14a, 20, 21, 22, 23, 23, 25; Šb-M XIV, 4; Šb XIV 14c, 37; 14d, 21; XVI 15d, 52; XVII 16a, 33, 42, 56, 56; XIX 17a, 65, 74, 76; Šb-M XX, 2, 5; XXIV, 3; 'rb V 23a, 38; 'rb-M IX, 5; X, 8, 12; 'rb X 26c, 26, 30; Ps I 28b, 15; Ps-M II, 6; IV, 4; V, 8, 10; Ps V 32d, 1, 15; VII 34d, 43, 43, 43; 35a, 24; 35b, 50; VIII 36a, 10; Ym I 39a, 52; II 39c, 8, 15, 44, 45; 40a, 6; III 40d, 26; Ym-M V, 2; VI, 7; Šk I 46a, 35, 35; II 47a, 10; IV 48a, 12; VI 49c, 68; Sk-M I, 3; Sk I 51d, 32; Sk-M II, 4, 9; Sk II 52d, 37, 50, 52, 53; Sk-M IV, 4, 5; V, 7; Sk V 55c, 34; RHs-M IV, 10; Bš I 60c, 1; Bš-M II, 10; Bš II 61b, 29; 61c, 55; Bš-M III, 7; V, 2; Bš V 62d, 56; 63a, 12, 16; 63b, 24; T'-M II, 1; T' II 65a, 38, 47; IV 69b, 1; 69c, 25; Mg I 71d, 26; 72c, 11; III 73d, 72, 73, 73, 74; 74b, 67, 67; Hg III 78d, 51, 56, 56, 56, 60, 65, 65, 66; MḲ I 80c, 2, 3, 38, 38, 39, 39; II 81b, 60; III 83a, 2, 26, 28; Yb I 3a, 58; Yb-M VII, 8; Yb VII 8c, 10; Sṭ I 16d, 43; 17a, 43; III 18d 34; 19b, 12; V 20d, 24; Sṭ-M VII, 6; Sṭ VII 22a, 2; VIII 22c, 32; 22d, 59, 67, 67, 69; IX 23c, 17; 24a, 64; 24b, 50, 54; Kt VII 31c, 15, 16; Ndr II 37b, 67; VI 39c, 70; Gṭ II 44b, 21, 22, 22, 23, 23; V 47a, 41; Nz VII 56b, 71, 72, 73; BḲ I 2a, 47; II 2d, 64, 74, 74; VI 5b, 50; BḲ-M X, 11; BM-M I, 2; BM I 7d, 46, 53; II 8c, 21, 21; X 12c, 20, 20, 54, 58; BB-M II, 13; III, 10, 10; Sn VII 25d, 47; X 28a, 43, 44, 58, 59; Mk II 31c, 62, 63, 64, 64, 65, 66; 'Z II 41b, 49; 'Z-M IV, 2; V, 3; Hr III 47c, 46; 47d, 63; Nd II 50a, 25, 58, 59; 50b, 8; עַל גְּבִי זֶה Ym III 41a, 11; Sk I 52b, 37; MḲ III 83d, 28; BB IV 14d, 15; עַל גְּבִי זֶה P' VII 20a, 52; Dm I 21c, 67; Kl VI 30c, 16; 'rb VIII 25b, 28; BḲ II 2d,

66; BM-M X, 8; 'Z IV 43c, 69; 2) для, ради, из-за; через, посредством; с, вместе; with regard to, with reference to, regarding; through; for, for the sake of; with Dm V 24c, 67, 68; Kl VI 30c, 33, 33; Šbi VII 37c, 60, 60; Tr I 40b, 27; 'rb IX 25d, 19; Ym IV 42a, 1, 3; Bš II 61b, 59, 59.

מעל גבי с; для; на; from, out of; for; on, upon M'Š I 52d, 60; Šb IX 12a, 39; XIX 17a, 64; 'rb VIII 25b, 32; Ps V 32d, 1; Šk I 46a, 23; Sk-M IV, 9; T' IV 69c, 2; MḲ I 80b, 68; BḲ-M IX, 3.

גבי с мест. суфф.; with pronom. suffixes: **גבי** (1 л.) RHš II 58b, 31, 32, 33; T' II 66b, 10. — **גביי** (то же) Br IX 13d, 68; Tr VIII 46b, 74; Ps IV 31c, 1; T' I 64b, 46; 64c, 2; Sn I 18c, 63, 64, 64 (ср. RHš II 58b, 31, 32, 33); **לגביי** (ко мне) MḲ III 82d, 75; Ndr II 37c, 10, 11; Sn I 18a, 74; **מן גביי** Br IX 13d, 68. — **גבאי** (то же) Ḳd I 59a, 74, 76. — **גבך** (2 м.) P' VIII 21b, 3; Ps V 32b, 24; Šk V 49b, 16; Ḥg II 77d, 40; Yb I 2d, 46; XIII 13c, 9; Kt IX 33c, 26; Ḳd III 64a, 28, 28; 64c, 65; BM IV 9d, 11; Šbu VIII 38d, 73. — **גביך** (то же) Šbi IX 3)а, 20. — **גביה** (3 м.) Br III 6a, 28; Tr VIII 45d, 65; 46a, 38; 46b, 53; X 47b, 76; M' IV 51b, 9; Šb VI 8a, 54; 8d, 1; XVI 15d, 21; Šk IV 48a, 50; MḲ III 82c, 75, 75; 83b, 5, 6; Kt VI 30d, 60; XIII 35d, 33; Ndr IV 38c, 33; Gṭ VI 48a, 70; BM II 8c, 70; BB V 15b, 2; Sn I 18b, 1; 'Z I 39b, 11; II 41a, 12; IV 43d, 3; **לגביה** Br III 6a, 26; IX 13a, 74; P' I 15c, 24; VIII 21b, 43, 47; Dm I 22a, 8, 15, 21, 34; 35; IV 24a, 13; Kl IX 32b, 38, 41, 43; Šbi VI 36d, 5; IX 38d, 36; Tr VIII 45c, 31; M' III 50d, 51; M'Š IV 55c, 10, 27; V 56b, 74; Šb I 3b, 51; VIII 11a, 51; Ps IV 31b, 73; 31c, 1; X 37c, 43; Ym VI 43d, 23; VIII 44d, 47; Šk III 47c, 9; V 48d, 43; 49b, 18, 23, 37; T' I 64b, 64; 64c, 65; II 65a, 48; III 66c, 2; 67a, 42; Mg I 72b, 56; III 74a, 38; Ḥg II 77b, 26; MḲ III 81c, 74; 82a, 30, 31, 41; 82b, 48; 82c, 24; 82d, 54; 83a, 72; 83c, 18; Yb I 3a, 63, 68; Sṭ I 16d, 53; IV 19d, 21; Kt IV 29a, 75; XI 34b, 63; XII 35a, 45, 47, 50, 52; Ndr II 37c, 10, 10, 11, 12; IX 41c, 2; X 42b, 20; XI 42c, 42; Ḳd I 61b, 7; III 64a, 38; 64d, 26; BM II 8c, 24; BB II 13c, 45; Sn II 20c, 71, 73; X 28b, 19; 29b, 23; 'Z I 39a, 75; 39b, 4; V 44d, 36, 42; **מן גביה** Br IX 13d, 68. — **גבוי** (то же) Kt XII 35a, 64. — **גביו** (то же); **על גביו** Kl V 30a, 48; Šbi-M, V, 2, 2; Tr I 40a, 69; VIII 45d, 44; XI 48b, 7, 14, 15; M' V 51d, 64, 66; Ḥl II 58c, 17; Šb II 4d, 1, 4; 'rb-M X, 6; Sk-M I, 11; Sk I 51d, 2; T'-M IV, 2; Mg I 72a, 36; Ḥg II 77c, 67; Yb XVI 15d, 64; Gṭ II 44b, 76; V 47b, 67; Nz VIII 57a, 76; BM VIII 11d, 37; BM-M X, 4; BM X 12c, 43; BB-M II, 2; Sn VII 25d, 1; 'Z II 41b, 48, 50; Hr-M III, 3; Hr III 47c, 26, 27; **מעל גביו** Šb-M III, 2. — **גבו** (то же); **לע גבו** Dm I 22a, 44. — **גבה** (3 ж.) Tr VIII 45c, 58;

'rb I 19a, 44, 44, 50, 50; Ps V 32c, 54; Yb IV 5c, 35; XII 12d, 16; לַגְבָּה Šbi VI 37a, 16; Šb XIV 14d, 31; Šbu VI 37a, 74; 'Z II 40d, 32; לַגְבָּה על K1-M VII, 1; 'rb-M X, 6; BM VIII 11d, 1; 'Z III 42d, 33; מַעַל גְּבָה 'rb-M V, 8. — גִּבְנִין (мн. ч. 1 л.) Br II 4d, 1; P' VIII 21b, 36; Šk V 48d, 5; 49b, 11; T' IV 69a, 33; MḶ II 81b, 20; Ndr VI 40a, 42, 44; Sn I 19a, 14, 16; לַגְבָּנִין Dm I 21d, 72; עַל גִּבְנִין Br V 9a, 2; Šb-M XI, 3; Sk-M I, 5. — גִּבְכּוֹן (мн. ч. 2 м.) Bk III 65c, 50; BM II 8c, 56; לַגְבְּכּוֹן Mg III 74a, 66. — גִּבְיֹכוֹן (то же) Ym III 40d, 74; RHš II 58b, 13; Mg III 74a, 66; BM II 8c, 61; לַגְבִּיכוֹן T' IV 69b, 22; מִן גִּבְיֹכוֹן 'Z IV 43d, 16. — גִּבְהוֹן (мн. ч. 3 м.) Tr VIII 46b, 76; 46c, 2; Šk II 47a, 16. — גִּבוֹן (то же) Br II 5c, 13; Dm I 21d, 70; Šk V 48d, 3; MḶ III 82c, 28; 83c, 44; לַגְבּוֹן Br VII 11c, 53 (в тексте: לַגְבָּן); P' I 15c, 27; Tr VIII 45b, 17; Ym VIII 45a, 72 (ж.); T' I 64b, 72; Sn VII 25d, 44. — גִּבְיָהוֹן (то же) Br II 4b, 33; עַל גִּבְיָהוֹן K1-M II, 5; Tr I 40b, 26; 'rb I 18b, 32; 18d, 35; III 21a, 18; Šk VI 49c, 55; Sk I 51c, 69; II 52d, 52; 53a, 11; Sṭ VIII 22c, 19; Ndr V 39a, 64; BB IV 14c, 25; Sn-M I, 6; Sn I 19c, 46; 'Z-M V, 3; Hr I 46b, 27; III 48c, 6. — גִּבְיָהוֹן* (то же); לַגְבִּיָהוֹן Ḳd I 61b, 10; Sn VII 25d, 44. — גִּבְיָהוֹן* (то же); מִן גִּבְיָהוֹן Kt XII 35a, 35. — גִּבְיָהוֹן (то же) Br VII 11c, 29. — גִּבְיִן (мн. ч. 3 ж.) Ps IV 31b, 63.

גֹּב яма, ров; pit, den; גֹּב אֲרִיֹת Br IX 12d, 38; 13a, 65.

גֹּבֵא колодец; (wine) pit 'Z IV 44a, 74; V 45a, 12. — גֹּבֵא (то же; same) 'Z IV 44a, 75; 44b, 57.

גֹּבֵא* пруд, водоем; pond, cistern; мн. ч.; pl. גֹּבֵיִם MḶ I 80a, 76.

גִּבְיִן (то же; same) Tr VIII 46a, 5.

גִּבְבֵּי Pa'el грести, сгребать, собирать; to rake, collect; מִגְּבֵּי (прич. Šbi-M IX, 6, 6; Bṣ-M IV, 6, 6; Yb VIII 8d, 46.

גִּבְבָּה хворост; twigs Šb-M III, 1, 2; Šb III 5c, 68.

גִּבְבֵּי название местности; n. loc. Ḳd IV 65d, 12. — גִּבְבֵּי (то же; same) Ḳd IV 65d, 11. — Ср. Ḳd 72a.

גָּבַהּ Hif'il поднимать; извлекать, выделять, отделять; повышать, возвышать; to raise, elevate; to take up; to lift up; הִגְבִּיהָ (перф. 3 м.) Šk VIII 51b, 46; Sṭ V 20c, 16; Ḳd I 59d, 67; 60a, 21; Sn X 28d, 75; הִגְבִּיהוּ (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) 'rl II 62a, 47; 'rb I 19c, 9; VII 24b, 50; Ḳd I 59d, 67; BḶ-M VII, 8, 9; Šbu VIII 38b, 43, 43; הִגְבִּיהָהּ (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Tr-M V, 5, 7; BM-M III, 13; יִגְבִּיָהּ (имперф. 3 м.) Šbi-M III, 2; Šbi X 39d, 58; MḶ I 80b, 25; Gṭ VIII 49b, 56; Ḳd I 60b, 36; 60d, 27; BḶ III 3c, 60; BB IV 14c, 29; יִגְבִּיהֶנוּ (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Bṣ-M I, 5; יִגְבִּיהוּ (имперф. мн. ч. 3 м.) Ym V 42c, 19; מִגְּבִיָּהּ (прич.) Br IV 7a, 46, 52; Dm VII 26c, 46; Šbi-M IV, 5; Šbi IV 35b, 61; Ym II 39d, 7; Sṭ-M VII, 6, 6;

מגביהו (прич. с мест. суфф. 3 м.) Ym II 39c, 55; מגביהה (прич. с мест. суфф. 3 ж.) Šb III 6b, 74; Šb-M XXI, 2; Sṭ-M II, 2; מגבהת (прич. ж.) Hl-M III, 1; Šb II 5b, 44; Gṭ VIII 49b, 62; מגביהין (прич. мн. ч.) Šb-M I, 11; Šḳ VIII 51b, 45; Bṣ-M V, 2; הגבהה (имп.) Ym III 41a, 5; Ym-M IV, 1, 1; Sk-M IV, 8; להגביה (инф.) BB IV 14c, 29; להגביהה (инф. с мест. суфф. 3 ж.) Tr-M V, 8; הגבהה (имя действия) Qd-M I, 4. — *Hof'al* быть поднятым; to be raised; הגובהה (перф. 3 ж.) 'rl II 62a, 48; מוגבהת (прич. ж.) Šbu I 32d, 45.

גבוהа высокий; вышиной в, имеющий в вышину; вышина, высота; high; height Kl-M II, 9, 9; III, 1, 2; Kl III 28c, 19; 28d, 2; Kl-M IV, 3; Kl V 29d, 76; 30a, 3; Kl-M VI, 1; Šb I 2c, 76; 2d, 2, 30, 46; 3a, 3; XI 13a, 33; 13b, 7; 'rb-M I, 8; 'rb I 18b, 22; 18c, 4, 11; 'rb-M II, 5; III, 3; 'rb III 21a, 11, 24, 26; 'rb-M VII, 2, 5; VIII, 3; 'rb VIII 25a, 22; 25b, 32; 'rb-M IX, 1; 'rb X 26b, 26, 48; Ps II 29c, 54; Sk II 53a, 2; RHš II 58a, 60; BQ-M VI, 5; BB-M III, 7; IV, 1, 1; BB IV 14c, 24, 26, 27; Sn-M VI, 6; גבוהין (мн. ч.) Šb I 2d, 73; XI 13a, 30, 35; 'rb I 18b, 33, 34, 35; 19a, 76; 'rb-M V, 1; 'rb VII 24b, 65; X 26b, 58, 58; 'rb-M X, 7, 7; Ps I 27b, 27, 28; Sk I 51c, 70, 71, 72; Bṣ V 63a, 13, 14; Yb I 3a, 55; Kt I 25a, 4; גבוהים 'rb-M VIII, 3; BB-M VII, 1, 1; גבוהה (ж.) Kl III 28d, 76; 29a, 4; Kl-M V, 3; Kl VI 30c, 3, 4, 4, 4, 5, 6; Šb I 2d, 76; 3a, 1; X 12c, 15, 18, 21; XI 13a, 75; 'rb I 18d, 62; 19c, 53; 'rb-M II, 4, 4; 'rb II 20b, 21; 'rb-M VIII, 3, 8, 9; X, 8; 'rb X 26b, 18; Sk-M I, 1, 1; Sk I 51d, 25; BQ VI 5c, 21; BB-M III, 7; גבוהות (мн. ч.) P' II 17a, 12; Šbi VI 36c, 22; Šb I 2d, 28; XI 13a, 71; 'rb IV 21d, 61; VI 23c, 74; VIII 25b, 3; X 26b, 55; Sk I 52a, 2; Gṭ I 43c, 47; הר גבוהה 'Z-M III, 7; לשון גבוה Ndr I 37a, 4; Nz I 51a, 65; Sn VII 25d, 6, 7; מקום גבוה Br II 4d, 13; Šb-M XX, 3; Mg I 71c, 35; קול גבוה M'Š V 56d, 33; Ym III 40d, 66; Sṭ IX 24a, 59; שער גבוה Mg IV 75c, 49; BM-M V, 8; גבוה כמה Šb I 2d, 20; 3b, 59; 'rb VIII 25a, 39; Ps I 27b, 29; Sk I 51d, 69; גבוה מן Br IX 13a, 25; Kl-M IV, 7; Šbi III 34d, 2; 'rb-M I, 1; X, 7; Ym-M V, 3; Sk-M I, 10; Sk I 51d, 8; Šbu I 32d, 45; גבוהה מן Br VII 11d, 1; Šb XI 13b, 2; 'rb I 19c, 33; IX 25d, 30; Sk I 51d, 41; 52a, 57; 52c, 47. — גבוהה после имен существительных женского рода Br III 6d, 38; Kl-M VI, 2; 'rb VI 24a, 45; 'rb-M VIII, 7; X, 6, 6; Sk I 51d, 46; RHš II, 6.

גבוהа Всевышний; the Most High P' I 16b, 73; Kl VII 31a, 6, 7; 'rl II 61d, 59; III 62d, 47; Bk I 63d, 22, 22, 22, 23, 25, 25, 26, 26, 27; Šb VII 9a, 24, 25; 9c, 32; Ps II 28c, 46; 29a, 2, 3, 4, 4; Ym III 40c, 63, 67, 68, 68, 69, 70, 72, 73, 74; Šḳ II 46c, 48; Bṣ II 61b, 69, 70, 72; 61c, 3; Hg I 76b, 13; II 78a, 29, 30, 31, 38; Gṭ V 44c, 5; VII 48d, 48; Qd-M I, 6, 6; Qd I 61a, 9, 11, 13; III 63c, 41; Nz IV 53c,

18; VI 54c, 51; Sn V 22d, 15; VII 25b, 24, 39, 39, 39; 25c, 20, 21; 'Z III 43a, 4, 5, 12, 13, 42.

גובה высота, вышина; толщина; height; thick Kl IV 29b, 43; Šbi-M V, 2, 2; 'rb I 18b, 73, 74; 19c, 32; IX 25c, 31; Sk I 52a, 4, 56; BQ V 5a, 24; BB-M II, 2; **גובה עטרה** Šb XIX 17b, 62; **גובהו** (с мест. суфф. 3 м.) Sk I 51c, 58; **גובהו של עולם** Sn XI 30a, 47; **גבהו** (то же); **גבהו של ראש** 'rb X 26a, 42; **גובהה** (с мест. суфф. 3 ж.) Šb I 2d, 4; **גובהה של עטרה** Šb XIX 17b, 61; Yb VIII 9a, 42; **גובהן** (с мест. суфф. мн. ч. 3 л.) 'rb-M I, 6; II, 1; Sk V 55b, 47; **גבהן** (то же) Sk IV 54b, 72.

גבה, גבי взимать, взыскивать (налоги); требовать уплаты долга; взыскивать долг или следуемое по обязательству; to collect (taxes, charities etc.); to exact the payment of a debt, to make one's self paid; **גבה** (перф. 3 м.) BQ VI 5b, 41; **גבת** (перф. 3 ж.) Kt IV 28b, 48; IX 33b, 20; Šbu VII 38a, 21; **גבתה** (то же) Kt-M IV, 2; **גבו** (перф. мн. ч. 3 м.) Šk II 47a, 6; Mg III 74a, 10; **גבינו** (перф. мн. ч. 1 л.) Gt V 46d, 53; **גיבה** (имперф. 3 м.) Ym VIII 45b, 30; T' II 65b, 48; Yb III 5a, 31; Kt-M V, 10; Kt V 30b, 46; Ndr IV 38d, 30; Gt V 46c, 7; BM I 8a, 38; **גיבי** (то же) T' III 66c, 61; **גיבינו** (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Šbi X 39c, 31, 37; **גיבנו** (то же) Mk I 31a, 51, 58; **תגבה** (имперф. 3 ж.) Šbi X 39b, 49; Kt I 25c, 37, 37, 38, 39, 40; Gt V 46c, 12; **אגבנו** (имперф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) Šbi X, 4; BQ IV 4a, 47; **גיבו** (имперф. мн. ч. 3 л.) Šk VII 50d, 43; **גובה** (прич. м.) Šbi X 39c, 43; Ps II 29a, 38, 40, 40; T' II 65b, 49; Yb III 5a, 28, 28, 30, 32; XV 14a, 57, 57; XVI 16a, 14, 15; Kt I 25c, 37; IV 28b, 39, 39; 28d, 22, 23, 24, 25, 26, 26, 27; 29a, 12, 13, 53, 54; VI 30d, 8; Kt-M IX, 12; Kt IX 33b, 30, 31, 32, 39, 41, 42, 43; 33c, 18; XII 35b, 63; Kt-M XIII, 9, 9; Kt XIII 35d, 62, 62, 66, 67, 67, 68, 69, 70; 36b, 27, 27, 29, 30, 33, 33, 35, 35, 36, 36, 38, 38, 39, 39; Gt III 45a, 44; IV 46a, 5, 6; V 46c, 13, 55, 56, 56, 57, 57; 46d, 21, 21, 22, 23, 25, 60; VIII 49d, 54, 55; BQ X 7b, 44, 44, 45, 45, 47, 47, 49; BM I 8a, 24, 28, 29, 29; II 8d, 17; V 10a, 62, 63; 10c, 25, 27, 27, 28; BM-M IX, 11, 11, 11, 12, 12; BM IX 12a, 75, 76, 76; 12b, 10, 11, 14, 16, 22; BB-M X, 16, 16, 16, 16, 16, 17; BB X 17d, 23; Sn VIII 26b, 60, 61, 70, 72, 73, 74; Šbu VII 38a, 27; 'Z IV 43d, 51, 52; **גיבי** (то же) Br II 5a, 69; Šk V 48d, 37; Bš III 62b, 21; T' II 65b, 50; III 66d, 33; Kt VI 30d, 60, 60, 60; X 33d, 54; Gt V 46d, 28, 28, 46, 46; 47b, 44; Qd I 60c, 60; BM I 8a, 28; BB I 12d, 65; X 17c, 66, 66, 66, 67, 68, 69; Šbu VI 37b, 33, 34; **גיבי** (то же) BM VIII 11d, 32; **גיבי** (прич. мн. ч.) Gt V 46d, 47; 47b, 45; BB X 17d, 36, 36; **גיבאי** (то же) Ndr IX 41c, 50, 50; **גיבי** (прич. пасс.) Šk II 46c, 36; **גיבין** (прич. мн. ч.) Dm-M III, 1; Dm III 23b, 47; IV 24a, 68; Kt-M I, 5; Kt VI 30d, 76; IX 33b, 60; X 33d, 6, 7,

50; XIII 36a, 15, 16; Ndr IX 41c, 45, 46; Gt V 46d, 56, 58, 58; 47c, 15; Qd I 59d, 69; 60c, 13; Sn VIII 26b, 59; Šbu VII 38a, 42; 'Z I 39c, 58; גוּבָה (прич. ж.) Šbi X 39b, 52; Kt I 25b, 22; Kt-M IV, 9; V, 1, 1, 1, 1; Kt V 29c, 75, 76; VI 30d, 11, 14, 18, 58; Kt-M IX, 12, 12, 13, 13; Kt IX 33b, 75; 33c, 2, 3, 4, 4, 8, 9, 18, 23, 23, 24; X 33d, 53; XI 34b, 39, 40; Kt-M XII, 5, 5, 5, 5; Kt XII 35b, 61, 62, 64, 71, 73, 76; 35c, 1; Gt-M IV, 3; Gt V 46c, 69, 70, 71, 72, 74, 76; 47b, 35, 35, 36, 37; Gt-M IX, 5; Gt IX 50b, 21, 22, 23, 52, 52; לִנְבוֹת (инф.) Šbi X 39b, 48; T' II 65b, 48; Kt-M IV, 2; Kt IX 33b, 20; XII 34d, 62; Ndr IX 41c, 47; Gt V 46c, 68; 46d, 45; Qd I 60c, 12, 14; BM IX 12a, 74; Šbu VI 37b, 32; מִינְבֵי (то же) Šbi IV 35a, 54; Gt I 43d, 55; מוֹנְבֵי (то же) Sn III 21b, 16; לִנְבוֹיָה (то же; ср. Gt I 43d, 55) Qd III 64a, 38. — *Nif'al* взыскиваться, взиматься, собираться; to be collected, to be collectible; יִנְבֶה (имперф. 3 м.) Mq II 81b, 26; נִנְבֵית (прич. ж.) P'-M VIII, 7; Mq II 81b, 22; Gt III 45a, 56, 56, 57; VI 48a, 60, 61, 69; BM I 8a, 27, 27; BB-M IX, 6; נִנְבִין (прич. мн. ч. м.) Gt V 46c, 9; BB-M IX, 6, 7, 7, 7, 7; לְהִנְבוֹת (инф.) Šk II 46c, 36; לְהִנְבוֹת (то же) Šbu VII 38a, 21.

נִבְאִי сборщик (налогов или пожертвований в пользу бедных); collector (of taxes or charities) Šb XVI 15d, 44; Ym VIII 45b, 30; Ndr IV 38d, 30; נִבְאִין (мн. ч.) Bq-M X, 1; BM VI 11a, 45; 'Z I 39c, 58; נִבְאִים (то же) Hg III 79c, 61; נִבְאֵי גוֹיִם Gt V 47c, 15; נִבְאֵי יִשְׂרָאֵל Gt V 47c, 15; נִבְאֵי צָדִיקָה Dm-M III, 1; Dm III 23b, 47; Mg III 74a, 10; Qd-M IV 5; Qd IV 66a, 48; נִבְאֵי קוֹפָה Dm III 23b, 47.

נִבִי (то же) Dm II 23a, 12, 13; נִבִיִּים (мн. ч.) Dm IV 24a, 67.

נִבְיָה должность сборщика налогов; collectorship, office of נִבְאֵי נִבְיָתוֹ (с мест. суфф. 3 м.) Dm II 23a, 12.

מִנְבֵה взыскивание следуемого по обязательству или долга; сбор пожертвований на благотворительные цели; collection Kt IX 33b, 47; Gt V 46d, 11; Šbu V 36b, 62; 36c, 28; מִנְבֵה (st. constr.) Mg I 70b, 71; Hr III 48a, 45.

נְבִי Ndr X 42b, 16 (הוּהוּ נְבִי כְעֵינִיָה); см. Hg I 76c, 74, где вместо נְבִי — כְבִי).

נְבוּבִי вид саранчи; a species of locusts Br-M VI, 3; Br VI 10b, 23, 24; 10c, 13; P' II 16d, 70; T' I 64d, 24; II 65b, 22, 29; III 66d, 33; IV 68b, 23; St-M IX, 17; St IX 24c, 28.

נִבֵל месить, замешивать; смешивать; to knead; to puddle; to mix; נִבֵל (перф. 3 м.) Šb VII 10b, 50; גִבְלוֹ (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Šbi IX 39a, 37; יִנְבֹול (имперф. 3 м.) Tr V 43c, 48, 49; גִבוֹל (прич.) BM X 12c, 55; גִבוֹלִין (прич. мн. ч.) Kl III 28c, 21, 22; Šb-M XXIV, 3; BM-M X, 7; לִנְבוֹל (инф.) St III 18d, 31; מִינְבִלְתָה (инф. с мест. суфф. 3 ж.) Šb XVII 16b, 14. — *Pi'el* то же; same; גִיבֵל (перф. 3 м.) Tr V 43c, 44, 45, 55; יִנְבֵל (имперф. 3 м.) Tr VIII 45d, 18;

מגבר (прич.) Dm V 24c, 2; Tr V 43c, 50 (в тексте неправильно (מיגבול); Hl IV 60a, 32; מגבולין (прич. мн. ч.) Dm III 23b, 53; מגבלא (инф.) M'S V 56d, 5; מגבולין (прич. пасс. мн. ч.) Ndr VI 40a, 67.

גובל край, граница поля или гряды; межевая полоса; border of the field, ridge Kl-M III, 1, 1, 1, 2; Kl III 28c, 19, 20, 20, 34, 41, 42, 42, 48, 49, 51, 71, 71, 74, 74, 76; 28d, 2, 4, 6; גובליון (мн. ч.) Kl III 28c, 21, 22.

גבול то же; граница; предел; страна; область; same; boundary; limit; country, territory, region, district Kl-M III, 1; M' I 49a, 18; הירדן גבולו של להם; Hl IV 60a, 48, 50; אנשי הגבול St-M IX, 17; St IX 24a, 11; כל גבול ארץ ישראל Ps II 29b, 45; קדשי הגבול (противопоставляется המקדש) Tr I 40c, 62; VIII 45b, 27; Bk I 63d, 28; Yb XIII 13a, 13; Kt I 25d, 32; II 26d, 2; Kd IV 65b, 41, 49; גבולו של להם; Hl I 57b, 16; אני לא כאתי כגבולה היא כאת כגבולי 'Z-M III, 4; יהא הירדן בעל גבולך MḲ II 81b, 34; Sn VIII 26b, 1; גבולינו Br IV 7d, 67; גבולות (мн. ч.) Kl IV 29c, 13; גבולין (мн. ч.; противопоставляется (מקדש, ירושלם) P' VII 20c, 27; M'S II 53c, 33; III 54b, 22; 54c, 17, 17; Hl IV 60b, 16, 20; 'rl III 63a, 38, 40; Šb-M I, 15; Šb II 4c, 43; Ps X 37d, 14; Šk-M VII, 4; Sk III 54a, 39; RHš III 58d, 33; IV 59b, 25, 67; St II 18a, 13; Nz VI 55c, 7, 10; BM IV 9d, 49; גבולים (то же) M'S V 56b, 13; Bš I 60b, 52.

גבילה Bk II 65a, 26 неправильно, надо: גבילה.

גבילה и. сб.; pr. n. Nz VII 56a, 32: גבילה אהוי דרבי בא בר כהן; Br III 6a, 55: מגבילה.

גבולייא из Гебуля; of Gebul Hl III 59a, 29; יעקב גבולייא בשם רבי חנינה; Kd IV 66a, 7: יעקב גבולייא קומי ר' יוחנן; Yb VIII 9b, 37 (גבליא).

גבלול комок теста; a lump of dough Hl III 59a, 14; גבלולין (мн. ч.) Hl III 59a, 16, 16.

גבלן название местности; n. loc. St-M IX, 17.

גובלנא название местности; n. loc. 'Z II 41c, 2; Mg III 73d, 65: גובלנא; Šbi VI 36d, 21: יבלונה.

גובלית архитектурный термин; architectural term Šbi III 34c, 74.

גבין* бровь; eye-brow; גבינין (мн. ч.) Nd III 50c, 64.

גבן Pi'el готовить сыр; to form cheese; מגבן (прич.) M' II 50a, 14; Šb VII 10c, 70, 73; BM VII 11b, 64.

גובנא сыр; cheese Šk VII 50c, 69; MḲ III 83b, 51; Ndr VIII 40d, 45.

גבינה то же; same Tr I 41a, 2; Šb-M XVII, 2; Ym I 39a, 47; Ndr-M VI, 8; 'Z-M II, 5; 'Z II 41b, 20; 42a, 55; גבינת גוי Šk VII 50c, 73; גבינת הגוים 'Z-M II, 7; גבינתן Šb I 3c, 39, 52.

- גביני** и. сб.; pr. n.; **גביני כרוז** Šk-M V, 2; Šk V 48d, 49; Sk V 55b, 63.
גבונתה Tr X 47b, 34 неправильно; надо: **זבינתה**; см. 'Z II 42a, 40.
גביתה* горб у верблюда; (the camel's) hump; **גביתה** (мн. ч.) Šb V 7b, 57.
גיפסום гипс; gypsum MĶ I 80b, 52. — См. **גיפסום**.
גבע Pa'el распухать, раздуваться; to swell; to intumescere; **מגבע** (прич. пасс.) Dm I 22a, 13.
גבע название местности; n. loc.; **גבע הציר** Dm II 22c, 22; 'rl III 63a, 68 (**גבע**); **גבע בנימן** Ym VII 44c, 15, 16.
גבעה название местности; n. loc.; **בימי פלגש בנגבעה** Ym I 38d, 25; Mg I 70a, 70; 72a, 74; Hr III 47d, 31.
גבעה холм; hill 'Z-M III, 7; 'Z III 43a, 40; **גבעות** (мн. ч.) Br-M IX, 3; Br IX 13c, 75; Sn X 27d, 63 (Jes. 54: 10); 'Z-M III, 6; IV, 7.
גבעול* цветочная чашечка; calyx or capsule of plants; **גבעולין** (мн. ч.) Sk III 53c, 52, 54.
גבעון название местности; n. loc. Mg I 72d, 25, 47, 59, 63, 64; Ps II 29b, 49; Sṭ II 18a, 45; Sn I 19b, 64; **גבעונים** Šbi VI 36c, 58.
גובעין Kl IX 32b, 29 неправильно; надо: **גוביהן**; см. Kt XII 35a, 35.
גבר одержать верх, превозмочь; усиливаться, прибывать (о воде), разливаться (о реке); to prevail; to increase, to overflow; **גברה** (перф. 3 ж.) Kl IX 32b, 16; Bṣ II 61c, 15; T' IV 68c, 17; Hg II 78a, 49; Kt XII 35a, 22; **גברת** (то же) T' IV 68c, 18; **גברו** (перф. мн. ч. 3 м.) Sṭ-M IX, 17; **גביר** (прич.) Dm I 22a, 17. — **Hitpa'el**, **Nitpa'el** увеличиваться, усиливаться; быть сильнее, оказаться победителем; to rise, swell; to grow strong, gather courage; **מתגבר** (прич.) Ym VI 43c, 58; **מתגברין** (прич. мн. ч.) RHš-M III, 7.
גבר петух; cock Br IX 13c, 6; Kl 32b, 23; Ps X 37d, 33; Ym-M I, 8, 8; Sk-M V, 5; T' I 64c, 12; Kt XII 35a, 29. — **גברא** Šk V 48d, 53, 54; Sk V 55c, 23, 24.
גבר мужчина; man Yb I 2d, 6; X 11b, 11; XIII 13c, 50; Gṭ-M IX, 3; Sn IX 27b, 14; **גבר חסיד** Hg II 77d, 69; **גבר נשייא** Hg II 77d, 65; **גבר סב** Br VII 11b, 49; Kl IX 32c, 1; Kt XII 35a, 75; Sn VII 25d, 41; 'Z I 39c, 19.
גברא то же; same Br II 5c, 44, 64, 69; III 6c, 56, 57, 58, 61, 63; Šbi VII 37c, 4; IX 39a, 72; M'S IV 55b, 51, 56, 72; 55c, 1, 2, 11, 14, 14; Hl IV 60b, 45; Šb VI 8d, 10; XVI 15c, 51; Sk V 55b, 22; T' I 64b, 59; III 66d, 8, 9; IV 69a, 34; Yb IV 6c, 7; XV 15a, 44; Kt IV 29b, 40; Ndr XI 42d, 64; Ḳd III 64a, 63; 64b, 62; 64c, 51, 65; BM IV 9c, 66; BB III 14b, 29; Sn III 21b, 44; VI 23c, 50; Nd II 50a, 71; **גברא חסידא** Sn VI 23c, 1, 54; **גברא חשוד** Šbu VII 38a, 2, 7; **גברא מפתחה** Šb I 3a, 46; Šk II 47a, 47; Ḳd I 61a, 65; **גברא סב** Nz V 54b, 9; **גברא רבא** Sn II 20d, 10; VI 23c, 49; VII 24b, 62; X 28b, 33; **גברא רבה** RHš IV 59b, 26; Sn X 28c, 41; **גברא** תיפח רוחיה דההוא Br IX 14b, 61; M'S IV 55b, 59, 62, 74;

55c, 11; Sṭ V 20c, 56; BM II 8c, 59, 62; גְּבֵרָה Hl IV 60b, 42; T' IV 68d, 40.

גְּבוּרָא то же; same Dm III 23b, 73, 76; Ym III 40d, 71; T' I 64b, 56, 56; Mg III 74a, 68; MḶ III 81d, 18, 45, 49; Nz VII 56c, 4; BB VIII 16a, 32; גְּבוּרִין (м.ч.) Hg II 77d, 71; 78a, 9; Sṭ I 17b, 47, 49, 50; Kt-M IV, 13; Kt IV 29a, 23; Sn II 20b, 47, 47; VI 23c, 56, 61.

גְּבַר см. בֵּן גְּבַר, Šk-M V, 2; Šk V 48d, 54; ср. Sk V 55c, 24.

גִּבּוּר сильный, могучий (о боре); весьма сведущий; mighty; strong Br VII 11c, 33, 35; IX 13b, 31; Mg I 72a, 1; III 74c, 14, 14, 15, 15, 18; גְּבוּר Br VII 11c, 38; IX 12d, 46; גִּבּוּר בְּתוֹרָה Yb I 3a, 75; Sn X 29a, 32; 29b, 2.

גְּבוּרָה сила, мощь, могущество; strength, might, power Br I 3d, 8; גְּבוּרָתוֹ (с мест. суфф. 3 м.) Br VII 11c, 37; IX 12d, 49; Mg III 74c, 19; גְּבוּרוֹתָיו (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Br IX 12d, 51; הַגְּבוּרָה Almighty, the Lord; Всемогущий; מְפִי הַגְּבוּרָה Sn X 28a, 75; גְּבוּרוֹת section of the prayer; אֲבוֹת וּגְבוּרוֹת וּקְדוּשַׁת הַשֵּׁם Br IV 8c, 68; RHš-M IV, 6, 7; RHš IV 59d, 25; גְּבוּרוֹת גְּשָׁמִים the power of rain, a clause praising the Lord for giving rains Br-M V, 2; T'-M I, 1; T' I 63d, 25, 28, 31.

גְּבוּרָה* госпожа, хозяйка; mistress, lady; גְּבוּרָתִי (с мест. суфф. 1 л.) Br III 6c, 31.

גְּבוּרִיאֵל Гавриил, ангел; name of an angel, Gabriel Br IX 13a, 70. — См. RHš I 56d, 69.

גְּבוּרִין см. בֵּית גְּבוּרִין, Dm II 22c, 56; Ym VII 44b, 74; Mg I 71b, 63; Yb I 2d, 13; Sṭ VII 21c, 12; בֵּית גְּבוּרִין Šbi VIII 38b, 75.

גְּבוּשׁוּשִׁית гряда камней; холмик; heap of stones, pile, mound 'rb II 20a, 31, 32; גְּבוּשׁוּשִׁוֹת (мн. ч.) Sṭ VII 21c, 29; גְּבוּשׁוּשִׁין (мн. ч.) Sn VII 25d, 35.

גְּבוּשׁוּשִׁית название местности; n. loc. T' IV 69b, 27; Yb IV 6c, 6(?); גְּבוּשׁוּשִׁית Mg I 70a, 54.

גְּבוּשׁוּשִׁית 'rl III 63b, 55: עֵבֶר חֲנִין גְּבוּשִׁיתָ וְעֵקְרִין. — Ср. Šb V 7b, 34: חֲנִין מְגוּפְתִיָּה.

גְּבוּשׁוּשִׁין название местности; n. loc. Sn I 18c, 72.

גָּב крыша; поверхность, верх, верхушка; головка; roof; upper portion, top Tr VIII 45c, 66; M' III 50d, 26, 29, 30; Šb II 5b, 23; XII 13d, 3; 'rb-M VIII, 10, 10; 'rb VIII 25b, 29, 44, 50; 'rb-M IX, 1, 2; 'rb IX 25c, 17, 21, 23, 25, 26, 27, 31, 33, 33, 33, 36, 36, 40, 45, 45, 51, 51, 52; X 26b, 39, 40, 40, 40, 45; Ps VII 35b, 46, 47; Sk-M I, 12; Bṣ V 62d, 54, 54; Mg IV 75c, 61; MḶ-M I, 6; MḶ I 81a, 6; Gṭ VIII 49c, 30, 32, 32; BḶ-M VIII, 3; BB I 12d, 57, 57, 59, 59; BB-M IV, 1; BB IV 14c, 23; Šbu VIII 38b, 58, 58; גָּב (с мест. суфф. 3 м.) M' I 49a, 54; III 50c, 3, 11; Bṣ I 60b, 45; Mg I 72c, 19, 27; Mg-M III, 4; BM III 9b, 23; Mk II 31d, 45, 47; Šbu VIII 38b, 57; גָּבָה (с мест. суфф. 3 ж.)

V 42c, 44; גני (с мест. суфф. 1 л.) Ps VII 35a, 1; Gṭ V 47a, 2; **גנ האיצטבא** Ps-M I, 5; Šk-M VIII, 3; Sk-M IV, 3; **גנ הכר** Ps I 27b, 20; **גנו של גובל** KI III 28c, 33; **גנו של גוי** Ps II 28d, 42, 43; **גנו של גנ המגדל** Šk VI 50a, 56; **גנו של ישראל** Ps II 28d, 43, 43; **גנ המערה** 'rb V 23a, 26; Ps I 27b, 20; **גנו של מזבח** Sk V 55d, 42; **גנ המערה** 'rb V 23a, 26; **גנה של מערה** 'rb V 23a, 36; **גנה של מערכה** Ps VII 34a, 46; **גנה של עטרה** Yb VIII 9a, 42; **גנ של סיד רותח** Šb III 6a, 18; **גנ ראש הגג** Šbi IV 35b, 52; M'-M III, 4; M' III 50b, 64; Šb XVII 16a, 53; 'rb-M X, 3; 'rb X 26b, 38; T' III 66d, 42; Gṭ-M VI, 8; VIII, 3; BḲ-M II, 5; 'Z II 41a, 58; **גגות רשות הגג** Gṭ-M VIII, 3; **גגות** (мн. ч.) M'-M III, 6; 'rb-M IX, 1; 'rb IX 25c, 39, 42; Šk V 48d, 20, 21, 21; **גגות ירושלים** Ps VII 35b, 42, 43, 44; **גגות ההיכל** Ps VII 35b, 52; **גגות העיר** 'rb V 23a, 44; VII 24b, 27; 'rb-M IX, 1; 'rb IX 25c, 38, 49; **גגותי הגגות** M' III 50c, 7, 10, 10; **גגותיהן** (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Ps-M VII, 6; Šk VI 50a, 61; **גגותיהן** (с мест. суфф. мн. ч. 3 ж.) M'Š-M III, 9, 9; M'Š III 54b, 35; **גגים** (мн. ч.) 'rb VII 24b, 26; **גגותי הגגים** 'rb V 23a, 42, 46; **גגין** (то же); **גגין** 'rb V 23a, 40.

גניית крыша; чан, котел, бак; бочка; something arched, roofing; tank; reservoir Šb-M XXIV, 5; **גנייות** (мн. ч.) Sk-M IV, 5; Sn VII 25b, 49; **גנייתא** то же; same; **גנייתה** (с мест. суфф. 3 м.) Tr VIII 45c, 52; 'Z II 41a, 43; **גנייתא** (мн. ч.) Šb I 3d, 8; **גנייתיה** (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) 'Z II 41d, 19; Tr VIII 45d, 48 (в тексте: **גנייתיה**).

גניטון bilinguis Mg II 73a, 35. — См. греч. δίγλωττον.

גד израильское племя Гад; the tribe of Gad Šbi X 39c, 63; Sṭ VII 21d, 23; Gṭ IV 45d, 14; Sn X 29c, 65; **גד נחלת בני גד** Sṭ I 17c, 34, 38; **גד תנאי בני גד** Kd-M III, 3.

גד имя пророка; the prophet in the days of David Sṭ IX 24b, 20.

גד и. сб.; pr. n. Šb-M XII, 3; Šb XII 13d, 1 (**גד מגדיאל**).

גד см. **גד**, **מגדל גד**, 'rb V 22d, 55.

גדא рок, жребий, судьба; дух-покровитель; luck, fortune; genius Br II 5c, 69; **גדך** (с мест. суфф. 2 м.) Šb XVI 15d, 48 (в тексте: **גרך**); Ym VIII 45b, 35; Ndr IV 38d, 35 (в тексте: **גרך**); **גדיה** (с мест. суфф. 3 м.) 'Z I 39d, 21.

גודא жильная нитка; thread of dried tendons Mg I 71d, 4. — См. **גיד**.

גודגדא и. сб.; pr. n. Tr I 40b, 25; Hg-M II, 7; Yb-M XIV, 3; Gṭ-M V, 5; Gṭ V 47a, 53 — **גודגדא** **בן גודגדא**.

גודגניות вид клевера; Melilotus P' VIII 21a, 5; 'rb III 20d, 18.

גודד отрезать, срезать, обрезать; to cut, cut off; **גודדו** (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) 'rb I 19b, 53, 53, 54; **גודד** (имперф. 3 м.) 'rb I 19a, 25, 62; **גודד** (прич.) Šb VII 10a, 35.

גִּדּוּד Dm II 22b, 74 (וְהָא חֲרוּב כְּבִיאָרֵי גִּדּוּד הוּא).

גִּדּוּד банда, шайка; стадо, стая; band, hord; גִּדּוּרִי (мн. ч. st. constr.) BM-M VII, 12.

גִּדּוּרָה название местности; n. loc. 'rl I 61a, 15. — Cp. M' I 48c, 65: גִּדּוּרָה.

גִּדּוּרִית* развалины; ruins, debris; גִּדּוּרִית (мн. ч.) 'rb-M V, 1.

גְּדִי см. עֵין גְּדִי, Šbi IX 38d, 57.

גְּדִי козленок; kid Br IX 13d, 21; KI-M IV, 4; Bk III 65c, 24; Šb VII 10d, 48; XIX 17a, 7; 'rb II 20a, 68; Ps VI 33a, 43; Ps-M VII, 8; Ps VII 34a, 36; Ps-M VIII, 2, 2, 2, 2, 2, 2; Ps VIII 35d, 47, 69; Šk-M V, 4, 4; Šk V 49a, 55, 56, 57; VI 50b, 49; VII 50c, 63; RHš II 57d, 74; Bš I 60d, 71; BḲ I 2b, 9; BḲ-M II, 5; BḲ II 3a, 40, 41; BḲ-M VI, 7, 7; Sn XI 30c, 1; Hr III 48a, 41; גְּדִי פִי מְלוֹא Šb-M VII, 6, 6; Šb VII 10b, 65; 10d, 48, 51; VIII 11b, 26; Šb-M XII, 2; Šb XII 13c, 56; מְקוּלָם גְּדִי Ps VII 34a, 52, 53, 54, 56; Bš-M II, 8; Bš II 61c, 61, 62, 63, 64, 66; גְּדִיִּים (мн. ч.) Br IV 7b, 23; Ps VII 34a, 57; Šk I 46b, 47, 47, 47, 48, 49, 49; Bš II 61c, 67; T' IV 68c, 26, 31; MḲ III 81d, 28; Ndr VI 40a, 37; VII 40b, 72; Ḳd I 60d, 53, 54, 54, 54, 56, 56; BḲ II 3a, 26; BḲ-M X, 10; Sn I 18d, 9; 19a, 9; X 28b, 63.

גְּדִיא, גְּדִיא название местности; n. loc. 'Z III 43a, 69; Šb IX 11d, 27.

גְּדִיא, גְּדִיא см. בֵּית גְּדִיא, 'Z III 42c, 33; Hr III 48c, 42; Sṭ IX 24b, 30; 24c, 38.

גְּדִיא и. сб.; pr. n. M'Š IV 54d, 52 (יִוְדָן בַּר גְּדִיא).

גְּדִיאָה название местности; n. loc. Šb-M XII, 3; Šb XII 13d, 1.

גְּדָל плести (волосы, посуду); to plait, dress the hair; to weave, wattle;

גְּדָל (имперф. 3 ж.) 'Z I 40b, 5; גְּדָל (прич.) Šb VII 10d, 22, 25;

גְּדָלָת (прич. ж.) Šb VI 8b, 34; Šb-M X, 7; Šb X 12c, 71; MḲ I,

80d, 45; Ḳd II 62c, 53; 'Z I 40b, 5; גְּדָלָת (то же) Šb I 3b, 32;

גְּדָלָתִיךָ (то же с мест. суфф. 2 ж.) Ḳd II 62c, 55. —

Pi'el то же; same; מְגַדְּלָת (прич. ж.) Ḳd-M II, 3 (в тексте: מְגַדְּלָת).

גָּדַר расти, отрасти, вырасти; to grow; גָּדַל (перф. 3 м.) Nz VI 55b, 7;

גָּדַלָה (перф. 3 ж.) Yb-M XIII, 7 (в тексте: גִּדְּלָה; גָּדַלָה (перф.

мн. ч. 3 м.) Yb II 3d, 65; VII 8a, 37; יִגְדְּלוּ (имперф. мн. ч. 3 м.) Yb-M XIII,

15; גָּדַל (прич.) Kl V 30a, 51; VIII 31c, 61; Šbi V 35d, 46; VII 37c, 12, 13;

M' I 49a, 27, 31; 'rl I 60d, 26; Sk III 53d, 27, 48, 52; BḲ VII 6a, 36, 36; גְּדִילָה

(прич. ж.) Šbi II 33d, 41, 44; IX 38d, 45, 46; Šb II 4d, 58 (в тексте: גְּדוּלָה);

גְּדִילִים (прич. мн. ч. м.) Kl V 30a, 57; T' I 63c, 48; גְּדִילוֹת (прич. мн. ч. ж.)

M' IV 51c, 8; Bš V 63b, 65. — *Pi'el* возвращать, разводить; выращивать,

воспитывать; восхвалять, прославлять; возвеличивать; to raise; to rear;

to praise; to dignity, magnify, make famous; גִּידַל (перф. 3 м.) Sṭ IX 24a,

33; Ndr V 39a, 56; BB III 14b, 2, 4; גִּידְּלוּ (перф. 3 м. с мест. суфф.

3 м.) Br VII 11с, 30, 30, 31 (в тексте в двух случаях גודלו и в одном גודלו); Mg III 74с, 10, 11; Kd IV 66d, 25; גידלה (перф. 3 ж.) BM-M VIII, 6, 7 (в тексте: גידילה); גידלתן (перф. 3 ж. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Kd IV 65с, 37; גידלתם (то же) Sn VI 23d, 32; גדלו (перф. мн. ч. 3) Kt IV 28d, 10; BM-M VIII, 6, 7 (в тексте: גידילו); יגדל (имперф. 3 м.) Dm-M II, 3; BQ-M VII, 10, 10; BQ VII 6а, 36; תגדלנו (имперф. 3 ж. с мест. суфф. 3 м.) Yb-M XIII, 15; יגדלו (имперф. мн. ч. 3 м.) BM-M V, 6; גדלי (имп. ж.) Yb IV 6b, 39; מגדל (прич.) Šb VIII 11а, 46; Ps X 37с, 38; Šk III 47с, 5; RHš I 57b, 9; Ndr V 39а, 55; Kd I 59d, 19; BQ VII 6а, 38; Nd III 50с, 2; מגדלין (прич. мн. ч.) P' VII 20а, 73; Sṭ IX 24а, 41; BQ-M VII, 10, 10, 10; BQ VII 6а, 29; BM-M V, 5; מגדלות (прич. мн. ч. ж.) Mg I 70а, 45; לגדל (инф.) Br I 3d, 15; Kl-M VIII, 1; Šbi IX 38d, 14, 15; Ps IV 30d, 51; Ps-M X, 5; Sk III 53с, 60; Ndr-M V, 1; Ndr V 39а, 50, 56, 57; BM-M V, 6; BB III 14b, 2, 4, 4; 'Z I 39d, 56, 58; מגודל (прич. пасс.) Br I 3b, 44. — *Hif'il* вырастать; становиться большим, взрослым; to grow up, to become of age; הגדיל (перф. 3 м.) Yb III 5а, 45, 46; Yb-M X, 18, 18; Yb X 11b, 52, 73, 74; Kt IX 33с, 35; Gṭ-M II, 6; Kd I 59с, 23; BQ-M IV, 5; הגדילה (перф. 3 ж.) Kl-M III, 7; Gṭ V 47а, 66; הגדילו (перф. мн. ч. 3) Yb-M XI, 3, 4, 6; Kd-MIV, 11; Kd IV 66с, 14; BB-M V, 5, 6; 'Z II 41d, 9; יגדיל (имперф. 3 м.) M' V 51d, 6; Yb-M IV, 6; תגדיל (имперф. 3 ж.) Ps VIII 35d, 14, 15; Yb IV 5с, 3; VI 7с, 38; Yb-M XII, 5; XIII, 1, 8; Yb XIII 13с, 18; 13d, 70, 75; 14а, 10; Sṭ IV 19с, 61; Kt IV 29b, 16; Kt-M VI, 6; להגדיל (инф.) Kt V 29d, 40; Kd I 60а, 9. — *Hitpa'el* вырастать, становиться большим, взрослым; быть прославленным, великим; to be raised; to be magnified; יתגדל (имперф. 3 м.) Br IX 14а, 8; T' I 64b, 12; Yb I 2d, 55.

גדול I большой, великий; известный, знаменитый, знатный; значительный, важный, важнейший, основною; главный, старший; взрослый; great, distinguished; eldest, elder; major, superior; grown-up, adult P' VI 19с, 35; B; V 63а, 19; Yb X 11b, 34, 35 (בנו הגדול); Kd I 59с, 9, 10 (בנו גדול); אגרונימום גדול Dm II 22с, 26; אדם גדול Br II 5b, 57; Tr XI 43b, 39; M' II 49с, 37; 'rl II 62b, 70; Šb II 4d, 21; Hg I 76d, 4; MQ III 82d, 42; Ndr X 42b, 22, 25; 'Z I 39b, 44; II 42а, 7; V 45а, 54; אדם גדול בתורה Kd IV 65с, 40; Sn X 29а, 14; גדול בתורה Sṭ III 19а, 46; Sṭ VI 23d, 36; גדול בהכנה ובשנים Šbi IX 33с, 51; גדול בהכנה או בשנים Mg II 73а, 43; אזור גדול Šbu VI 37b, 42; ארו גדול BB IV 14d, 7; בור הגדול

'rb II 20a, 1; 'rb-M X, 12; Yb-M XVI, 4; Yb XVI 15d, 6; בית דין
 גדול Hr I 46b, 13; 46c, 68; בית דין הגדול Sṭ-M I, 4; IX, 1;
 Sṭ IX 23c, 36; Gṭ-M VI, 9; Sn I 19a, 47; 19c, 21, 35; III 21a, 21, 22;
 Sn-M XI, 3, 6; Hr-M I, 8; בצל גדול Tr-M II, 5, 5; בגד גדול
 Kl IX 31d, 51; 'rl III 63a, 4; 62d, 65; גג גדול 'rb-M IX, 2;
 'rb IX 25c, 17; גל גדול Šk VI 49d, 62, 63; Sṭ VIII 22d, 23, 24;
 חורש גדול T^c-M III, 14, 14; הכר גדול MḲ III 81d, 7; חורש גדול
 'Z I 39c, 41; השבון גדול 'Z II 42a, 10; הים הגדול Br I 2b, 39; Br-M IX,
 3; Br IX 13b, 27; Tr XI 47d, 41; Šb I 4a, 71; II 5b, 28; XIV 14c,
 65; Ps IV 30d, 27, 28, 33; Šk VI 50a, 24; MḲ I, 80b, 10; III 81c, 46;
 Yb XVI 15d, 13; Nz II 52a, 10, 11; 'Z II 42a, 7; יתום גדול Tr I 40b,
 61; Ps VIII 35d, 44; Kt IX 33b, 55; Gṭ V 46d, 18; 47a, 15; כהן
 גדול Br I 3c, 65; Tr VIII 45b, 36; Bk III 65c, 42; Šb XII 13c,
 73; Ps VII 35a, 16; Ym-M I, 1, 2, 3, 5, 7; Ym I 38a, 55, 55, 56;
 38c, 31, 76; 38d, 3, 5, 23, 32, 34; 39a, 27; Ym-M III, 3, 6; Ym III
 40c, 40; 40d, 62, 68; 41a, 5, 7, 7; Ym-M IV, 1, 7, 8; Ym V 42c,
 9; Ym-M VI, 8; Ym VI 43d, 39; Ym-M VII, 1, 2, 7, 7; Ym VII 44b,
 45, 54, 55; 44c, 3; Šk V 49a, 39, 41, 41, 42; Šk-M VI, 8; Šk VI 49c,
 62, 65, 66; Šk-M VII, 5; Šk VII 50d, 13, 21; Sk V 55b, 53, 65;
 T^c IV 69c, 56, 56; Mg I 72a, 52, 54, 56, 72; 72b, 7, 9; Hg-M II, 4;
 Hg II 78b, 8; MḲ III 83a, 31; 83d, 18, 22; Yb I 2c, 2, 14; Yb-M II, 4;
 Yb II 3d, 20, 22; III 4d, 24; IV 5b, 75; 5d, 19; 6b, 72; Yb-M VI,
 2, 3, 4, 4, 4; Yb VI 7b, 29; 7c, 3, 5, 39, 40, 44, 58; Yb-M VII, 1,
 8, 8, 8; Yb VII 8c, 7, 11, 9; VIII 9b, 52; 9c, 36; Yb-M IX, 2, 3, 4, 4;
 Yb X 11b, 36, 38; Sṭ-M IV, 2; Sṭ IV 19c, 46; Sṭ-M VII, 2, 6, 6, 6,
 6, 6, 7, 7, 8; Sṭ VII 21d, 35, 36; Sṭ-M VIII, 7, 9; Sṭ VIII 22c, 29,
 30; 23a, 10; IX 23c, 37; Kt I 25b, 58; 25d, 13, 14, 28, 29; Kt-M XI,
 7; Kt XI 34c, 66; Gṭ-M IX, 2; Gṭ IX 50d, 15; Nz-M VII, 1, 1, 1;
 Nz VII 56a, 32; 56b, 15, 15, 16, 16; Kd I 58d, 61; 59c, 11, 48, 52, 53;
 Kd-M III, 14; Kd III 64c, 36; Sn-M I, 5; Sn I 18a, 32; 18b, 57;
 19a, 47; Sn-M II, 1; Sn II 19d, 61, 63, 66, 69; 20a, 17, 18, 42;
 VIII 26c, 30; X 28a, 2; Mk-M III, 1; II, 10, 10, 11, 11, 11; Hr-M II, 8;
 Hr II 46d, 56; Hr-M III, 6, 6, 9; Hr III 47a, 33, 41, 44, 44; 47d,
 7, 10, 11, 28, 37, 40, 65, 75, 75; 48b, 38, 39, 44, 45, 55, 55, 58;
 48c, 58, 59; יהוירע כהן גדול Mg IV 75b, 62; יהונן כהן גדול
 Dm I 21d, 18; M^cŠ-M V, 13; Sṭ-M IX, 11; Sṭ IX 24a, 50, 64; 24b, 27;
 כלל גדול T^c IV 69b, 13; יהושע בן יהוצדק הכהן הגדול Šbi-M VII, 1;
 VIII, 1; Šb-M VII, 1; Šb VII 8d, 70, 73, 74; 9a, 1, 2; Ndr IX 41c,
 37; כלי גדול Br III 6d, 30; כרך גדול שברומי T^c I 64a, 13; 'Z I 39c,
 41; III 42b, 65; כרם גדול Kl IV 29a, 59; 29b, 13; 29c, 21, 37;
 V 29d, 29; VII 30d, 66, 67, 68; T^c IV 69a, 18; מום גדול Kt VII 31d,

23; מקדה גדול Šb-M XVII, 4; Šb XVII 16a, 38; גדול
 קד I 59d, 27; גדול מרקולים Z IV 43c, 67; גדול Ym-M VI, 9;
 גדול סער Br IX 13b, 28; Ym III 41a, 33; גדול ספר Mg I 71c, 71;
 גדול צינוק גדול M' I 49a, 43; גדול צער St VII 22a, 10; גדול
 Ps II 29c, 54; גדול שטר BB X 17d, 5; גדול שם Šb-M XII, 3;
 גדול שמו הגדול T' II 65d, 28; T'-M III, 10; St-M I, 4; גדול
 Sk V 55b, 61; גדול התייר הגדול Ym I 38b, 26; גדול תיקון גדול
 Sk-M V, 2; גדולים (מח. א.); ובתו הגדולים בנו P' IV 18b, 63; M' II 50a, 37;
 M' Š-M IV, 4; 'rb-M VII, 6; Kt VI 30c, 58; BM-M I, 5; VII, 7;
 גדול בני אדם Br IV 8b, 51; Ym VII 44a, 71; Mg I 71d, 41;
 St VII 22a, 13; Sn X 28c, 29; גדולים כהנים גדולים Ym-M VI, 3; Šk-M IV, 2;
 Šk IV 48a, 42; VI 49c, 63; 49d, 63; Mg I 72a, 61; Yb I 3a, 58;
 St VIII 22c, 27; Ndr IV 38c, 31, 32; Kt-M XIII, 1, 2; Kt XIII 35d,
 31, 32; Sn X 29b, 27, 28; Hr III 47c, 42; 47d, 16; גדולים
 Tr II 41c, 19; Šb II 5b, 74; Bš II 61b, 43; גדולים מומין הגדולים
 Kt-M VII, 10; גדולים עבדו ושפחהו הגדולים BM-M VII, 7;
 גדולים עיגולי דבילה הגדולים Tr-M IV, 8, 8; Tr IV 43a, 34; 'rl III 62d,
 72; גדולים כרכים גדולים Mk II 31d, 33; גדולים תפוחים גדולים M' I 49a, 20.

גדולה (ж.) Yb-M XIII, 15; Kd-M III, 9; גדולה 'rb II 20a,
 20; גדולה אומנות גדולה Ndr-M IV, 4; גדולה אמבטי גדולה Sk V 55d, 49;
 T' IV 68a, 5; גדולה איסרטיא גדולה Šk VII 50c, 66; גדולה אות אחת גדולה
 Šb VII 10d, 2, 3; גדולה באר אחת גדולה 'rb II 20a, 42; גדולה בהרת גדולה
 Mg I 71b, 24; גדולה כמה גדולה Ps II 29b, 54; Mg-M I, 13; Mg I 72c,
 12, 13, 14, 65, 66, 67; גדולה בימה גדולה Yb XII 13a, 17, 29; גדולה בסילקי
 Sk V 55a, 74; גדולה הלל הגדולה Ps V 32c, 55, 56, 65; T' III 67a,
 60; גדולה הצר גדולה 'rb I 19b, 8; 'rb-M IX, 2; Ps IV 31b,
 19; RHs-M II, 4; גדולה הרובית גדולה St I 17b, 20; גדולה התוכה גדולה
 Yb IV 5c, 57; גדולה שלית אחת גדולה Šb XIII 14a, 24; גדולה ירך גדולה
 Bš I 60d, 71; גדולה ירושלם הגדולה Hg II 77d, 37; Sn VI 23c, 28; גדולה כהונה
 Ym I 38b, 47, 48, 49; 38d, 10, 12; V 42c, 26; VI 43c, 74;
 43d, 3; Šk V 49a, 33; Sk V 55d, 45; Mg I 72a, 55, 58, 62; 72b, 34;
 Yb VIII 9d, 16; Kd IV 65d, 50; Hr III 47d, 13, 17; גדולה כנסת הגדולה
 T' IV 68a, 63; Mg III 74b, 37; גדולה אנשי כנסת הגדולה Br I 4a, 2;
 VII 11c, 32, 40; Mg III 74c, 12, 21; Sn X 28a, 25; גדולה ליברנין גדולה
 Šk VI 50a, 12; גדולה מהצלת גדולה Sk-M I, 12; גדולה מלא היד הגדולה
 Nz VII 56b, 69; גדולה מנה גדולה Šb-M XXIII, 2; גדולה מנורה גדולה Šbu VI 37b,
 39; גדולה מערכה גדולה Ym IV 41d, 64; גדולה סוכה גדולה Sk-M I, 11; סבין

גדולה 'Z V 45b, 66; סנהדרין גדולה Šk VI 50a, 53; T' IV 68b, 18; Sṭ IX 24b, 11; Ndr VI 40a, 51; Sn-M I, 6; Sn I 18b, 72; 19a, 23; Mk II 31d, 58; עבודה זרה גדולה 'Z II 41b, 42; עיסה גדולה Hl II 58c, 61, 63; עיר גדולה 'rb-M V, 7, 7, 7, 7; 'rb V 22b, 75; 22c, 10; 22d, 44; 23a, 1, 2; T' III 66d, 16; Mg-M I, 6; III, 2; פרשה גדולה Hg III 78d, 48; פלטיא גדולה Šk VII 50c, 66; פרשה גדולה T'-M IV, 4; ציפור גדולה Sṭ II 18a, 35; צרה גדולה Br IV 8a, 27; T' II 65c, 32; שחצית גדולה Šk IV 48a, 42; תרומה גדולה P' I 16c, 50; VIII 20d, 49; Kl VI 30b, 74; Tr I 40b, 55, 56; 40d, 20, 53, 56; II 41b, 12, 17; 41c, 6, 10; III 42b, 54; XI 48d, 5; M' II 49d, 44; III 50c, 56, 58, 61, 63; M'S V 56d, 25; Hl I 57c, 68, 76; IV 60a, 10; 60b, 1; Bk II 65a, 51, 64; Sṭ IX 24a, 51; Gṭ V 47a, 9, 9; גדולות (мн. ч.); משניות גדולות Hr III 48c, 33; סעודות גדולות RHš-M II, 4; עיירות גדולות Mg-M I, 1, 2, 2, 3; קופות הגדולות Šb XVII 16a, 66; רשויות הגדולות Ndr VIII 40d, 73; Kḏ III 64c, 8.

גדול II старший, взрослый; знатный, великий; большой, крупный; громкий; adult, grown-up, eldest; great, large; notable. (В указываемых ниже случаях слово גדול либо имеет значение имени существительного, либо имени прилагательного, если ему непосредственно не предшествует имя существительное). Br VIII 12a, 57, 58; P' IV 18a, 48, 49; Kl IV 29c, 21, 21; M'-M I, 1; M' I 48d, 47, 47; II 49c, 66, 67; IV 51b, 20, 21; Tr-M VIII, 6; Bk III 65c, 26; Šb I 3d, 59; VII 9a, 35; 9b, 26; IX 12a, 42; XIV 14d, 68; XIX 17a, 67; 'rb III 20d, 63; 'rb-M IX, 2; 'rb IX 25c, 18, 21; Ps-M VII, 8; Ym-M V, 1; Sk-M III, 7, 10; Sk IV 54c, 27; RHš-M II, 6; RHš II 58a, 68, 73; IV 59c, 67; Bṣ I 60c, 52, 53; T' IV 68a, 58, 59; Mg I 71d, 76; Hg I 76a, 15; Yb-M II, 10; Yb III 5a, 63, 64, 64; Yb-M IV, 5, 5, 6; Yb V 7a, 24, 27, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 36; X 11b, 60, 62, 62, 62, 64, 65, 66, 66; Yb-M XII, 2; Sṭ V 20c, 11; VII 21c, 20; VIII 23a, 7; Kt-M I, 3; Kt I 25a, 30; 25b, 48; III 27d, 53, 54, 54; Ndr III 37d, 51; VI 39c, 76; Kḏ IV 66b, 44, 44; BḲ-M II, 15, 15, 16, 16, 16, 16, 16, 16, 16, 16; BM-M III, 6; VIII, 5, 5, 5, 5, 11, 11; BB-M III, 11, 11; VI, 3; IX, 11, 11; BB IX 17b, 10; BB-M X, 13; Sn I 18c, 28, 32; Sn-M III, 9; IV, 8; VII, 10; Sn VII 25a, 26; VIII 26a, 57, 57, 57; 26c, 33, 39; Sn-M IX, 5, 5, 5, 5, 6, 6; Sn X 28a, 70, 70; Šbu VI 37a, 58; 37b, 45; 'Z II 40d, 70; Nd III 51a, 14, 14; גדול המשפחה MḲ III 82c, 5, 6, 7, 13, 14, 16, 18; גדולים (мн. ч.) Dm II 23a, 9; Tr-M I, 4; Tr IV 43a, 35; Tr-M VII, 3; M' I 49a, 20, 33; 'rl III 62d, 73, 74, 75; Šb VI 8c, 41, 42; XVI 15d, 41; Ym VIII 45b, 28; Šk-M V, 4; RHš II 58b, 54, 59, 62; Bṣ II 61d, 14; Mg I 72b, 35; MḲ III 82d, 10, 10; Ndr IV 38d, 27; Ndr-M VI, 7; Ndr VI 39c, 74, 75; Gṭ IV 45d,

49, 50, 51, 52; 46a, 33; Kd IV 66b, 76; BḲ-M IV, 2; BḲ X 7b, 60, 61, 61; BB-M VIII, 10, 10, 10, 10; IX, 4, 4; BB IX 16d, 76; Sn X 28b, 66, 66; Hr III 47d, 33; גדולין (то же) Yb III 5a, 61; גדוליהן (с мест. суфф. -מנ. ч. 3) Sṭ I 17c, 3; גדולים Br IV 7d, 10; גדולי ארץ ישראל BM V 10a, 60; BB III 14a, 39; גדולי הדור P' VIII 21a, 28; ŠḲ V 48d, 57; T' III 66c, 62; Yb VIII 9d, 14; Kd IV 65d, 48; גדולי ירושלים Hg II 77b, 38, 39; גדולי המלכות Br III 6a, 67; Nz VII 56a, 45; גדולי עולם Br VIII 12c, 4; Ps VI 33a, 38; גדולי פמיליא Sṭ V 20c, 74.

גדולה (ж.); P' I 15d, 71, 71; Kl II 28a, 7, 8, 9, 42, 42, 43; Tr III 42a, 47, 48; M' II 49c, 75; M'Š IV 55a, 24; Šb XIII 14a, 68; 'rb I 19b, 8, 9, 11, 18; V 22c, 1; VII 24c, 2, 3, 33; 'rb-M IX, 2, 2; 'rb IX 25c, 60; Ps IV 31b, 20; Bḡ III 61d, 72; IV 62b, 63; Yb I 3a, 6; Yb-M XIII, 7, 8, 8, 11, 11, 11, 14, 14, 14, 14, 14; Yb XIII 14a, 28, 28, 29, 29, 36, 37; Kt-M I, 3; Kt I 25b, 48; Kt-M III, 2; Kt III 27d, 66, 69, 70; IV 28c, 68, 69; 29b, 17 (в тексте: גדלה); Kt-M VI, 7; Kt VI 30c, 73; VII 31c, 74, 76; 31d, 1; Gṭ-M III, 1; Gṭ VI 48a, 18; Nz-M I, 3, 5; Kd II 62b, 5; 62d, 26, 28, 28; Kd-M III, 7, 7, 12, 12, 13, 13; Kd III 64b, 58; 64c, 3, 3; BM-M VIII, 5; Sn-M I, 6; Sn VII 25a, 27; 25c, 62, 63; גדולות (מנ. ч.); Br VIII 12b, 29; Kl VIII 31c, 48; Yb III 5a, 61; Kd-M III, 9, 9, 9, 10, 10; Kd III 64b, 53, 55; 64c, 21, 22, 23; BB-M VIII, 11, 11, 11, 11; גדולותיו (с мест. суфф. 3 м.) Mg III 73d, 36.

...גדול מן... старше, больше, значительнее, важнее, сильнее, более сведущий, превосходящий Br II 4b, 24, 26; VI 10a, 72; P' I 15d, 22; Šbi I 33a, 57; Šb I 3d, 24; IV 7a, 22; VII 8d, 71, 74; 9a, 2; XVI 15c, 37; 'rb VI 23c, 31; Ps III 30b, 51; ŠḲ VI 49c, 74; Hg I 75d, 53; Yb-M VII, 5; Yb XIII 13c, 33, 36, 38; XVI 15d, 25; Sṭ-M I, 10, 10, 10, 10; Sṭ VIII 22c, 38; Ndr IX 41c, 38; Gṭ VII 49a, 39; Kd I 61b, 73; IV 65c, 47; BB-M X, 17; Sn-M IV, 12; Sn VI 23d, 41; X 28b, 40; Šbu I 32d, 33, 35, 34, 36; 'Z II 41d, 61; Hr III 47c, 30, 30; ... גדולה מן... Br III 6b, 2; Kl IV 29b, 44; Šbi VI 36c, 76; 'rl II 62a, 58; Šb XVI 15c, 29; 'rb-M VIII, 7; Ndr III 38b, 12, 13; Nz VII 56a, 51; Kd I 59d, 67; Kd-M III, 9; ... גדולים מן... Sṭ III 19a, 47.

...גדול שב... то же Ndr V 39b, 41, 44; Kd-M III, 9, 9, 9, 10, 10; Sn-M III, 11; Sn V 23a, 14.

גדול III велик, важен, значителен; great, important; גדול הוא כיבוד גדול הוא כבוד הבריות Nz VII 56a, 56; כמה גדול Br III 6b, 7; Kl IX 32a, 36; מזה גדול הוא מ'Š V 56c, 53; Bk III 65c, 30; גדולה היא הידיעה (ж.); גדולה Ps III 30b, 45; см. еще ŠḲ V 48d, 13;

Br IV 8b, 11; גדולה היא החוקה Kd IV 65b, 42; גדולה מילה Ndr III, 14, 14, 14, 14, 15, 16, 16; גדולה מלאכה M' II 50a, 25; גדולים (מנ. ח.); גדולים הן דברי חכמים Šb I 3b, 61; Hg III 79a, 8; Yb XVI 15d, 17; Nd II 50b, 40.

גידול IV как эпитет некоторых мудрецов; as epithet; אליעזר הגדול Sṭ-M IX, 17; הגדול P' V 18d, 44; VI 19c, 56; VII 20c, 55; Šbi VI 36d, 2; M'Š V 56d, 9; Šb III 5d, 51; IV 7a, 41; Ps IV 31b, 54; Bṣ I 60b, 58; II 61b, 26; T' IV 69b, 65; BM X 12c, 41.

גידול рост, произрастание; отпрыск; произведение, плод, растение; growth, product, offspring; גידול שיער Nz I 51c, 8; II 52b, 35; VI 55a, 54; VII 56c, 66; גידולין (מנ. ח.) P'-M VII, 8; Šbi VI 36d, 65, 68; M' V 51d, 2, 3, 4; Bk II 65a, 7, 8, 9, 10, 28, 32; Ps IV 31b, 37; Kt IV 28d, 11; Ndr VI 39d, 26; גידולי גידול איסור Kl V 30a, 53; Šbi VI 36d, 67; Tr VII 45a, 22; IX 46d, 46; 'rl I 60d, 29; 61a, 62, 67; Ndr VI 39d, 28; גידולי גידולין Sbi VI 36d, 72; Tr-M IX, 4, 6; Tr IX 46d, 13; Bk II 65a, 18; Ndr VI 39d, 21, 23, 25; Ndr-M VII, 7; גידולי גוף Bṣ I 60a, 51; 'Z II 41c, 41, 45; גידולי הקדש P' VII 20c, 37; Tr-M IX, 4; Tr IX 46d, 16; Bk II 65a, 34; Ps IV 31b, 33; גידולי בורות Šbi X 39d, 36; גידולי ערלה 'rl III 63a, 51; גידולי פמור Hl II 58b, 43; גידולי גידולי BM VII 11b, 63, 64; גידולי שנה Ndr VII 40b, 72; גידולי Šbi X 39d, 36; גידולי תרומה Šbi VI 36d, 68; Tr VI 44a, 46, 49; Tr-M IX, 4; Bk II 65a, 17; Šb I 3c, 50; Ndr VI 39d, 21; גידולי גידולין Tr VI 44a, 49; גידולים (מנ. ח.) Bk-M I, 2; Bk I 63c, 76; Kt IV 28d, 10; גידולין (מנ. ח. с мест. суфф. 3 м.) Br-M VI, 3; P'-M I, 4; Tr-M IX, 6; M'-M I, 1; M' II 50a, 13, 13; Sk-M I, 5; BM-M VII, 2, 3; גידוליה (מנ. ח. с мест. суфф. 3 ж.) M' I 48d, 11; גידוליהן (מנ. ח. с мест. суфф. мн. ч. 3) Br V 9c, 14; P' VII 20c, 41; Šbi VI 36d, 70; Tr VI 44a, 45, 49; Tr-M IX, 4; Tr X 47b, 13, 13; Bk II 64d, 75; 65a, 11, 20, 20, 20, 21, 22, 28, 33, 33, 37, 38; Šk IV 48b, 25; Ndr VI 39d, 23; Ndr-M VII, 7, 8; גידולי גידוליהן Šbi VI 36d, 68; Ndr-M VII, 8, 8; גידוליהם (то же) Ndr-M VII, 8. גידול и. сб.; pr. n. Šb I 3a, 41; Šk II 47a, 43 (גדול); Mg III 74c, 10; Kt V 29c, 47; Kd I 61a, 61; Kt V 29c, 45 (גידול בשם רב); Bṣ I 60a, 34; Nd III 50d, 8 — זעירה בשם גידול.

גידול בר בנימן בשם אסי Šk IV 48a, 24.

גידול בר בנימן בשם רב Ps VIII 36b, 42; Yb XV 15b, 3 (גידל); Sṭ IX 24a, 16.

גידול בר מיניימין בשם רב BB III 14a, 33; St VI 21a, 31.

גידול בר בנימן Tr IX 46c, 51; M' I 49a, 72; M'S V 56b, 47; Yb I 2b, 30 (גידר).

גודר величина; зрелый возраст; greatness; maturity P'-M I, 2; P' I 16b, 67; גודלו (с мест. суфф. 3 м.) Ym-M V, 1; Ym V 42b, 40; גודלן (с мест. суфф. мн. ч. 3) Kt-M II, 11; Kt II 27a, 1.

גודל большой палец (на руке, на ноге); thumb, great toe Br I 2c, 22, 23; Sk V 55c, 10; Mg I 71d, 13 (מלוא גודל); Sn II 20b, 51; גודלו (с мест. суфф. 3 м.) Šk V 48d, 62; Sk V 55c, 4.

גדיל мера верхом; heaped measure Ps IV 31c, 6, 7, 8.

גדולה величие, слава; высокий сан, высокое звание, почетная должность, высокое положение; greatness, high position, office Br I 3d, 8, 13, 54 (נכנס לגדולה); VII 11c, 32, 40 (החזירו הגדולה ליושנה); Tr V 43c, 7; Bk II 64d, 38; III 65c, 75; Šb X 12c, 35; XIX 17a, 17; Ps VI 33a, 56; Ym I 38d, 27; T' II 65a, 57, 58; Mg I 72b, 2; III 74c, 13, 21; Hr III 47a, 57, 61, 64, 65, 67, 68, 68; 47b, 61, 61; גדולת (st. constr.) Sn IV 22b, 71; גדולתו (с мест. суфф. 3 м.) Br IV 7d, 27; Ym I 39a, 37; T' IV 67d, 46; Mg II 73b, 25; Hg I 76d, 7; MḲ III 81d, 61; Sn II 19d, 67; Sn-M IV, 13; Hr-M III, 1, 2; Hr III 47a, 34, 35, 60, 69; גדולתי (с мест. суфф. 1 л.) Hr III 47a, 35; גדולתן (с мест. суфф. мн. ч. 3) 'Z I 39b, 8.

גדודה и. сб.; pr. n. Yb IV 6a, 62 (ועורה בשם רבי גדולה) — См. גידוך.

גדליה и. сб.; pr. n. T' IV 68c, 40, 64 — גדליהו; גדליהו בין אחיקם — Hr III 48b, 70.

גדליי ткач; weaver Kt XII 35a, 65. — См. גרדיי.

גודלין стопка (монет); pile BM II 8b, 74, 74, 75. — Ср. BM 25a.

גודלנה верх (у меры); the heap Ps IV 31c, 8. — См. גדיל.

גידם безрукий, беспальный; one whose hand or fingers are cut off or stumped; גידם Sn-M VIII, 5; גידמת (ж.) Yb XII 13a, 14, 18, 25; St III 18c, 25; Qd I 61c, 54; גידמים (мн. ч. м.) Sn-M VIII, 5; Sn VIII 26b, 27.

גדע Pi'el срубать, отрубать, срезать; to cut off; גידעו (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) 'Z-M III, 11; גידען (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 мн. ч.) Šb IV 7a, 16. — Nif'al быть отрубленным, срезанным; to be lopped; נגדעה (перф. 3 ж.) Sk V 55b, 26.

גידוע срубанье, срезанье; felling 'Z IV 44a, 33.

גדעון и. сб.; pr. n. RHš II 58b, 51, 53; Mg I 72c, 59.

גדף Pi'el хулить, поносить; to blaspheme; to revile; גידף (перф. 3 м.) T' II 66a, 14; Mg I 70c, 53; Sn VII 52a, 61 (גדף); מגדף (прич.) MḲ III 83b, 41, 41; Sn-M VI 7; Sn VI 23c, 23, 24, 70, 71; 23d, 52;

Sn-M VII 5, 10; Sn VII 25a, 46; 25b, 7, 7, 12, 15, 56; Sn-M IX, 8; Šbu III 34b, 49, 50, 52, 53, 54, 55.

גדפה название местности; п. лос. BM IV 9с, 46.

גדופין хула, богохульство; blasphemy Tr I 40d, 45.

גדפין* богохульник; blasphemer; мн. ч.: **גדפנין** MҚ III 38b, 39; **גודפנים** Ym VII 44с, 10; Sn VII 25b, 5.

גדר срезать (плоды); to cut; **גודר** (прич.) Šb VII 9с, 6.

גדר загораживать, отгораживать; ограждать, охранять, защищать; запрюживать; заделывать (брешь); to fence in; to limit, ward off, guard; to dam; to repair (a breach); **גדר** (перф. 3 м.) P'-M II 3; 'rl I 61с, 12; BB-M I, 4, 4; BB I 12d, 66; BB-M III, 5; BB III 14a, 69; **גדרתא** (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 ж.) Šb XV 15b, 1; **גדרוהו** (перф. мн. ч. 3 с мест. суфф. 3 м.) Sk V 55d, 6; **גדרום** (перф. мн. ч. 3 с мест. суфф. мн. ч. 3) Šk VI 50a, 2; **יגדר** (имперф. 3 м.) Kl-M VII, 7; BB-M I, 2; **יגדרנו** (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) MҚ I 80d, 76; **תגדרנו** (имперф. 2 м. с мест. суфф. 3 м.) Dm III 23b, 45; **גודר** (прич.) Br III 6с, 27, 28; BҚ-M III, 3; **גודרה** (прич. с мест. суфф. 3 ж.) Šb XV 15a, 76; **גודרה** (имп. с мест. суфф. 3 ж.) Br IX 14с, 29; **לגודר** (инф.) Ndr-M IV, 9; BB-M I, 2, 2; BB I 12d, 61, 61, 62, 62; III 14a, 6); 'Z I 39b, 44; **לגודרו** (инф. с мест. суфф. 3 м.) Dm III 23b, 46, 46 (**לגדרו**); Šb XV 15a, 75 (**לגדרו**); 'Z I 39b, 43 (**לגודרו**); **לגודרה** (инф. с мест. суфф. 3 ж.) Šbi III 34d, 37, 37, 38, 40; MҚ I 80с, 41, 42, 42, 44; **לגדרה** (то же) Šb XV 15a, 76; **גדורה** (прич. пасс. ж.) BҚ VI 5b, 34, 34. — *Nif'al* воздерживаться, остерегаться; to guard one's self; **נגדרו** (перф. мн. ч. 3) Šb XVII, 16a, 37; Šk VII 50d, 59. — *Nitpa'el* то же; same; **נתגדרו** (перф. мн. ч. 3) Šb III, 6a, 30.

גדר ограда; ограждение, охранение; предохранительное установление, запрещение; fence; restraint, preventive measure, law; guard P'-M II, 3; P' II 16d, 42, 42, 60; 17a, 18, 18, 19, 22; III 17с, 6; V 19a, 5; VII 20b, 14 (**גדר של דבש**), 39; Dm III 23с, 72, 72; Kl I 27b, 57, 60, 65; 27с, 1, 1; Kl-M II, 9; Kl II 28a, 47, 50, 51, 52, 52, 53, 55, 56, 56, 60, 60, 61, 62, 62, 63; III 28с, 70, 71, 73, 75, 76; 28d, 1, 1, 71; Kl-M IV, 2, 3, 3, 3, 7; Kl IV 29b, 4, 5, 10, 12, 18, 19; Kl-M VI, 1, 1, 1; Kl VI 30b, 35, 39, 45, 62; 30с, 50, 51, 53, 58, 59; VIII 31b, 24, 24; Šbi I 33b, 15; Šbi-M III, 5, 10; Šbi III 34d, 6, 10; IV 35b, 5; Tr I 40d, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 75, 76 — **גדר מי השאת**; Šb I 2d, 46; 'rb-M I, 8; 'rb I 18с, 3, 5, 9, 54; 'rb-M II, 5, 8; V, 3; Ps I 27с, 62, 63, 63, 63, 64, 65, 65, 65; Sk V 55с, 12, 12; T' IV 69a, 20; Ndr-M IV, 10; BҚ-M III, 3; VI, 5; BҚ VI 5b, 43; 5с, 20; BM-M II, 4; BB-M II, 12, 12, 12; VII, 5; Sn II 20b, 52, 52; V 22d, 67, 67, 67, 67; **גדר אהורי הגדר** Br IV 7d, 14; T' IV 67d, 34; Hg II 78a, 19; BB V 15a, 37; Sn III 21с, 5, 10; Sn-M VII, 17, 17; **גדרו** (с мест. суфф. 3 м.)

P' I 16b, 1 (גדרו של עולם); גדריו (то же) Dm I 21d, 33; BQ-M III, 3; Ndr-M IV, 9; גדרין (с мест. суфф. мн. ч. 3) Šb XIV 14d, 74; 'Z II 41a, 1 (גדרין של חכמים); Tr V 43c, 31, 31; גדרות (мн. ч.) P' I 16a, 76.

גידור ограждение, охранение; предохранительное установление; fence, guard, precaution against trespassing the law; גידורו (с мест. суфф. 3 м.) Dm III 23c, 22.

גירה то же; same Dm I 21d, 30; Tr V 43c, 24, 30; Yb XIV 14b, 54, 56, 58, 60.

גדר название местности; n. loc. 'rb V 22d, 74, 74, 75; RHš I 57b, 71 (ראש גדר); חמת גדר Tr II 41b, 27; 41c, 56; Šb IV 7a, 31; XVIII 16c, 49; חמתה דגדר 'rb VI 23c, 36, 49; Qd III 64d, 14, 20; 'Z II 40d, 3; 42a, 12; V 45b, 58.

גדור название местности; n. loc. Šbi IX 38d, 58; RHš II 58a, 19; Mg I 70a, 68.

גדורה название местности; n. loc. M' I 48c, 65. — См. 'rl II 61a, 15: גידורה.

גודרות мелкий скот, содержащийся в загоне; fold-animals BM V 10b, 63.

גדש нагромождать; скирдовать; мерить верхом; переполнять; to heap up, to put up stacks of grain; to give heaped measure; to overfill; גדש (перф. 3 м.) P' V 18d, 12; גדשו (перф. мн. ч. 3) P' V 18d, 14; Šb I 3c, 30 (גדשו את הסאה); יגדוש (имперф. 3 м.) BB-M V, 14; לגדוש (инф.) BB-M V, 14; גודשין (прич. мн. ч.) Ps-M IV, 9; Ps IV 31b, 21, 23; גודשין (прич. пасс. мн. ч.) Sṭ VII 21d, 72, 74; 22a, 2. — Hif'il скирдовать; to pile up stacks; הגדיש (перф. 3 м.) BQ-M VI, 3; מגדיש (прич.) BQ V 4d, 72; BQ-M VI, 3.

גדיש копна, скирда, стог; a shock or stack of grain P'-M V, 1, 2, 7; P' V 18d, 30, 68, 71, 72; 19a, 2; P'-M VI, 2, 5; P' VI 19b, 63, 70, 72; 19c, 11, 67, 69; 19d, 21, 22, 22; 25c, 71; 25d, 3, 19, 23; Hl I 57d, 5, 6, 6, 8; Šb II 5a, 33, 34, 35, 36; Šk I 46a, 64; Sk-M I, 9; Kt III 27c, 34; VIII 32a, 31; BQ-M II, 5, 5, 5, 12, 12; BQ II 3a, 44, 44; BQ-M VI, 3, 7, 7, 7; BQ VI 5c, 13, 17, 19, 19, 20, 35, 35, 40, 41, 41; BM-M V, 8; BM V 10c, 49; גדישו (с мест. суфф. 3 м.) Tr VII 44d, 3, 39; Mg I 71a, 67; Kt III 27c, 3; Gṭ V 47a, 51; גדישי (с мест. суфф. 1 л.) Šbu-M IV, 7, 8; Šbu VI 37b, 27; גדישים (мн. ч.) BQ V 4d, 73; גדישין (то же) BQ VI 5b, 75.

גדישא то же; same Šb XVI 15d, 49; Ym VIII 45b, 36; Ndr IV 38d, 36.

גדה, גהה наклоняться, накреняться; to incline; גודה (прич.) T' I 64d, 29; IV 69b, 48; MQ I 80c, 45; II 81b, 38 — כותלו גודה; Mk II 31c, 58; גודה.

גיהנם ад; hell P' I 15c, 54, 56; 16b, 44; Hg II 77d, 58; Qd I 61b, 39, 40, 43; 61d, 55; Qd-M IV, 11; Qd IV 66c, 33; Sn VI 23c, 44; X 27c, 42; 29b, 70, 72.

גהיץ *Pi'el* гладить (белье, одежду); to polish (clothes); **מגורחץ** (прич. пасс. мн. ч.) МҚ III 82а, 68, 69; 83d, 33, 33.

גיהוץ глаженье (белья, одежды); calendaring clothes МҚ III 82а, 68, 68; 82d, 4, 5, 5; 83d, 31, 32.

גהר *Pa'el* шутить, трунить; to laugh, jest; **מגור** (прич.) 'rb VIII 25b, 6.
ג в, на; среди, посреди; in, into Br I 2d, 56; IV 8b, 18, 19; VI 10d, 22; P' I 15c, 26, 47; VIII 21a, 36; Kl IX 32a, 13; 32b, 54, 56; 32c, 48; 32d, 21, 22; Šbi IV 35b, 20; Tr I 40b, 38, 38; III 42a, 55; V 43d, 30; VIII 45c, 44, 59; 45d, 5, 6, 7; 46a, 35; M' V 52a, 56; M'Š IV 55b, 52; Šb II 5b, 59; III 6a, 50; 6c, 46; IV 6d, 37; 7a, 4; VII 10c, 6; VIII 11c, 19; IX 12b, 23; XIV 14d, 40; 'rb V 22b, 60; Sk II 53a, 17, 28; III 53c, 32; Bš IV 62c, 32, 75; V 62d, 64; T' I 64b, 51; II 65a, 49, 68; III 66c, 46; IV 69b, 17; Hg II 77d, 38, 55, 55, 55, 62, 64, 72; МҚ III 81d, 14; 82a, 2; 83b, 42; 83d, 17; Yb IX 10b, 23, 25, 28, 32, 39, 40; XV 15a, 39; Sṭ I 16d, 50, 53; Kt VII 31c, 30, 30; IX 33b, 66, 66; XII 35a, 60, 63; Ndr IX 41b, 68; Gṭ VII 48c, 29, 30; Qd I 61b, 31; BM II 8c, 40, 42, 44; IV 9c, 66; V 10a, 72; X 12c, 25; BB I 13a, 15; II 13b, 52, 57, 62; 13c, 39, 44, 45; X 17c, 68; Sn II 20a, 11; III 21c, 6; VI 23c, 42, 42, 42, 45, 46, 52; VII 25b, 8; IX 27a, 26; X 28d, 59; Šbu VI 37a, 73, 73, 75; 37b, 3; VII 37d, 28, 28, 28, 29; 38a, 48, 48, 49; 'Z II 40d, 41; 41a, 37, 73, 74, 74; 41c, 4; 41d, 74; 42a, 33; IV 43d, 38; 44b, 55; V 45a, 17; Hr III 47d, 68; **גוויה** (с мест. суфф. 3 м.) Tr VIII 46a, 37.

ג в сочетании с другими частицами: **בג** в, на; среди, посреди; in, into P' III 17d, 23; Kl III 28c, 35; M'Š V 56a, 16; Ps II 29c, 63; Šk VII 50c, 56; Bš IV 62b, 62; V 63b, 69; T' IV 68d, 66; Mg III 73d, 65; 74a, 65; Kt XI 34b, 71; Gṭ V 47c, 11; BM II 8c, 38; с местоименными суффиксами: **בגוויה** (3 м.) M'Š IV 55c, 14; Ps II 29c, 58; III 29d, 44, 45; Bš IV 62c, 75; T' III 66c, 46; Hg III 78d, 31; Sṭ I 16d, 55; Sn VII 25d, 32, 32, 32; X 27d, 69 (**רבגוויה**); **בגורה** (3 ж.) Bk III 65d, 32; Šb III 5c, 64; Mg III 74a, 71; Hg III 78d, 25; Ndr V 39b, 33; **בגוויה** (то же) Bš I 60d, 1; Yb VI 7c, 41; Kt VII 31c, 27; 'Z III 42d, 32. — **רג** P' VII 20b, 3; 'Z IV 43d, 74. — **לג** в, внутрь, внутри; до; in, into M'Š V 56a, 15; Kl IX 32b, 18; Šb XIV 14d, 20 (**לג**); Kt XI 34b, 74; 35a, 24; Qd I 60b, 7; **לגוויה** (с мест. суфф. 3 ж.) Yb XVI 15c, 63. — **מן ג** из, изнутри; среди; потому что; from, from within; because Br I 3b, 10; Kl IX 32d, 14; Šbi VI 36d, 37; Šb I 3a, 69; VII 10b, 22; Bš I 60d, 44, 44, 45; Mg III 74a, 9; IV 74d, 16; Hg II 77d, 61; Sn VI 23c, 46; **מג** (= **מן ג**) BB II 13c, 26.

גוא то же; same Šbi VIII 38a, 38; Šb III 6a, 49; Kt IX 33b, 65; XII 35b, 41; Qd I 61b, 9; Sn VI 23c, 51; **לגוא** P' VII 20a, 63;

Dm V 24d, 32; **מִן גּוֹא** P' VIII 20d, 62; 21a, 62; Šbi VIII 38b, 58; Šb VII 10b, 21, 22; T' II 65b, 29; Kt XII 35b, 34.

גוי то же; same Šb I 3b, 38; **לְגוֹי** 'Z II 40d, 22.

גוי то же; same; **מִן לְגוֹי** внутри; inside, within, in MḲ III 82a, 41; **מִלְגּוֹי** (= **מִן לְגוֹי**) BB VI 15c, 19; X 17c, 18.

גוּוּיָא внутренний; inner, inside Šb VIII 11b, 22.

גוב *Af'el* отвечать; to reply; **אָנִיב** (перф. 3 м.) 'rb I 18d, 15; **אָנִיבִיה** (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Tr IV 42d, 35; Šb VII 9c, 9; VIII 11a, 66; Šk VIII 51a, 34; Kd I 60c, 2; **אָנִיבוֹן** (перф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Dm VI 25b, 70; Bk III 65d, 63, 65, 66, 66; Šb XIX 16d, 53; 'rb VI 24a, 4; T' I 64b, 65; Yb XII 13a, 18, 18, 22; Ndr XI 42d, 5; Kd II 63b, 9; **אָנִיבְתִינוֹן** (перф. 2 м. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Yb XII 13a, 29; **אָנִיבְתִינוֹן** (перф. 2 м. с мест. суфф. мн. ч. 1 л.) T' I 64b, 75 (надо: **אָנִיבְתִינֵן**); **אָנִיבוֹנֵךְ** (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Kd III 64c, 53 (надо: **אָנִיבְתִיךָ**); **אָנִיבוֹנֵךְ** (перф. мн. ч. 3) Tr VIII 45b, 15; **אָנִיבוֹנָה** (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) P' I 15c, 48, 48 (в тексте: **אָנִיבוֹנִיה**); Kd I 61b, 33, 32 (здесь вместо **אָנִיבוֹנָה** написано: **אָנִיבוֹנְתָה**); **אָנִיבְתוֹנִיה** (перф. мн. ч. 2 м. с мест. суфф. 3 м.) Hr I 45c, 74; **מָנִיב** (прич.) Br I 3b, 3; III 6b, 11, 13, 14; Šbi VI 36d, 5; Tr VIII 46b, 67, 67; Nz VII 56a, 61, 63, 64, 64; Sn I 20d, 10; 'Z I 39d, 24, 25; **מָנִיבִין** (прич. мн. ч.) M' III 51a, 11; Sṭ IX 23d, 43; **אָנִיב** (имп.) Šbi VIII 38b, 15.

גוג и. сб.; pr. n. Br I 4a, 21; **יְמוֹת גּוֹג וּמָגוֹג** Br II 4d, 57; Mg II 73a, 28; **שְׁבַע שָׁנֵי גּוֹג** Šbi IV 35c, 30; **נִשְׁקוּ שֶׁל גּוֹג** Yb XV 14d, 35.

גוה *Af'el* (с **קָרַבָּא**) завязать сражение, вступить в бой; to attack, fight; **אָנְחוּ** (перф. мн. ч. 3 м.) Sṭ IX 24b, 28.

גוי язычник, идолопоклонник; gentile, idolator Br III 6a, 49; VII 11b, 14; VIII 12b, 63, 63, 63, 64, 64, 64, 64; 12c, 57, 58, 59; IX 13b, 59, 60; P' I 15c, 20 (**גּוֹי אֲשֶׁקְלוֹנִי**); 16c, 68, 69; IV 18b, 47, 48, 55; 18c, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 33; VI 19d, 4; Dm I 21d, 54; 22a, 54, 54; II 22b, 76; 22c, 1, 15, 16, 17, 19, 19, 20, 24, 45; III 23b, 29; 23c, 49, 49, 66; 23d, 4, 5; V 24d, 42, 44, 58, 60, 64, 70; 25a, 2; Dm-M VI, 2, 10, 10; Dm VI 25a, 61, 61, 62, 65, 66, 68, 70, 72; 25b, 1, 25, 27, 29, 32, 34, 35, 37, 38, 38; 25d, 16, 18, 29, 29, 47, 49, 50, 51, 52; Kl I 27a, 46; 27b, 11; II 27d, 63; VII 30d, 73, 74; Šbi III 34c, 11; IV 35a, 49; V 36a, 62; VI 36d, 39, 44; VIII 38a, 53; Tr I 40a, 53; 40b, 75, 75, 76; 40c, 1, 3, 45, 48; III 42b, 64; VIII 45c, 29; 45d, 12, 42, 43, 45; M' V 51d, 41; M'Š IV 54d, 56, 57; V 56b, 66; Hl II 58b, 48; III 59a, 73; 59b, 1, 7, 19, 20, 21, 22, 29; 34, 34, 35; 59c, 29, 30; IV 59d, 43; 60b, 2, 2; 'rl I 60d, 39; 61a, 12; III 63a, 25, 27, 28; 63b, 57, 61, 65; Bk I 64a, 8, 13; Šb I 3d, 2, 3, 5, 38;

4a, 43, 59, 68, 70; X 12c, 63, 67; XIV 14d, 66; XIX 17a, 39; Šb-M XXIII, 4; 'rb I 19c, 60, 61, 62; II 20a, 52, 53, 54; VI 23b, 27, 29, 46, 47, 48, 48, 52; 23c, 11, 11, 19, 44, 45, 51; 23d, 32, 33, 34; 24a, 40, 41, 41, 42, 43, 44, 46; Ps II 28d, 39, 40, 41, 42, 50, 51, 52, 53, 61, 64; IV 30d, 11, 12, 13, 56, 65, 75; 31a, 1; VIII 36a, 54; Šk I 46b, 11, 11, 25; Šk-M VII, 5; Šk VII 50c, 46, 49, 68, 73; Sk III 54a, 15, 17, 18; RHš I 57a, 16; Bš I 60a, 42, 43; Bš-M III, 2; Bš III 62a, 14, 15, 18, 21; Mg I 72a, 26, 27, 28; IV 75c, 65; Hg III 79d, 1; MḲ II 81b, 41, 43; III 82a, 75; 83b, 34, 35, 37; Yb II 3d, 75 (בן גוי); 4a, 1; IV 6c, 4, 9; VII 8a, 47; 8b, 39, 66, 71; 8c, 4, 5; VIII 8d, 11, 13, 15, 16, 18, 26, 29, 36, 37, 41, 75; XI 12a, 10; Yb-M XVI, 5; Yb XVI 15d, 70, 72; 16a, 23; Sṭ IV 19d, 35; V 20d, 12; Kt III 27a, 70, 70, 72, 72, 73, 74, 76; IX 33b, 60; Gṭ I 43c, 74; III 44d, 62, 64; IV 46a, 20, 34, 42, 43, 45; 46b, 5, 6, 15; V 47c, 43; Nz II 51d, 62, 62; VII 56a, 27; IX 57c, 16, 17, 18, 19, 20, 21; Ḳd I 58c, 26 (בן גוי); 59b, 10, 12; 61b, 3 (הגוי האשקלוני); III 64c, 74; 64d, 6, 10, 22, 28, 74, 76; BḲ IV 4b, 26, 27; BM II 8c, 29; 8d, 31, 31; IV 9d, 17; V 10c, 20, 21, 21, 24, 24, 26, 32, 33, 33, 34, 35, 36, 37, 38; Sn III 21b, 12; V 22c, 65; VII 25a, 76, 76; 25b, 2; VIII 26b, 60; Šbu VII 38a, 43; 'Z I 39b, 34, 34, 61; 39d, 22, 23, 60, 70; 40a, 2, 5, 55; 40b, 6, 10, 11; 'Z-M II, 9, 10; 'Z II 40c, 45, 45, 46, 53, 58, 58, 60; 40d, 69, 69, 69, 69; 41a, 4, 5, 14, 15, 22, 33; 41b, 4, 5, 8, 9, 47, 62, 64, 65, 68; 41c, 16, 32, 33, 35, 36, 37, 38; 41d, 13, 15, 23, 25; 42a, 23, 23, 26; III 43b, 24, 24, 26, 26; 43c, 11, 12, 13; IV 44a, 64, 73; 44b, 1, 2, 3, 3, 4, 5, 7, 30, 54, 54, 57, 66, 69, 71; 'Z-M V, 13, 14, 15; 'Z V 44c, 70, 72, 74; 44d, 48; 45a, 24, 25, 26, 29, 31; 45b, 26, 33, 40, 43, 54, 60.

גויה to же, ж.; same, f. Br IX 13b, 76; Yb II 3d, 76; 4a, 1, 14, 22; Kt III 27a, 76; Nz IX 57c, 24; Ḳd III 64d, 60; Sn II 20b, 6; IX 27b, 28; X 28d, 34; 'Z I 40a, 74; II 40c, 57.

גוים to же, мн. ч. м.; same, pl. Br V 8d, 33; Br-M VIII, 7; Br VIII 12b, 51, 65, 74; 12c, 20; IX 13b, 26, 66 (קמני גוים); 14b, 16 (מדורת גוים); P' I 15c, 35 (עושי מצות בגוים); 16b, 10; P'-M II, 7; P' II 17a, 73 (פועלין גוים); VI 19b, 37, 39; Dm I 21c, 45, 48; II 22c, 2, 12; IV 24a, 67, 68, 68 (ענני גוים), 69 (חולי גוים), 69 (מתי); 70 (אבילי גוים), 70 (בלי גוים), 72, 73— יום משתה של גוים; Dm-M V, 9, 9; Dm VI 25b, 24; Šbi-M IV, 3, 3; Šbi IV 35a, 68, 69; 35c, 35; Šbi-M V, 7, 9; Šbi V 36a, 22; VI 36d, 25 (שדות גוים); VIII 38a, 55, 56 (תבשילי גוים), 58 (פת גוים); Tr I 40c, 49; III 42b, 67 (קדשי גוים); Tr-M VIII, 11; Tr VIII 45c, 39 (יין מבושל של גוים), 40 (חומץ של גוים), 41; 46a, 76 (מרור של גוים); 46b, 1, 46; XI 47c, 69 (מוריים של גוים), 70 (בישולי גוים); M' V 51d, 73; M'Š III 54a,

16, 17 (פת גוים), 19, 20 (תבשילי גוים), 21; IV 54d, 56; Hl II 58b, 59 (תגרי גוים); III 59b, 2 (פועלין גוים), 3 (מלאי של גוים), 7, 15; Hl-M IV, 7 (וישראל שהיו ארסיין לגוים בסוריא); 'rl I 60d, 67; III 63a, 13, 13 (היין והחומץ של גוים); 63b, 42, 43; Bk I 64a, 18; Šb-M II, 5; Šb I 3c, 39, 58, 59, 60, 62, 63, 72; 4a, 60 (אומנין גוים), 73 (עיר של גוים); II 5a, 21 (גוים של סכנה); VI 9a, 10, 36; 9b, 26; 'rb-M III, 5; 'rb III 21b, 33; 'rb-M IV, 1; 'rb IV 21d, 30, 70; 22a, 18; VI 23c, 7; Ps I 28a, 71, 72 (מדור גוים); II 28d, 36, 36; Ps-M IV, 3; Ym VIII 45b, 23, 28; Šk I 46b, 13, 16; VIII 51a, 28 (קצרן של גוים), 51; RHš II 57d, 51; T' II 66b, 74 (פרנסת גוים); T'-M III, 8; Mg I 70a, 45; 72b, 45; MḲ III 81c, 57; Yb II 4a, 2, 3; VIII 8d, 38, 60; IX 10a, 76; XIII 13c, 76; 13d, 1; Sṭ-M IX, 2; Sṭ IX 23c, 55, 55; Kt I 25d, 47; II 26c, 14; Kt-M II, 10, 10; Kt IV 28d, 4 (עיר של גוים); XI 34c, 64; XIII 36b, 46, 47; Ndr-M III, 13; Ndr III 38a, 37; Ndr-M IV, 3; Ndr IV 38c, 71, 72; 38d, 27; VI 39c, 44, 47, 50 — בישולי גוים; Gṭ-M I, 5 (ערכאות של גוים), 5; Gṭ I 43b, 2 (גוים לוקיין), 4, 5 (שמות גוים); 43d, 10 (עדי גוים); Gṭ-M IV, 6, 6, 9, 9, 10; Gṭ V 47c, 14, 15, 15 (גבאי גוים), 16, 17, 17, 18, 18, 19, 21; Gṭ-M IX, 10, 10; Gṭ IX 50d, 19, 20, 22; Nz II 51d, 63; VII 55d, 58; Nz-M IX, 1; Nz IX 57c, 10, 11, 12, 22, 23; Kd I 58b, 69, 75; 58c, 3 (ארוסת גוים), 16, 18, 26; 61b, 18; 61d, 22, 22, 23; III 64d, 73; IV 66c, 34; BḲ I 2c, 64; IV 4b, 8, 23; VIII 6c, 37; BM-M V, 7; BB VIII 16a, 2 (חכמי יין גוים); Sn I 19b, 76; II 21b, 24, 26, 28; VI 23b, 14; X 28d, 15 (נסך של גוים); XI 30b, 59; 'Z-M I, 1, 1 (אידיהן של גוים), 5, 5, 6; 'Z I 39b, 42; 39c, 58, 58, 59, 59, 60, 60, 61, 62, 64, 71, 75 (עבדים גוים); 39d, 1, 3, 52; 40b, 26; 'Z-M II, 1 (פונדקאות של גוים), 3, 3, 4 (המוריים והגבינה ותיריקי של גוים), 5 (נודות הגוים וקנקניהם), 6 (החרצנים והזוגין של גוים), 7 (גבינת הגוים), 9; 'Z II 40c, 4, 7, 10, 55; 41b, 47 (נודות הגוים גרודות), 51, 59, 75 (קנקני גוים); 41c, 17; 41d, 27, 28, 30, 31, 32, 41, 42; 42a, 16, 17, 19, 42; 'Z-M III, 6 (הגוים העובדים את ההרים); IV, 12, 12; 'Z IV 44b, 67 (גוים שומרים); V 45b, 65 (גייעולי גוים); גויי (st. constr.) Kd IV 65b, 61 (גויי האריץ).

גויות то же, мн. ч. ж.; same; pl. f. Yb IV 6a, 76; Nd I 49b, 63. גויה, גוייה живое существо; тело; creature, body Br IV 8b, 27, 27; Šb VIII 11c, 32 (גוייה); 'rb-M VIII, 2 (גוייה); גוייתו (с мест. суфф. 3 м.) RHš II 58a, 38.

גוייה genitals; ראש גוייה Šb IX 11d, 21; 'Z III 43a, 64; גוייתו (с мест. суфф. 3 м.) Nd III 50d, 27; גוייתה (с мест. суфф. 3 ж.) Nd III 50d, 28.

גוּכִיָּא название местности; n. loc. Yb I 3b, 16; **גוּכִיא** Yb I 3b, 15. —

См. **גבביא גבבי** Kd IV 65d, 11, 12.

גול свертывать, скатывать; to roll up a scroll; **גִּייל** (прич.) Ym VII 44b, 6; St VII 22a, 23; **גִּייל** (прич. с мест. суфф. 3 ж.) Mg IV 75b, 60 (в тексте: **גויל**); **גלין** (прич. мн. ч.) Ym VII 44b, 1; **גלים** (то же) Mg IV 75b, 55 (в тексте: **גולים** вместо **גלים**).

גויל пергамент; parchment Mg I 71c, 26, 28; 71d, 22; MҚ III 83b, 58, 59.

גויר неотесанный, необделанный камень; rough untrimmed stone BB-M I, 1, 1.

גוולנה название местности; n. loc. Mg III 73d, 65. — См. **גובלנא** 'Z II 41c, 2.

גון название местности; n. loc. BB V 15a, 35 (**תנחום דכפר גון**).

גון см. **בגון**.

גום I быть большим, крупным; быть смелым, бойким, не стесняющимся; быть дерзким, высокомерным, заносчивым; to be large; to be bold; to be audacious, arrogant; to be haughty; **גם** (прич.) Yb XIII 13b, 63; Kt I 25a, 45; Gt-M VIII, 11 (**לבו גם**); St-M I, 6; St I 17a, 48, 49; Gt-M VII, 4 (**לבה גם**). — *Hif'il* сметь, дерзать; возбуждать, побуждать; to dare; to encourage; **הגים** (перф. 3 м.) Sn I 18a, 55 (**להגם את לבו**) (инф.) M' II 49c, 48 (**להגם** (הגים דעתו)).

גם большой, крупный; толстый, жирный; large Šb-M VIII, 5 (**הול גם**); P'-M VI, 10; Šbi-M IV, 1; Šbi IV 35a, 21, 33, 34 — **הגם הגם**; BB X 17c, 30 (**חותם... גם**), 29 (**כתב גם**) (мн. ч.) P' VI 19d, 32, 32; Šbi I 33b, 31, 32, 33, 34; IV 35a, 27, 29, 34; **גסים** (то же) Br II 4d, 18; Šbi IV 35a, 22, 22, 28; Mg I 71c, 41; **גסי** (st. constr.); **גסי רוח** Ps V 32a, 75; Ym VII 44b, 67; Sn II 8c, 76.

גסה то же, ж.; same, f. Gt VII 48d, 50 (**אכל... לגסה**); Hg III 79a, 39 (**גסה**); **גסה** = **בגסה** (חלוקה **גסה**); Šb III 5c, 71; Šb-M IV, 1; XXIV, 2; Ps-M IV, 3; Ps IV 30d, 62, 62, 63; 31a, 4, 27, 27 (**היה גסה**), 27, 28 (**היה גסה**); Kd-M I, 4; Kd I 60b, 40, 41; BM V 10b, 53, 53; BB-M V, 7; 'Z-M I, 6; 'Z I 39d, 66, 67; 40a, 7, 28, 29 (**היה גסה**), 30 (**היה גסה**), 30, 44, 45; Nd III 51a, 23; **כותבת גסה** Ym-M VIII, 2; **מידה גסה** Dm-M II, 4, 5, 5, 5, 5, 5; Dm II 23a, 18, 27, 34, 34, 35, 35, 36, 36, 39, 41, 41, 49, 50, 54; III 23b, 63, 65, 68; 23c, 19, 21, 22; BB-M V, 14; **גסות** (мн. ч.) BҚ IV 4a, 68.

גסות высокомерие, надменность; presumptuousness 'Z I 39b, 15.

גום II есть, кушать; to eat, dine; **למיגום** (инф.) Sn III 21c, 6.

גוף I закупоривать; заделывать; to cork; to block up, wall up; **גפן** (перф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 3) M'Š-M III, 13, 13, 13; 13, 13, 13, 13; M'Š III 54c, 19, 19, 20, 21, 21, 22, 24, 24, 25, 25, 25, 25; **יגוף** (имперф. 3 м.) 'Z-M V, 4, 5, 6, 7; **גופינו** (имп. с мест. суфф. 3 м.)

BM X 12c, 34, 37, 38, 39; גָּה (прич.) MḲ-M II, 2; גִּפְיִן (прич. мн. ч.) MḲ II 81a, 61. — *Hif'il* запирать, затворять; to close, fasten; מוּגָה (прич. пасс.) Kt VII 31c, 31.

הַגְּפָה закрывание, захопывание; closing, fastening Sṭ-M VIII, 3. גּוֹף II обнимать; to embrace; יְגוֹף (имперф. 3 м.) Ḥg II 77d, 74. — *Piel* то же; same; גִּיפּוֹ (перф. с мест. суфф. 3 м.) Ym III 41a, 34.

גּוֹף тело; человек; сам; целое, единое; суть, сущность, основа, основная часть; самое главное и существенное в чем-нибудь; body, person, self, organism; essence, substance, the whole Br II 4c, 6 (גּוֹה נָקִי); III 6c, 16 (גּוֹה קְדוּשׁ); Kl IX 31d, 49, 50; Tr II 41b, 38, 39; Šb XVI 15d, 18; 'rb III 20d, 4; Ps-M VII, 5 (שׁוּמַאֲת הַגּוֹה); Ps VII 34b, 21 (פְּסוּל גּוֹה); 34d, 50; 35a, 6, 8, 27; Ym VIII 44d, 68; Šḳ IV 48b, 58 (הַקְּדֵשׁ גּוֹה); T' I 64d, 8; Yb VIII 9b, 31, 59; X 10d, 55 (עַקִּירַת גּוֹה); Sṭ-M I, 7; Sṭ I 17a, 63; Sṭ-M IX, 4, 4; Sṭ IX 23c, 71, 72, 73, 75, 75, 76, 76, 76; Kt VII 31c, 75, 76; IX 32d, 54 (תַּנְאֵי גּוֹה); Ndr III 38b, 31; IX 41c, 68 (גּוֹה מְעוּדוֹן); Nz VII 56c, 12; Kḏ I 59c, 44, 46 (תַּנְיֵי גּוֹה); II 62d, 26, 27, 28; IV 65d, 56; 66a, 2; BḲ I 2b, 2; X 7b, 43, 49 (גּוֹה הַגּוֹיִלָּה); Sn I 19b, 1 (גּוֹה הַשְּׂדֵה); X 28d, 14, 25; XI 30c, 44, 45; Šbu I 33a, 10, 11, 13, 33; III 34d, 41 (גּוֹה הַבְּהֵרַת); Hr-M I, 3, 3; Hr I 45d, 38; 46a, 40, 40 (עַקִּירַת הַגּוֹה); II 46c, 32, 34, 35; Nd II 49d, 47; с мест. суфф.: גּוֹפוֹ (3 м.) Br II 5b, 49; P' I 15b, 22; 15c, 3; III 18a, 4; VIII 21a, 61, 61; Dm I 22a, 51; 22b, 39; 22d, 72; Šbi VIII 38a, 41; IX 38d, 26; Šbi-M X, 4; Tr VIII 45b, 48, 48, 70; X 47a, 47; M' I 49b, 38; II 50a, 9, 10, 10; Ḥl I 57a, 70; IV 60a, 62; 'rl III 63a, 42; Bk II 64d, 53; Šb II 5a, 28 (גּוֹפוֹ שֶׁל דְּבַר); III 5d, 70; 6a, 59, 69, 70; VII 10a, 11, 22; XIII 14a, 46; XVI 15c, 63; XVII 16b, 25, 25, 26, 27, 27, 28; Šb-M XX, 5; Šb XX 17d, 3; 'rb VII 24c, 67 (גּוֹפוֹ שֶׁל אוֹכֵל); Ps II 29b, 23; V 32b, 2; VI 33d, 34; IX 36d, 35; 37a, 19, 20, 53; Ps-M X, 3; Ym II 39d, 38; VI 43c, 2, 4, 5; 43d, 14; VIII 45a, 71 (גּוֹפוֹ שֶׁל אִיסוּר); Šḳ IV 47d, 56 (גּוֹפוֹ שֶׁל קְרִבָּן); 48b, 61, 62; Sk III 53c, 23; 54a, 56, 56; RHš I 56c, 6; Bš I 60b, 22, 34; 60c, 44; II 61c, 34; T' IV 68b, 42; Mg I 70c, 7; Ḥg-M II, 5; Ḥg II 78b, 36, 51, 75; 78c, 17 (גּוֹפוֹ שֶׁל פְּרוּשׁ), 21, 32 (גּוֹפוֹ שֶׁל); III 78d, 75; 79a, 56; MḲ III 82d, 34, 59; Yb VIII 8c, 60, 61; XII 12c, 73; 12d, 43; Yb-M XVI, 3; Yb XVI 15c, 59, 60; Sṭ-M IX, 4; Kt V 30a, 62; VII 31b, 5; IX 33a, 17, 18; XIII 35d, 46; 36b, 9, 10; Ndr IV 38c, 45; Gṭ I 43a, 47, 47, 51, 51, 52, 53, 54, 54, 55, 55; V 46c, 4 (גּוֹפוֹ), 10, 11; VIII 49d, 42, 43; Gṭ-M IX, 3, 3 (גּוֹפוֹ שֶׁל גֵּט); Gṭ IX 50c, 24, 24, 25; Nz VII 56d, 20; Kḏ I 58c, 45; 61a, 48; II 63a, 23, 24; BḲ-M I, 5; BḲ I 2a, 31; II 3a, 6; IV 4c, 61;

VI 5b, 31; BḲ-M VIII, 11; BḲ VIII 6c, 16; BM IV 9c, 58; V 10c, 8; VII 11b, 62, 62; BB X 17c, 43, 44; Šbu VIII 38c, 52; 'Z II 40d, 2; 41b, 21; IV 43d, 22, 22, 24; Nd II 49d, 32; גופיה (3 מ.) Ndr IX 41c, 50; גופה (3 ж.) Br I 3c, 30 (גופה של שמע); III 5d, 74, 75, 76; Dm VI 25c, 54, 54, 54; M' V 52a, 33; Šb II 5a, 25, 25, 27, 28 (גופה של פתילה); IV 6d, 76 (גופה של ביצה); IX 11d, 39; XIII 14a, 51; XVII 16b, 41; Ps III 30a, 20; VII 34a, 43 (גופה של קדירה); Bḡ I 60a, 51, 54; V 62d, 60; Mg III 75b, 16 (גופה של שדה); Hg II 77b, 75; 78c, 28 (גופה של תרומה); MḲ III 83a, 15, 16, 17; Yb VI 7c, 54; Sṭ III 18c, 54, 54; Kt I 25d, 12; XI 34b, 74, 74; Ndr III 37d, 55; Ndr-M IV, 3, 3, 3; Ndr IV 38c, 70, 70, 72; VII 40c, 28, 29, 30; BḲ I 2a, 48; 2b, 2, 11, 42, 44; II 2d, 46, 48; BB VIII 16c, 7; Sn XI 30b, 21; 'Z II 41c, 31, 41, 45, 67; III 43b, 4; Nd I 49a, 14, 15, 16; II 49d, 45; גופך (2 מ.) Br VI 9d, 75; Sn VII 25b, 72; גופי (1 א.) T' II 65a, 39; Ndr XI 42c, 24, 49; גופן (מנ. ч. 3) M' III 50c, 32; Šb VII 10a, 62, 63, 64; 'rb X 26a, 33; Mg I 72b, 67; Kt XI 34a, 72; BḲ III 3c, 56; גופי (מנ. ч. st. constr.) Šb II 5b, 52 (גופי הלכות); Hg-M I, 8 (גופי תורה); Kt V 30a, 33 (גופי מלאכות) (מנ. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) P' VIII 21a, 59; Tr VIII 45b, 69.

גופא то же; same Bk III 65c, 62 (גופא צדיקה); Sk V 55c, 15 (גופא צדיקא); MḲ III 82b, 48 (גופא על גופא); Yb XVI 15c, 63 (то же); Sṭ IX 23c, 74.

גור* альвенюк; young lion; גורי (מנ. ч. st. constr.) BB II 13b, 75 (גורי פרסייא).

גוש глыба, ком, комок, кусок, компактная масса; clod, lump, a cohesive mass Hl III 59a, 33, 42, 42; גוש של אדמה Nd II 50b, 21; גוש של חרדל Šb XX 17c, 59; גוש של מלה Šb XVIII 16c, 62; Ym I 39a, 69; Sk IV 54d, 34; גוש עפר Kl IX 32d, 6; Kt XII 35b, 55; גושים (מנ. ч.) Šb VII 10a, 1; גושייא (то же) Šbi IV 35c, 20; גושיהן (מנ. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) 'rl I 61a, 11; BM VIII 11d, 23.

גוש חלב название местности; n. loc. Šbi IX 38d, 74.

גותייא страна готов; Gothia, the land of the Goths Mg I 71b, 57.

גותיין готы; Goths, pl. Bḡ I 60c, 61; Hr III 47a, 41 (см. Sn II 19d, 73, где написано: גנתון).

גזיב название местности; n. loc. Dm-M I, 3; Dm I 21c, 38, 38; 22a, 56, 56, 57; Šbi-M VI, 1, 1; Šbi VI 36d, 26, 26; 37a, 25; Hl-M IV, 8, 8; Hl IV 60a, 36, 37; 'Z I 40a, 62.

גזיבר казначей; treasurer, manager P'-M I, 6; P' II 17b, 21; P'-M IV, 5; P' VII 20c, 50; Tr I 40b, 67, 71; M' V 52a, 21, 22, 24; Hl I 58a, 34, 35, 36, 36; Hl-M III, 3; ŠḲ II 46c, 47; V 49a, 39, 43; Kt VIII 32b, 51, 51, 52, 52; Kḏ I 61a, 9; Sn I 19d, 6, 15; Hr III 48b, 41, 41, 63, 63; גזבר P'-M II, 7; Tr I 40b, 72; M' I 48d, 8; V 52a, 23;

Ḥl-M III, 3; Ps IV 31b, 47; BQ VII 6a, 7; גִּזְבְּרִין (мн. ч.) Šb I 2b, 17, 17; Šk-M II, 1; Šk III 47c, 38; Šk-M V, 3; Mg I 70b, 75; III 74a, 17, 17; Šbu I 32c, 71; גִּזְבְּרִין (то же) Šk II 46c, 43, 44; Mg I 70b, 76; גִּזְבְּרִים (то же) Bk-M III, 3; Šb I 2b, 15.

גָּזַז_стричь; срезывать; to shear; to cut; גָּזַז (перф. 3 м.) Br IX 13c, 17; Šb VII 10a, 35, 36; 10b, 67; גָּזַזָה (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) BQ-M IX, 1, 1; יִגְזֹז (имперф. 3 м.) Šb VII 10c, 3; לִגְזוֹז (инф.) P' III 17c, 62, 62; גָּזַזוּ (прич.) Šbi III 34c, 55; Šb-M VII, 2; Šb VII 10b, 66; 10c, 1; Ps IV 30d, 64; 'Z I 39d, 68. — *Nif'al* быть обстриженным; to be shorn; לְהִיגְזֹז (инф.) BQ-M IX, 1.

גָּזַז состриженная шерсть; ком шерсти; shorn wool; רֵאשִׁית הַגָּז רֵאשִׁית הַגָּז Br III 6c, 49, 51, 51; Ḥl-M IV, 10; Ḥl IV 60b, 21; Bk III 65c, 9, 11; גָּז צֶאֱן P' III 17c, 59; גִּיזִי (мн. ч. st. constr.) Šb-M IV, 2; Šb IV 6d, 69; Ndr-M VII, 3; BM-M II, 1, 3 (גִּיזִי צֶמֶר).

גִּיזָה_стрижка; шерсть (состриженная или несостриженная); shearing; wool Šb VII 10c, 2; Ps IV 30d, 58; IX 37a, 5; Šk IV 48b, 47; Kd III 63c, 57; BM V 10b, 50; 'Z I 39d, 62, 63; גִּיזְתָּ (с мест. суфф. 3 м.) Ps VI 33a, 43; גִּיזְתָּהּ (с мест. суфф. 3 ж.) M'S I 52d, 23; Šb VII 10c, 4; XIX 17a, 7; BQ VII 6a, 21; גִּיזְתָּן (с мест. суфф. мн. ч. 3) BM V 10c, 10; גִּיזְתֶּיהָ (мн. ч. с мест. суфф. 3 ж.) BQ VII 6a, 22.

גִּיזִיָּה* кусок, лоскут, отрезок; piece, shred; גִּיזִיּוֹת (мн. ч.) 'rl III 63a, 3 (в тексте: גִּיזִיּוֹת).

גִּיזִיּוֹת* балкон; balcony; גִּיזִיּוֹת (мн. ч.) Šb-M XI, 2.

גָּזַז срезывать; to cut; גָּזַז (прич.) Gt V 47b, 26, 26.

גִּיזִיּוֹת (мн. ч., pl.) срезанные сучья, ветви; twigs Šb IV 7a, 15.

מִיגְזִיּוֹן (мн. ч., pl.) садовые ножи; pruning knives, cutting tools Šb VI 8b, 47.

גָּזַז_уплачивать, отплачивать, отмщать; to pay, repay, retaliate; גָּזַז (перф. 3 м.) Mg I 70c, 26; גָּזַז (то же) T' IV 69c, 7; גָּזַז (прич. пасс.) Ndr III 38b, 29.

גָּזַל_грабить, ограбить; красть; похищать, присваивать чужое; to rob, steal, misappropriate; to take illegitimately; גָּזַל (перф. 3 м.) Tr VI 44a, 62; VII 44d, 58, 59; 'rl I 61a, 9; Bk I 63d, 20, 21; Sk III 53c, 28, 28; 25; Yb-M XV, 10, 10, 10; Gt V 46d, 20, 32, 36, 39; 47a, 67; 47b, 18; BQ-M IX, 1, 1, 2, 3; BQ IX 6d, 28, 40, 41, 46, 47, 48, 49; 'Z II 41a, 61; IV 44a, 49; גָּזְלוּ (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Sk III 53c, 24, 24; Gt V 47a, 69, 70, 70; BQ X 7b, 73; גָּזְלֶיהָ (то же) Šbu IV 35d, 16, 20; גָּזְלָתָּ (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 м.) Šbu VII 37d, 11; גָּזְלָתָּ (перф. 2 м.) Yb XVI 15c, 66; גָּזְלָתָּ (то же) MQ III 82b, 50; גָּזְלָתִי (перф. 1 л.) Yb XV 15b, 17, 34; BM-M III, 4; BM III 9a, 70; גָּזְלָתִיד (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) BQ-M X, 8, 8; גָּזְלוּ (перф.

мн. ч. 3) RHš I 57b, 52; יגזול (имперф. 3 м.) Sn XI 30a, 32; יגזולנו (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Sn VIII 26b, 20; גזול (прич.) P'-M V, 5; P' V 19a, 23, 24; P'-M VII, 3; Tr VIII 45c, 68; Ps II 29a, 61; Yb XV 15b, 25 (в тексте: גזול), 26, 27; Kt XIII 35d, 41; Ndr IV 38c, 40; BQ-M IX, 1, 7, 13, 15; BQ IX 7a, 42, 45; BQ-M X, 1, 6, 7; BQ X 7b, 60; BM III 9a, 68, 69; BM-M IV, 6, 7; 'Z III 43b, 70; גזולת (прич. ж.) 'Z-M III, 13; גזולין (прич. мн. ч.) BB III 14a, 53; גזול (прич. пасс.) Sk-M III, 1, 2, 5; Sk III 53c, 16, 17; Gt-M V, 5; גזולה (то же, ж.) Tr VIII 45b, 31; Hl I 58a, 53; Šb XIII 14a, 50, 53; Sk-M III, 3; Sk III 53c, 26, 30; Gt-M V, 5; Hr III 47d, 61 (в тексте: גזולה); לגזולה (инф. с мест. суфф. 3 ж.) BQ VI 5b, 45; Šbu VIII 38b, 49, 68; 38d, 71. — *Nif'al* быть похищенным, незаконно присвоенным, захваченным; to be robbed; נגזול (прич.) P' II 17b, 1; Kl VII 31a, 32, 32; 'rl I 61a, 9, 10; Yb XV 15b, 25, 26, 27; BQ X 7c, 20; BM III 9A, 68; Šbu VII, 1, 2; נגזולה (прич. ж.) BQ X 7c, 19.

גזל грабеж; ограбление, похищение, незаконное присвоение, захват; награбленное, похищенное, присвоенная чужая собственность; robbery, misappropriation P' VIII 20d, 40; Dm I 21c, 59; III 23b, 70; 23c, 11; VII 26a, 71; Kl II 27d, 49, 49, 53, 56, 67, 67, 68, 68; Tr I 40b, 50, 50, 51; X 47a, 73; XI 48b, 25; M' II 50a, 24, 26, 27; M'-M III, 4; M' III 50c, 40, 40, 62, 62; M'S IV 55a, 29, 30, 35; Hl I 57d, 11; Hl-M II, 5; 'rl I 60c, 73, 74; Šb II 4d, 15; 'rb I 19d, 2, 3, 4; VI 23c, 13; VII 24c, 39, 40; Kt XIII 35c, 64; Ndr VIII 40d, 51; Gt-M V, 9, 9, 9; Gt V 46c, 40; 47b, 71, 72; 47c, 12, 12; BQ-M IX, 10; BB II 13c, 53; V 15a, 11, 14; Mk-M III 18; Šbu-M IV 5, 5; V 4, 4; גזל הגר Hl IV 60b, 21; גזול עניים P' IV 18b, 33; גזול השבת Tr I 40d, 4, 4, 64, 67, 68, 69, 70, 75, 76; 'rl II 61d, 75; Gt IV 45c, 32; גזולו (с мест. суфф. 3 м.) Tr VI 44a, 68, 70; VII 44d, 58, 62; M'S IV 55a, 29, 30, 35; 'rb VII 24c, 39, 40, 44; Kt II 27a, 5; Gt V 47b, 71, 72, 76; BQ IV 4b, 35; BQ-M IX 16, 16; BM II 8c, 28; Sn I 18b, 25; גזיליית (мн. ч.) BQ X 7b, 40.

גזילה грабеж, присвоение чужой собственности; награбленное, присвоенная чужая собственность; robbery, robbed object Šbi X 39d, 46; Tr VI, 44a, 66; Bk I 63d, 29, 30, 32, 33, 40, 43; Yb-M XV 10, 10; Yb XV 15b, 30 (в тексте: גילה); Kt IX 33b, 49, 50; Gt V 46d, 12, 13; Kd I 60c, 17; II 62b, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66; 62d, 58; 63a, 74; BQ I 2c, 6; BQ-M IX 1, 1, 1, 2, 3; BQ IX 6d, 28, 43, 44; X 7b, 43, 49, 66; BM III 9a, 69; Sn II 20a, 65; VIII 26b, 18; XI 30a, 31; Šbu VII 38a, 33, 34; VIII 38b, 39; גזילות (мн. ч.) Gt V 47b, 7; BQ IV 4b, 36; Sn-M I, 1; Sn I 18a, 35; גזילות דיני Šk IV 48a, 25; Kt-M XIII, 1; Kt XIII 35c, 67.

- גזלן** грабитель, похититель; robber Šbi X 39d, 45; 'rl-M I, 2; Bk-M I, 2; Bk I 63d, 34; Hg-M I, 7; Ndr IV 38c, 41; BQ I 2b, 46; 2c, 2, 4; IX 6d, 28; BQ-M X, 6; BQ X 7c, 20; BM VI 11a, 14; Sn VIII 26b, 17, 18; XI 30a, 29; **גוזלן** (то же) Bk I 63c, 65, 72, 73; Bk-M II, 3; Kt XIII 35d, 42 (в тексте: **גוולן**); Kd I 60c, 15; II 62b, 57, 58; BQ I 2c, 3, 4; Sn VIII 26b, 19, 19; XI 30a, 30, 31, 31; **גזלנין** (мн. ч.) Gt V 46c, 39; BQ-M IX, 1; Sn III 21a, 53; IV 22b, 76; Šbu VII 37d, 61; **גזלנים** (то же) RHš I 57c, 15.
- גוזל** птенец; молодой голубь, голубь; chick, pigeon Bš I 60a, 27; 60c, 32; **גוזלייא** (мн. ч.) M'S V 56c, 17; Sn I 18d, 11; **גוזליא** (то же) Ps X 37d, 55; Sn I 18d, 20; **גוזלות** (то же) Bk-M III, 4; Bk III 65d, 37; T' IV 68b, 65; 69a, 44; BM-M I, 4, 4; II, 4; BM II 8c, 8; **גוזלין** (то же) M'S IV 55b, 39, 40; BM I 8a, 1; Sn I 18d, 9; **גוזלים** (то же) Bš I 60a, 28; 60c, 25, 26; Ndr VII 40b, 72; **גוזלי** (мн. ч. st. constr.) Šk-M VI, 7, 8; VII 1; **גולי** (то же) BM I 8a, 48 (**גולי דינין**).
- גוזלון** и. сб.; pr. n. BM II 8c, 28 (**הונא ביבי בר גוזלון בשם רב**).
- גזם** срезывать, обрезать, надрезать, разрезать, нарезать; to cut; **גזים** (прич.) 'rl III 63a, 3. — **Pa'el** то же; same; **מגזמין** (прич. мн. ч.) Šbi II 33d, 38.
- גזומא** гипербола, преувеличение; hyperbole Šk VIII 51b, 13, 14.
- גזע** ствол; stem BB-M V, 5; BB V, 15a, 55; **גזעו** (с мест. суфф. 3 м.) Kl V 30a, 64, 65; M' IV 51c, 15, 16; BB V 15a, 56, 57.
- גזר** приказывать, определять, постановлять, решать, устанавливать, повелевать, обязывать, предписывать, налагать, возлагать; запрещать; to decree, to order, to enact a prohibition, to prohibit; **גזר** (перф. 3 м.) Br IX 14c, 18; Hg II 77c, 14; Kd II 63a, 20; Sn X 28b, 36; 'Z V 44d, 52; **גזר על** Br IV 8a, 31; Dm I 22a, 9, 13, 14; T' II 65c, 39; 66b, 7; IV 69a, 21, 21; Hg II 77c, 16; Ndr VIII 40d, 52; Kd I 61a, 40; BQ IV 4b, 35; Sn VII 25d, 33, 42, 51; **גזרת** (перф. 3 ж.) BM II 8c, 36; **גזרת על** (перф. 2 м.) M'S-M V 12; Ps I 27d, 13; 28b, 10; III 30b, 68, 68; **גזרתה, גזרתה על** (то же) Tr VIII 46b, 14; 'Z IV 44b, 18; **גזרו** (перф. мн. ч. 3) Br IX 14c, 16; Kl-M III, 5; Šbi IV 35b, 5; VI 36c, 4; Šb-M I, 7; Šb I 3b, 76; 3c, 38, 45, 50; VI 8a, 15; Ps IV 31a, 69; Šk VI 50a, 2; VII 50d, 56, 59, 59; T' I 64c, 15, 15, 21; II 66a, 44; T'-M III, 7, 7, 14; Mg I70 d, 5; MQ I 80a, 65; Yb VIII 8d, 65, 67, 67; Sṭ V 20b, 24; Sṭ-M IX, 16; Kt I 25c, 24, 26; VIII 32c, 7; Ndr VIII 40d, 61; Gt I 43c, 30; **גזרין על** Br III 6a, 34; VII 11b, 12; Dm I 21d, 22, 22, 61, 61; Šbi V 35d, 61; 36a, 12, 12; VI 36c, 60; M'S I 52d, 57, 58; Hl IV 60b, 26, 27, 29, 35, 48; 'rl II 61d, 24; Šb I 3c, 39, 51; 3d, 44, 46, 47; VI 8a, 10; Ps I 27d, 51, 55, 57, 57; VII 35b, 29; X 37d,

64; Ym I 38c, 32; 38d, 59, 60; II 39d, 60, 62, 64, 66, 66; Šk VIII 51a, 50, 56; Bš III 62b, 4; T' II 65d, 66, 69; Hg II 78b, 23, 25; MḲ III 81c, 41, 44; Yb X 11a, 42, 42; Sṭ II 18a, 60; Sṭ-M IX, 16, 16; Kt VIII 32c, 9, 9; Gṭ V 47b, 11; גזרין מ'š I 52d, 64 (ср. Bš III 62b, 4); גזר (прич.) Br IX 12d, 40; Šbi IX 38d, 38; RHš I 57b, 1, 2; RHš-M II, 11; RHš II 58b, 57; גזרת (прич. ж.) RHš III 59a, 26; גזרין (прич. мн. ч.) Šb I 3d, 27; T'-M I, 6, 7, 8; T' I 64c, 13; T'-M II, 15, 16; 'Z II 41d, 63; גזרין (то же) T' III 67a, 41. — *Nif'al* быть предписанным, определенным, назначенным, возложенным, постановленным; to be decreed, ordained; גזר (перф. 3 м.) T'-M IV, 7; גזרה (перф. 3 ж.) RHš I 57b, 44, 48; T' III 67a, 10, 10; MḲ III 81d, 22, 22; גזרו (перф. мн. ч. 3) RHš I 57b, 43, 47.

גזר решение, определение, приговор, постановление; decree, sentence, decision Yb XII 13a, 28, 28; Gṭ V 46d, 52; IX 50c, 41; Sn I 18b, 2; III 21d, 23, 26, 62, 63; גזר דינו (с мест. суфф. 3 м.) RHš I 57a, 31, 32, 33, 35, 36, 38; גזר דיניה (то же) Br II 5c, 44, 45; גזרי דיני (мн. ч.) Šbi X 39c, 41; MḲ III 82a, 53.

גזירה приказ, определение, решение, предписание, обязанность, обязательство; ограничение, запрещение; предупредительное или предохранительное запрещение; decree, ordinance, edict, enactment; persecution; prohibition, restriction, guard, preventive measure Br VIII 12b, 18; Šbi II 33d, 63, 64; VI 36c, 43; Tr IX 46c, 52, 52, 52; M'š I 52c, 15; 52d, 59, 67; Šb I 3d, 28, 28; Ym I 38c, 32; RHš I 57b, 1, 2, 44, 48; T' II 65b, 3; III 67a, 10; IV 69c, 51; MḲ III 81d, 22; Yb VIII 8d, 65, 66, 67, 67; Sṭ III 19b, 46, 47; Kḏ I 61c, 51; IV 65c, 73; Sn III 21b, 35; 'Z II 41d, 63, 64. — גזירתא (то же) Sn III 21b, 35; גזירת מלך Sn VIII 26a, 61; גזירת שבעה MḲ-M III, 5; MḲ III 82a, 67; 82b, 23; גזירת שלשים MḲ-M III, 5; MḲ III 82a, 67; 82b, 6; גזירתו (с мест. суфф. 3 м.) T' III 67a, 15, 15, 16, 16, 17, 17; 'Z II 41d, 64; גזירות (мн. ч.) MḲ III 82b, 15, 16, 32; Kḏ I 61a, 40; גזירות בית דין MḲ-M III 3; גזירות בית דין MḲ III 82a, 53; גזירות שבעה MḲ III 83a, 69; גזירותיו (с мест. суфф. 3 м.) Kl I 27b, 15; Mg IV 75c, 16; Sṭ IX 24b, 26. — גזירת הכתוב Tr VI 44a, 24; 44b, 29; Ps VII 34b, 43; Hg I 76a, 16; Sṭ I 16d, 38; IV 19c, 25; 19d, 27; Nz IV 53b, 33; 53c, 6; Sn I 18b, 63; 19b, 17. — גזירה שוה одинаковое определение, постановление, установление, узаконение (так называется одно из древнейших правил герменевтики, которое сводится к заключению по аналогии); an equal or identic category Br I 2c, 55; VII 11a, 62; 'rl II 62a, 10; Ps VI 33a, 15, 19, 25, 26, 27, 29, 32, 32, 34, 34; Ym VI 43b, 59; VIII 45a, 48, 49; Bš-M I, 7; Mg IV 74d, 71; Yb II 3d, 52; VIII 9c, 59, 60; XI 11d, 17, 21, 23, 25; Sṭ VII 21c, 37; IX 23d, 18; Kt III 27c, 61; 27d, 13, 19; Kḏ I 59b, 12; IV 65d, 17, 18; Sn III 21c, 18; V 22c, 61; VII 24d, 58, 59; 25b,

65; IX 26d, 61, 66, 67, 68; Šbu IV 34d, 33; 35b, 33; 35c, 36, 38; V 36a, 73, 75; VIII 38c, 6; Hr III 47c, 25.

גזר совершать обряд обрезания; подвергаться обряду обрезания; to circumcise, have one's self circumcised; גָּזַר (перф. 3 м.) Mg I 72b, 56; III 74a, 38; גְּזִירִין (прич. мн. ч.) Kt V 30a, 45; מִיגְזוֹר (инф.) Kd III 64d, 61; מִיגְזֹר (то же) Yb II 4a, 15; לְמִיגְזוֹר (то же) Šb XIX 16d, 73.

גָּזַר человек, совершающий обрезание; circumciser Šb XIX 16d, 48 (יהודה הגוזר).

גְּזִירָא то же; same RHš III 59a, 39 (יודה גוזריא).

גְּזִירַי то же; same Mg I 71a, 11 (יודן גוזרי).

גְּזִירַי то же, мн. ч.; same, pl. 'rb V 22d, 52.

גְּזוּרָה обряд обрезания; празднество по случаю совершения обряда обрезания; circumcision, feast of circumcision Sk II 53a, 34.

גְּזוּרְתָא то же; same 'Z III 42c, 21.

גְּזוּרָה the circumcised membrum Kt V 30a, 44; Mg I 72b, 56; III 74a, 38 — גְּזוּרְתִי (с мест. суфф. 1 л.).

גְּזִירָה то же; same; גְּזִירְתִי (с мест. суфф. 1 л.) Sn X 29c, 44.

גזיר полено; piece of wood, log Šbi IX 39a, 28; Šk VI 50b, 32; Ndr VIII 41a, 22; גְּזִירִין (мн. ч.) Bk I 63d, 24; Ym II 39d, 60, 63; Šk-M VI, 8; Hg II 78a, 74; Sn-M IX, 11; Sn X 28d, 47; גְּזִירִים (то же) Ps IV 30c, 47; T' IV 68b, 62; גְּזִירִי (st. constr.) Ym-M II, 5; Ym VI 43c 57; Šk VI 50b, 34; Ndr I 37a, 26; VIII 41a, 21, 23 (גְּזִירֵי עֵצִים); גְּזִירִין (мн. ч.) Šbi IX 39a, 26; Ym II 39d, 64, 66, 66; Mg I 70c, 36; גְּזִירִי (st. constr.) Šbi IX 39a, 29; Ym II 39c, 3; 39d, 70 (גְּזִירֵי עֵצִים).

גזרה балкон; balcony Šbi III 34c, 74 (הגזרה הגובלית).

גזירה и. сб.; pr. n. Br IX 14d, 10 (יוסי בן גזירה); T' IV 67b, 63 (יושוע בר גזירה); Šb III 5c, 62 (יושוע בר גזירה).

גזית отесанный камень; hewn stone BB-M I, 1, 1; לִשְׁבַת הַגְּזִית (the seat of the Great Sanhedrin) P'-M II, 6; Ps VII 34c, 28; Sṭ IX 23c, 9; Sn I 19c, 13, 22, 23, 36; Sn-M XI, 3, 3; Hr I 45d, 16; 46a, 69.

גזיחו и. сб.; pr. n. Sn-M X, 2; Sn X 29b, 1, 4, 5, 20, 28, 30, 35, 37, 40, 42, 54.

גחך смеяться, улыбаться; высмеивать, осмеивать; шутить, трюнить; to laugh, jest; גַּחֲךְ (прич.) Br II 5c, 65, 66, 66; VI 10c, 3; Kl IX 32c, 39, 40; MḲ III 81c, 70; Kt XII 35b, 33, 34; Nz VII 56c, 3; BM II 8c, 54, 55; גַּחֲךְ (то же) Br IX 14b, 60, 67; Sṭ V 20c, 54, 61; גַּחְכִּין (прич. мн. ч.) Br III 6a, 28; Kd III 64a, 59, 59. — Pa'el то же; same; מַגְחֵךְ (прич.) Yb VIII 9d, 37; BB III 14b, 29; Yb VIII 9d, 47 (מגחך). — Itpe'el быть осмеянным, высмеянным, одураченным;

быть поставленным в смешное положение; to be fooled; **איגחך** (перф. 3 м.) VM IV 9d, 29.

גחלת горящий уголь; burning coal Br VIII 12b, 56, 56, 57, 59, 61; B_§ IV 62c, 47, 48, 48; B_§-M V, 5, 5; B_§ V 63b, 42, 42, 43, 45, 46; B_К I 2a, 38; 2b, 4; VI 5c, 2, 2, 5; **גחלתו** (с мест. суфф. 3 м.) Br VIII 12b, 59; B_§ V 63b, 44; B_К VI 5c, 3; **גחלים** (мн. ч.) P' I 16a, 66; KI I 27b, 44; Tr VIII 46b, 18; Šb-M I, 14; Šb I 4b, 24; II 5a, 51, 54; III 5d, 74; 6a, 69; 6c, 42, 43; Ps I 28b, 15; II 29b, 26; VII 34a, 67, 68, 70, 71, 71; Ym II 39b, 75; III 40c, 21; Ym-M IV, 3; Ym IV 41c, 72; 42a, 2, 3; Ym-M V, 2; Ym V 42d, 75, 75; H_g III 79a, 20, 26, 26, 27, 28, 29, 30, 37; **גחלים בוערות** P' I 16a, 68; Šb III 6a, 70; **גחלים לוחשות** Br VIII 12b, 61; B_§ V 63b, 47; **גחליו** (с мест. суфф. 3 м.) Ym V 42d, 70; **גחליה** (с мест. суфф. 3 ж.) Ym IV 42a, 1.

גחז нагибаться, наклоняться, сгибаться; to bend; **גחנין** (прич. мн. ч. Br I 3c, 76.

גחון и. сб.; pr. n. Ps IX 36d, 2; Ndr VI 40a, 10; Sn I 18d, 56; VII 24b, 49

גיחור красный, ярко-рыжий; red Br IX 13b, 71.

גט документ (разводное письмо, отпускная, вольная); a legal document P' IV 18c, 1, 2, 3, 3, 4; Dm IV 24b, 2; Tr I 40a, 68, 71; 40b, 10, 11, 21, 42; VIII 45b, 5, 7; M'Š IV 55a, 69; 55b, 6; V 56c, 27, 28, 29, 29, 30; Ym I 38d, 62; Yb I 3a, 12, 13; 3b, 17 (**גט ישן**); Yb-M II, 7, 7, 11; Yb II 3c, 71, 72, 72, 73; 4a, 25, 25, 58, 69, 69; Yb-M III, 4; Yb III 4c, 13, 53; 4d, 13, 20; 5a, 25, 26, 26, 27; IV 6a, 63; 6b, 24, 28, 33; Yb-M V, 1, 1, 1, 1, 2, 3, 3, 3, 3, 4, 4, 5, 5, 5, 6, 6, 6, 7, 8, 8; Yb V 6c, 73, 73, 74, 75, 75, 76; 6d, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 14, 17, 17, 18, 20, 20, 20, 21, 21, 22, 26, 27, 27, 28, 29, 29, 30, 33, 37, 38, 39, 39, 40, 40, 41, 41, 42, 42, 44, 45, 46, 53, 54, 55, 57, 60, 61, 66, 70; 7a, 13, 22, 25, 39, 41, 43, 44; IX 10a, 76 (**גט מעושה**); Yb-M X, 1, 7, 14; Yb X 10c, 50, 56, 57, 62, 75; 10d, 27, 31; 11b, 11, 62; 11d, 12; Yb-M XIII, 4, 4, 4, 4, 4, 5, 8; Yb XIII 13c, 57; 13d, 43, 48, 70, 73, 74; 14a, 11, 14, 16, 17, 23, 25, 59, 60, 60, 63, 64, 64; Yb-M XIV, 3, 5, 6, 7; XV, 4, 9, 9; Yb XV 15a, 40; 15d, 51, 55, 58, 68; S_t I 16c, 2, 2; 16d, 6, 9; K_t II 26b, 47; VI 30c, 73; VII 31c, 45, 46, 47, 47, 48, 50, 51, 53, 57; K_t-M IX, 12, 12, 12, 13, 13; Yb IX 33b, 74; 33c, 18, 21, 64 (**גט המעושה**); Ndr VIII 41a, 47; G_t-M I, 1, 3, 3, 5 (**גט אשרה**), 6, 6; G_t I 43a, 56, 57, 60, 61, 62; 43b, 15, 17, 18, 34, 36, 41, 48, 48, 59, 66, 67, 70, 72; 43c, 7, 11, 56, 71; 43d, 18; G_t-M II, 1, 5, 5, 5, 8; G_t II 44a, 36, 38, 39, 56; 44b, 6, 9; 44c, 1 (**תרפו של גט**), 3, 4, 8; G_t-M III, 1, 3, 3, 5, 6; G_t III 44c, 64, 65; 44d, 6, 19, 29; G_t-M IV, 1, 1, 1, 1, 3; G_t IV 45c, 5, 7, 8, 21, 45, 48, 70, 72; 45d, 30; 46a, 51, 57, 69; **גט שלם** 52,

58, 71; Gt-M V, 5; VI, 1, 1, 3, 4, 6, 7, 7, 8, 8, 8, 8, 8, 9, 9, 9, 9, 9, 9, 9; Gt VI 47d, 32, 34, 34, 35, 35, 38, 38, 39, 45, 62, 70, 70, 70, 71, 71, 72, 72, 73, 76; 48a, 18, 19, 47; 48b, 13, 13, 15, 34, 36; Gt-M VII, 1, 1, 1, 2, 2, 3, 3, 4, 4, 6, 7, 7, 8, 9, 9, 10, 10, 10, 10, 10, 10, 10; Gt VII 48c, 33, 35, 36, 44, 47, 48, 53, 63, 63, 74, 76; 48d, 10, 17, 23, 23, 25, 25, 27, 28, 40 (גַּט כְּרוּת), 45, 45, 52, 54, 58, 58; 49a, 41, 48, 48; Gt-M VIII, 1, 2, 2, 4, 4, 5, 8, 8, 9, 9, 11, 11, 11, 11, 12, 12 (גַּט קְרָה); Gt VIII 49b, 66; 49c, 61, 61, 74, 74, 75, 75; 49d, 3, 5, 28, 29 (גַּט הַמְקוּשֶׁר), 35, 36, 42 (גַּט שֶׁל גַּט), 43; Gt-M IX 3 (גַּט שֶׁל גַּט), 5, 7, 9, 9 (גַּט פְּשׁוּט), 10, 10 (גַּט מַעוּשָׂה); Gt IX 50a, 45, 46; 50b, 6, 7, 19, 20, 38, 54; 50c, 27, 28, 30, 44; 50d, 2; Nz II 52a, 10, 11, 12, 14; Kd-M I, 1; Kd I 58d, 5, 54; 59a, 5, 7, 10; 59c, 23 (גַּט הַלִּיצָה); 60a, 52, 52 (גַּט אִשָּׁה), 55; II 62b, 6, 6; 62c, 73, 74, 75, 75, 76; 62d, 1, 3, 3, 5, 9; Kd-M III, 7, 7; Kd III 63c, 28, 28, 48, 51 (גַּט כְּרִיתוֹת); 63d, 59; 64b, 7, 35, 41, 46, 46; 64c, 24, 26; Kd-M IV, 8, 8, 9, 9; BM I 7d, 49; BB VIII 16c, 2; BB-M X, 1, 2 (גַּט פְּשׁוּט, גַּט מְקוּשֶׁר), 4; BB X 17c, 4, 19 (גַּט הַמְקוּשֶׁר), 38, 39, 43, 44; 17d, 24; Nd III 50d, 55; Gt II 44c, 7; IV 45d, 27, 29, 30, 32, 34, 41, 42, 58, 62; VII 48d, 44, 44; Gt-M IX, 3; Kd I 60a, 32, 33, 51, 51, 55; (с мект. cyфф. 3 ж.) Tr VIII 45a, 76; M'S-M IV, 7; M'S IV 55b, 8; Yb III 5a, 22; IV 6b, 22, 24; X 10c, 54, 74; XII 13c, 52, 66; XIV 14b, 38, 55, 57, 58, 59, 61, 61; Kt-M IV, 6, 11; Kt IX 33c, 4, 8; XIII 35d, 64; Gt I 43b, 21, 37, 41, 55; Gt-M II, 5, 8, 8; Gt II 44b, 45; Gt-M VI, 2, 2, 2, 3; Gt VI 47d, 29, 41, 57, 57, 65; 48a, 3, 6, 11, 20, 33; VII 48c, 46, 48; 49a, 39; Gt-M VIII, 2, 2; Gt VIII 49b, 44; IX 50b, 16; Kd II 62a, 74; 62b, 7; III 63c, 51; גַּט מְשֻׁן (с мект. cyфф. 3 м.) Yb V 6d, 37, 38, 38, 41, 42, 43, 46, 48 — גַּט שֶׁל מְשֻׁן; X 11b, 52; Gt I 43a, 62; VIII 49b, 40, 43; BB X 17c, 61; גַּט מְשֻׁן (с мект. cyфф. 2 ж.) M'S IV 55a, 66; Gt I 43b, 15, 17, 18, 44; II 44b, 32, 44, 44, 45; III 44d, 22, 75; Gt-M VII, 3, 3, 3, 4, 5, 5, 6, 8, 8, 8, 8, 9; Gt VII 48a, 42, 43; 48d, 15, 16; Gt-M VIII, 2, 2; Gt VIII 49b, 66; IX 50b, 4, 8; Nz II 52a, 9; Kd III 63d, 16; Nd III 50d, 53, 54, 54; גַּט מְשֻׁן (с мект. cyфф. 1 л.) Dm IV 24b, 1; Tr VIII 45b, 1, 4, 6; M'S IV 55a, 72, 72; Yb V 6d, 62, 63; Kt-M IX, 12; Gt I 43b, 20; Gt-M VI, 1, 1, 2, 3, 5, 5, 6, 6, 6; Gt VI 47d, 31, 31, 34, 38, 48, 49; 48a, 18; Kd II 62b, 6; גַּט מְשֻׁן (мн. ч.) P' IV 18b, 9, 16; Šbi V 36a, 52; Tr I 40a, 66, 75; Šb I 3d, 21, 23; XI 12d, 65, 66; MḲ-M III, 3; Yb-M II, 8, 8; Yb IV 6a, 60, 61, 62, 64, 65; 6b, 29; Yb-M V, 5; Yb V 7a, 48; VII 8b, 65, 70; XVI 15d, 72; 16a, 2; Kt-M IX, 13, 13; Gt-M I, 2; Gt I 43a, 42 (דִּיקְרוּקֵי גַּטִּין); 43b, 3, 24 (דִּיקְרוּקֵי גַּטִּין), 29; 43c, 4, 19, 61 (דִּיקְרוּקֵי גַּטִּין); 43d, 1, 6; Gt-M II, 2; Gt II 44a, 37 (טוּפְסֵי גַּטִּין), 73; 44b, 67, 69;

Gt-M III, 2 (טופסי גיטין); Gt III 44c, 75, 76; 44d, 1, 7, 8, 25, 39, 54, 56, 58, 65, 71; 45a, 17, 18, 19; IV 45c, 12, 12; V 47c, 32; VI 48a, 11, 64, 64; VII 48d, 5, 14, 18, 21, 37, 39; 49a, 37, 37, 38; VIII 49c, 17, 23, 34, 35, 38, 39; Gt-M IX, 4, 4, 6, 8; Gt IX 50b, 55, 56; Kd II 62a, 75; BM I 8a, 36; BB VIII 16c, 3, 5; 'Z II 41d, 49, 51; Nd III 50d, 51, 58; גימי (st. constr.); גימי נשים 'rl I 61a, 36; 'rb-M I, 7; Gt-M I, 4, 4, 5, 5, 6; Gt I 43a, 58; Gt-M II, 2; III, 2; Gt IX 50b, 27; BM-M I, 7; גימי ארץ ישראל Gt I 43b, 30; III 45a, 22, 22; גימיהן (с мест. суфф. мн. ч. 3) Gt I 43d, 2, 6.

גימיהן то же; same Yb IV 6b, 4 (פירקי גימיהן); X 10c, 52; XVI 15c, 36; 15d, 71; Gt I 43b, 12, 44; III 44d, 62; IV 45c, 8; Kd III 64b, 62, 69.

גיא овраг, лощина, рывина; glen, ravine 'rb-M V, 3; גיאיות (мн. ч.) Šbi-M III, 8.

גיא החרשים название местности; n. loc. Mg I 70a, 65, 72.

גיד вена, жила, сухожилие; жильная нитка; нить; vein, nerve, tendon, thread of dried tendons; membrum virile Yb-M VIII, 2; Yb VIII 9b, 16; גיד הנשה nervus ischiadicus Dm II 23a, 59; 'rl III 62d, 28) Ps II 28c, 27; Šbu III 34c, 25; גידין (мн. ч.) M' I 48d, 63; Hl III 59c, 44; Ps II 29b, 73, 73; Ps-M VII, 7; Ps VII 35a, 41; Mg I 71d, 11; גירים (то же) M-M I, 2; Kl VIII 31c, 51; Šb I 3b, 39, 40, Ps VII 35a, 62; 35b, 4, 21; Bš I 60a, 9; Sṭ-M III, 4; Sn VIII 26a, 64, 74; Ndr VII 40b, 56, 56; גידיו (с мест. суфф. 3 м.) M'Š I 52c, 47, 51. — См. גודא Mg I 71d, 4.

גידו название местности; n. loc. 'Z II 40c, 72.

גיד Pi'el перерезать вены; to cut an artery through; מגייד (прич. пасс.) Yb-M XVI, 3; Yb XVI 15c, 69; Gt VII 48c, 52.

גיידור осел; ass BM VI 11a, 28, 30 (גיידור קטן).

גיים и. сб., Гай; pr. n., Gaius Tr X 47b, 36 (גיים לוקם); ср. Gt I 43b, 2; 'Z II 42a, 42, где: (גיים לוקין); Sṭ IX 24b, 26 (גיים גוליקם).

גיים отряд; банда, шайка; troop; band, gang; invaders, robbers Šb XVI 15d, 16; Ps-M III, 7; Šk VII 50c, 66; RHš II 5; Yb XVI 15d, 40, 41; BQ X 7b, 71; BM VI 11a, 35, 40; גייסות (мн. ч.) Sk II 53a, 26 (גייסות); T' III 66d, 41; Yb-M XVI, 7.

גיים то же; same Sṭ VIII 23a, 40.

גיים Pa'el нападать, совершать набег; теснить; to attack, assail, assault; to raid, foray; מגיים (прич.) Sṭ VIII 23a, 41; מגייסתיה (инф. с мест. суфф. 3 м.) Sṭ VIII 23a, 40.

גיל собираться (на молитву); to assemble (for prayer); תגילו (имперф. мн. ч. 2 м.) Br V 8d, 59.

גין см. בגין; несколько примеров: Br III 5d, 48; IV 7c, 17, 34 (в тексте: כגון); P' VII 20b, 28; Tr III 42a, 36; VIII 45c, 21; 46c, 8; IX 46d,

42; XI 48b, 22; M^š V 56a, 33, 40; 56b, 57; 56d, 6; Hl I 57d, 73; III 59b, 44; IV 60b, 8; 'rl III 62d, 61; Bk II 64d, 27, 31; III 65c, 39, 56, 58; 65d, 33; Mg I 70a, 67; 72b, 49; Hg II 77d, 54; M^š III 82b, 37; Yb I 2c, 27, 29, 33, 34, 39; IV 6a, 72; 6c, 7; V 7a, 14; VI 7c, 48; VII 8b, 28; VIII 9d, 6; IX 10b, 4; X 10d, 37; 11a, 56, 60; 11b, 54; XIII 13d, 4, 71; 14a, 15; S^t I 16d, 15; II 18b, 40; V 20c, 60; VIII 22b, 32, 34; IX 24c, 10, 14; Kt I 25a, 34; II 26b, 1; 26c, 75; IX 33a, 61; 33b, 41; XI 34c, 67; XII 35b, 36; XIII 36b, 31; Ndr II 37b, 37; G^t III 44d, 34, 34, 56; VII 48a, 31, 40; 48d, 25, 26, 27, 28; IX 50b, 40, 43; 50d, 16; Nz VII 56a, 44; Kd I 59c, 25; 60b, 58; II 62d, 53; III 64b, 63; 64d, 26; IV 65d, 40; 66b, 43; B^š X 7c, 7; BM II 8c, 7, 44, 45; VII 11b, 47, 48; VIII 11d, 42; BB II 13c, 41; III 13d, 64; IX 17a, 25; X 17c, 38; Sn I 18c, 7, 23, 45; III 21c, 8; 21d, 21, 32; VI 23c, 41; VII 24d, 9; 25b, 47; VIII 26b, 72; X 28c, XI 30c, 6; Šbu III 34c, 26; VII 38a, 26; 'Z I 39b, 13; 39c, 21; 39d, 24, 25, 75; 40b, 13; II 40d, 65; 41b, 58; III 42c, 55; 43b, 31; IV 43d, 39; Hr II 46c, 51; Nd I 49b, 59; II 50b, 20, 22, 23, 30; III 50d, 32.

נָיִים* муж сестры жены; the wife's sister's husband; **נִיסִין** (мн. ч.) Šk I 46b, 65.

נִיר прозелит; proselyte Šb VI 8d, 15; Kd III 64c, 48; 'Z II 41a, 9; **נִירָא** (то же) Hg I 76a, 15; Kd III 64c, 53; **נִיורת** (то же, ж.) Bk I 64a, 24, 39; Šb VII 9a, 45; Yb-M VI, 5; Yb IV 6a, 66; VI 7c, 49; Yb-M VIII, 2; Yb VIII 8d, 22, 24, 24; 9b, 34, 45, 45 (**נִיורת** **מִצְרַיִת**), 47 (то же), 66; 9c, 32 (**נִיורת עַמּוֹנִית**), 34 (то же), 46 (**נִיורת** **שְׁפָהָה מִצְרַיִת**); Yb-M XI, 2; S^t II 18b, 56, 58; Kt-M I, 2, 4; III, 1, 2; IV, 4; Kt IV 28b, 63, 67; Kd-M IV, 6, 6, 6; Kd IV 65b, 50, 52 55, 55; 66a, 5, 15, 16, 18, 67; 66b, 5, 25; B^š-M V, 6; Hr III 48b, 66, 67; Nd I 49b, 52.

נִירָא Pa'el сделать кого-нибудь прозелитом; to make a proselyte; **נִירָא** (перф. мн. ч. 3) Kd III 64d, 74; **נִיר גַּרְמִיָּה** (перф. 3 м.: он сделался прозелитом) Sn X 29c, 44; **נִירָא** (перф. мн. ч. 3: они сделались прозелитами) Kd IV 65b, 60. — **נִירָא** стать прозелитом; to become a proselyte; **נִירָא** (перф. 3 м.) Mg I 72b, 51, 59; III 74a, 31, 41; Sn X 29c, 38, 43, 45; **נִירָא** (то же) Mg I 72b, 50; III 74a, 32, 32, 33, 42; **נִירָא** (перф. 3 ж.) Šb XIV 14d, 35; 'Z II 40d, 36. — **נִירָא**, **נִירָא** стать прозелитом; to become a proselyte; **נִירָא** (перф. 3 м.) P'-M IV, 4; P' IV 18c, 31, 31, 31; Dm VI 25b, 38; Hl-M III, 5, 5, 5; Hl III 59b, 8, 8, 9; Šb XIX 17a, 46, 49; 'rb IX 25d, 13; Ps-M VIII, 8; Ps VIII 35d, 70; Hg I 76a, 27; III 79c, 36; Yb VIII 8d, 63; 9a, 6, 9, 24; XI 12a, 1, 1, 2, 5, 5; Kt-M IX, 13; G^t I 43c, 72, 73; G^t-M II, 6; Kd I 58c, 8, 8, 9; III 64d, 74, 74; BM V 10c, 24, 25, 26, 27, 27; Sn X 29c, 39; Šbu II 33d, 33, 33; Hr III 47b, 65, 65; **נִירָא** (перф. 3 ж.) Bk I 64a, 25, 34; Šb XIX 17b, 49, 49; Yb-M II, 10; Yb VIII 9b, 74; XI 12a, 32, 32; Kt-M IV, 4;

Ḳd IV 65b, 52; 66b, 5, 19; Nd I 49b, 50; III 50d, 43, 44, 45; נתגיירו (перф. мн. ч. 3) Šbi-M X, 9; Yb IV 6a, 66; VIII 9c, 40, 41, 47; Yb-M XI, 2; Kt-M I, 2, 4; Kt I 25c, 7, 8; Kt-M III, 1, 2; Ḳd I 58c, 27; IV 65b, 47, 48, 49, 50; 65c, 54, 57; Sn VI 23d, 47, 48; Nd I 49b, 52; מתגיירי (имперф. 2 ж.) Ḳd-M III, 5; אתגייר (имперф. 1 л.) Ḳd-M III, 5; מתגייר (прич.) Ḳd IV 65b, 56; 65c, 55; מתגיירין (прич. мн. ч.) Sn VI 23d, 47; להתגייר (инф.) Dm II 22c, 7.

גג гряда, куча (камней, мусора и т. д.); руины; heap (of stones, rubbish etc.); debris Kl V 29d, 64; Šbi-M III, 7 (גל של אבנים); Šbi IX 38d, 41 (גל של עצמות); Šb XIII 14b, 7; 'rb-M III, 4; Ps-M VIII, 6; Ps VIII 36a, 62 (גל ארוך), 63, 64 (גל עגול); RHš-M IV, 10; Sṭ-M IX, 2, 2; Sṭ IX 23c, 50; Gṭ VII 48d, 52, 53; Nz IX 57d, 40, 74; BM-M II, 4; BM II 8c, 12; 'Z-M III, 12, 12; גלים (мн. ч.) Kl I 27a, 22 (חזרת גלים); גלין (то же) Kl-M I 2.

גד волна, вал; wave Šḳ VI 49d, 62, 62 (גל גדול); Yb XVI 15d, 16; Sṭ VIII 22d, 23, 23 (גל גדול); גלים (мн. ч.) Šḳ VI 49d, 63; Sṭ VIII 22d, 24.

גילבונה вид гороха; a species of peas Kl I 27a, 8.

גלגל* бахвальство, болтовня; boastful talk, chat, twaddle; גלגלי (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Sṭ I 17b, 39. — Ср. P' I 16a, 62, где: גולגלוי.

גלגל 1) катать, раскатывать; вертеть, поворачивать; to roll, turn; גילגל (перф. 3 м.) Hl-M III, 4, 4; גילגלה (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Hl-M III, 3; גילגלה (перф. 3 ж.) Hl-M III, 1, 2, 2 (גילגלה), 2 (גילגלה), 2 (то же), 3 (גילגילה), 3 (то же); Hl III 59a, 58, 58; תגלגל (имперф. 3 ж.) Hl-M III, 1; Hl III 59a, 14; מגלגל (прич.) T' IV 69a, 9; מגלגלין (прич. мн. ч.) Šb III 6a, 18, 19; מגולגלת (прич. пасс., ж.) Ndr VI 39c, 57 (ביצה מגולגלת); מגולגלין (прич. пасс. мн. ч., м.) 'Z-M II, 10; 'Z II 42a, 71 (זיתים מגולגלין); מגולגלות (прич. пасс. мн. ч., ж.) Sṭ I 16c, 57. — *Nitpalpel* катиться, закатиться, покатиться, скатиться; течь, разливаться, стекать; спечься, стать крутым (о яйцах); to roll, to be rolled; נתגלגל (перф. 3 м.) Šb-M XI, 4; 'rb-M III, 4; X, 3; Ps I 27b, 26; II 28d, 43; נתגלגלה (перф. 3 ж.) Tr VIII 46b, 41; M' III 50d, 59; תתגלגל (имперф. 3 ж.) Šb-M III, 3; Šb IV 6d, 74; XIII 14b, 14; XVI 15d, 55; Bš V 62d, 58; מתגלגל (прич.) M'Š V 56a, 4; Ym V 42b, 49; Ym-M VI, 6; מתגלגלת (прич. ж.) BḲ VI 5c, 3(в тексте: ממגלגלת); מתגלגלין (прич. мн. ч.) Kl IX 32c, 18; 'rb X 26b, 22, 24, 27, 29; Kt XII 35b, 14; 2) взвалить на кого-нибудь, возлагать, налагать, обременять, вменять; требовать; присовокуплять, присоединять, прибавлять; to put on one's shoulders, to bur-

den, tax, to impose; to claim; to add, subjoin; יגלגל (имперф. 3 м.) Ndr III 38a, 38; Šbu VI 37a, 41; גלגל (имп.) Kt XIII 36a, 40; מגלגלה (инф.) Kt XIII 36a, 40; לגלגל (то же) Šbu VII 37a, 17; מגלגל (прич.) Šbu VII 38a, 67; מגלגלין (прич. мн. ч.) P' VI 19c, 18; Šbi IV 35b, 39; V 36a, 71; Sṭ II 18b, 14, 14; Kt-M VIII, 1, 2; Kt VIII 32a, 37; Gṭ V 47c, 50; Qd I 60d, 36, 36; BM III 9a, 45; BB-M I, 4, 5; BB I 12d, 67, 67; Šbu-M VII, 10; Šbu VII 37d, 18; 38a, 67; 'Z IV 44b, 39. — *Nitpalpel* быть возложенным на кого-ни-

будь, требоваться от кого-нибудь; to be imposed; נתגלגלה (перф. 3 ж.) Šbu-M VII, 10; 3) мириться с чем-нибудь, терпеливо сносить, ладить с кем-нибудь, пребывать вместе с кем-нибудь, жить совместно; заниматься, хлопотать; to put up with, bear with; גלגל (имп.) Yb VIII 8d, 19; מגלגל (прич.) Yb VIII 8d, 15; BM IX 12a, 52; Sn X 28d, 39; מגלגלת (прич. ж.) Kt VII 31b, 17, 19; מגלגלין (прич. мн. ч.) Yb VIII 8d, 28; 4) пренебрегать; легко, небрежно относиться; to neglect, slight, disregard; גילגל (перф. 3 м.) Nz V 54a, 33, 34, 36, 40, 41, 42, 43, 44; לגלגל (инф.) Hl I 58a, 59; מגלגל (прич.) Šbi VIII 38b, 9, 9; Tr VIII 45c, 70; M' II 49d, 22, 22; Ndr XI 42c, 40, 40; Nz V 54a, 36, 37; 'Z II 41a, 55; מגלגלין (прич. мн. ч.) Šbi IX 38c, 68; 5) совершать, приводить в исполнение, осуществлять; to bring about; מגלגלין (прич. мн. ч.) Sn X 28b, 24; 29d, 26; 6) орошать; to irrigate; מגלגלין (прич. мн. ч.) P'-M V, 3; P' V 19a, 11, 11.

גלגל название местности; n. loc. T'-M II, 6; Mg I 72c, 17, 17, 18; 72d, 58, 62.

גלגל колесо (колодезное); круглый камень (в давяльне); сферическое тело; глазное яблоко; шарикообразное зерно; wheel (at wells, crane etc.); globe, sphere; the eye-ball; globule, grain Br I 2b, 33, 34, 35, 35 (גלגל המה, גלגל לבנה); P' V 19a, 47; M' III 50d, 3; 'rb II 20a, 1, 2, 4; VIII 25b, 15 (בית גלגל); 'rb-M X, 12; 'rb X 26d, 13, 14, 16; Hg III 79d, 32 (גלגל המה); BB-M IV, 5; Nd III 50c, 52 (גלגל עין), 54, 55 (גלגלי אדם, גלגלי בהמה); גלגליהן (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) M' V 52a, 38.

גילגול катание, раскатывание; присовокупление (к строго по закону обязательному дополнительного взыскания, законом не предусмотренного); rolling, turning; implication, addition Hl III 59a, 13; 59b, 27, 28, 28, 33, 35; 59c, 29; Sṭ II 18b, 19, 24; Qd I 60d, 41, 46; גילגול שבועה Sṭ II 18b, 9, 24; Qd I 60d, 32, 46; גילגול

ביצה Sṭ I 16с, 56; גילגולה (с мест. суфф. 3 ж.) Hl III 59b, 24, 25; Ps III 30a, 33, 34.

גולגולא* род пояса; a sort of girdle; גולגלייה (мн. ч.) Šb VI 8b, 66.

גולגולא* бахвальство, болтовня; boastful talk, chat, twaddle; גולגולוי (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) P' I 16a, 62. — Ср. Sṭ I 17b, 39, где גולגוי.

גולגולא голова, череп; head, skull Sn VII 25d, 63.

גולגולת то же; same Br I 3a, 17, 22; M'Š V 55d, 59; Šk I 46a, 34; MḶ I 80с, 2; III 82a, 73; Sṭ IX 23с, 16; Nz-M VII, 2; Nz VII 56с, 28; Sn I 18d, 45; 19с, 48; VII 25с, 41, 42, 43; Nd III 51a, 44; גולגורתו (с мест. суфф. 3 м.) Ps IX 36с, 66; Sṭ V 20b, 27, 39; Ndr VI 39d, 76 (גולגורתו); 'Z II 40с, 61; Nd III 50d, 9; 51a, 40.

גולגורת подушный налог; capitation tax Kt X 34a, 14; XIII 35d, 40, 44, 45; Ndr IV 38с, 39, 43; BḶ X 7с, 22; גולגוליות (мн. ч.) P' I 15b, 63; גולגוליות (то же) Šbi IV 35b, 39; Gṭ V 47с, 50; 'Z IV 44b, 40; גולגוליות (то же) Šbi V 36a, 71.

גילגליון придаток, добавление; appendage, supplement Nz VII 56b, 74, 76, 76; 56с, 1, 8, 8, 9, 11, 19, 20.

גולגוקין башмаки; shoes; мн. ч. Bṣ V 63a, 48.

גלד затвердеть; to become solid; יגלד (имперф. 3 м.) Br I 2с, 68.

גלידא твердый, плотный; solid, firm, hard MḶ II 81b, 8.

גלד шкура, кожа; skin BB II 13с, 20.

גלה быть высланным, сосланным, изгнанным, переселенным; высылаться, ссылаться, изгоняться; переселяться, перемещаться; покинуть свой дом, родной край; to leave home, go into exile; גלה (перф. 3 м.) Šbi-M X, 8; Šk VI 49с, 19; Mk-M II, 14; גלות (перф. 3 ж.) T' I 64a, 15, 15, 17, 18, 20, 21; גלו (перф. мн. ч. 3) Šbi VI 36b, 36 (ср. Ḷd I 61с, 64, где גנארו); X 39с, 50, 60, 63; Ps IV 30d, 25; T' I 64a, 15, 15, 17, 17, 19, 20; IV 69b, 37, 40, 42, 42; Gṭ IV 45с, 75; 45d, 12, 14; Sn I 18d, 73; X 29с, 55, 56, 58, 63, 65, 65, 68, 70; יגלה (имперф. 3 м.) Mk-M I, 1; גולה (прич.) Šk VI 49с, 50; Mg IV 75b, 67, 68; Yb VIII 8d, 40; Sṭ VIII 22с, 13; BḶ III 3d, 41; Mk-M II, 1, 1, 1, 1, 2, 2, 2, 2, 3, 4, 4, 5, 5, 6, 6, 6, 6, 6, 6, 10, 13, 13; Mk II 31с, 59, 61, 61, 61, 61, 63, 64, 65, 66, 69; Mk-M III, 16; גולים (прич. мн. ч.) Šbi VI 36b, 32; T' II 65a, 30, 37; Ḷd I 61с, 61; Mk-M II, 5, 5; גולין (то же) Mk-M II 1, 7. — Hif'il изгонять, ссылать, переселять; to banish; הגלם (перф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 3) T' IV 68d, 42.

גלי см. גלה; גלי (прич.) Kl IX 32b, 68, 68, 69, 69; Kt XII 35a, 71, 71, 72, 72. — *Af'el* ссылать, переселять; to banish; נִגְלִינוּ (имперф. мн. ч. 1 л. с мест. суфф. мн. ч. 3) Kl IX 32c, 44; Kt XII 35b, 38.

גולה изгнание, диаспора, вавилонское пленение; exile, the diaspora Br IV 7a, 44; M'S V 56d, 8; 'rb II 19d, 76; 20a, 2; 'rb-M X, 12 (בור הגולה); 'rb X 26d, 15; Ym III 40d, 4; Šk-M II, 4; Šk IV 47d, 50; RHš-M II, 3; T' I 63d, 49; IV 68a, 8, 9; 68b, 36; 68c, 69; Mg I 70c, 2; III 73d, 56; Yb I 3b, 12; Nz-M V, 5; Kd IV 65d, 8; Sn I 19b, 62, 66; זְקַנֵי הַגּוּלָה Ndr VI 40a, 50; עוֹלֵי גּוּלָה Sṭ V 20d, 8, 9; רְבוּתֵינוּ שְׁבוּגוּלָה Kl IX 32c, 17; Hl IV 60a, 65; Šb V 7c, 24; Bṣ II 61c, 75; BB III 13d, 53.

גלות изгнание, ссылка; exile Kl IX 32c, 45; Ym V 42c, 11, 12; T' II 65a, 37; Kt XII 35b, 38; Mk-M I, 1; II, 9; גְלוּתוֹ (с мест. суфф. 3 м.) Šk-M VI, 5; גְלוּתֵינוּ (с мест. суфф. мн. ч. 1 л.) Ym V 42c, 12; мн. ч. גְלוּתֵי изгнанники; exiles Br II 5a, 7; Dm IV 23d, 74; Šbi VI 36d, 34; X 39c, 8; Hl IV 60a, 46; Ps V 32c, 4; RHš III 58c, 67; T' I 63d, 47; IV 68c, 71; Mg I 72c, 6; IV 75a, 34; Yb XI 12b, 10; Ndr VI 40a, 26; Nz VIII 57a, 40; BM I 8a, 47; Sn I 18d, 73; X 29c, 63, 65, 66, 67; 'Z I 39a, 56, 57.

גלותא изгнание, диаспора; exile, the diaspora BM V 10b, 20; גְלוּתָא מ'S V 56c, 15; Sn I 18d, 19; גְלוּתָא דִּינָא מ'S V 56c, 15; Sn I 18d, 19; גְלוּתָא דְמַדְי מ'S V 56c, 16; Sn I 18d, 19; רִישׁ גְלוּתָא эксиларх, глава вавилонской диаспоры Br II 5a, 46; IV 8c, 34; Kl IX 32b, 36, 70; Šb VI 7d, 18; XII 13c, 18; Ym VII 44a, 71; Bṣ I 60c, 64; Mg III 74a, 44; Sṭ V 20b, 71; VII 22a, 13; IX 24c, 18; Kt XII 35a, 43, 73; BB V 15b, 1, 2; Šbu I 32d, 38; גְלוּתָא (мн. ч.) Sn I 18d, 19; גְלוּתְהוֹן (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) M'S V 56c, 16.

גלה* быть открытым, явным, видимым, известным, ясным; to be uncovered; גְלוֹי (прич. пасс.) Br IV 7d, 63; P' VI 19d, 28; T' II 65d, 3; Hr I 45d, 8, 9, 13; בְּגִלּוֹי P' VI 19d, 26, 28, 29, 29; Ps VI 33d, 31; VII 34c, 74, 74, 75, 76; 34d, 1, 1; Hg I 76c, 70; Kt-M VI, 1; VII, 9; Kt VII 31c, 63, 63, 72, 73; Sṭ IX 23c, 52, 52; Ndr X 42b, 13; Gṭ V 47b, 10, 10; Nz IX 57c, 65, 66, 66; Kd II 62d, 15, 15, 24, 24. — *Nif'al* открываться, показываться, являться, появляться, обнаруживаться, стать ясным, явным, известным; to reveal one's self, appear; נִגְלָה (перф. 3 м.) Sk 55c, 9; Sn II 20b, 49; X 27d, 70; נִגְלָה (прич.) Tr VIII 46b, 55; Sn-M II, 1; Sn II 20a, 26; Hr III 48a, 8; נִגְלִית (прич. ж.) 'Z II 41d, 11; נִגְלִין (прич. мн. ч.) Sn-M II, 1. — *Pi'el* открывать, обнажать; удалять, убирать; to discover,

reveal; to uncover, remove; גילה (перф. 3 м.) St-M I, 7; 'Z II 41c, 69; גילהו (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) BQ-M V, 9; גילת (перф. 3 ж.) BQ-M VIII, 9; Sn II 20b, 17; גילתה (то же) St-M I, 7; גילה (имперф. 3 м.) Br IX 13d, 55; Bk III 65d, 33; St-M V, 3, 7 — גילה מעינים (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Tr-M VIII, 7; גלנה (то же) Ps I 28a, 33; תגלה (имперф. 2 м.) Sn VII 25a, 35; מגלה (прич.) 'rb X 26c, 18, 19; MQ III 83d, 38; St-M I, 5; Sn X 28d, 22, 46; מגלה עריות Gt V 47b, 63; BM V 10d, 7; מגלה פנים בתורה P' I 16b, 27, 38, 40; Ps VI 33b, 57; Ym VIII 45b, 64; Sn X 27c, 29, 31; Šbu I 33b, 54; מגלהו (прич. с мест. суфф. 3 м.) St-M I, 5; Mk-M III, 14; מגלין (прич. мн. ч.) Šb III 6a, 29; מגלים (то же) Ym I 38c, 56 (מגלי עריות), 59 (מגלי עריות); Kd IV 65c, 4 (מגלי עריות); גלה (имп.) 'Z II 41d, 9; לגלות (инф.) Kt IV 29a, 64; BB IX 17a, 24; מגולה (прич. пасс.) Tr VIII 45d, 33; Šb-M XIX, 1; Šb XIX 17a, 2; BQ-M V, 9; BM-M II, 4; מגולה (прич. пасс. ж.) Tr III 42a, 28; Tr-M VIII, 7; Ps I 28a, 31; מגולין (прич. пасс. мн. ч.) Kl-M I, 9; Kl I 27b, 45; Tr-M VIII, 5; Tr VIII 45c, 15; 45d, 27; M'-M V, 2; Šb III 5d, 75; Ps II 29b, 26; St V 20a, 22, 27; מגולים (то же) Sk-M IV, 9. — Pa'el то же; same; מגלי (перф. 3 м.) BB IX 17a, 25; גלית (перф. 1 л.) Kt IX 33b, 76; M' V 52a, 59 (גליית); מגלי (прич.) Tr VIII 45d, 40. — Nitpa'el открываться, раскрываться; стать открытым, раскрытым, известным; to be revealed, opened; נתגלה (перф. 3 м.) Tr-M VIII, 4; Tr VIII 45c, 14, 17, 18, 48; 45d, 54; Šb I 3d, 14; Šb-M IV, 2; Šb IV 7a, 45, 46; Ym I 38c, 66, 67, 67, 67; 'Z II 41a, 41; 41d, 22; נתגלתה (перф. ж.) Tr VIII 45d, 52; Sk-M IV, 9; נתגלו (перф. мн. ч. 3) Šbi-M III, 7; Tr VIII 45d, 11, 14, 17. — Itp'e'el открываться, раскрываться; являться; to be uncovered, revealed, opened; איתגלי (перф. 3 м.) Tr VIII 45c, 42, 52; 46b, 54, 55; איתגלי (то же) Tr VIII 45c, 44, 72; איתגליית (перф. 3 ж.) Tr VIII 45d, 50; Šb I 3d, 10; 'Z II 41d, 18; איתגליין (перф. мн. ч. 3) Tr VIII 45d, 48; Šb I 3d, 8; 'Z II 41a, 43; 41d, 19; מיתגלי (прич.) Tr VIII 46b, 54; מגלי (то же) MQ III 82d, 53; 'Z II 41a, 35, 37, 63, 64; מיגליא (прич. ж.) Tr VIII 45d, 58; מיגליין (прич. мн. ч.) BB II 13c, 48, 48.

גילוי открытие, раскрытие, обнажение; закон, запрещающий употребление жидкостей, которые оставались открытыми; uncovering; the law forbidding the use of liquids that were left uncovered Tr-M VIII, 4, 6; Tr VIII 45c, 25, 26, 30, 35, 47, 70; 45d, 46, 55; 46a, 1, 3, 7; Šb I 3d, 5, 12; 'Z II 41a, 19, 21, 25, 29, 39; 41d, 15;

גילוי פנים 'rb VI 23b, 52; גילוי עריות P' I 15d, 64, 68; 16b, 29; Šbi IV 35a, 50; Šb XIV 14d, 45, 50; Ym I 38c, 63; VII 44b, 66; Hg I 76c, 38, 40; Kd IV 65c, 1; Sn III 21b, 13; VI 23d, 4, 5; X 27c, 35; 29c, 5; Šbu I 33a, 19; 'Z II 40d, 46, 52; גילויים (мн. ч.) 'Z II 41a, 55, 68; גילויין (то же) Tr VIII 46a, 10.

גידה камыш, тростник; cane, reed Šb XII 13c, 16 (מיטה של גידה).

גולה плащ; cloak Hg III 78d, 23.

גולתה то же; same Kl IX 32d, 21; T' I 64b, 67; 64c, 3; Mg III 73d, 62 (גולתא); גולתיה (с мест. суфф. 3 м.) Br IV 7b, 59; 7c, 9; V 9a, 48; Šbi IX 38c, 55; Šb XVI 15d, 49; Ym VIII 45b, 36; T' IV 67c, 27; Hg II 77c, 6; III 78d, 23; Ndr IV 38d, 36; BM VI 11a, 53, 55; Sn X 28c, 46; גולתך (с мест. суфф. 2 м.) Br V 9a, 49; T' III 66d, 8; גולתי (с мест. суфф. 1 л.) Br IV 7b, 60; 7c, 10; T' IV 67c, 28.

גלח *Pi'el* стричь, брить; стричься, бриться; to cut the hair, shave; גילח (перф. 3 м.) MḲ III 82a, 76, 76; 82b, 17, 17, 18; Nz I 51c, 6, 7, 14; II 52a, 29, 33, 37; Nz-M III, 1, 1, 2, 2, 2, 2; Nz III 52c, 8, 8, 10, 11, 12, 12, 33; Nz-M IV, 6; Nz IV 53c, 27; Nz-M VI, 3, 3, 8, 9, 10, 12, 12, 12, 12; Nz VI 55a, 57, 74; 55b, 6, 13, 14, 14, 58, 59, 75; VIII 57a, 63, 71; Nz-M IX, 2, 2; Nz IX 57c, 57, 57, 62, 63; גילחו (перф. мн. ч. 3) Nz VI 55a, 72; 'Z I 39c, 49, 50; גילהוהו (перф. мн. ч. 3 с мест. суфф. 3 м.) Nz-M IV, 6; Nz IV 53c, 27; Nz-M VI, 3; יגלה (имперф. 3 м.) MḲ III 81c, 60, 61; 81d, 72, 73; 82a, 12; 82b, 17, 18, 19; Nz II 52b, 32; תגלה (имперф. 2 м.) Nz-M VI, 5, 5; Mk-M III, 9, 9; אנלה (имперф. 1 л.) Nz-M IV, 7; לגלה (инф.) Šb I 3a, 25, 25; MḲ III 81c, 45, 48, 59; 82b, 5, 20; Nz I 51b, 63, 64, 67; 51c, 29; Nz-M II, 5, 5, 6, 6; Nz II 52a, 29, 30, 31, 32, 33, 34; 52b, 26, 28, 29; III 52c, 10, 17; VI 55c, 72; VIII 57a, 63, 64; IX 57c, 60, 61; לגלחו (инф. с мест. суфф. 3 м.) Nz VI 55b, 7; מגלה (прич.) Šb I 3a, 26; Ps VIII 36b, 44, 45, 45, 47; MḲ III 82a, 70; 82b, 2, 9, 10; Sṭ-M III, 9; Sṭ III 19b, 53; Nz-M I, 4, 4, 4; Nz I 51b, 43, 43, 45, 46, 47, 50, 51, 55, 57, 58, 60, 61; Nz-M II, 6, 6, 6, 6; Nz II 52a, 34, 41, 46, 47, 50, 71; 52b, 28, 30, 31, 31, 33, 34, 34, 36, 37, 38, 38, 40, 41, 41, 42, 45; Nz-M III, 1, 2, 2, 2; Nz III 52c, 14, 20, 22, 51, 52, 52, 52; Nz-M IV, 7, 7, 7, 7; Nz IV 53b, 64, 67; 53c, 22; Nz-M VI, 5, 5, 8, 9, 9; Nz VI 55a, 57; 55b, 5, 7, 54; 55c, 11, 73; Nz-M VII, 2, 2, 3, 4, 4, 4, 4; Nz VII 56b, 37; 56c, 42, 44, 45, 47, 48, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 60; 56d, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 34, 36, 38, 39; VIII 57a, 65, 66, 68, 74, 75; 57b, 13, 15, 17, 36, 36, 38; Mk-M III, 9, 9; Šbu II 33d, 31, 31, 49; מגלחת (прич. ж.) Sṭ-M III, 9; Nz-M IV, 7; מגולחת (прич. пасс. ж.) Nz-M IV, 5; Nz IV 53c, 16, 16; מגלחין (прич. мн. ч.)

Ps IV 31b, 4; T' II 65d, 67; MḲ-M III, 1; MḲ III 82a, 6; Nz-M II, 5; Nz II 52a, 31; 52b, 36, 40; VI 55a, 71; VIII 57a, 71; 57b, 37; מנלחם (то же) RHš I 57b, 10; Nz-M II, 5. *Hitpa'al*, *Itpa'al* стричься, бриться; to have one's hair cut; מתנלה (прич.) Šb I 3a, 27; Nz VI 55b, 54.

תנלחת стрижка, бритье; shearing, hair-cutting Mg I 71b, 23, 41, 45, 45, 49; MḲ III 82a, 68; 82c, 73; 83d, 34; Nz-M I, 2; Nz I 51b, 21; Nz-M II, 10; Nz II 52a, 16, 17, 18; 52b, 29, 30, 32, 45; III 52c, 50, 51, 66, 68, 69, 71, 72; Nz-M IV, 5, 5, 5; Nz IV 53a, 57; 53c, 12, 12, 13, 14, 15; V 54a, 43; Nz-M VI, 1, 7, 7, 7, 7, 7, 7, 7, 8, 9, 10, 10, 12; Nz VI 54c, 26; 55b, 26, 43, 45, 46, 47, 49, 52, 54; Nz-M VIII, 6, 6; Nz VIII 57a, 46; 57b, 35, 35, 37; 'Z I 39c, 49; תנלחתו (с мест. суфф. 3 м.) Nz-M VI, 8, 12, 12, 12; Nz VI 55b, 57; 55c, 70; VII 56b, 23; תנלחתן (с мест. суфф. мн. ч. 3) Nz VI 55a, 71.

גלייא какофемистическое наименование местности גדייא Šb IX 11d, 28; 'Z III 43a, 70.

גיליונים евангелия; the gospels Šb XVI 15c, 52.

גוליית и. сб., Голиаф; pr. n., Goliath Sṭ-M VIII, 3. — גולית то же; same Sn II 20b, 65.

גלל навоз, помет; ordure, dung, excrement Dm III 23c, 10; BḲ-M II, 4; גללים (мн. ч.) Šbi IV 35b, 51; Nz VII 56d, 17, 18; BḲ II 2d, 53; גללי בהמה Br III 6d, 17; Šb III 5c, 68; כלי גללים Šb VIII 11c, 27.

גלל — בגלל ради, из-за; on account of BM IX 12a, 73; Šbu I 33b, 24, 25; בגללן (с мест. суфф. мн. ч. 3) Sṭ-M VIII, 9; Sṭ VIII 23a, 31.

גלל катать, скатывать, свертывать (свиток); to roll up; גולל (прич.) Ym-M VII, 1; Mg III 74c, 6; Sṭ-M VII, 6; גוללו (прич. с мест. суфф. 3 м.) 'rb-M X, 3, 3, 3, 3; 'rb X 26a, 76; 26b, 5; גוללן (прич. с мест. суфф. мн. ч. 3) BM-M II, 10; BM II 8d, 8; גוללין (прич. мн. ч.) Mg I 71d, 28; Sṭ VII 22a, 18. — См. גול.

גודל камень для закрытия могильной ниши; grave-stone Br III 5d, 66, 68; 'rb-M I, 7; 'rb I 19b, 43; Sk II 52d, 62; MḲ III 82a, 74; 82c, 12, 12, 16, 17; 83a, 7, 8; Nz-M VII, 3; הגולל הראשון MḲ III 82c, 20, 22, 27, 30, 33; הגולל השני MḲ III 82c, 21, 23, 32.

גליל Галилея; Galilee Dm I 21d, 3, 4, 5, 7; Šbi VI 36c, 25 (קצירייא) רגליל; Šbi-M IX, 2; Šbi IX 38d, 55, 72; Tr II 41b, 19; Tr-M X, 8; M'-M II, 3; M' II 49d, 17; Šb XVI 15d, 61, 61; 'rb V 22c, 3; Ps-M IV, 6; Ps IV 30d, 39, 40, 40; X 37d, 42, 43, 43; RHš IV 59c, 8, 9, 9; Hg III 79c, 4, 6, 6; Sṭ-M IX, 17; Sṭ IX 24a, 40; Kt I 25a,

43, 45, 46, 48, 54, 56, 57, 58, 58; IV 29b, 42; Kt-M V, 13, 13; XIII, 10; Kt XIII 36b, 41, 41, 42, 42, 44, 44, 45; Ndr-M II, 4, 4; Ndr II 37b, 75; 37c, 1, 5, 6; VI 40a, 29, 30, 31; VIII 41a, 17, 17, 18; Gt IV 45c, 37, 38, 38, 38, 39, 39, 41, 41, 42; V 47b, 20; Gt-M VII, 8, 8; Kd I 59d, 76, 76, 76; 60d, 13, 13, 14; Bk-M X, 10; BM VII 11c, 18; BB-M III, 3, 3, 3; Sn I 18c, 69; 18d, 5, 76; 19a, 1, 3, 3; Mk II 31d, 25, 28; גליל העליון Šbi-M IX, 2, 2; גליל התחתון Šbi-M IX, 2, 2; אנשי הגליל P' VIII 21a, 56; Kt IV 29b, 36, 43; Ndr-M II, 4; V, 6; בני גליל Kt-M IV, 15; Ndr-M II, 4; Ndr II 37b, 76; זקני הגליל Ndr II 37c, 1; זקני הגליל Sk III 54a, 23, 23; Mq III 81d, 75; גליל Ndr IX 41b, 66; נשי הגליל Br III 6c, 26.

גלילא то же; same Dm I 21d, 3; בני גלילא Gt III 45b, 19; בני גלילא בני גלילא עילאה בני גלילא ארעיתא M'S V 56c, 12, 12; בני גלילא בני גלילא ארעייה Sn I 18d, 17; בעלי בתים דגלילא Z III 42c, 13.

גלילאי жители Галилеи; Galileans BB VI 15c, 14.

גלילי галилеянин; Galilean; יוסי הגלילי Br II 4b, 4; V 9b, 20; VI 10c, 60; Br-M VII, 3; Br VII 11c, 12, 21; P' VII 20c, 14, 16, 17; Šbi-M IV, 6; Šbi IV 35b, 64, 66, 66; M'S V 56a, 75; 56b, 1, 2; Bk-M I, 10; 'rb-M I, 7; 'rb I 19b, 48, 52; Ps II 28d, 75, 75; Ps-M VII, 1; Ps VII 34a, 35, 47, 51, 52, 66; 35a, 17, 19, 20, 26, 29, 32, 33; IX 37a, 7, 8; T' I 63d, 18; Mg II 73a, 49, 52; Yb XI 11d, 65, 70; St V 20c, 14; St-M VIII, 9; Kt-M III, 4; Kt III 27b, 2, 5; 27c, 47, 55, 57, 65; 27d, 51; IV 28c, 65; XI 34b, 62, 70; Ndr-M III, 14; Gt-M II, 3; Gt II 44b, 49, 52, 57; IX 30a, 51, 64; Kd I 59b, 15, 18; 60a, 67, 70; Bk I 2c, 24, 25; Bk-M VIII, 8; Bk IX 7a, 41, 41; BM-M II, 12; Sn-M X, 10; 'Z-M III, 6; Šbu IV 35d, 11; Hr-M II, 6; Hr II 46d, 37; יוסי גלילא Br III 6b, 9; Šb VII 10d, 38; Nz VII 56a, 58; אליעזר בנו של יוסי הגלילי Kl III 29a, 2; יוסה גלילייתא Šb III 6c, 12; יוסי הגלילי Br V 8d, 20; St V 20b, 65; 20c, 11; Kd I 61d, 45, 46; Sn I 18b, 11; (הגנידה) Šbi X 39b, 76; RHš III 58c, 59; IV 59c, 12; Ndr VI 40a, 19; Sn I 18d, 65.

גולם комок, сгусток, бесформенная масса; lump, shapeless mass Nd III 50d, 29.

גלמודה одинокая, уединенная, обособленная, изолированная; lonely Br IX 13c, 9; T' 64d, 18.

גולן название местности; n. loc. Mk II 31d, 25.

גליני спокойный, тихий; calm Yb XVI 15d, 19. — גלנו то же; same 'rb IV 21d, 56.

גלוסא крупа; grits, pounded beans M' I 49b, 20 (ср. Šb III 6b, 23, где **גריסא**).

גלוסטרא утолщение (шляпка) на конце засова для дверей; head of a door bolt Šk II 47a, 23.

גלוסקום футляр, ящик; case, chest Šk VI 49d, 67; Sṭ VIII 22d, 28.

גלוסקמא то же; same BM-M I 8.

גלע *Pi'el* открывать, разъяснять; to reveal, expose; to elucidate; **רגלע** (инф.) Yb VIII 9d, 69, 69, 71. — *Nitpa'el* открываться, раскрываться; стать известным, объявленным; to be revealed, opened; **נתגלע** (перф. 3 м.) Sn I 18b, 32, 33.

גילווע открытие, объявление, ознакомление; exposure; **גילוועו** (с мест. суфф. 3 м.) Yb VIII 9d, 70.

גלעד Галаад; Gilead; **הר הגלעד** BB VIII 16b, 47; **רמות גלעד** Sn X 29b, 52; **ראמות בגלעד** Mk II 31d, 25; **יפתה הגלעדי** RHš II 58b, 52.

גלעין* косточка, ядро, зерно; stone, kernel; **גלעינים** (мн. ч.) Šb I 4b, 46; II 4c, 33 — **מדורת גלעינים**; Šb I 4b, 48; VIII 11b, 30; **גלעינין** (то же) Šbi-M VII, 6; Šb XIV 14d, 32; **גלעיני אגסים** Tr XI 47d, 68; **גלעיני הרוטב** Tr XI 47d, 69; **גלעיניהן** (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) Šb-M VII, 6; Bš IV 62c, 31; Sn V 22d, 19; 'Z II 42a, 73.

גלעינה то же; same; **גלעינתו** (с мест. суфф. 3 м.) Br VI 10a, 13, 14; **גלעינתה** (с мест. суфф. 3 ж.) Ym VIII 44d, 71.

גלקטיноן Šb II 4d, 58.

גוליקם см. **גיים**; **גוליקם** **גיים** Caius Caligula Sṭ IX 24b, 26.

גלש кипеть, кипеть ключом; to seethe; to boil over; **גלשה** (прич. ж.) Ps IV 31a, 60.

גם Гамма, третья буква греческого алфавита; Gamma P' VI 19c, 53; Ps I 27b, 68; Nz IX 57d, 60; **גמין** (мн. ч.) Ps I 27b, 68; **גמים** (то же) Ps I 27b, 72, 72.

גם частица, означающая „и, также“, в Библии; too, also; this particle in the Bible; **גמים** (мн. ч.) Br IX 14b, 69; **גמין** (то же) Sṭ V 20c, 62.

גם זו народная этимология названия местности в Иудее (**גמזו**) P' VIII 21b, 39; Šk V 49b, 14.

גמא, גמי хлебать, вбирать, втягивать в себя, всасывать; глотать; to sip, absorb, suck in, suck up; to take a draught; **גמיי** (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Ps III 29d, 63; **גמיי** (то же) Ym VIII 45a, 6; **יגמא** (имперф. 3 м.) Šb XIV 14d, 2, 12; 'Z II 40d, 14; **לגמות** (инф.) Šbi II 34b, 4; M' III 50d, 53; Šb XIV 14d, 2; Ndr VII 40b, 63; **גומא**

- (прич.) Šbi VIII 38a, 15; נָמִי (то же) 'Z II 41c, 67. — *Pi'el* то же; same; מְנַמֵּן (прич.) Šbi VIII 38a, 12, 13; Šb XIV 14c, 76; 14d, 1, 3, 5, 5, 9; Ym VIII 45a, 59.
- נְמִיָּה глоток; quaff, full draught Šb VIII 11a, 26, 27, 28, 29; Ps X 37c, 20, 22, 22.
- נֹמָא ямка, лунка, углубление, вдавление; hole, depression Kl I 27a, 16, 76; Kl-M III, 5; K III 28d, 54; IX 32a, 25, 25; Šbi II 34a, 62; Tr V 43c, 51, 54; M' I 48d, 49; Šb IV 7a, 39; Kt I 25b, 41; נְמוּת (мн. ч.) Kl III 28d, 69, 70; VI 30b, 38; 'Z II 42a, 70; Nd III 50c, 65 (נְמוּת (הוֹקֵן) נְמוּתֵיהֶם (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) Hg III 79a, 74.
- נֹמָא тростник, камыш, папирус; bulrush, papyrus Šb VII 10a, 60; 10c, 7; נְוִי (мн. ч.) Šb VII 10a, 35; נְוִיָּא (то же) B; IV 62c, 74. — См. נְוִי.
- נִמְנֵם запинаться; to stammer; מְנַמֵּם (прич.) Br III 6c, 47.
- נָמַד сокращать, уменьшать, убавлять; to contract; נְמוּדָה (прич. пасс. ж.) Ym IV 41c, 75.
- נְמָדָא и. сб.; pr. n.; נְמָדָא כִּרְ חֵייהּ Mg III 74b, 49; Nz VII 55d, 51; Sn V 22d, 8, 10.
- נְמוּזִיָּיה פירות сикомора; мн. ч.; fruits of the sykomore, pl. M'Š II 53b, 15. — Ср. Ym VIII 45a, 12, где נְמוּנְנִיָּא, и Šbu III 34b, 66, где נְמִרִיָּה.
- נְמוּזִית побеги, употребляемые для капрификации (мн. ч.); branches used for caprification (pl.) P' VIII 20c, 36; Ps-M IV, 9; Ps IV 31b, 32.
- נְיִמְטְרִיא математическое вычисление; calculation Tr V 43c, 47.
- נְיִמְטְרִיִן условное письмо (в данном случае соответствующая замена первой буквы алфавита последней, второй буквы — предпоследней и т. д.); cipher-writing T' III 67a, 35.
- נְמִי тростник, камыш; bulrush, reed-grass Kl IV 29b, 28; V 30a, 57; Kl-M VI, 9; Bk-M III, 1; Šb-M VIII, 2; Šb VIII 11b, 61; XI 13a, 66; XVI 15c, 17, 19; XVII 16b, 57; Šb-M XXIV, 5; 'rb I 18d, 42; 19c, 17; II, 20a, 34; 'rb-M X, 12; 'rb X 26c, 12; 26d, 1; Sk I 52a, 42; 'Z V 45b, 46. — См. נְוִיָּא.
- נְמִיָּא то же; same 'rb I 18d, 35, 44.
- נְיִמ'ר третья буква алфавита; third letter of the Alphabet Šk-M III, 2; Mg I 71c, 26.
- נְמִלָּא то же; same Šk-M III, 2.
- נְוִמֵל и. сб.; pr. n.; נְוִמֵל בֶּן אֱלִיעֶזֶר Tr I 40d, 54.
- נָמַל отнимать от груди; to wean; נְמַלְתוּ (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 м.) Br VII 7b, 76; Bk II 64c, 68; T' IV 67c, 19; Nd-M I, 4; Nd I 49b, 33, 34; תְּנַמֵּל (имперф. 3 ж.) Nd-M I, 4.
- נָמַל платить, отплачивать, воздавать; совершать благодеяние; to repay; to be charitable, to show kindness (with נְוִמֵל, טובה, חסד) נְמַל (перф. 3 м.) MḶ III 83b, 3; נְמַלְתָּ (перф. 2 м.) P' VIII 21b, 56; נְמַלְתָּה

(то же) Šk V 49b, 32; גמלו (перф. мн. ч. 3) Ym I 38b, 33, 34; Sṭ I 17c, 24, 25; יגמול (имперф. 3 м.) P' VIII 21b, 57; Šk V 49b, 33; גומל (прич.) Br IX 14a, 15; T' I 64b, 18; גמל (то же) Ps III 30b, 54; Hg I 76c, 48, 53; Kt I 25a, 35; גמיל (то же) P' I 15d, 41; 'Z III 42c, 20; גומלין (прич. мн. ч.) Dm-M IV, 8; גמלים (то же) Bk III 65c, 33; גומלי (прич. мн. ч. st. constr.); Qd IV 65c, 26, 29; Sn VI 23d, 23, 25 — גומלי חסדים; גמל (инф.) Ps III 30b, 59; מיגמול (то же) Hg II 77d, 45; למיגמול (то же) P' I 15d, 41; מיגמליניה (инф. с мест. суфф. 3 м.) Sn VI 23c, 33. — *Ipre'el* пассив формы *Pe'el*; passive of the *Pe'el*-form; איתגמל (перф. 3 м.) Hg II 77d, 44; אתגמל (то же) Sn VI 23c, 32 (אתגמל חסד).

גמילות חסד благотворительность; sharity Dm III 23b, 36.

גמילות חסדים то же; same Br III 6a, 32; P'-M I, 1, 1; P' I 15b, 22, 75, 76; 15c, 1, 2, 4, 6; 15d, 35, 62; T' IV 68a, 65, 66, 67; Mg III 74b, 38, 39, 40; BB-M IX, 6.

גמל верблюд; camel Br IX 13c, 3; P' VII 20b, 1; Šbi VII 37c, 12; Šb I 3b, 36; Šb-M V, 1, 3; Šb V 7b, 11; Šb-M VII, 6 (מלוא פי גמל); XXIV, 3; 'rb I 19b, 67, 67, 67 (מלוא גמל); II 20a, 67, 69, 70; X 26b, 29; Ps VII 35a, 67 (חטרת גמל); Sk-M II, 4; Kt II 26a, 56; Ndr III 37d, 53 (גמל פורה באויר); Nz VII 56c, 53; BQ I 2c, 22; V 4d, 44; BQ-M VI, 8, 8; BQ VII 6a, 36; BM-M VI, 6; BM VI 11a, 34; BB-M II, 14; Šbu-M III, 9 (גמל פורה באויר); Šbu III 34d, 39; 'Z I 40b, 3; גמלים (мн. ч.) P' I 16b, 62, 63; Kl I 26d, 59, 60; V 30a, 54; Kl-M VIII, 4; IX, 1 (צמר גמלים), 1; Kl IX 32a, 4; Šb-M V, 3; 'rb I 19b, 65; Kt II 26a, 56; X 33d, 53; Qd I 60a, 76; BQ V 4d, 44; גמלין (то же) Ndr III 37d, 46, 47; Šbu III 34d, 33, 34; גמליא (то же) Dm I 22a, 7; גמלייא (то же) Ndr IX 41c, 41; גמליי (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Hr III 48a, 57.

גמלא то же; same P' VII 20b, 9; Ps IV 30d, 71, 72; BB IX 17a, 35; 'Z I 39d, 76; גמליה (с мест. суфф. 3 м.) 'Z I 39d, 74.

גמל погонщик верблюдов; camel-driver Yb XIII 13c, 27; Qd-M IV, 11; Qd IV 66c, 28; BM X 12c, 57, 57, 57; חמר גמל Tr III 42a, 22; 'rb-M III, 4; 'rb III 21a, 52, 52; 21b, 10, 45; 'rb-M IV, 11; Qd III 64a, 4; גמלו (с мест. суфф. 3 м.) 'rb II 20a, 69; גמלין (мн. ч.) Šb-M XV, 1, 2 — קשר הגמלין; Kt-M V, 8; Qd IV 66c, 30; גמלים (то же) Qd-M IV, 11; גמליו (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) MQ III 82b, 54.

גמל *Pi'el* погонять, вести верблюдов; to drive camels; מגמלת (прич. ж.) MQ III 82b, 55.

גמלת караван верблюдчиков; a caravan of camel-drivers
Sn-M X, 8.

גִּמּוּל Šb V 7c, 14, 15, 16.

גמלא и. сб.; pr. n. —

בן גמלא Ym-M III, 9; Ym V 42b, 41.

גמלא יהושע בן Yb-M VI, 4.

גמרה название местности; n. loc. Mg I 70a, 68; Mk II 31d, 28.

גמליאל и. сб.; pr. n. Mg I 72a, 2.

גמליאל имя ряда мудрецов; the name of several Tannaim and Amoraim:

גמליאל Br-M I, 1; Br I 2d, 74, 74; 3a, 1, 7, 31; Br-M II, 6; Br II 5d, 6, 8, 19, 20, 20; III 5d, 67; 6a, 34; Br-M IV, 3; Br IV 7c, 70, 74; 7d, 1, 2, 4, 19, 26; 8c, 59, 60, 64, 66; V 9d, 27, 29; Br-M VI, 8; Br VI 10b, 25, 26, 27, 29; IX 13b, 76; 13c, 5; P' I 15b; 40, 41; P'-M II, 4, 6; IV, 3; VI, 5, 5; P' VI 19c, 16; 19d, 14; Dm-M III, 1; Šbi VII 37c, 55; Šbi-M IX, 5; Šbi IX 39a, 8; Tr-M VIII, 7, Tr VIII 46a, 12, 20; 46b, 25; M' I 48d, 18, 18, 20, 21; M'-M IV, 6; M' V 51d, 72, 74; 52a, 30; M'Š-M II, 7; V, 9; M'Š V 56c, 20, 21; Hl-M IV, 7, 7, 7, 8; Hl IV 60a, 18, 19; 'rl-M I, 4 (משום רבי לעזר); Bk-M II, 6; Bk II 65b, 4, 4, 6; Šb I 3a, 60; VI 7d, 66 (איתתיה דרבן גמליאל); VII 10b, 28, 29; Šb-M XII, 6; Šb XII 13d, 53, 56; XVI 15c, 5; 'rb-M IV, 1, 2; 'rb IV 21d, 35, 36, 39, 46, 48, 50, 59, 60; 'rb-M VI, 2; X, 1; 'rb X 26a, 25, 41, 54, 55 (טבי עבד); Ps-M I, 6; Ps I 27d, 36, 38; 28a, 33; 28b, 23; Ps-M III, 4; Ps III 30b, 41, 41, 43; IV 30d, 12; Ps-M VII, 2; Ps VII 34b, 3, 5,-6; Ps-M X, 5; Sk-M II, 1 (טבי עבדו של רבן גמליאל), 6; Sk II 52d, 44, 45 (טבי עבדו של רבן גמליאל); 53b, 24; Sk-M III, 8; RHš-M I, 7; RHš I 57a, 25, 26, 28; 57b, 67, 72; RHš-M II, 9, 9, 10, 11, 11, 12, 12; RHš II 68b, 39, 42; RHš-M IV, 11; RHš IV 59d, 15, 17, 20, 22; Bš-M I, 9; Bš I 60d, 50, 50; Bš-M II, 6, 7; Bš II 61c, 54, 58; 61d, 18, 20, 21; Bš-M III, 2; T'-M I, 4; T' III 67a, 12; IV 67d, 12, 17, 20, 21, 23, 39, 46; MḲ-M III, 6; MḲ III 81d, 24; Yb IV 5d, 22; Yb-M V, 1; Yb V 6d, 17, 19, 30, 32, 37, 48, 51, 57, 59; VIII 9b, 56; XIII 14a, 1, 3, 9, 9; Yb-M XIII, 8; XVI, 7, 8, 8; Sṭ-M II, 1; Sṭ-M IX, 17; Sṭ IX 24c, 6 (איתתיה דרבן גמליאל); Kt-M I, 6, 7, 8, 9; Kt I 25c, 43, 45, 51, 75; 25d, 2, 34, 35; III 28a, 15, 19; Kt-M VIII, 1, 2, 2; Kt VIII 32a, 35, 41, 48; Kt-M XII, 5; XIII, 3, 4, 5; Kt XIII 35d, 28; 36a, 29, 34, 35, 59; Ndr III 37d, 58; Gṭ-M I, 1, 5; Gṭ I 43d, 1, 39; VI 47d, 75; Nz IV 53c, 33; Kḏ IV 66a, 27; BḲ IV 4b, 30, 36; VIII 6c, 24; BM I 7d, 39; BM-M V, 9, 12; BB V 15a, 46, 48; BB-M IX, 1; BB IX 16d, 59; Sn I 18c, 11, 15; 18d, 10, 13, 14; 19b, 15; 19c, 38; VII 25d, 34; Šbu V 36c, 40, 44; Šbu-M VI, 4; Šbu VI 37a,

34, 34; 'Z I 39b, 42; 40a, 53, 57, 58, 65, 73, 74; 'Z-M III, 4; Nd II 49d, 36 (שביתה שפחתו של רבן גמליאל), 38.

בית דינו של רבן גמליאל Šbi I 33a, 55; Šb I 3d, 55; בית דינו של רבן גמליאל RHš-M II, 12.

רבן גמליאל והוקנים M'Š-M V, 9; M'Š V 56c, 9; 'rb-M X, 9, 9; Sn I 18d, 13 (רבן גמליאל וזקנים).

רבן גמליאל וחביריו Šbi IX 39a, 73.

רבן גמליאל וחכמים ביבנה M' I 48d, 50; Ps II 29c, 1.

של בית רבן גמליאל P' V 18d, 28; Šb VII 10b, 29; Šk I 46a, 61; Šk-M III, 3; VI, 1; Bš I 60d, 51; II 61c, 57; 61d, 16; Nd I 49b, 49. יהודה והלל בנו של רבן גמליאל Ps IV 30d, 15.

גמליאל דיקונתיה MḲ III 82c, 27; נדר גמליאל Ndr X 42b, 1; נדר גמליאל בר בריה Ndr X 42b, 3.

גמליאל זוגא Tr XI 48b, 26; ḤI IV 60a, 6; 'rl II 61d, 23; Šb II 4d, 16; Šk III 47c, 44; Sk III 53c, 32; MḲ III 82c, 17; Ndr VIII 41a 13; 'Z III 43b, 70; גמליאל זוגא Br VI 10c, 29; P' VIII 20d, 63; גמליאל זוגא Dm II 22d, 4, 20; Bš V 63b, 68.

גמליאל הזקן RHš-M II, 4; RHš II 58a, 27; Yb-M XVI, 7, 7; Sṭ-M IX, 17, 17; Gṭ-M IV, 2, 2; BB X 17c, 62.

גמליאל בי רבי אבינה Kt III 28a, 19.

גמליאל בי רבי אלעאי Šbu V 36c, 43.

גמליאל בן אינינא P' I 15b, 25, 28 (בר); Ps I 27b, 16 (בר); (בר אנינא) Ym I 38d, 69 (בר' איניני); Kt IV 28d, 66 (בר אנינא).

גמליאל בי רבי ליאני Nd III 51a, 41.

גמליאל ברבי Kl II 28b, 27; Tr X 47b, 64; ḤI IV 60a, 24 (ר'ג); Šb VI 8a, 5; Kt XIII 35d, 72; Ḳd III 64d, 48 (בר); BB IX 16d, 27 (בר רבי); 'Z I 39b, 40 (בר).

גמליאל בן חנינא Br V 9b, 57, 60; Šbi IV 35b, 24; 'rl I 61a, 50; Sṭ VII 22a, 38; Ndr VI 39d, 51; Gṭ VIII 49d, 40; 'Z III 42c, 68.

גמליאל בן חנניה Br V 9c, 32; Šbi III 34d, 21; VI 37a, 19; Šk VI 49d, 51; Sṭ VIII 22d, 13; Kt VII 31c, 9; Gṭ VIII 49d, 31, 32, 42; Ḳd-M III, 3; BB-M X, 1; BB X 17c, 43; Mk-M III, 17; 'Z II 42a, 66.

גמליאל יהודה בן Z 42a, II 67.

ישמעאל בן גמליאל Br IX 13b, 54.

שמעון בן גמליאל Br-M II, 9; Br III 6a, 17, 20, 32; 6d, 30; VII 11b, 15, 65, 69; IX 14a, 26; P' I 16a, 23; IV 18b, 25; P'-M V, 1;

P' VI 19d, 6; VII 20b, 50; Dm III 23c, 24, 34, 49; 23d, 7, 9, 10, 10, 11, 12; IV 24b, 12, 13, 15, 17; VI 25a, 60, 62, 69; 25b, 19; 25d, 17, 20, 22, 26, 28, 52, 65; Dm-M VII, 4; Kl II 27d, 27; 28a, 38; IX 32a, 15; Šbi-M I, 6, 8; Šbi I 33c, 7; Šbi-M III, 3; Šbi III 34c, 62; 34d, 12; Šbi-M IV, 9; Šbi IV 35b, 45, 47; V 35d, 18, 48; VIII 38b, 66; IX 38d, 51; 39a, 32, 33; X 39b, 75; 39c, 1; Tr I 40b, 2; 40c, 3; 41a, 18, 21; II 41d, 7; III 42b, 22, 55, 57, 59, 61; M' II 49c, 51, 53; M'-M V, 5; M' V 51d, 72; 52a, 29, 32, 36, 39; M'Š I, 52c, 3, 6, 8; II 53c, 27; M'Š-M III, 5; M'Š IV 55a, 62, 62; M'Š-M V, 1; M'Š V 55d, 48, 49, 50, 50, 51, 51, 67, 73; 56a, 3, 35; Hl II 58d, 3, 4; III 59b, 36, 38; 59c, 31, 36; IV 60b, 34; 'rI I 60c, 54, 56; 60d, 46, 65; Bk I 63d, 74; III 65d, 61, 63, 67; Šb-M I, 13; Šb I 3b, 70; II 5b, 50; III 6a, 18, 20; VI 8a, 38; 8c, 26, 28, 30; Šb-M XII, 1; Šb XII 13c, 21, 24, 46, 48; Šb-M XIII, 5; Šb XVI 15c, 3; XVII 16a, 39, 41; 16b, 20; Šb-M XVIII, 1; Šb XVIII 16c, 41, 46, 60; 'rb I 18c, 37, 39, 40; 19a, 5, 9, 12; 'rb-M VIII, 7; 'rb X 26a, 59; Ps I 27b, 32, 58, 63, 64; Ps-M II, 2; Ps II 29a, 23, 30, 36, 37; Ps-M IV, 5; Ps VI 33b, 15, 16; X 37b, 46, 48; Ym III 40c, 63; IV 41d, 36; Šk I 46a, 11, 14, 15; 46b, 12; II 47a, 12; VI 50a, 32; Šk-M VIII, 5; Sk II 53a, 19; V 55c, 2, 48; 55d, 4; RHš III 58c, 58, 60; IV 59c, 11, 13, 16, 17; Bš-M III, 1; Bš III 62a, 73, 76; T' I 64b, 29, 36; 64c, 10; T'-M IV, 9, 10; T' IV 68a, 72; Mg I 71c, 7; Yb I 3a, 49; II 4b, 11, 13; VII 8a, 27, 30; 8b, 41; XI 12b, 3, 6, 8; XV 15a, 7; Sł IV 19c, 68; 19d, 38; Sł-M IX 14; Sł IX 24b, 63; 24c, 28; Kt-M II, 9; Kt II 26d, 8; III 27a, 71; IV 29a, 41, 60; Kt-M V, 7; Kt V 29d, 49; Kt-M VI, 4; Kt VI 30d, 74; Kt-M VII, 10; Kt VII 31d, 1, 17, 19, 20, 22, 23, 25, 30; Kt-M VIII, 6; IX, 1, 12; Kt IX 32d, 51, 52; 33a, 4; Kt-M XI, 5, 6; Kt XI 34c, 51; Kt-M XIII, 10, 11; Kt XIII 36b, 58, 59; Ndr III 37d, 53; 38b, 22; VI 40a, 18, 20; VII 40b, 53; Ndr-M VIII, 6; Ndr VIII 41a, 26, 47, 47; Gł-M I, 1; Gł I 43b, 60, 62; 43d, 37, 41; Gł-M IV, 3, 4, 4, 6; Gł IV 45c, 28, 30, 56; 45d, 22, 26, 72; 46a, 2, 4, 40; Gł-M V, 1; VI, 1, 8; Gł VI 48b, 12; Gł-M VII, 5, 7; Gł VII 48a, 6, 9, 32; 48c, 56; Nz IV 53c, 32; V 54b, 23, 27; Nz-M VI, 10; Nz VII 56c, 27; Kd I 58d, 36; III 63d, 17, 20; BK-M V, 6; BK V 5a, 5; BM-M I, 8; III, 7; BM III 9a, 74; BM-M V, 6; BM V 10b, 61, 74; BM-M VII, 1; VIII, 8, 10; IX, 8, 8, 15; X, 7; BB-M I, 6, 6; BB II 13b, 60, 65; BB-M IV, 7; BB IV 14c, 61; BB-M V, 12, 13; VI, 1, 3, 8; VIII, 7; BB VIII 16b, 26, 64, 69, 70; 16c, 16, 24; IX 17a, 18; BB-M X, 1, 7, 14, 15; BB X 17c, 71; 17d, 9, 11; Sn-M I, 2; Sn I 18b, 48; 18d, 4, 64, 66, 19c, 10; Sn-M III, 12, 13; Sn III 21d, 53; X 28a, 60; XI 30a, 60; Mk-M I, 17; Mk I 31b, 47; Šbu III 34d, 40, 45; VI 37a, 6, 8; Šbu-M VII, 9; 'Z-M II, 3; 'Z II 41b, 32; 'Z-M III, 1, 3; 'Z III 42c, 70; 'Z-M V, 13; 'Z V 44d, 25; 45b, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 36, 47, 48; Nd I 49a, 50; III 50d, 48, 63.

- גמרון*** большой, крупный; large-sized; גמלונין (мн. ч.) Kl-M III, 2; Kl III 28с, 59; גמלונים (то же) Šbi-M II, 8, 8.
- גם** срезывать, подрезывать, вырезывать; сносить, повалить, сломать; to cut off, away, raze; to pull down, overthrow; גם (перф. 3 м.) Kl II 27d, 39; יגום (имперф.) Kl VI 30b, 72; Šbi I 33с, 19; Šbi-M IV, 4, 4; Tr-M IX, 7, 7; Tr IX 46d, 54, 55; גומם (прич.) Kl-M II, 4; Kl VI 30b, 71; Šbi I 33с, 18; Šbi-M IV, 5; Šbi IV 35b, 49, 63; גוממו (прич. с мест. суфф. 3 м.) Šbi-M III, 5; גומום (прич. пасс.) Šb XI 13а, 48, 49, 50; 'rb X 26b, 42, 64, 65, 76. — *Nif'al* быть срезанным; to be razed, cut off; נגמם (перф. 3 м.) Sbi-M I, 9.
- גוממית*** ямка, небольшое углубление; hole, depression; גוממיות (мн. ч.) Kl III 28с, 37; 'Z IV 44а, 62.
- גימון** Šb-M V, 4; Šb V 7с, 12, 14, 15, 16.
- גומנני** Ym VIII 45а, 12. — См. גמזוניייה.
- גימונית** шнур; band Sk-M III, 8.
- גמע** см. גמא, גמי. גמעו (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) M'S II 53b, 10; Šbu III 34b, 61; יגמע (имперф. 3 м.) Šb-M XIV, 4; גומע (прич.) M'S II 53b, 51. — *Pi'el* מגמע (прич.) Tr VI 44а, 33, 37; M'S II 53b, 49, 49; Ym VIII 45а, 63.
- גמיעה** Šb-M VIII, 1; Šk III 47b, 64, 64. — См. גמייה.
- גמר** решать, принимать решение, выносить определение, приходиться к заключению; заключать по аналогии, выводить; to conclude, determine, decide, resolve; to draw a conclusion by analogy; גמרת (перф. 2 м.) Br III 6b, 1; Nz VII 56а, 50; גמרתה (то же) Šbi VI 36с, 75; גמרו (перф. мн. ч. 3) Br IV 7b, 3; Ps III 30b, 55; Ym V 42с, 22; BB X 17с, 37; גמר (имп.) 'Z III 43а, 58; גומר (прич.) Tr III 42b, 48, 49, 50, 51, 53; Nz V 53d, 22, 23, 24, 24, 27.
- גמר** оканчивать, заканчивать, завершать; совершенствовать; созревать, поспевать, развиваться, достигать полного развития, своей окончательной формы; приводить в зрелость, способствовать созреванию; расточать, изводить; to finish; to complete, end; to develop, mature, ripen; to consume; גמר (перф. 3 м.) Br VI 10d, 8; Šb VII 10а, 54, 57, 61; 10с, 24; Ym-M V, 9; Sk-M IV, 6; Sk IV 54с, 49; T'-M II, 11; Hg II 77а, 63; Yb VI 7b, 31, 41, 69; Yb-M XII, 7; Kt III 27d, 30; Gt IX 50с, 16; גמרו (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) P' VII, 20а, 44; גמרה (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Šb VII 10с, 12; 'Z IV 43d, 55; גמרן (перф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 3) P'-M IV, 5; M' V 52а, 21; Hl I 58а, 34; Hl-M III, 3; גמרה (перф. 3 ж.) Šb VII 10а, 51; 10с, 22; Ps III 30b, 11; גמרת (перф. 1 л.) Nz VIII 57а, 18; גמרו (перф. мн. ч. 3) Br VII 11а, 25; Ps-M V, 7; Kt III 27d, 30; Sn-M I, 2; III, 11; יגומר (имперф. 3 м.) Tr-M VIII, 3, 3, 3, 3; Tr VI.I 45с, 13; M' III 50d, 69, 69, 75; Šb XIV 14с, 27, 28; Ym V

42с, 41; Hg III 79, 10; BM VI 10d, 73, 75; Nd III 51a, 2; **לגמור** (инф.) Br-M III, 2; Br III 6b, 25; Šk-M VI, 2; Šk VI 49с, 29; Sn II 20a, 48, 50; **לגמר** (то же) Sn VIII 26b, 75; **גומרה** (имп. с мест. суфф. 3 ж.) Šb I 3d, 70; **גומר** (прич.) Br I 3d, 55, 56; III 6b, 28; IV 8b, 8; 8с, 54; V 9a, 31; Šb VII 9a, 31; 9с, 71; Ps-M X, 4, 8; Ym-M V, 7; Ym V 42d, 30; VI 43с, 18, 19; Bš I 60a, 23; T' IV 68с, 56; Mg I 71d, 17, 18; IV 75a, 67, 68, 69, 70, 72; MҚ-M II, 1, 2; Yb II 3с, 29, 31, 34; V 6с, 64, 67; Yb-M VI, 1; Yb VI 7b, 27, 60, 61, 61, 62, 66, 67; Sṭ I 16с, 46; Sṭ-M VII, 8; Qd I 58d, 64, 65, 69; III 63с, 75; Sn II 20a, 19, 23; VII 24с, 29; Hr III 48a, 1, 5; **וגומר, וגומ', וגו'** и т. д.; etc. passim; **גומרה** (прич. с мест. суфф. 3 ж.) Br-M I, 5; Br IV 8b, 9; Ps-M IV, 7, 7; Hg III 79d, 13; **גומרת** (прич. ж.) Yb II 3с, 29, 30, 33; V 6с, 62, 63, 66; 7a, 28; Qd I 58d, 65, 68; **גומרה** (то же) Qd I 58d, 64; **גומרין** (надо: **גומרת**); **גומרין** (прич. мн. ч.) Br I 3d, 60; Šb XVI 15с, 12; Sṭ-M VII, 4; Sn-M I, 2; Sn I 18b, 67, 71; Sn-M IV, 6, 6, 7, 7; Sn V 23a, 18; **גמור** (прич. пасс.) P' III 17с, 28; Tr I 41a, 29; II 41b, 20, 21; M'-M III, 4; V, 7; M'S IV 55a, 30, 35 — **גמור**; **גזל** Gz-M I, 9; Hl III 59a, 19, 19; 'rb VII 24с, 40; Yb V 6с, 73 (**פמור** **גמור**); Gt-M V, 9, 9, 9; Gṭ V 47b, 72; 47с, 12; **גמור** **צדיק** P' I 16b, 16; **קניין** **גמור** Yb II 3с, 35, 37, 38; III 4d, 66; IV 5d, 60; V 6с, 69, 70, 71; VI 7с, 44; Ndr X 42a, 34; Gṭ VIII 49d, 12; Qd I 58d, 71, 73, 73; III 63d, 3, 4; **רשע** **גמור** P' I 16b, 18; **גמורה** (прич. пасс. ж.) Bš I 60a, 37; Yb VI 7b, 22; Ndr-M X, 7, 7; Sn I 19b, 65; **דעת** **גמורה** Kl II 27d, 41, 42; Sk IV 54b, 69; BM IV 9d, 1; **הזרה** **גמורה** RHs I 57с, 3, 5, 8, 11; Yb-M XIII, 7; Sn III 31a, 43, 44, 46, 50; Šbu VII 37d, 51, 52, 55, 58; **מעילה** **גמורה** Kt VIII 32b, 47, 48, 49; **מתנה** **גמורה** Ps II 28d, 51; Gṭ VII 48d, 38; **רשות** **היחיד** **גמורה** Šb I 2d, 47; **רשות** **הרבים** **גמורה** Šb I 2d, 47; **קצצין** **גמורין** (прич. пасс. мн. ч.) Šbi II 34a, 44, 46 — **קצצין** **גמורין**; RHs I 57a, 58, 59, 59, 60 — **רשעים** **גמורין**, **רשעים** **גמורין**; Yb-M XIII, 7 (**גירושין** **גמורין**); BҚ-M VI, 2; BҚ VI 5b, 67, 68, 68 — **פירות** **גמורין**; **קידושין** **גמורין** Yb III 4d, 47; Gṭ VII 48d, 49; Qd III 63с, 73; 63d, 56; BB X 17с, 38; **גמורות** (прич. пасс. мн. ч. ж.) P' III 17с, 33, 33, 34, 34; Bš I 60a, 6. — *Nif'al* оканчиваться, заканчиваться, завершаться в своем развитии; созревать; стать готовым; договориться, условиться; to be finished, completed, developed; to ripen, mature; to come to terms; **נגמר** (перф. 3 м.) Sk III 53с, 60; BM I 8a, 50; Nd-M III, 10; с **דין**: Tr VIII 45b, 35; 'rl III 62d, 39; Ps II 28с, 38; Kt II 26d, 36, 37; IV 28с, 75; BҚ-M IV, 9; BҚ IV 4b, 48, 49, 49; Sn II 20b, 26; III 21a, 25; Sn-M VI, 1; Sn VI 23b, 72; 23с, 2; Sn-M VII, 10; VIII, 6, 6; Sn VIII 26b, 41, 41; IX 27b, 5, 5; Mk-M I 16, 16; II, 10, 10, 10, 11; Hr III 47d, 65; **נגמרה** (перф.

3 ж.) Bš I 60a, 24; с **מלאכה**: Tr-M I, 10, 10, 10, 10, 10, 10; Tr I 40d, 3, 3; 41a, 11, 11, 15, 15; M' I 49a, 44; 49b, 4, 13; M'-M II, 4 (в тексте: **ננמרו**); M' II 49d, 38, 39 (в тексте: **ננמרו**), 53; 50a, 15, 15, 76; 50b, 2, 3; IV 51b, 49; V 51c, 66; 52a, 25, 27; M'Š-M III, 6, 6 (в тексте: **ננמרו**), 7, 7; M'Š III 54b, 9, 10, 11, 12, 13, 18, 19; Hl I 58a, 38, 41; III 59a, 7, 9; IV 59d, 67 (в тексте: **ננמרו**), 70; Šb XVII 16b, 16; Bš IV 62c, 60; BM-M VII, 2, 3; BM VII, 11b, 65, 66; **ננמרו** (перф. мн. ч. 3) P'-M IV, 5; M' V 52a, 21; Hl I 58a, 34 (в тексте: **ננמר**); Hl-M III, 3; **יינמר** (имперф. 3 м.) Sn III 21a, 24; Mk-M I, 8, 8; 'Z IV 43d, 61; **ינמר** (то же) Sn I 18a, 32; IV 22b, 22, 24; **לינמר** (инф.) Sn V 23a, 17, 17; **ננמרת** (прич. ж.) Bš I 60a, 8; **ננמרים** (прич. мн. ч. м.) Hg-M III, 2; Hg III 79a, 8; **ננמרות** (прич. мн. ч. ж.) 'Z II 42a, 47. — **Hof'al** **הונמרה** (перф. 3 ж.) Ndr X 42a, 22, 25, 28. — **Hitpa'el** **תינמר** (имперф. 3 ж.) Ndr X 42a, 24; **מנמרין** (прич. мн. ч.) Šbi V 35d, 16.

נמר окончание, завершение; finishing; **נמר ביאה** Yb VI 7b, 26;

נמר דין Sn III 21a, 30; 21d, 57, 60; **נמר מלאכה** P'-M V, 7, 7; P' VI 19c, 55, 55; M' II 50a, 74; IV 51a, 71; V 51c, 59, 60; M'Š III 54b, 7, 17; Šb IX 11d, 51; XII 13c, 28; XIV 14c, 23; Šb-M XXII, 2; BM-M VII, 2, 3, 5; 'Z III 43b, 15; **נמרו** (с мест. суфф. 3 м.) Nz II 52b, 35, 39, 43; Nz-M VII, 3; Nz VII 56c, 67.

נומר и. сб.; pr. n. Mg I 71b, 56.

נומר горящий уголь; glowing coal Bš II 61c, 23; Hg II 78a, 58; **נומר** (то же) M'Š V 56c, 3; **נומרין** (мн. ч.) Ndr III 37d, 48; Šbu III 34d, 34.

נמרייה Šbu III 34b, 66. — См. **נמוזינייה**.

נומר ожог; a burn Šb XIV 14d, 24; 'Z II 40d, 26.

גן сад, огород; garden Br I 2c, 59, 59; **גנות** (мн. ч.) Br VIII 12a, 29 Dm-M V, 7; Dm V 24d, 37; Hl II 58c, 37; 'rb X 26b, 66; Sk II 53a, 26; BM VII 11c, 5, 6; BM-M X, 8; BB I 12d, 56; III 14b, 13, 16, 24; Sn-M X, 10, 10; **גנותיו** (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Dm-M V, 7; Dm V 24d, 37. — См. **גינה**.

גן עדן рай; paradise Br IV 7d, 40, 68; P' I 15c, 50, 55, 59, 62; 16b, 44; Ndr III 38a, 72; Kd I 61b, 34, 39, 43, 46; 61d, 55; Sn X 27c, 42.

ננא стыд, позор, хула, поношение, порицание, бесчестие; disgrace, shame, blame P' IV 18b, 29, 30; M'Š V 56d, 44, 52; Bk III 65c, 44, 45; Šb-M VI, 4; Ym II 39d, 22; Ym-M III 11; Ym III 41b, 1; Šk V 49a, 31, 51, 51; T' I 64b, 69; Mg IV 75c, 38, 38; Yb III 4c, 47; XII 13a, 44, 45, 48; Sṭ IX 24a, 69, 75; Kd I 59d, 29, 29; Sn X 28b, 18; 'Z I 39b, 21; **ננייו** (с мест. суфф. 3 м.) 'Z II 42a, 9; **נניין** (с мест. суфф. мн. ч. 3) Sn VII 25b, 38; 'Z I 39a, 74.

גִּינְאִי название речки; name of a rivulet Šk VII 50c, 61.

גִּינִי то же; same Dm I 22a, 17, 18, 18.

גָּנַב красть, воровать; to steal; **גָּנַב** (перф. 3 м.) Br V 9b, 6; Tr I 40b, 66; Tr-M VI, 4; Tr VI 44a, 65; VII 44c, 73; T' I 63d, 4; Kt III 27b, 73; IV 28b, 29, 32; St-M I, 8 (**גָּנַב לֵב**); St III 19b, 68; BḲ VI 5b, 73; BḲ-M VII, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 3, 3, 4, 5, 5, 5, 5, 7, 7, 7; BḲ VII 5d, 48, 50, 71; 6a, 8; Sn I 18b, 16; 19d, 5, 6, 10, 12; VII 25d, 60; Sn-M VIII, 3; Sn VIII 26b, 17, 24; XI 30a, 30; Mk I 31a, 72; **גָּנְבוּ** (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) BḲ-M IX, 12; Šbu-M VIII, 5, 6; Šbu VIII 38d, 56; **גָּנְבָהּ** (перф. 3 ж.) Ndr-M III, 2, 2; **גָּנְבַתָּהּ** (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 ж.) Šk V 48d, 3; **גָּנְבַתָּ** (перф. 2 м.) Šbu-M V, 7; Šbu VIII 38d, 30; **גָּנְבַתָּהּ** (то же) Šbu-M VIII, 6; **גָּנְבַתִּי** (перф. 1 л.) Kt-M III, 10; Šbu-M V, 7, 7; VIII, 6, 6; Šbu VIII 38d, 30, 63; **גָּנְבוּן** (перф. мн. ч. 3) MḲ III 81d, 48; **גָּנְבוּנָהּ** (перф. мн. ч. 3 с мест. суфф. 3 ж.) Dm I 21d, 70; **יִגְנוּב** (имперф. 3 м.) Sn-M VIII, 3, 3; Sn VIII 26b, 12; XI 30a, 24; **תִּגְנוּב** (имперф. 2 м.) Sn XI 30a, 23; **לִגְנוּב** (инф.) Kl-M IX, 2; Sn VIII 26c, 12, 13; **גָּוְנַב** (прич.) Tr-M VI, 4; Tr VII 44c, 68, 70; M'S I 52c, 55; V 55d, 68; Šk II 46c, 58; St III 19b, 69; Kt III 27b, 68, 70; Ḳd I 60d, 27; II 63a, 53; BḲ III 3c, 63; BḲ-M VII, 1; BḲ VII 5d, 47; BḲ-M X, 9; BM III 9b, 9; BM-M IV, 11 (**גָּוְנַב אֶת הָעֵץ**); Sn VIII 26a, 58, 58, 59, 60, 60; 26b, 11; Sn-M IX, 11; XI 1, 2, 2; Sn XI 30a, 23; **גָּוְנְבוּן** (мн. ч.) M'S V 55d, 71; **גָּוְנָבִי** (st. constr.) T'-M IV, 6; T' IV 68b, 53 (**בְּנֵי גָּוְנָבִי עָלִי**) (прич. пасс.) BḲ VII 6a, 11. — *Nif'al* быть украденным, похищенным; to be stolen; **גָּוְנַב** (перф. 3 м.) Ḳd I 59b, 60; II 62b, 51; BḲ-M IX, 12; X, 9; Šbu-M VIII 2, 2, 2, 2, 2, 3, 5, 7, 7, 7, 7, 8, 9, 9, 10, 10; Šbu VIII 38d, 55; **גָּוְנְבָהּ** (перф. 3 ж.) Nz V 5, 5, 5; Nz V 54a, 65, 68, 69, 69; Ḳd I 59b, 62; II 62b, 53; BḲ VII 5d, 48, 50; BM III 9a, 48, 49; Šbu VI 37a, 61; VIII 38d, 35; **גָּוְנְבוּ** (перф. мн. ч. 3) Bk-M I, 8; Šk-M II, 1; Šk II 46c, 34; Mg-M I, 9, 9; BḲ IV 4a, 67, 68, 74; X 7c, 4; BM-M III, 1; BM III 9b, 17, 20, 23; **יִגְנוּבוּ** (имперф. мн. ч. 3 м.) Mg IV 75b, 25; Kt XI 34c, 45; Sn I 19b, 9; **גָּוְנְבוֹתָּ** (прич. мн. ч. ж.) Sn II 20c, 37.

גָּנַב вор, похититель; thief Bk I 63d, 34; Ps VIII 35d, 62; Hg-M I, 7; Ḳd I 60c, 15; BḲ I 2b, 46; 2c, 1, 3; BḲ-M VII, 1, 1; BḲ VII 5d, 47, 52, 52, 53; IX 6d, 45; BM-M III, 1, 2; BB VII 15d, 14; Sn I 19d, 4; VIII 26b, 11, 17, 17; Sn-M XI, 2; Sn XI 30a, 23, 29, 29; Šbu VIII 33b, 67; **שָׁעַנַת גָּנַב** BḲ VII 5d, 45; Šbu VI 36d, 58; 37a, 60; VIII 38c, 9; 38d, 13, 21, 23, 34, 35, 40, 41, 43, 45, 58; **גָּנְבִים** (мн. ч.) Šk-M II 1; Ym VII 44b, 68; MḲ-M II, 3; Nz V 54a, 71; BḲ X 7b, 57; 7c, 3.

גָּנִיב воровство, кража; theft; **גָּנִיבוּ** (с мест. суфф. 3 м.) St III 19b, 65, 66, 66.

גניבה воровство, кража; украденное, похищенное; theft, the stolen object Sṭ III 19b, 67, 68, 70; Kd I 60c, 17; BḲ I 2c, 6; III 3c, 61; IV 4a, 71, 72; BḲ-M VII, 3; BḲ VII 5d, 40; 6a, 27; IX 6d, 45; BḲ-M X, 3; BḲ X 7c, 30, 30, 31; BM III 9a, 50; 9b, 10; BM-M VII, 9; Sn VIII 26b, 7, 8; XI 30a, 19, 20; Šbu-M VIII, 1; Šbu VIII 38b, 41, 70, 72, 74; 33c, 1, 2, 20, 36; 38d, 60; **עֵדֵי גְנִיבָה** BḲ VII 5d, 58, 58, 59, 61, 62, 63, 65; Šbu VIII 38d, 61, 62; **גְּנִיבַת כֵּסִים** BḲ III 3c, 63; Kd I 60d, 28; **גְּנִיבְתוּ** (с мест. суфф. 3 м.) Sṭ-M III, 9; Kd I 60d, 28; BḲ-M X, 9; **גְּנִיבְתָהּ** (с мест. суфф. 3 ж.) Sṭ-M III 9; **גְּנִיבוֹת** (мн. ч.) Sṭ-M I, 8; Sṭ III 19b, 67, 68, 70.

גְּנִיבוֹת דַּעַת обман, надувательство; deception Sn VI 23d, 75; 24a, 3.

גְּנִיבָה и. сб.; pr. n. Br III 6d, 73; V 9c, 33; Šb V 7c, 26; Bḣ II 61d, 4;

Gṭ VI 48a, 58, 73; 'Z II 42a, 1; **גְּנִיבָא** Br III 6d, 68; VI 10d, 32.

גְּנִיבְדִי *Lepidium latifolium* Ps II 29c, 7.

גְּנִיהַנִּי *Pi'el* порицать, осуждать, хулить; reprehend; **מְגִנָּה** (прич. пасс.) Br I 3c, 59; Ym VIII 45b, 27; Nd II 50a, 19. — *Nitpa'el* быть уни-

женным, опозоренным, обесславленным; to be disgraced; **נִתְנָנוּ**

(перф. мн. ч. 3) Ndr-M III, 13. — *Itpa'el* то же; same; **מִיתְגַּנֵּן**

(прич. мн. ч.) 'Z III 42c, 48 (в тексте: **מִיתְגַּנֵּנוּ**).

גִּינָה огород; garden Dm I 21c, 64; II 22c, 53, 54; 22d, 1; Kl II 27d, 63; VI 30c, 48; Šbi IX 38c, 60, 60, 61; Tr-M VIII, 3; M'-M III, 10,

10; M' III 50d, 58 (**בְּעֵל הַגִּינָה**), 69, 76; 51a, 6; M'Š V 56b, 72, 73;

Šb I 3d, 74; Šb-M XIII, 5; Šb XIII 14a, 61, 63, 64, 66, 67, 67; 'rb I

19c, 53; 'rb-M II, 3, 5; Ps IV 31b, 70; Bḣ III 61d, 66, 67, 69, 70,

72, 72 (**גִּינָה מְקוּרָה**); Mg IV 75c, 61; Kt-M XI, 5; Ndr VIII 40b,

47 (**יֶרֶק גִּינָה**); BḲ II 3a, 3; BḲ-M VI, 2; BḲ VI 5b, 49; BM-M X,

4, 4 (**בְּעֵל הַגִּינָה**); BB-M I, 2; BB I 12d, 60; BB-M VI, 5; VII, 3;

'Z-M IV, 3; **זִירְעוֹנֵי גִינָה** Kl-M II, 2; Kl II 27c, 69; III 28c, 60; Šbi

II 34a, 75; M' I 48c, 55, 62; M'-M V, 8; M' V 52a, 52; Šb VII 9d,

74; Šb-M IX, 7; Šb IX 12b, 16; XII 13c, 55; Ndr VI 39d, 39; BB-

M VI, 1; **גִּינַת** (st. constr.) BM-M IX, 5; BM X 12c, 43; **גִּינַת**

וּוֹרְדִים, וּוֹרְדִין M'-M II, 5; M' II 49d, 71, 71; **גִּינְתוּ** (с мест. суфф.

3 м.) BM-M X, 8; BB-M VI, 5; **גִּינְתֶיהָ** (то же) BB II 13c, 50; **גִּינְתָהּ**

(с мест. суфф. 3 ж.) Gṭ VIII 49b, 33, 35, 41, 44; **גִּנָּה** (= **גִּינָה**)

Kl VI 30b, 53; BḲ VI 5b, 55, 55; BB-M I, 7; **גִּנִּין** (мн. ч.) Hg II

77d, 55; Sn VI 23c, 42; **גִּינּוֹת** (то же) Kl VI 30c, 16.

גִּינְתָא то же; same M' V 52a, 57; **גִּינְתָא דְסִיסְרָא** Dm II 22c,

61, 63; Šbi IX 39a, 68, 69; **גִּנְתָהּ** (то же) Sn II 20d, 14.

גָּנָה запасать, копить, сберегать, сохранять; прятать, скрывать; to hoard,

save up, reserve; to hide; **גָּנָה** (перф. 3 м.) Ps IX 36c, 76; Mg IV

74d, 56; Ndr VI 40a, 9; Sn I 18d, 55; **גָּנְזוּ** (перф. 3 м. с мест.

суфф. 3 м.) Šb XVI 15c, 7; Šk VI 49c, 75; Sṭ VIII 22c, 39; Hr III

- 47с, 51; גָּזַז (перф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 3) Sṭ VIII 22с, 9; גִּזְזוּ (перф. 1 л.) P' I 15b, 66, 68; גָּזַזוּ (перф. мн. ч. 3) P' I 15b, 66, 68; גָּזַזוּ (имп.) Mg I 72b, 47; לְגִזְזוֹן (инф. с мест. суфф. мн. ч. 3) Šb-M IX, 6; גִּזְזוּן (прич. мн. ч.) Ym III 41a, 22; Sk V 55d, 55; גָּזַזוּ (прич. пасс.) Šk-M VI, 1, 2; Šk VI 49с, 23, 26; Sṭ II 18a, 69; גִּזְזוּן (прич. пасс. мн. ч.) Ym VII 44b, 51. — *Nif'al* быть спрятанным, сокрытым; to be hidden; גָּזַז (перф. 3 м.) Br VIII 12с, 14; Šk VI 49с, 44, 44; Sṭ VIII 22с, 7, 8; IX 24с, 21; גִּזְזָה (перф. 3 ж.) Šb II 4d, 61; VII 10с, 59; גִּזְזוּ (перф. мн. ч. 3) M'Š V 56a, 23; Sṭ VII 21d, 42, 53; יִגְזְזוּ (имперф. мн. ч. 3 м.) Sn-M X, 9; גִּזְזוֹת (прич. ж.) Sṭ-M III, 3; Sṭ III 18d, 29.
- גָּזַז прятание, скрывание; hiding Šb-M XVI, 1.
- גִּזְזוּ (перф. 3 м.) Br VIII 12с, 14; Šk VI 49с, 44, 44; Sṭ VIII 22с, 7, 8; IX 24с, 21; גִּזְזָה (перф. 3 ж.) Šb II 4d, 61; VII 10с, 59; גִּזְזוּ (перф. мн. ч. 3) M'Š V 56a, 23; Sṭ VII 21d, 42, 53; יִגְזְזוּ (имперф. мн. ч. 3 м.) Sn-M X, 9; גִּזְזוֹת (прич. ж.) Sṭ-M III, 3; Sṭ III 18d, 29.
- גִּזְזוֹת прятание, скрывание; hiding Šb-M XVI, 1.
- גִּזְזוֹת гинзакский, из Гинзака; of Ginzak Br II 5b, 16 (בְּנִימָן גִּזְזוּכִיָּה).
- גָּח кашлять (кровью); to cough; גָּח (прич.) Sṭ IX 24a, 35, 36.
- גָּח лежать, спать; to lie down, sleep; גָּח (прич.) Kt XII 35a, 64; גָּח (прич. мн. ч.) T' IV 69b, 49; גָּח (то же) T' I 64d, 30. — *Itp'e'el* быть положенным; מִיתַנְנִין (прич. мн. ч.) Bš V 62d, 65. — Ср. Šb IV 7a, 5.
- גָּח позор, бесчестие; shame; גָּח (с мест. суфф. мн. ч. 3) Ym VI 43с, 27.
- גָּח Šbi VI 36с, 31 (גָּח דֹּאשְׁקָלוֹן), 32, 45 (גָּח דֹּאשְׁקָלוֹן).
- גָּח отруби; bran P' VII 20a, 72.
- גָּח *Hif'il* закрывать, накрывать, осенять; to cover, shade, shelter; לְהַגֵּן (инф.) Nz VII 56с, 54.
- גָּח балдахин, брачный покой; baldachin, bridal chamber, thalamus Yb XIII 13с, 49; גָּח (с мест. суфф. 3 м.) Br II 5a, 39; גָּח (с мест. суфф. 3 ж.) Qd II 62b, 20.
- גָּח огородник; gardener Sn II 20d, 14; גָּח (мн. ч.) Tr XI 48a, 4; Ym-M V, 8.
- גָּח комочки мяса, мн. ч.; lumps of flesh, pl. Nd-M III, 3; גָּח (то же) Nd III 50d, 12.
- גָּח (גיננות של ירק) огород; garden, hortulus Qd IV 66d, 31
- גָּח день рождения, праздник по случаю дня рождения; birthday festival RHš III 59a, 20, 21; 'Z-M I, 2; 'Z I 39с, 44 (גָּח).
- גָּח Геннисарет; Gennesaret Mg I 70a, 42; M' I 48d, 50 (יונתן בן)
- גָּח (חדשא איש גָּח); Šbi IX 38d, 55; Bk I 64b, 44; Hg II 77b, 63 — בקעת גָּח; M'-M III, 7 (סוכת גָּח); Mg I 70a, 43.
- גָּח порицание, хула; blame Ps-M X, 4.
- גָּח Sn II 19d, 73 — см. גָּח.
- גָּח агония; agony of death; גָּח (с мест. суфф. 3 ж.) Sṭ IX 23d, 55.

- גוסס** безнадежный, неизлечимый, безнадежно больной, умирающий, агонирующий; hopeless, despairing, dying Šb II 5b, 62; Gt VII 48c, 42; **גוססות** (мн. ч. ж.) Yb I 3b, 15; Qd IV 65d, 11.
- געה, געו** мычать, реветь; to roar, low; **גע** (перф. 3 м.) Kl IX 32b, 32; Kt XII 35a, 38; **געт** (перф. 3 ж.) Br II 5a, 16, 18; Sk V 55c, 22; Sn II 20b, 58; **געוים** (прич. мн. ч.) T' II 65a, 35; **געיי** (то же) T' II 65b, 33, 33.
- געה** *Pi'el* **געה** (прич.) Hg II 77c, 25 — см. **גאה**.
- געוה** Šbi VI 36c, 31 (**רקם דגעוה**). — Ср. Targ. Yēr. II Num. 34:4 — **רקם דגעוה** для **קדש ברנע**.
- געל** *Hif'il* мыть, промывать, полоскать, ошпаривать (посуду) кипятком; to cleanse with hot water; **געעיל** (перф. 3 м.) 'Z V 45b, 56; **געעיל** (имперф. 3 м.) 'Z-M V, 15; **געעילה** (прич. с мест. суфф. 3 ж.) Tr XI 48a, 20; **געעילן** (прич. с мест. суфф. мн. ч. 3) 'Z V 45b, 55, 64; **געעיל** (инф.) 'Z-M V, 15. — *Nif'al* очищаться, освобождаться от нечисти, скверны; to be cleansed; **געעл** (прич.) Tr XI 48a, 25.
- געעול** ритуальное очищение; сосуд, нуждающийся в ритуальном очищении; cleaning; a vessel which require cleaning; **געעולי** (мн. ч. st. constr.) 'Z V 45b, 65.
- געעול** искусственное удаление яиц у курицы; искусственно удаленные яйца у курицы; **געעולי ביצים** (abortive eggs) Tr X 47b, 71.
- געер** кричать; выговаривать, бранить, порицать; to shout; to rebuke; **געер** (перф. 3 м.) Šb VI 8c, 65; **געеро** (перф. мн. ч. 3) Šb VI 8a, 7; 1; **געערו** (имперф. мн. ч. 3) Mq III 83d, 35, 38, 41; **געערו** (имп. мн. ч.) P' I 15c, 42; Qd I 61b, 26; **געер** (прич.) Br I 3d, 29.
- געетון** название местности; n. loc. Šbi VI 36c, 26, 27.
- גף** крыло; рука, подмышка; wing; arm, armpit; **גפו** (с мест. суфф. 3 м.) Sṭ I 16c, 12; Sn III 21c, 73, 75; **גפין** (мн. ч.) RHš II 58a, 38.
- גיף** берег; shore; **גיף ימא** Br II 4c, 54; Kl IX 32c, 51; Kt XII 35b, 44; **גיף נהרא** Kt VI 31a, 2; Qd I 58d, 42; Sn VI 23c, 43.
- גפה** P'-M VI, 2; P' VI 19b, 63, 69, 72, 74; 19c, 11; Kl-M II, 9; Kl II 28a, 59; III 28d, 1; Kt VIII 32a, 31; BM-M II, 4.
- גפל** *Pi'el* запирать, затворять; to close; **גפפל** (прич.) Šb XIII 14a, 70. — Ср. Bš III 61d, 74, где **געפל**; см. ар. II **مَقَّل**.
- גפן** виноградная лоза, виноградный куст; grape-vine Br II 5c, 41; P' VI 19c, 60; P'-M VII, 3; Kl-M I 9, 27b, 34, 40; II 27d, 34, 35, 36 (**גפן הצמר**); 28a, 73; Kl-M III, 8, 8, 8; V, 4; VI, 3, 3, 4, 5; VII, 1, 1, 2, 2 (**גפן צמר** **גפן**), 2, 3 (**תחת הגפן**), 7; Kl VII 30d, 37, 40, 60, 62 (**גפן**); 31a, 25, 52, 52, 54; Šbi I 33b, 18; Tr VIII 45c, 6; M' I 48d, 45; M'-M III, 9; 'rl I 60d, 6; 61b, 39; II 62b, 43; 'rb I 18b, 40;

Ym IV 41d, 21; Sk-M I, 5; Sk I 51d, 2; Bš V 63a, 9; Sṭ-M IX, 17; Kt I 25a, 49; Ndr VII 40c, 21 (צמר גפן); Nz-M VI, 1, 1, 7, 7, 7, 7; Nz VI 54c, 27; 55a, 6; 55b, 44, 45, 47; BB V 15a, 33; אכלת הגפן Kl-M II, 11; אוכלת הגפן Kl II 28a, 73; של גפן Kl-M I, 8; עבודת הגפן Kl II 28a, 75, 76; IV 29a, 74; 29c, 50, 51; Kl-M VI, 1; VII, 3; פרי הגפן Br I 3d, 41; Br-M VI, 1; Br VI 10a, 19, 24; 10b, 66; VII 11d, 11; VIII 12b, 22, 23; גפנו (с мест. суфф. 3 м.) Kl VI 30c, 33, 33; Kl-M VII, 4; Kl VIII 31a, 9, 20, 21, 22; גפנים (мн. ч.) Br II 5c, 38; P'-M I, 5; P' III 17c, 31; P'-M VII, 5; Kl II 27d, 33, 34, 37; III 2εd, 69; Kl-M IV, 5; Kl IV 29b, 2, 18, 25; Kl-M V, 1, 5; Kl V 29d, 20, 22, 22, 39, 47, 49, 57, 70; 30a, 15, 16; Kl-M VI, 1, 1, 1, 7, 7; Kl VI 30b, 37, 38, 45, 59; 30c, 21, 22, 51; Kl-M VII, 2, 7; Kl VIII 31a, 50, 56; Šbi I 33c, 14; II 33d, 18; Šbi-M IV, 6, 9; Šbi IV 35b, 42; 35c, 23; Šbi-M IX, 6 (עלי גפנים); Šbi IX 39a, 23; M' II 49d, 73; 50a, 12; 'rl-M I, 5 (סיפוק הגפנים), 7 (מי עלי); 'rl I 61a, 44, 51; 61b, 54; Bk I 64b, 15; Šb VI 8b, 16 (עלי גפנים); VII 10a, 4; 'rb X 26c, 28 (עלי גפנים); MḲ I 80b, 23; Yb XV 15a, 15, 18; Sṭ VIII 22d, 55, 55; Kt IV 29a, 49; VIII 32a, 62; 32b, 7, 8, 12; 32d, 10; Kt-M VIII, 7 (זתים וגפנים זקנים); BḲ VI 5b, 67 (לולבי גפנים); BB-M II, 12; BB IV 14c, 71; Šbu III 34c, 5 (עלי גפנים); Šbu-M VI, 8.

גופנא название местности; n. loc. T' IV 69a, 58; גופנא דציפורין Nz VII 56a, 9; גופנה דציפורין Br III 6a, 71.

גופנא קד III 64c, 54 (עמרא גופנא хлопок; cotton).

גופנן название растения Dm-M I, 1; Dm I 21d, 2.

גיפסום гипс; gypsum Šbi III 34c, 49; Šb II 5a, 15.

גפה Pa'el обнимать; to embrace; גפפתיה (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 м.) 'rb III 20d, 62; VII 24d, 1; גנפה (прич.) Sn-M VII, 12; Sn VII 25b, 34, 35; מנפפו (прич. с мест. суфф. 3 м.) Šb II 5b, 71; מנפפין (прич. мн. ч.) Kt VII 31c, 31. — Pu'al быть закрытым, окруженным, обнесенным (стеной, изгородью), огороженным; to be closed, enclosed, surrounded; מגופפה (прич.) Kl VI 30c, 69, 70; 'rb I 18b, 39; Sk I 51c, 76; 51d, 11; BB IV 14c, 22; 'Z IV 44b, 63; מגופפת (прич. ж.) Kl IV 29b, 47, 49; 'rb I 19c, 36, 38; Sk I 51d, 12; 52a, 60, 62.

גיפורה закрывание, прикрывание; closing up; גיפופו (с мест. суфф. 3 м.) Šb III 5d, 66.

גפר Pa'el окуривать, напивывать, пропивывать серой; to sulphurate; מגפר (прич.) Šb VII 10c, 5. — Hitpa'el подвергаться окуриванию серой; to go through the process of sulphuring; מתגפרי (прич. мн. ч.) Šb I 4a, 3.

נפֿרית сера; sulphur Šb I 4a, 2; Šb-M VIII, 3; Šb VIII 11b, 56; Ym IV 41d, 15.

נפת жмыхи; oil sake Šb I 4b, 46; II 4c, 33; Šb-M III, 1, 2; Šb III 5c, 67; Šb-M IV, 1; Šb IV 6d, 38, 61 (נפת חדשה); BB-M II, 1; BB II 13b, 25; 'Z II 41c, 11 (נפת חדשה); (נפת חדשה) גפתו (с мест. суфф. 3 м.) M'-M V, 4; BḲ-M, II 4.

נִיפְתָא то же; same Šb IV 6d, 36, 37.

נופתא и сб.; pr. n. יצהק בר נופתא Šb III 6b, 31; Ps VII 34d, 60; Nz IX 57d, 44; יצהק בר נופתא M' I 49b, 28; 'Z I 40b, 7.

נופתא название местности; n. loc. Šk VII 50c, 64; דציפורין נופתא Sn VII 25d, 62; ספרה דנופתא Sk II 53a, 18.

נופתה то же; same; יונתן ספרה דנופתה Mg III 74b, 56;

מנחם איש נופתה אריח Sn X 28d, 39.

נופתיה из Гуфты; of Gufta הנין מגופתיה Šb V 7b, 34.

נץ искра; spark BḲ-M VI, 8.

נצרא горшок; pot Šb III 5c, 65.

נר прозелит; a proselyte P' IV 18c, 30; Dm II 22c, 7, 8; Dm-M VI, 10,

10; Dm VI 25d, 39; Kl VIII 31c, 44 (נר מלובי); Šbi-M X, 9; Šbi X 39d, 43; Hl-M III, 5; Hl III 59b, 8; IV 60b, 21; Bk-M I, 4; Bk I 64a, 5,

6, 16, 20; III 65d, 3; Šb V 7b, 19 (נר מלובי); XIX 17a, 46; 'rb IV 22a, 11; IX 25d, 13, 13; Ps II 29a, 19; Ps-M VIII, 8; Ym VI 43b,

57, 58; Šk-M VII, 5; Šk VIII 51b, 42, 54; Mg II 73b, 2; Hg I 76a, 26; III 79c, 23, 36, 36; Yb IV 5c, 26; VII 8b, 38, 44, 48, 50, 52,

56; VIII 8d, 27; 9a, 9; 9b, 44, 44, 45 — נר מצרי, 68; 9c, 32, 34, 39

(נר עברי), 46 (נר עברי עמוני); IX 10a, 44, 46; XI 11d, 64, 69, 70;

12a, 2, 6; Sṭ II 18b, 57, 58; IV 19d, 34; Kt-M IX, 13; Kt IX 33c,

33; Ḳd I 60a, 75; 60d, 14, 16, 19, 25; III 64c, 28, 43; 64d, 45, 50,

53, 53, 74; Ḳd-M IV, 6, 6, 6, 6; Ḳd IV 66a, 14, 15, 16 — נר מצרי,

62, 64, 66, 69, 69, 70; 66b, 46; BḲ-M IV, 8, 8; IX, 15; BḲ IX 7a,

42, 45, 47; BM VIII 11d, 34; BM-M IX, 14; BB-M III, 5; BB III 13d,

53, 57, 60, 64, 65; BB-M IV, 11; BB IV 14d, 16; IX 16d, 61; Sn III

21c, 17, 17; Šbu IV 35b, 31, 31; 'Z II 41a, 17; III 43b, 24, 26;

Hr-M I, 4; Hr I 46a, 46, 48; Hr-M III, 9, 9; Hr III 48b, 43, 43, 65;

נר צדק BM V 10c, 18; IX 12b, 2; נר שקר BM V 10c, 30; נר.

תושב 'rl III 62d, 51; 'rb VI 23b, 51; Ps II 28c, 50; Yb VIII 8d,

26, 30, 33, 34, 36, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49; BM-M V, 7; Mk-M II,

5, 5, 5; גרים (мн. ч.) Br II 5a, 9; IV 8a, 10; 8b, 48; Dm II 22c, 8;

Kl VIII 31c, 41; M'S-M V, 13; Bk-M I, 5, 5; Bk I 64a, 10, 10, 11,

11, 28; Šb V 7b, 16; Ps VIII 36a, 72; Šk-M I, 3, 6; Šk I 46b, 14;

T' II 65c, 14; Yb I 3b, 4; VIII εd, 25; 9b, 58, 64, 67, 67; XII 12b,

66, 67, 67, 68, 68, 69, 69, 70, 70, 71, 71, 72, 74, 75, 76; 12c, 1,

3, 5, 5, 6; Sṭ II 18b, 57, 59; Ḳd-M IV, 6; Ḳd IV 65b, 58, 59; 65c,

- 53, 75; 65d, 54; 66a, 75; 66b, 12; BM-M IV, 9; Sn VI 23d, 48; X 28c, 22; 29c, 75; Hr I 46a, 47; גִּירִים (то же) Yb XI 11d, 76; Kd IV 65c, 57; 66a, 10; Sn VI 23d, 46; גִּרִין (то же) Yb VIII 9b, 40; גִּרִין (то же) Yb XI 11d, 72; גִּירִי (то же) Kd-M IV, 1, 1, 1; גִּירִי (st. constr.); גִּירֵי אֲרִיּוֹת Gt I 43c, 72; Kd IV 65b, 57; גִּירֵי מִרְדְּכֵי Kd IV 65b, 57; גִּירֵי צֶדֶק Mg I 72b, 61; III 74a, 43; Gt I 43c, 75; Sn X 29c, 35; גִּירֵי שׁוֹלְחַן מַלְכִּים Kd IV 65b, 57; גִּירֵי עַל שֵׁם Kd IV 65b, 60; גִּירֵי תִדְמוֹר Yb I 3a, 71; 3b, 5, 6; Kd IV 65d, 1, 2; עֲקִילֵם הַגֵּר Dm VI 25d, 40; Mg I 71c, 11; Hg II 77a, 39; Kd I 59a, 11. — גֵּר בְּגֵרָךְ Ndr IV 38d, 35 — см. s. v. גֵּר.
- גַּרְב** глиняный сосуд; bottle Tr VIII 45c, 72 (גַּרְבַּ דְּחַמְרָא); Tr-M X, 8; M'S IV 55b, 33; RHs I 57c, 31; Mg I 70d, 30 (גַּרְבַּ דְּחַמְרָא); BM III 9b, 1 (גַּרְבַּ דְּכוּתָהּ); 'Z II 41a, 63.
- גַּרְבָּא то же; same M'S IV 55b, 67; Ps I 27d, 1 (גַּרְבָּא דְּכוּתָהּ); MḲ II 81b, 7, 7, 9, 9; Gt III 45b, 25; BB VI 15c, 19; גַּרְבִּין (מנ. ч.) Ps II 29c, 63 (גַּרְבִּין דְּמִשְׁחָא); T' IV 69a, 45 (גַּרְבִּין דְּמִרְקוּעַ); St V 20b, 68; BM IV 9d, 14; BB VIII 16c, 39, 40; גַּרְבִּיָּא (то же) Ps II 29c, 65 (גַּרְבִּיָּא דְּכוּתָהּ); גַּרְבִּיָּה (то же) M'S IV 55b, 32; גַּרְבוּי (מנ. ч. с мест. суфф. 3 м.) Kd II 62a, 62.
- גַּרְב** *Itp'e'el* быть ограбленным; to be robbed; אִיגַרְבַּת (перф. 2 м.) BM IV 9d, 28.
- גִּירְגָסִין** мелкий гипс, порошкообразный гипс; powder of gypsum Šb VII 10b, 49, 50.
- גַּרְגַּר** ягода, зерно, крупинка; berry, grain P'-M VII, 4; Dm I 21c, 75; M' I 48d, 44; Šb-M VI, 5; Šb VI 8c, 21 — גַּרְגַּר מְלֵחָה (מנ. ч.) P'-M VI, 4; P' VI 19c, 59; Hg III 79c, 3; MḲ II 81a, 56.
- גַּרְגַּר** срывать, щипать по ягоде; to pick single berries; מַגְרַגַּר (прич.) M'-M II, 6; M' II 50a, 1; M'-M III, 9.
- גַּרְגַּר** куча, гряда; heap Šbi-M III, 7 (גַּרְגַּר שֶׁל צִירוֹרוֹת).
- גַּרְגַּר** *Eruca* Šbi-M IX, 1 (גַּרְגַּר שֶׁבְנֵהרוֹת שֶׁל אַפֶּר); M' I 48c, 61; M'-M IV, 5; M' IV 51b, 73, 74; Šb VII 10a, 36.
- גַּרְגַּרִין** жадный, прожорливый; a greedy man Br VI 10c, 4; גַּרְגַּרִּים (מנ. ч.) Ym VI 43c, 65.
- גַּרְגַּרְנוֹת** жадность, прожорливость; greed; גַּרְגַּרְנוֹתוֹ (с мест. суфф. 3 м.) Br VI 10c, 4.
- גַּרְגַּרְתָּ** сушеная или вяленая фи́га; the dry fig Br I 2b, 21, 21, 22; Dm I 21d, 44, 45, 47, 48; Dm-M VII, 3, 4; Tr I 41a, 21; Tr-M II, 4; M' IV 51b, 56; Šb I 2b, 11, 12; 2c, 13, 15; Šb-M VII, 6, 6; Šb VII 9b, 36, 36; 10b, 9, 10, 64; 10c, 41; 10d, 53, 53, 53; VIII 11b, 32, 70; Šb-M IX, 7; Šb IX 12b, 24; X 12c, 3, 27; XI 13b, 36, 37; XII 13d, 53, 54; 'rb-M VII, 8; 'rb VII 24c, 70;

Nz II 51d, 23; Šbu I 32c, 69, 69; Hr I 46a, 32; גרוגרות (мн. ч.) Br II 5b, 9; P' VII 20b, 23, 25, 26; P'-M VIII, 5; Dm-M V, 5; Dm V 24d, 18; Šbi VII 37c, 1; Tr II 41d, 4, 5, 5, 6, 6, 7, 8, 9; VI 44b, 38, 39; VIII 45b, 69; Tr-M XI, 1, 4; Tr XI 47c, 58; M'-M I, 8; M' I 49b, 40; II 49d, 37; 50a, 16; M'-M III, 4; Bk-M III 3; Bk III 65c, 25; Šb-M XVII, 2; XXII, 3; 'rb III 21a, 40; IV 22a, 33; Šk IV 48a, 28, 35; Bš IV 62b, 73; 62c, 6; V 63a, 34; Kt-M V, 12; Nz-M II, 1; Nz II 51d, 24; BM VII 11b, 66; 'Z-M V, 3; Hr I 46a, 32.

גרוגרת горло, трахея; throat, trachea Nd III 51a, 45.

גרושי и. сб.; pr. n. Šbi VI 36c, 56.

גרוותני плетеная корзина; a wicker work Hg III 78d, 7.

גרוותני струп; eschar, scab Bk VIII 6b, 52.

גרד скрести, соскребать, выскребать, скоблить, соскабливать, выскабливать, счищать; чесать; to scrape, scratch, comb; גרדו (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) RHš III 59a, 17, 17; Mg I 71c, 24; Gt II 44b, 53, 53, 54; יגרדנו (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Bš I 60c, 44 לגרוד (инф.) Šb-M VIII, 6; Šb VIII 11b, 74; XVII 16b, 34; גורד (прич.) Šb VII 10a, 35; 10c, 76; XII 13c, 41, 42; גורדו (прич. с мест. суфф. 3 м.) Tr VIII 45b, 71; Mg I 71c, 26; גורדות (прич. пасс. мн. ч. ж.) 'Z II 41b, 47. — *Pi'el* то же; same; מגרדין прич. мн. ч.) Šb VI 8a, 29, 29, 30, 32, 34; XIX 16d, 44, 44; Sn X 28a, 44, 47, 47, 48, 50. — *Hitpa'el* чесаться, тереться щеткой; to scratch, rub oneself; מתגרדין (прич. мн. ч.) Šb-M XXII, 6.

גריד сухая почва, суходол; не паханная еще земля; arid land; unbroken ground Kl II 27d, 23; 28a, 46, 47, 50, 56, 63, 65, 65; Hl I 57c, 30.

גריד сухое время года, лето; dry season BM-M V, 11, 11.

גירדי ткач; weaver Dm-M I, 4; Šb X 12c, 49 (קני גירדי); St I 16c, 58; גירים (мн. ч.) Kl-M IX, 10.

גירדי то же; same Kl IX 32b, 61; גירדאי (мн. ч.) Dm IV 24a, 71; 'Z I 39c, 61.

גירדאי (то же) Gt V 47c, 19.

גירדון место пытки и казни; place of torture and execution T' IV 69b, 2; 'Z-M I, 7.

גורדינוн (динар) римского императора Гордиана; Gordian (denar) Ym IV 41d, 19 (משקל דינר גורדינוн).

גורדינוн то же; same Hg III 79d, 51 (עובי דינר גורדינוн).

גורדינא то же; same Gt V 47b, 42 (דינרא גורדינא; в тексте: דינר אנרמא).

גרה горло; throat Ym-M II, 3, 7; Ym II 40a, 5.

גרד название монеты; name of a coin Šk II 46d, 25.

- גרה** *Pi'el* подстрекать, возбуждать против кого-нибудь, натравливать на кого-нибудь; to incit against; to set on; גִּירָה (перф. 3 м.) Sn X 28d, 46. — *Hitpa'el, Nitpa'el* начать военные действия, нападать; соперничать; воспылать страстью; to engage in battle, enter into combat, attack; to rival; to have a passion for; נתגרו (перф. мн. ч. 3) Ym I 38b, 27; יתגרו (имперф. мн. ч. 3) Sṭ I 17a, 18; Sn VI 23c, 19; נתגרה (имперф. мн. ч. 1 л.) Sṭ I 17c, 18; להתגרות (инф.) Ym I 38b, 24; RHš I 56b, 51; Sṭ I 17c, 15; מתגרין (прич. мн. ч. м.) Sṭ I 17c, 8; מתגרות (прич. мн. ч. ж.) Sn IV 22b, 66, 68. — *Itpa'al* нападать; ссориться; возбуждать дело против кого-нибудь; возбуждаться, воспылать страстью; to attack; to quarrel; institute a suit; to be excited; איתגרייא (инф.) Šb VI 8c, 64; מתגרייא (то же) Kt X 34a, 17; איתגרין (имп. мн. ч.) Gṭ VI 48a, 74; מתגריא (прич. ж.) P' I 16a, 7.
- גרוזים** и. сб.; pr. n.; הר גרוזים Šb XIX 17a, 42, 43; Yb VIII 9a, 1, 3 Sṭ-M VII, 3, 4, 4; Sṭ VII 21c, 23, 24, 29, 54, 58, 61, 65; 21d, 17.
- גרוזמי** уха с люпином; fish-soup with lupine Br VI 10c, 62.
- גרוזמתה** то же; same Br VI 10c, 27, 63.
- גוריא, גוריון** и. сб.; pr. n.; גוריא בר המא Mg II 73b, 43; Yb IV 6c, 8; קד III 64d, 27; גוריון בר המא Šb IX 11d, 20; 'Z III 43a, 63.
- גורייא, גורייא** и. сб.; pr. n.; יודן גורייא T' III 66d, 53; בר גורייא Šbi II 33d, 48.
- גוריון** и. сб.; pr. n. M'Š II 53c, 29; Mg III 73d, 24; MḶ III 82d, 54; Gṭ V 47b, 8; Nz VIII 57a, 12; גוריון אהירבי BM IX 12a, 65; מרים בתו של שמעון בן גוריון P' III 17d, 70; אחתיה דרבי גורין Kt V 30c, 4; משפחת בית גוריון 'rb IV 22a, 32; אבא גוריון איש (אבא אוריין איש ציידן Qd-M IV, 11 (см. Qd IV 66c, 29, где אוריין איש ציידן).
- גרה** *Hif'il* бросать жребий; to cast lots; הגריל (перф. 3 м.) Ym IV 41c, 29, 43, 49; V 42d, 27; Ym-M VI, 1, 1; Ym VI 43c, 15; יגריל (имперф. 3 м.) Ym IV 41c, 47; Ym-M VI, 1; להגריל (инф.) Ym IV 41c, 34; VI 43c, 37; Šbu I 33c, 38; מגריל (прич.) Ym VI 43c, 23; מגרילין (прич. мн. ч.) T' IV 68a, 25. — См. הגריל, הגרלה.
- גורל** жребий; lot Ym IV 41c, 27, 28; הגורל לשם Ym-M VI, 2; Ym VI 43c, 6; גורל של שם Ym VI 43c, 52, 70; גורלות (мн. ч.) Ym-M III, 9; Ym III 40d, 63; Ym-M IV, 1; Ym IV 41b, 65, 67, 69; 41c, 8, 8, 9; T' IV 68a, 11.
- גרם** вызывать что-нибудь, причинять что-нибудь, быть причиной чего-нибудь, обуславливать, давать повод чему-нибудь; to cause; to be the cause of; גרם (перф. 3 м.) Br III 6c, 72; P' I 16a, 70; VII 20a, 49; Šbi VIII 38b, 17; Šb VI 8d, 18, 18; XIII 14a, 47; 'rb l.i 21c, 16, 17; Ps II 29a, 13; VI 33a, 38; Ym I 38b, 31; VIII 45c, 51; Yb

I 3a, 40; XII 13a, 31; Kt XII 34d, 51; Ndr XI 42c, 47; Nz II 52b, 25; Qd IV 66d, 12; BM VII 11c, 1, 3; IX 12b, 20; 'Z I 39b, 9; גרמה (перф. 3 ж.) Br VIII 11d, 47; Tr III 42a, 32; Šb II 5b, 47; Ps X 37c, 55, 59; Hg I 76a, 30; Sṭ III 18d, 38; Kt XII 34d, 50, 51; Gṭ III 44d, 10; IX 50b, 58; Nz II 52b, 26, 28; גרמת (перф. 2 м.) Šbi IX 39a, 1; Šb XIII 14a, 47, 48; גרמית (то же) Kt VI 30d, 38; גרמתני (перф. 2 м. с мест. суфф. 1 л.) Br III 6a, 5; MḶ III 83a, 22; גרמו (перф. мн. ч.) Br IV 7b, 30; P' V 19a, 8; T' II 65a, 33; IV 68c, 33; 69a, 16; Sn II 20b, 44; X 29d, 20; גורם (прич.) Br VII; 11d, 47; Šb VI 8d, 2, 3; Ps X 37c, 56; Yb I 2c, 21, 22, 22, 22; III 4c, 15, 16, 16; 4d, 9, 16, 23; IV 6a, 18, 18, 19; גרים (то же) Kt XII 34d, 50.

גרמא причина, повод; cause; גרמא הזמן Br IH 6b, 50, 51, 52, 53, 55;

Ps VIII 35d, 33; Qd-M I, 7, 7, 7; Qd I 61c, 11, 12, 14, 15, 26.

גרום урезанный, усеченный; truncated; גרומה (ж.) Šḵ VI 50b, 36, 38 (אמה גרומה).

גרמא. גרמה сам, сущность, суть; self; substance, essence, essentiality, main point; כל גרמא אמרה все говорит за то Dm V 24d, 50; Šbi VIII 38a, 41; M' V 52a, 34; Ps IX 37a, 67; Kt I 25a, 51; Ndr III 37d, 56; Gṭ IV 46b, 12; Šbu III 34d, 43; 'Z V 45a, 30; כל גרמה אמרה (то же) P' V 18d, 70; Kt III 28a, 20; IX 32d, 17; XI 34c, 9; גרמה אמרה (то же) Šbu V 36c, 44; כל גרמיה אמרה (то же) Qd III 64c, 20; כל גרמיה (то же) MḶ III 82d, 57; с мест. суфф.: גרמיה (3 м.) Br III 6a, 64; 6c, 60; Kl IX 32b, 26; 32d, 17, 34; Šbi IV 35b, 19; VI 36c, 64; Tr VIII 46a, 37; M' III 50d, 9, 50; Šb X 12c, 60; RHš III 58d, 8; Bš II 61c, 49; T' II 66a, 56 (в тексте: גרמה); Mg I 70d, 18; Yb XII 12d, 65; Sṭ I 16d, 51; Kt XII 35a, 32; Gṭ I 43d, 64, 65; Nz VII 56a, 42; Qd III 64a, 48, 49; IV 65c, 23; BM II 8c, 68; 8d, 25; Sn I 18c, 25; X 28b, 14; 29c, 44; גרמיה он сам 'rl I 61a, 5; גרמיה בשם Kl II 27d, 47; Šbi VII 37c, 62; Tr VII 44d, 69; M'Š I 52c, 67, 68; 'rl I 61b, 73; Šb I 3d, 33; 'rb III 21a, 59; T' I 64a, 39; Qd II 63a, 2, 3; BḶ II 3a, 12; 'Z II 41d, 59; משום גרמיה Yb VII 8b, 68; מן גרמיה Šb I 2c, 28; מגרמיה Br II 5a, 48; לגרמיה RHš IV 59c, 36; Sn I 18a, 73; 18b, 3, 3; על גרמיה Br I 3b, 12; Kl IV 32b, 27; Šbi III 34c, 4; M'Š V 56b, 57; Hl I 57c, 19; Šb I 3a, 71; III 6a, 45; XVI 15c, 13; RHš I 57b, 63; T' III 66c, 60; 66d, 63; IV 69a, 18; Kt XII 35a, 34; גרמה (3 ж.) 'Z II 40d, 36; מן גרמה Šbi VII 37b, 76; על גרמה Dm I 22a, 4; Šḵ V 48d, 12; גרמדך (2 м.) Tr VIII 45d, 10; BM IV 9d, 74; 'Z II 41b, 2, 2; גרמידך (2 ж.) Sṭ I 16d, 53; גרמי (1 л.) Sn I 18a, 74 (לגרמי); גרמיהון (мн. ч. 3) Gṭ IX 50b, 37; Sn I 18b, 4; גרמון (то же) Kl IX 32b, 36; Ps VI 33a, 61; Kt XII 35a, 42; גרמיכוון (мн. ч. 2) Sṭ III 19a, 36; גרמון (мн. ч. 1 л.) T' II 65a, 75.

גרמו и. сб.; см. pr. n.; בית גרמו Ym-M III, 11; Ym III 41a, 41, 41, 43; Šk-M V, 2; Šk III 48a, 70.

גירומים поход, излишек (в весе); surplus, addition to weight or measure BB-M V, 13.

גרממיה Germania Mg I 71b, 57.

גרמני и. сб.; pr. n. Šb VI 8c, 65; Ym VIII 45b, 16 (עבדיה דרבי) גרמני (יודין נשייא).

גרמניא то же; same Šb VI 8c, 63.

גרמנא то же; same 'Z II 42a, 61.

גרמניקיה Germanicia Mg I 71b, 60.

גרמסין scrupul; scruple (мн. ч.) Šk II 46d, 23.

גרון и. сб.; pr. n. Šb-M I, 7 (חנניה בן הזקיה בן גרון).

גרון горло; throat; גרונו (с мест. суфф. 3 м.) Šbi VIII, 38a, 14; M'S II 53b, 50; Šb VI 8c, 51; Ym-M VIII, 5.

גורן гумно, ток; амбар; время сбора урожая, сбор урожая, урожай; threshing floor; granary; harvesting time P'-M I, 6, 6; II, 5, 5; P' II 17a, 30, 33, 37, 67, 67; P'-M III, 3; P' III 17c, 14, 15, 23; IV 18c, 29; P'-M V, 7, 7, 7, 7; VIII, 5; P' VIII 21a, 13; Dm I 21d, 36; IV 24b, 11; V 24c, 24, 24, 25, 26; 24d, 22; Šbi V 35d, 21; Tr I 41a, 16, 36, 37; II 41b, 8, 55, 58, 59; IX 46d, 33, 34, 35, 35, 36; M' I 49a, 59; III 50c, 59, 60, 63; IV 51b, 59, 60; V 51c, 56, 61, 62; M'S III 54c, 27, 27; M'S-M IV, 1, 5; Hl III 59a, 19, 20; 'rl I 60c, 69; Bk-M II, 3, 5; Bk II 65a, 50; Šb VI 8b, 44; Šk III 47b, 38, 39, 49; Sk I 52b, 58, 72; RHš I 56b, 38, 38; 56d, 36, 36, 48; Hg I 76d, 42, 42; Yb-M XI, 5, 6, 8; Yb XI 12a, 41, 42; Sṭ I 17b, 69; Kt-M II, 11; Kt II 26d, 60; Ndr-M II, 4; Ndr VII 40b, 69, 70; BḲ VI 5c, 33, 38; BM III 9b, 3; BM-M V, 3, 10; BM V 10c, 1, 57; 10d, 3; BB-M II, 8, 8; BB VIII 16a, 67; Sn I 19c, 36; Sn-M IV, 9 — כחצי גורן עגולה;

Hr III 47c, 31; גרנו (с мест. суфф. 3 м.) Šbi II 34a, 17; Tr XI 48a, 49; 48b, 1, 2; גורנו (то же) Šbi II 34a, 12; Tr III 42b, 64; BM VIII 11d, 30; גרנך (с мест. суфф. 2 м.) Šbi II 34a, 5; גורני (с мест. суфф. 1 л.) P' I 15a, 41; Hl-M I, 9; גורנן (с мест. суфф. мн. ч. 3)

M'-M I, 5; V, 2; M' V 51d, 14; גרנות (мн. ч.) P' I 16c, 60; P'-M II, 5, 5; P' II 17a, 31, 33, 37; Dm VI 25b, 76 (בית הגרנות); Kl-M II, 6; Kl II 27d, 65 — מקום הגרנות; Šbi V 35d, 20; Tr II 41b, 55 (בית הגרנות); IX 46d, 32; Šk-M III, 1; RHš I 56d, 37; Sṭ V 20d, 2; Kt II 26d, 5, 6 (חילוק גרנות); Ndr VI 39d, 68; VII 40c, 39; XI 42d, 8;

Ḳd II 63b, 13; BM-M IV, 11; Sn I 18d, 35; 'Z IV 44b, 43.

גורנה бассейн; reservoir Mg III 74a, 68, 69.

גירנטי см. בר גירנטי Bḡ I 60c, 67.

גרים бобовая крупа; бобы, которые идут на выделку крупы; бобовое зерно; pounded beans; beans used for pounding M^c V 52a, 33 (גרים); (הקילקי); Bk I 63d, 61; II 65a, 27; M^c I 80c, 47, 48; Ndr III 37d, 55 (גרים האיטלקי); Ndr-M VI, 17, 17; Ndr VI 40a, 69; K^d I 61c, 46, 47, 48, 49; Sn X 27d, 76; XI 30b, 21 (גרים הקילקי); Šbu III 34d, 41 (גרים הקילקי), 41; Nd II 49d, 49, 61; גריסין (мн. ч.) P'-M VIII, 3; Dm II 22b, 67 (גריסין הקילקי); M'-M V, 8 (גריסין הקילקים); M^c V 52a, 31 (גריסין הקילקי); 'rl-M II, 7; 'rl II 62a, 52, 56, 57, 62; 62b, 50; Ym I 39a, 47; Sk II 53b, 22 (מקפת גריסין); Ndr-M VI, 14, 17; Ndr VI 40a, 63, 63; G[†] VII 48d, 50; BM-M IV, 11; Sn II 20c, 46; VII 25b, 14 (в тексте: גריסין); 'Z V 44d, 15; גריסים (то же) Ndr-M VI, 14; Ndr VI 40a, 69; 'Z-M V, 3.

גריס то же; same Šb III 6b, 23.

גרום* мельник, производящий крупу; grits-maker; גרוסי (мн. ч. st. constr.) Ps IV 30d, 21, 22; M^c II 81b, 63 — גרוסי ציפורין.

גרוסה то же; same M^cŠ IV 54d, 47; Br I 2d, 55 (יעקב גרוסה); גרוסות (мн. ч.) M^cМ II, 5.

גרע *Pi'el* образовать зернышки (о винограде); to form globules; יגרעו (имперф. мн. ч. 3) Šbi-M IV, 9. — *Hif'il* то же; same; יגריעו (имперф. мн. ч. 3) Šbi IV 35c, 23.

גרע уменьшать, убавлять, сбавлять, убирать, отнимать, вычитать; to diminish, deduct, take away; גרע (перф. 3 м.) Sn XI 30b, 25; יגרע (имперф. 3 м.) Sn XI 30b, 16; לגרוע (инф.) Yb VIII 9d, 68; K^d I 59a, 38; למיגרע (то же) Šbu VI 36d, 32; גורעין (прич. мн. ч.) S[†] V 20a, 8; Nz V 53d, 73; Hr I 46a, 24. — *Pi'el* то же; same; מגרע (прич.) K^d I 59a, 38; Sn XI 30b, 16; מיגרע (то же) Kt VI 30d, 12, 15, 19, 20; Sn XI 30b, 28; מגרעת (прич. ж.) K^d I 58c, 61; Šbu VI 36d, 32; מגרעתו (прич. ж. с мест. суфф. 3 м.) Šbu VI 36d, 38; מגרעתה (прич. ж. с мест. суфф. 3 ж.) K^d I 58c, 65. — *Nif'al* быть выкупленным из рабства путем производства соответствующего вычета из уплоченной за раба денежной суммы; to be redeemed by deduction; תגרע (имперф. 3 ж.) K^d I 58c, 61; Šbu VI 36d, 32; ליגרע (инф.) K^d I 58c, 61, 62; Šbu VI 36d, 33.

גרעון вычет; deduction K^d-M I, 2; גירעון (то же) K^d I 59c, 73.

גירוע* то же; same; גירועיה (мн. ч. с мест. суфф. 3 ж.) K^d I 58c, 55, 56, 63, 63, 64, 64, 66, 67; 59b, 41; Šbu VI 36d, 27, 27, 34, 35, 35, 36, 38.

גרעין* косточка, ядро; stone, kernel; גרעיני (мн. ч.) 'rl III 62d, 12, 13, 14; 'Z II 40d, 33; גרעינים (то же) 'rl-M I, 8; גרעיני (st. constr.)

Tr-M XI, 5; גרעיניהן (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3) Tr I 41a, 18, 20. — См. גרעין.

גרעינה то же; same M' I 4Ed, 61; גרעינתה (с мест. суфф. 3 ж.) Ym-M VIII, 2.

גרה выметать, подметать, очищать, убирать; грести, выгребать, выскребать; сгребать, собирать; to scrape, sweep, clear, remove; to scrape together, collect; גרה (перф. 3 м.) Ps VII 34a, 65; יגרוה (имперф. 3 м.) Šb-M III, 1; Šb III 5c, 71, 72; גרוה (имп.) Ps II 29c, 64; גריה (то же) Šb III 5c, 64; גרפין (имп. ж.) Bš IV 62c, 76; לגרוה (инф.) Šb-M XVII, 2; מיגרוה (то же) Šb III 5d, 63; גורה (прич.) Šb III 5c, 71, 71; גריה (то же) Šb III 5c, 63; גורפין (прич. мн. ч.) P' VII 20b, 13; Šb-M XX, 4; Ps-M IV, 8; Bš-M IV, 5; גורפים (то же) P' VII 20b, 12; גרפין (то же) MҚ I 80b, 63; גרוה (прич. пасс.) Šb-M III, 4; Šb III 6a, 68; גרופה (прич. пасс. ж.) Šb-M III, 4; Šb III 5c, 6a, 73, 75. — *Pi'el* 50, 51, 51; то же; same; גירה (перф. 3 м.) Sn VII 25b, 14; גירפתה (перф. 2 м. Sn VII 25b, 12.

גרה ночной горшок; a vessel (for excrements) Br III 6d, 26.

גריפינא название местности; n. loc., Agrippina RHš-M II, 3, 3.

גריפים (греч. γράφος) писан; written; RHš I 57a, 76.

גרופיות отпрыск, побег; shoot 'Z II 40c, 34 (גרופית של שקמה); גרופיות (мн. ч.) BB-M V, 4.

גריצה* пирог, булка; cake, loaf; גריצות (мн. ч.) Bš-M II, 7, 7, 7.

גирקרрин Šb VII 10b, 56.

גרר тащить, влечь, волочить; влечь; тащиться, волочиться; to drag; to carry with it, to cause; גררה (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) 'Z-M IV, 5; גררה (перф. 3 ж.) Ps-M I, 2; Ps I 27c, 45; גררתו (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 м.) MҚ III 82a, 70, 71; Gḡ III 45a, 11; גררו (перф. мн. ч. 3) ḤI I 58a, 33 (см. M' V 52a, 20); Šb III 6c, 37, 38; גררוהו (перф. мн. ч. 3 с мест. суфф. 3 м.) 'rb VII 24c, 68; יגרר (имперф. 3 м.) Šb III 6a, 1; 6c, 48; V 7b, 25; Bš II 61d, 23; יגור (то же) KI I 27b, 47; גורר (прич.) Šb V 7b, 28; Šb-M XVIII, 2; 'rb X 26b, 60; Ps VII 34c, 21, 24, 24, 25, 26, 27; Qd I 60d, 29; BҚ III 3c, 69; Hr I 46a, 63, 67, 68; גוררון (прич. с мест. суфф. 3 м.) Ndr III 38a, 72; גוררת (прич. ж.) Šb V 7b, 27, 28; XIV 14c, 8; 'rb X 26b, 60, 60; Ps I 27c, 44, 44; גררתה (? прич. ж. с мест. суфф. 3 ж. ?) Dm I 21d, 37; גוררתן (прич. ж. с мест. суфф. мн. ч. 3) Yb XII 12c, 28; גורрין (прич. мн. ч.) Šb III 6b, 65; XIV 14c, 9, 9; Ps I 27c, 42; גוררים (то же) M'-M V, 7; גוררים (прич. пасс. мн. ч.) Qd IV 65c, 53. — *Pi'el* то же; same; גירר (перф. 3 м.) Ps IX 36c, 75; Ndr VI 40a, 8; Sn I 18d, 55; 'Z III 43a, 30; גיררו (перф. мн. ч. 3) M' V 52a, 20; מגרר (прич. пасс.) ḤI I 57a, 74. — *Nif'al* влечь, волочить,

тянуться, влечься; быть влекомым; соединяться, считаться, присоединяться, составляться; to be dragged; to be joined, combined, counted in; נָנַר (прич.) Hl I 57a, 76; 57d, 25, 26; IV 59d, 41; 'rb-M X, 10, 10; Šb XVII 16b, 48; נַנְרַת (прич. ж.) Hl IV 59d, 41; Šb III 6b, 66; Bš-M II, 10; Kt I 25c, 29; נַנְרִין (прич. мн. ч.) Šb III 6a, 8; 6c, 55; Bš-M II, 10. — *Itra'al* то же; same; מַתְנַרְרָה (инф.) Kd I 60d, 32.

נָרִידָה волочение; влечение; dragging; carrying with Ps VII 34c, 23; Kd I 60d, 25; BК III 3c, 58, 71; Hr I 46a, 67.

נָרַר скрести, скоблить; пилить; to scrape; to saw; יָנַר (имперф. 3 м.) Šb XII 13c, 42; Ps VI 33b, 11; לָנַר (инф.) Šb-M XVII, 2; נֹוֹר (прич.) Šb XII 13c, 42; Ps VI 33b, 10, 11. — *Pi'el* пилить; to saw; מְנַרְרֹות (прич. пасс. мн. ч.) Sṭ IX 24b, 45.

נָרִידָה Šb VII 10a, 57.

נָרִיקוֹן район филистимского города Герар; the district of Gerar in Philistea Šbi VI 36c, 60.

נָרַשׁ крупа; groats Sṭ-M II, 1.

נָרַשׁ тащить, тянуть; to drag, draw; נָרַשִׁין (прич. мн. ч.) Kl IX 32c, 3; Kt XII 35b, 1.

נָרַשׁ *Pi'el* дать развод жене, развестись с женой; to divorce; to give a letter of divorce; נָרַשׁ Tr I 40a, 71; Ps VIII 35d, 61; Yb II 4a, 51; Yb-M III, 8; Yb III 4d, 67, 68; 5a, 14, 14; IV 5d, 51; XI 12a, 64; XIV 14b, 43, 56, 56; Sṭ II 18b, 66, 67, 68; V 20a, 29, 31, 33; Kt III 27d, 20, 21; VII 31b, 8; VIII 32b, 71; Gṭ IV 45c, 49; 46a, 14; Gṭ-M IX, 11; Kd I 58c, 26; 59a, 7, 9; III 63c, 30; 63d, 56; BM I 8a, 18; Mk-M I, 1; נָרַשָׁה (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) P' IV 18b, 64; Yb I 2b, 23; IV 5d, 43, 47; Yb-M VI, 6; XIII, 5, 5, 7, 7; Yb XIV 14b, 44; Sṭ II 18b, 70; Kt-M IV, 3, 3; Kt V 29c, 72; 29d, 19; VII, 31c, 58, 61; Kt-M VIII, 11; Kt VIII 32b, 63, 67; X 33d, 9; Kt-M XII, 11, 11, 11, 11; Ndr XI 42d, 47; Gṭ-M IV, 7; Gṭ VI 48a, 37; Kd I 58c, 27; II 62d, 10, 13; III 63c, 29; BM-M I, 5; BM I 8a, 18, 20; נָרַשֵׁךְ (перф. 3 м. с мест. суфф. 2 ж.) Tr-M VIII, 1; Tr VIII 45d, 75; נָרַשְׁנִי (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Kt XIII 35d, 14; נָרַשְׁתָּנִי (перф. 2 м. с мест. суфф. 1 л.) Yb XV 14d, 17, 18; נָרַשְׁתִּי (перф. 1 л.) Ndr-M II, 5; Kd III 64b, 54; נָרַשְׁתִּיהָ (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 ж.) Kd-M III, 7, 7; נָרַשְׁוֹ (перф. мн. ч. 3) Kt III 27d, 22; יָנַרַשׁ (имперф. 3 м.) Yb IV 5d, 47; Sṭ I 16b, 38, 46; Kt VIII 32b, 66; Gṭ-M III, 1; Gṭ VIII 49d, 1; IX, 11; Gṭ IX 50b, 11; יָנַרְשָׁנָה (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Ndr III 38a, 54; Ndr-M XI, 4; Ndr XI 42c, 27; 42d, 41; יָנַרְשָׁה (то же) Kd III 64a, 74; יָנַרְשֵׁךְ (имперф. 3 м. с мест. суфф. 2 ж.) Kd III 64a, 59, 65; יָנַרְשָׁנָה (имперф. 2 л. с мест. суфф. 3 ж.) Gṭ VI 48a, 36; אָנַרְשׁ (имперф. 1 л.) Gṭ-M III, 1; נָרַשְׁוֹה (имп. мн. ч. с мест. суфф. 3 ж.)

Gt-M VI, 7; גִּירְשׁוּה (то же) Gt VI 48a, 51; לְגִרְשׁ (инф.) Mq III 82a, 45; St I 16b, 46; Gt-M III, 1, 1, 1, 1, 1; Gt III 45a, 20; IV 45c, 11, 13, 38, 38, 39, 40, 40, 41; Gt-M VIII, 10; Gt IX 50b, 11; Kd III 64b, 61, 64; לְגִרְשָׁה (инф. с мест. суфф. 3 ж.) Yb XV 14d, 76; St I 16b, 40; 17a, 44, 49; Kt IV 29a, 34; VII 31b, 6; VIII 32b, 73, 74; 32c, 3; Ndr XI 42d, 41; Gt IV 46a, 59, 61, 72; IX 50d, 46; Nz II 52a, 12; Kd III 63d, 2; מְגִרְשׁ (прич.) Dm VI 25c, 25; Tr I 40a, 70; Yb I 2c, 53; 3b, 18; Yb-M III, 8; Yb III 4c, 75; IV 5d, 41, 46; 6a, 11; Yb-M XIII, 6, 6; XIV, 2; Kt V 29d, 56; VIII 32b, 61, 65; Kt-M IX, 13; Kt IX 33c, 33; Ndr-M VIII, 12; IX, 9; Gt I 43d, 25; II 44a, 37, 37; 44b, 42; Gt-M III, 1; Gt IV 45c, 43, 58, 59, 59, 60; Gt-M VIII, 11; Gt VIII 49c, 49; 49d, 5; Gt-M IX, 1, 7; Gt IX 50a, 67; 50b, 65; Kd I 58d, 6; Sbu V 36b, 73; מְגִרְשָׁה (прич. с мест. суфф. 3 ж.) St I 17a, 52; Kt II 26d, 75; Ndr XI 42d, 31, 32; Gt IV 46a, 50, 51, 56, 57, 69, 70; Kd I 60c, 31; BB-M X, 15; מְגִרְשֵׁךְ (прич. с мест. суфф. 2 ж.) Gt-M IV, 7; מְגִרְשֵׁיךְ (прич. мн. ч.) Gt IX 50b, 66; Kd I 58c, 20; Sbu V 36b, 75; מְגִרְשֵׁת (прич. пасс. ж.) M'S IV 55b, 3, 3; 'rb X 26b, 38; Gt I 43d, 26; III 44d, 5; IV 45c, 39, 41; VI 47d, 55, 55; 48a, 36; Gt-M VII, 4, 4, 5, 5, 5, 10, 10; VIII, 1, 1, 2, 2, 2, 2, 3, 3; Gt VIII 49b, 64, 72, 74, 75, 75, 75, 76, 76; Gt-M IX, 11, 11; Gt IX 50d, 31, 31; Kd I 58c, 35, 35, 37, 37, 38, 39, 40; III 63c, 54; 63d, 16; BM I 7d, 67, 67, 68, 68. — *Nitpa'el, Hitpa'el* получить развод, развестись (о женщине); to be divorced; נִתְגַּרְשָׁה (перф. 3 ж.) P' I 15d, 2; Dm VI 25c, 31; Tr VI 44b, 11; Yb I 2d, 53; X 10d, 63, 63, 75, 75; 11a, 2, 3; Yb-M XIII, 4, 4, 6; Yb XIII 13b, 65; 13c, 16; 13d, 51; XIV 14b, 67; St-M II, 7; St II 18b, 67; Kt-M II, 1; Kt II 26a, 49; 26b, 23, 23, 24, 34, 37, 37, 54, 56, 56; Kt-M III, 4, 7; Kt III 27c, 64, 68; Kt-M V, 1; Kt V 30a, 38; X 33d, 8; XII 34d, 67; Ndr-M X, 3; Ndr X 41d, 72; Ndr-M XI, 9, 10, 11; Ndr XI 42d, 67; Gt V 47a, 58; Gt-M VIII, 11, 11; Kd I 61a, 75; III 64b, 55; IV 66c, 1; BQ-M VIII, 6; Sn IX 27b, 19, 21; Mk-M I, 1; נִתְגַּרְשֵׁתִי (перф. 1 л.) Kt II 26c, 53, 55; נִתְגַּרְשׁוּ (перф. мн. ч. 3) Yb I 2d, 22, 36, 37, 38; Yb-M II, 12; Yb II 4b, 19; Yb-M III, 8; Yb III 5a, 15; Yb-M VI, 3; Yb XIII 13b, 76; 13c, 1; Kt V 29c, 75; תִּתְגַּרְשׁ (имперф. 3 ж.) Kd III 64a, 61; הִיגְרְשִׁי (имперф. 2 ж.) Gt II 44c, 17; לְדִתְגַּרְשׁ (инф.) Yb XIII 13c, 51; XV 14d, 20; Ndr-M IX, 9; Gt III 44d, 51; Gt-M VI 2; Gt VI 47d, 28; 48a, 33; בִּתְגַּרְשֵׁת (прич. ж.) Yb-M XIV, 2; Gt VI 47d, 33, 36, 36, 40; בִּתְגַּרְשָׁה (то же) Gt VI 47d, 32, 39.

גְּרוּשָׁה разведенная жена; a divorced wife Tr-M VIII, 1, 1; Tr VIII 45b, 22, 34, 42, 45, 46, 48, 50, 53, 55; Yb-M II, 4; Yb II 3c, 61; 3d, 20, 22; IV 5b, 75; Yb-M VI, 2, 3; Yb VI 7c, 17, 33; Yb-M VII, 1; Yb VIII 9b, 69; Yb-M IX, 5; Yb IX 10b, 3; Yb-M X, 7; Yb X 10d, 14, 35, 36; 11b, 36, 38, 51; XV 14c, 70; St I 16d, 13, 14;

Sṭ-M IV, 2; VIII, 7, 9; Kt-M I, 2, 4; Kt I 25a, 6; Kt-M II, 5, 5; Kt II 26c, 48, 58; 26d, 17, 21; Kt-M XI, 3, 7; Kt XI 34c, 66; Gṭ I 43b, 22, 37, 40; Gṭ-M IX, 2; Gṭ IX 50a, 68, 69, 69, 70; 50d, 16; Ndr-M IX, 9; Qd I 58d, 61; 59c, 11, 22, 48; Qd-M III, 14; Qd III 64c, 36; IV 66a, 58, 71; BB VIII 16b, 40; Sn VIII 26c, 30; Mk-M I, 1, 1; III, 1, 1, 1; Šbu-M IV, 8, 8; Hr III 47d, 64; 48b, 6, 7; גְּרוּשָׁתו (с мест. суфф. 3 м.) MḲ-M I, 4; MḲ I 80d, 43; Yb IV 6b, 63, 66; IX 10a, 53; 10b, 13; X 10c, 72; 11a, 55; Sṭ-M VIII, 7; Sṭ VIII 22d, 45, 76; Kt XI 34b, 61, 62, 72; 34c, 75; Qd III 54c, 39, 41; Sn II 20a, 70; גְּרוּשָׁת (מח. ח.) Yb I 3b, 14; X 10d, 37; Sṭ I 16d, 15; Qd IV 65d, 10.

גְּרוּשִׁין развод; divorce Yb-M III, 9, 9; Yb III 5a, 20, 23; VII 8b, 62, 64, 73, 74, 76; 8c, 1; X 10d, 59, 60, 64, 66, 66; Yb-M XIII. 7; Yb XIII 13d, 57; Kt II 26b, 25, 26, 27; Gṭ III 44d, 2, 5, 5; IX 50a, 63, 64, 71, 72, 73, 74; 50b, 1, 14, 14, 17, 67; Qd I 58c, 19, 20, 22, 23, 25, 26; III 63c, 53, 53; 63d, 57, 57, 59, 60; Šbu V 36b, 76; גְּרוּשִׁין (с мест. суфф. 3 м.) Ps VIII 35d, 61, 62; Yb XIV 14b, 39; Gṭ IV 46a, 14; Qd I 59a, 7, 9; גְּרוּשִׁיה (с мест. суфф. 3 ж.) Yb-M XIII, 7; Yb XIII 13d, 52.

גִּרְשׁ abbreviatura; abbreviation Ym III 41a, 3; VIII 45a, 32.

גְּרוּשׁוּם и. сб.; pr. n. Sn XI 30b, 65 (יהונתן בן גְּרוּשׁוּם בן מנשה); Ndr III 38a, 69 (גְּרוּשׁוּם בשם רבי אחא).

גְּרוּשׁוֹן и. сб.; pr. n. Tr X 47b, 58 (אדא בר גְּרוּשׁוֹן).

גֶּשֶׁם дождь; rain Br V 9b, 23, 23, 26; Šbi IX 39a, 25, 25; T'-M I 1; T' I 63c, 65; 63d, 20, 21, 23, 52, 55; T'-M III, 1, 1; Ndr VIII 41a, 19, 20; גְּשָׁמִים (מח. ח.) Br IV 8a, 57; Br-M V, 2; Br V 9b, 19, 20; Br-M IX, 3; Br IX 13d, 70, 72; 14a, 17; Kl-M IX, 5, 5, 5, 5; Kl IX 32a, 53, 54; Šbi I 33b, 3; Šbi-M III, 8, 8; Šbi III 34d, 26, 30; Šbi-M VI, 3; IX, 7, 7; Šbi IX 39a, 32; Tr VIII 46a, 6; Bk I 63d, 52, 53; Šb I 2c, 61; IV 7a, 1, 2; 'rb III 21b, 4, 4, 14; X 26d, 10; Ps VII 35b, 35, 36, 37, 37; Sk-M II, 10; Sk II 53b, 23; RHš I 57b, 43, 47; Bš V 62d, 61, 62; T'-M I 1, 2, 2, 4, 5, 6, 9; T' I 63d, 17, 18, 53; 64a, 53, 74, 75; 64b, 20; 64d, 39, 40, 41; II 65b, 19, 21; T'-M III, 1, 3, 9, 9, 11, 11, 13, 14; T' III 66c, 19, 27, 29; 66d, 50, 53, 64, 68, 75; 67a, 5, 37; Mg III 74a, 63; MḲ I 80a, 74, 75; 80b, 10, 11, 12; Kt V 30b, 13; Ndr IV 38d, 31; Ndr-M VIII, 6, 6, 6; Ndr VIII 40d, 40; 41a, 26, 29; Qd II 62d, 46, 47; III 63d, 74, 75, 76, 76; 64a, 1, 2, 7; IV 65b, 76; BB I 13a, 30, 31; IX 17a, 48; Sn I 18d, 8; VI 23d, 3; IX 27a, 29; גְּבוּרוֹת נְשָׁמִים Br-M V 2; Br V 9b, 27, 30, 33; T'-M I, 1; T' I 63d, 25, 28, 31, 40; גְּדִירַת הַנְּשָׁמִים M'-M III 7; יְמוֹת הַנְּשָׁמִים Br II 4c, 52; IX 13d, 42; P'-M II, 1; P' II 16d, 61; Tr VIII 46a, 11; Šb I 2d, 58; T' II 65c, 63; Mg III 74a, 63; Kt-M V, 12, 12; Kt V 30b, 13; Ndr-M IV, 4; BḲ IX 6d, 39; BM V 10b, 72, 72,

73; BM-M VIII, 8, 8; BB IV 14c, 59; IX 17a, 45, 46, 47; 'Z-M III, 13, 13, 13; גשמים ירדת Br V 9a, 70; IX 14a, 8, 16, 24; Ps V 32c, 59; T' I 63c, 67; 63d, 56; 64b, 11, 19, 27; III 67a, 23, 64; גשמים מ' MḲ-M I, 1; MḲ I 80a, 65; 80b, 9; עונת גשמים Kl IX 32a, 30; 'rb VIII 25b, 53; X 26a, 66; MḲ III 83d, 11; עצירת גשמים T' I 64d, 23; IV 68b, 23; שמה של גשמים Šḳ I 46a, 25; MḲ I 80b, 69; Nd I 48d, 54, 56; גשמי (мн. ч. st. constr.) RHš I 57a, 17; T'-M III, 11; T' III 66d, 66; גשמי ברכה Br IV 8a, 58 (в тексте: מללי ברכה); T' II 65c, 63; T'-M III, 11; T' III 66d, 67 (גשמי רצון ברכה ונרבה). — См. s. v. מיטרא.

גשום* дождливый; (part. pass.) raniny, showery; גשומה (прич. пасс. ж.) Ym V 42c, 17.

גשמי назв. местн.; nom. loc. Dm II 22d, 19.

גשר мост; bridge 'rb V 22d, 72, 73; IX 25d, 2; גשרים (мн. ч.) 'rb-M V, 1; גשרים המפולשין 'rb I 18b, 25, 59; II 20b, 3; VIII 25b, 24; 'rb-M IX, 5; Sk I 51c, 61; 52c, 31; גשרין (то же) Šb I 2d, 61; XVI 15c, 73.

גשש касаться дна, задевать дно (о корабле); to touch; גוששת (прич. ж.) Ḥl-M II, 2; Ḥl II 58c, 10, 12, 12, 13. — *Piel* ощупывать, нащупывать, идти ощупью; to grope; מגשש (прич.) Ym V 42c, 35, 35.

גת точило, давяльня; чан, в котором выжимается сок из виноградных ягод; winepress, vat for wine pressing, the press room P' VI 19b, 65; P'-M VII, 1, 6; P' VII 20a, 17; Dm-M VI, 7; Kl-M V, 3, 3, 4; Šbi-M VIII, 6; Šbi VIII 38b, 26; Tr-M III, 5; VIII, 8 (העליונה): M'-M I, 7 (הגת העליונה); M' II 50a, 70; M'-M IV, 4; M'Š-M III, 6, 14; IV 1; V, 3; Šb-M I, 13 (עייגולי הגת); Šb I 4a, 12; 'rb-M X, 5; 'rb X 26b, 41; Ḥg III 79c, 11 (שעת הגת); BM-M VII, 5; BM VIII 11d, 27 (בית הגת), 27 (שעת הגת); BB-M IV, 10; 'Z-M IV, 8, 9, 9, 9; 'Z IV 44a, 64; 'Z-M V, 14; 'Z V 45b, 40, 47, 47; גיתו (с мест. суфф. 3 м.) Bḏ II 61b, 59, 59; St VIII 22d, 55; Gt III 45a, 70; 'Z V 45b, 44; גיתות (мн. ч.) P' I 16c, 60; Tr II 41b, 54 (בית הגיתות); 41c, 5; Ḥg III 79c, 12 (שעת הגיתות), 13, 15; BM-M IV, 11; 'Z IV 44b, 43.

גיתי гефянин; of Gath (in Philistea) 'Z IV 44a, 47 (איתי הגיתי).

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и исследования	Стр.
М. А. Дандамаев. К вопросу о династии Ахеменидов	3
К. Б. Старкова. Дополнения к „Уставу“ Кумранской общины. (Перевод текста и примечания)	22
А. И. Еланская. Синтаксическая роль определительных предложений в коптском языке	32
Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии в IV в.	45
М. Чураков. Магриб накануне хариджитского восстания	66
Р. А. Гусейнов (Баку). „Хроника“ Михаила Сирийца	85
А. Галстян. „Антиохийские ассизы“ по переводу Смба́та Спарапета, армянского историка XIII в.	106
И. Г. Лившиц. Изучение египетского языка в СССР. (Краткий очерк) . .	116
Р е ц е н з и и	
Ю. Б. Юсифов. Важное исследование по эламскому языку	142
Н. Пигулевская. Выдающийся труд по источниковедению	147
П р и л о ж е н и е	
И. Н. Винников. Опыт словаря и конкорданции палестинской традиционной литературы (буква 2)	151

CONTENTS

	Page
Articles	
M. A. Dandamayeff. About the dynasty of Achaemenids	20
C. B. Starkova. A supplement to the „Rule“ of the Qumran community . .	31
A. I. Jelanskaja. Relative constructions at the coptic	44
N. V. Pigulevskaja. Arabs of the IV s. at the Byzantine frontier	65
M. Churakov. Magrib before the harigite insurrection	84
R. A. Gousseinov. The chronicle of the Patriarch Michel	105
A. Galstian. Translation of the Antiochene Assises, by Sumbad Sparaped . .	115
I. G. Livchitz. Egyptian language studies at the USSR	141
Reviews	
J. V. Jusifon. An important research of the elamic language	142
N. Pigulevskaya. A manual of byzantine sources for Turkish history and language	147
Supplement	
I. Vinnikov. Specimen of a Dictionary and Concordance of the Palestinian Traditional Literature (The Letter 2)	151

Палестинский сборник, вып. 5, (68) 1960 г.

*Утверждено к печати
Российским палестинским обществом
Академии наук СССР*

*Редактор издательства С. В. Солтанов
Технический редактор А. В. Смирнова
Корректор Э. М. Коваленко*

*Сдано в набор 18/V 1960 г. Подписано к
печати 22 XI 1960 г. РИСО АН СССР №39-132В.
Формат бумаги 70 × 108^{1/16}. Бум. л. 7^{1/4}. Печ.
л. 14^{1/2} = 19,86 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 16.51.
Изд. № 948. Тип. ваяк. № 705. М-45655.
Тираж 1600*

Цена 10 руб.

С 1 января 1961 г. 1 руб.

*Ленинградское отделение Издательства
Академии наук СССР*

Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

*1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12*

10 руб.

с 1 января 1961 г. 1 руб.